



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

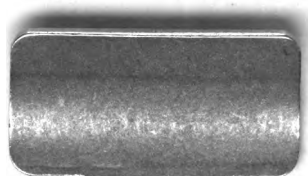
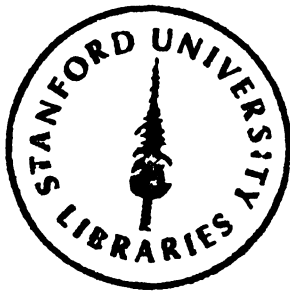
О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Stanford University Libraries



3 6105 028 069 149



~~218~~

~~R16820~~

064.7
L5662

pn/14/15

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
DEC 8 1969

V. 26

1891

7

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ XXVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОВАРОВА И КОМП.,
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

1891.

В. ФРНШТЕДТЪ.

ПОРФИРІЕВСКІЕ ОТРЫВКИ
ИЗЪ
АТТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1891.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

9 Марта 1891 г.

Деканъ *И. Помяловскій.*

ПАМЯТИ

КАРЛА ЯКИМОВИЧА ЛЮГЕВИЛЯ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главную задачу предлагаемыхъ „этиодовъ“ составляютъ изданіе, возстановленіе (на сколько оно возможно) и оцѣнка одного памятника греческой литературы, хотя небольшого по объему, но чрезвычайно любопытнаго и, въ своемъ родѣ, важнаго. Тѣмъ болѣе сожалѣетъ авторъ, что не сумѣлъ справиться съ своею задачею на меньшемъ количествѣ страницъ. Но когда размѣръ всей работы начиналъ обозначаться съ достаточною ясностью, тогда, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ личнаго свойства, было уже поздно приступить къ коренной передѣлкѣ; пришлось довести дѣло до конца въ томъ же духѣ и, такъ сказать, въ томъ же масштабѣ, въ какомъ оно было начато.

Прилагаемыя снимки срисованы нами съ подлинника на прозрачную бумагу, химически приготовленную для отпечатанія. Отъ механическаго способа воспроизведенія мы на этотъ разъ предпочли отказаться. Отрывки I b и II b — палимпсесты, и чернила на нихъ почти совершенно смыты, вслѣдствіе чего чтеніе текста только нѣсколько затрудняется, но фотографическіе снимки получаются черезчуръ неудовлетворительные. Воспользоваться химическими средствами, при тонкости и ветхости

пергамена, было бы рискованно. Что же касается до лучше сохранившихся отрывковъ Iа и IIа, то они фототипически воспроизведены для Собранія снимковъ, приготавлиаемаго къ изданію Императорскою Публичною Библіотекою.

Помѣщаемая въ приложеніи II-омъ замѣтка о квадратномъ гимнѣ Псалтири 862 г., съ его парафразою, напечатана, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1884 годъ (ноябрь, отдѣлъ класс. филол.). Здѣсь она перепечатана съ незначительными измѣненіями и безъ приложеннаго въ „Журналѣ“ снимка. Въ помянутое изданіе И. П. Б. войдетъ, между прочимъ, прекрасный снимокъ всей парафразы гимна.

Приносимъ живѣйшую благодарность администраціи Имп. Публичной Библіотеки, въ особенности завѣдующему отдѣленіемъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, *Ив. Ав. Бычкову*, благодаря любезности и теплomu участию котораго мы имѣли возможность отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ изучаемому памятнику со стороны палеографической. Отъ души благодаримъ и *Вал. Вл. Майкова*, державшаго вмѣстѣ съ нами корректуру первой четверти этого сочиненія. Къ сожалѣнію для насъ, обстоятельства помѣшали Валеріану Владиміровичу помогать намъ до конца, что, быть можетъ, отразилось не только на количествѣ опечатокъ въ непросмотрѣнной имъ части сочиненія.

Въ заключеніе просимъ читателей исправить нѣкоторыя недосмотры и принять къ свѣдѣнію нѣкоторыя прибавленія и оговорки.

Стр. 10, 19 читай «кончиви *двухъ* строкъ». — Стр. 13, 12 вмѣсто IIIЭ должно быть IIIIЭ. Первая буква была, дѣйствительно, Є, но язычка теперь не видно. — Стр. 22, 2 снизу: вмѣсто «величины» читай «длины». — Стр. 33. Схολіи

на Ach. 899 нѣтъ въ cod. Ravennas, а въ cod. Venetus «Ахарнянъ» вовсе нѣтъ. Слѣдовательно, мы не имѣли права отнести эту схолю къ «древнимъ». — Стр. 35 прим. Кромѣ «Пром.» 1012 еще одинъ триметръ въ Медичейской пси Эхила раздѣленъ между двумя лицами, «Семь прот. Фивъ» 203 Weckl.: οὐχ οὖν τὰδ' ἔσται πρὸς θεῶν· ἀλλ' οὖν θεοῦς, но тутъ раздѣленіе принадлежитъ корректору, прибавившему передъ οὐχ οὖν X, а передъ ἀλλ' (надъ строкою) ἑτεοκλ. — Стр. 36. Полный снимокъ кодекса Laur. A Софокла дѣйствительно изданъ помянутыми (въ примѣчаніи) лицами. — Стр. 42. Наше заключеніе о томъ, что горизонтальная черточка (*παράγραφη*) употреблялась уже Александрійцами какъ знавъ чередованія лицъ, подтверждается изданными недавно (въ журналѣ *Hermathena*, 1891, p. 41 сл.), по папирусу *III-го вѣка до р. Хр.*, отрывками изъ «Антиопы» Еврипида. Судя по транскрипціи профессора Магаффи, *παράγραφη* 8 разъ, въ отрывкахъ С^a и С^b, находится, какъ и слѣдовало ожидать, между строками, но 3 раза, въ отрывкѣ А, она находится передъ началомъ строки, хотя и вверху. Полагаемъ, что это недосмотръ издателя. Проф. Магаффи обѣщаль дать болѣе обстоятельный отчетъ о папирусѣ въ *Transactions of the Royal Irish Academy*. — Стр. 44. Любопытно мѣсто грамматика Иродіана I p. 234, 27 сл. Lentz (= Epit. p. 104 Schmidt): τὸ δὲ παράγραφος τὸ σημεῖον τὸ ἐν τοῖς μέτροις τιθέμενον παροξύνεται. παρὰ τὸ γράφη γάρ. Подъ τὰ μέτρα Иродіанъ разумѣеть *размѣрную* рѣчь, стихи вообще, въ противоположность τῶν μέλεσιν (*рѣчи*, *квѣтамъ*). Во всякомъ случаѣ ясно, что онъ ограничиваетъ употребленіе τῆς παραγράφου поэзіей. Но тогда, казалось бы, онъ знаетъ только колометрическую *παράγραφος*, а слѣдовательно, ему еще не было извѣстно то употребленіе слова *παράγραφος* въ смыслѣ *παράγραφη*, о которомъ говоритъ Ариократіонъ. Имѣемъ ли мы право дѣлать такія заключенія изъ словъ Иродіана или нѣтъ, — для насъ

достаточно того, что слова его не противорѣчатъ нашимъ положеніямъ о *παράγραφος* и *παράγραφη*. — Стр. 47. Къ числу примѣровъ смѣшенія долгой іоты съ *ει* нужно прибавить I а 22 *ταυτεί*, вычеркнувъ въ строеѣ 18 той-же страницы: «22 *ταῦτ' εἶ (ταυτεί?)*». Изъ примѣровъ крзиса мы по недосмотру опустили два: I а 18 *τάληθῆ* и II б 14 *τάνθ[ρόπων]*. Кстати замѣтимъ, что въ отрывкахъ изъ «Антиопы» замѣчается та-же непоследовательность въ выраженіи элизіи, что и въ нашей рси, см. Mahaffy p. 42. — Стр. 48 примѣч. Въ одномъ мѣстѣ, именно, II а 14, редакція Кобета несогласна съ рукописью. — Стр. 57. Въмѣсто *Φειδία* нѣкто Bailey предложилъ читать *Φανία* см. Blaydes, *Adversaria in Com. gr. fr., pars I* (Halis Sax. 1890) p. 140. — Стр. 60. Въ потерянномъ началѣ сцены Фидій говорилъ, между прочимъ, о преимуществахъ своего положенія, не мѣшающихъ ему впрочемъ чувствовать себя нехорошо, см. стр. 108. — Стр. 63. Можетъ быть, Демосеень XX 9 сказалъ *κατὰ μὲν τὴν ἀγορὰν ἀφευδεῖν* вмѣсто *ἐν μὲν τῇ ἀγορᾷ ἀφευδεῖν* во избѣжаніе зянія *ἀγορᾷ ἀφευδεῖν*. — Стр. 66 прим. Ср. Алкифр. I 24: *ὠνεῖσθαι δὲ ἡμῖν ἐπακτοῦς πυροῦς οὐχ οἶόν τε διὰ σπάνιν κερμάτων*. — Стр. 77. Вопросъ объ окончаніи 2-го лица *ει* или *ηι* занимаетъ Вилламовица также и въ Euripides *Herakles I* p. 126. — Стр. 80. Въ новомъ изданіи своей Греческой грамматики Бругманъ самъ устранилъ свою гипотезу. — Стр. 81 прим. строка 1 читай: *διφθόγγου· βούλει γὰρ* и т. д. — Стр. 90. Ср. Синесія *Epist. CXXI: κόρη τρυφώση καὶ λουομένη τῆς ἡμέρας πολλάκις*. — Стр. 100. А. К. Наукъ обращаетъ наше вниманіе на то, что Л. Диндорфъ *Thes. L. Gr. V* p. 86 b отнесъ отрывокъ: *ἔταν δ' ἔδης πρὸς ὕψος ἡρμένον τινά* и т. д. въ комическому поэту. Относительно различныхъ редакцій этого отрывка см. теперь: W. Meyer, *die athenische Spruchrede des Menander und Philistion*, München, 1891 (= *Abhandl. d. k. bayer. Akad. d. Wiss. I Cl. XIX Bd. I Abth.* p. 227 сл.), p. 68 (292) сл. — Стр. 103 прим. Алкифронъ III, 3, 2, вѣроятно, думалъ о

Аристоф. «Ляг.» 804: ἔβλεψε δ' οὖν ταυρηδὸν ἐγκύφας
κἀτω. — Стр. 111, 5 читай βρώματα вм. ῥήματα. — Стр.
146. Герверденъ гдѣ-то предложилъ читать: οὖν δ' οὐκ ἔχω
τὸ φάρμακον εὐρηκας κενόν. См. Blaydes l. l. — Стр. 161, 5
вмѣсто «отрывокъ комедіи» читай «отрывокъ пролога». —
Стр. 168 внизу. «Возможно, что сама мать не знаетъ въ
лицо этого сосѣда», т. е. возможно, что она не знаетъ его
именно какъ отца ребенка. Подобные романтическіе курьезы
встрѣчаются вѣдь въ Новой комедіи. — Стр. 171. О бессо-
знательномъ началѣ любви упоминается и въ древней лите-
ратурѣ, но никто, кромѣ Менандра, сколько мы знаемъ, не
воспользовался бессознательною любовью какъ художествен-
нымъ мотивомъ. Встрѣчается ли такой мотивъ въ драмати-
ческой литературѣ внѣ предѣловъ древняго міра? — Стр.
221 прим. Относительно мѣста Страбона не лишне будетъ
оговориться: Страбонъ выразился не безграмотно, подобно
Θеμισтію, но только нѣсколько неосторожно. Слова его ἐν
φιλῶ λόγῳ означаютъ то-же, что μετὰ λέξεως μόνης у Ари-
стида de musica p. 32 M.: μετὰ δὲ λέξεως μόνης ἐπὶ τῶν ποιη-
μάτων μετὰ πεπλασμένης ὑποκρίσεως, οἷον τῶν Σωτᾶδου καὶ
τινῶν τοιούτων.

Простыя опечатки могутъ быть исправлены читателями
безъ нашего указанія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ГЛАВА ПЕРВАЯ: Исторія и описаніе рукописи	1
ГЛАВА ВТОРАЯ: Отрывокъ Iа	54
ГЛАВА ТРЕТЬЯ: Отрывокъ Iб	151
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: Отрывокъ II а.	175
ГЛАВА ПЯТАЯ: Отрывки II б и III	204
Приложенія. I-е: Отрывокъ Iа въ различныхъ редакціяхъ . . .	247
> II-е: Изъ Порфиріенской псалтири 862 года.	253
Указатель	269

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исторія и описаніе рукописи.

Отрывки изъ Аттической комедіи, называемые нами «Порфиріевскими», отчасти были изданы въ 1876 году, подъ заглавіемъ *Menandri fragmenta inedita*, извѣстнымъ голландскимъ критикомъ *Кобетомъ* и затѣмъ нѣсколько разъ перепечатаны, въ различныхъ редакціяхъ, другими учеными ¹⁾; отчасти же они издаются нынѣ въ первый разъ.

По свидѣтельству *Кобета*, изданные имъ отрывки были найдены въ сороковыхъ годахъ на Востокѣ *К. Тишендорфомъ*, который сообщилъ копію съ нихъ своему голландскому пріятелю, впрочемъ не для печатанія, а — въ знакъ дружбы, *φιλίας μνημεῖον*, вслѣдствіе чего *Кобетъ* слишкомъ тридцать

¹⁾ *C. G. Cobet*: *Mnemosyne* n. s. IV p. 285 — 293 = *Miscellanea critica*, Lugd. Bat. 1876, p. 438—446. — *U. v. Wilamowitz-Möllendorff*, *Der Pessimist des Menandros*: *Hermes* XI (1876) стр. 498—506. — *Th. Gomperz*, *Zu Menander*: тамъ-же стр. 507—513; ср. *Hermes* XII стр. 511. — *Th. Kock*, *Menander und der Pseudo-Pessimist*: *Rhein. Museum* N. F. XXXII (1877) стр. 101—113. — *F. V. Fritzsche*, *De comoediae graecae prologis*: *Index lect. Rostoch. sem. aest. 1877*. — *A. Нанкъ*, О нѣкоторыхъ вновь открытыхъ отрывкахъ греческихъ поэтовъ: *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1881, ч. ССХІV, Отдѣлъ класс. филол. стр. 197—205. — *E. Hiller*, *Zu Menandros*: *Jahrbücher f. class. Phil.* u. Päd. 1877 т. 115 стр. 339—340. — *Th. Kock*, *Comicorum Atticorum fragmenta* vol. III, Lipsiae 1888, стр. 151—155, 421—22, 428—29. — *H. Weil*, *Observations sur les fragments de Ménandre*: *Revue des études grecques*, t. I (1888) стр. 388—392.

лѣтъ хранилъ ихъ у себя неизданными и только послѣ смерти Тишендорфа († 7 дек. 1874 г.) приступилъ къ ихъ обнаруженію. Изъ словъ Кобета можно заключить, что счастливая находка Тишендорфа относится къ первому его путешествію на Востокъ, въ 1844 году, но гдѣ именно онъ набрѣлъ на эти отрывки, *in qua tandem Bibliotheca et in quo libro haec invenerit*, этого онъ и пріятелю своему не открылъ. Въ заголовкѣ листочка (*in fronte schidulae*), посланнаго Кобету Тишендорфомъ въ память о совмѣстномъ ихъ пребываніи въ Парижѣ и Италіи и содержащаго стихи «неизвѣстнаго греческаго поэта», было написано: *Fragmenta duo Codicis antiquissimi IV. ut videtur saeculi*. Кобетъ, по видимому, отблагодарилъ указаніемъ, что сообщенные ему отрывки принадлежатъ комику Менандру: впослѣдствіи Тишендорфъ приписывалъ найденные имъ отрывки уже не «неизвѣстному греческому поэту», а Менандру.

Публикація Кобета была неожиданностью въ томъ отношеніи, что не отъ него ждали изданія новыхъ «отрывковъ Менандра», о существованіи которыхъ ученой публикѣ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, было извѣстно съ 1867 года. Въ этомъ году Тишендорфъ на съѣздѣ нѣмецкихъ филологовъ и педагоговъ въ Галле, излагая свой планъ изданія «Греческой палеографіи» въ снимкахъ, заявилъ между прочимъ, что въ приготовляемый имъ трудъ должны войдти снимки не только съ библейскихъ и богословскихъ рукописей, но и съ такихъ уставныхъ рукописей, которыя по содержанію своему относятся къ классической древности и отчасти имъ самимъ найдены (*aufgefunden*), отчасти въ первый разъ по крайней мѣрѣ будутъ изданы съ строго-дипломатической точностью. «Прежде всего», сказалъ онъ при этомъ, перечисляя рукописи этой категоріи, «назову отрывки Менандра, стиховъ сорокъ съ лишнимъ, на старую тему: женщины и вино. Они были найдены на лоскуткѣ пергамена, по древности, быть можетъ, не уступающемъ Синайскому кодексу

(Библии)»¹⁾. Грандіозному въ своемъ родѣ предпріятію Тишендорфа, какъ извѣстно, не суждено было осуществиться, отчего «отрывки Менандра» имъ и не были изданы²⁾. Когда послѣ его смерти публикація Кобета напомнила соотечественникамъ покойнаго ученаго о его намѣреніи издать эти отрывки въ строго-дипломатическомъ воспроизведеніи, тогда стали наводить справки, не сохранилось ли въ оставшихся послѣ него бумагахъ данныхъ для такого рода воспроизведенія, нѣтъ ли въ нихъ если не подлинной рукописи, то снимка, приготовленнаго къ изданію, или хотя бы указанія на мѣсто нахождения драгоцѣннаго «лоскутка пергамена». Ничего такого не оказалось; нашелся только листокъ бумаги, на которомъ напечатанные Кобетомъ отрывки были написаны «бѣглымъ строчнымъ письмомъ (flüchtige Minuskel)» рукою Тишендорфа, съ прибавленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на поляхъ, замѣчаній, не приведенныхъ у Кобета. Онѣ напечатаны Гардтгаузеномъ въ его Beiträge zur griechischen Palaeographie, т. IV (Berichte über die Verhandlungen der K. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, phil-

1) Verhandlungen der XXV Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Halle vom 1 bis 4 October 1867 (Leipzig 1868), стр. 45: Zuerst nenne ich Fragmente von Menander, einige vierzig Verse über das alte Thema: Weiber und Wein. Sie wurden auf einem Pergamentfetzen gefunden, dessen Alter an dasjenige des Codex Sinaiticus hinanreichen mag.

2) Въ указателѣ сочиненій и изданій Тишендорфа, приложенномъ къ брошюрѣ: Am Sarge und Grabe des D. th. Constantin von Tischendorf, gestorben am 7., bestattet am 10. Dec. 1874 (Fünf Reden und Ansprachen, nebst einem Rückblick auf das Leben und einem Verzeichniss sämtlicher Druckwerke des Verstorbenen, Leipzig, J. C. Hinrichs, 8^o), въ числѣ не доведенныхъ до конца трудовъ покойнаго названъ слѣдующій: «Reliquiae Graecarum litterarum antiquissimae sive Menandri, Euripidis, Cassii Dionis fragmenta ex membranis IV. et V. saeculi. Item fragmenta grammatica ex foliis palimpsestis saec. VII». Это тѣ самыя памятники классической древности, о публикаціи которыхъ въ «Палеографіи» Тишендорфъ говорилъ на съѣздѣ въ Галле. По видимому, онъ собирался издать ихъ и отдѣльно. Или онъ подъ конецъ жизни отказался отъ непосильнаго плана «Палеографіи»?

hist. Cl., 1880, Leipzig 1881, стр. 70—73), но, вѣроятно вслѣдствіе незаманчиваго для филологовъ заглавія, остались незамѣченными.

Подлинная рукопись казалась потерянною. Гардтгаузенъ въ указанной сейчасъ статьѣ считаетъ ея вторичное нахожденіе мало вѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ для близкаго будущаго, предполагая, что она пребываетъ въ «забвеніи и небреженіи какого нибудь восточнаго монастыря (Vergessenheit und Verwahrlosung irgend eines orientalischen Klosters)». Къ счастью, это предположеніе не оправдалось. Рукопись находилась не на Востокѣ, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а въ рукахъ нашего извѣстнаго палеографа и собирателя рукописей, епископа *Порфирія Успенскаго*, и притомъ не съ 1880 года, когда появилась статья Гардтгаузена; она была у него уже въ 1867 году, когда Тишендорфъ на съѣздѣ въ Галле заявилъ о своемъ намѣреніи опубликовать «отрывки Менандра» строго-дипломатическимъ образомъ, хотя у него въ рукахъ данныхъ для приготовленія факсимиле не было. Отъ преосвященнаго Порфирія эта рукопись, вмѣстѣ со всѣмъ его драгоценнымъ собраніемъ, перешла въ 1883 году въ Императорскую Публичную Библиотеку, гдѣ намъ неожиданно и посчастливилось въ томъ же году найти ее. Мы сожалѣемъ, что не воспользовались благовременно возможностью получить отъ покойнаго теперь архипастыря точныя свѣдѣнія о происхожденіи рукописи. При поступленіи ея въ Имп. Публ. Библиотеку она была прикрѣплена къ листу бумаги съ помѣткою: «Образцы письма IV вѣка». Она хранилась въ то время, вмѣстѣ со многими другими отрывками греческихъ рукописей, въ картонѣ съ надписью на корешкѣ: «Палеографія греческая. 1. Образчики письма изъ Египта». Но гдѣ именно въ Египтѣ и когда она была найдена и когда приобрѣтена преосв. Порфиріемъ — на это нѣтъ, по видимому, никакихъ прямыхъ указаній, не только при самой рукописи, но и въ печатныхъ трудахъ Порфирія

и даже въ бумагахъ его, завѣщанныхъ имъ, для изданія въ свѣтъ и для составленія его біографіи, Императорской Академіи Наукъ. По крайней мѣрѣ въ *двухъ* томахъ этихъ бумагъ («Моя переписка съ учеными мужами и съ учеными и другими учрежденіями» и «Каталоги синайскихъ и кайрскихъ рукописей»), съ которыми мы могли ознакомиться благодаря любезности П. А. Сырку, мы ничего относящагося сюда не нашли. Остается еще нѣкоторая, хотя и слабая, надежда на многотомный дневникъ («Книга бытія моего»), съ которымъ ученую публику въ скоромъ времени познакомитъ, въ извлеченіи, г. Сырку. Тишендорфъ въ 1844 году началъ свое путешествіе по Востоку именно съ Египта ¹⁾, гдѣ видѣлъ бібліотеки: Синайскаго подворья и патриаршую въ Каирѣ и монастыря св. Екатерины на Синаѣ, а также книгохранилища коптскихъ скитовъ Ливійской пустыни. Послѣднія въ данномъ случаѣ въ счетъ не идутъ, такъ какъ въ нихъ, по словамъ Тишендорфа, ничего греческаго не оказалось ²⁾. Въ слѣдующемъ году посѣтилъ Египетъ архимандритъ Порфирій, но онъ въ этотъ разъ, какъ видно изъ его «Перваго путешествія на Синаѣ» и изъ его упомянутыхъ выше рукописныхъ «Каталоговъ», сравнительно весьма мало времени и вниманія посвящалъ рукописямъ ³⁾. За то Порфирій вторично успѣлъ побывать въ Египтѣ раньше втораго путешествія Тишендорфа на Востокъ, именно въ 1850 году, и въ этотъ разъ внимательно пересмотрѣлъ и описалъ бібліотеку монастыря

¹⁾ С. Tischendorf, Reise in den Orient, Leipzig 1846, 2 тома.

²⁾ Tischendorf l. l. т. I стр. 124: Nirgends sah ich etwas Griechisches: alles ist koptisch und arabisch; im dritten Kloster sah ich auch einiges Syrische; auch ein paar Blätter Aethiopisches fand ich.

³⁾ См. также его «Мнѣніе о Синайской рукописи» (СПб. 1862) стр. 1: «Два раза я видѣлъ эту рукопись (Синайскую рукопись Библии) въ самомъ монастырѣ, въ 1845 и 1850 годахъ, и въ первый разъ рассмотрѣлъ ее не очень подробно по причинѣ другихъ обязательныхъ занятій моихъ тамъ, а во второй разъ — гораздо подробнѣе, потому что имѣлъ больше времени, хотя и болѣли у меня глаза и ученыхъ трудовъ тамъ было вдвое противъ прежняго».

св. Екатерины и приобрѣлъ нѣкоторыя рукописи, важныя въ палеографическомъ отношеніи или по содержанію. Въ третью и послѣднюю свою поѣздку въ Египеть, въ 1861 году, Порфирій занимался описаніемъ библиотекъ: Джуванійской (Синайскаго подворья) и патриаршей въ Каирѣ. Въ промежутокъ между 1850 и 1861 годами Тишендорфъ, въ свою очередь, былъ дважды въ Египтѣ, въ 1853 и въ 1859 году, и если онъ не присвоилъ себѣ въ одну изъ этихъ поѣздокъ интересовавшихъ его «отрывковъ Менандра», то это объясняется всего вѣроятіемъ тѣмъ, что они въ это время уже не находились въ Египтѣ. Отсюда слѣдовало бы, что «отрывки Менандра» были въ 1850 году Порфиріемъ увезены изъ монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Надо думать, что Тишендорфъ въ 1867 году зналъ о томъ, что для приготвленія факсимиле съ отрывковъ не было надобности снова ѣздить въ Египеть. О томъ, что они сдѣлались собственностью Порфирія, онъ могъ узнать не только на мѣстѣ, т. е. на Синаѣ, но и отъ самого владѣльца, съ которымъ онъ познакомился въ С.-Петербургѣ «въ началѣ ноября мѣсяца 1862 года» ¹⁾. Тишендорфъ получалъ отъ Порфирія не одну рукопись для изданія и факсимилированія: на то-же могъ онъ рассчитывать и относительно «отрывковъ Менандра» ²⁾. Впрочемъ, мы не утверждаемъ и даже счи-

¹⁾ Помѣтка Порфирія на копіи съ перваго письма его къ Тишендорфу, отъ 12 янв. 1863 года (отвѣтъ на письмо Тишендорфа отъ 17 (29) дек. 1862 года). Кончается перениска ихъ, со стороны Порфирія письмомъ отъ 17 января 1866 года, изъ Кіева, со стороны Тишендорфа письмомъ отъ 3 (15) марта 1868 года, изъ Петербурга, куда онъ пріѣзжалъ, по его словамъ, хлопотать о «вознагражденіи» Синайцамъ за поднесеніе Императору Александру II Синайскаго списка Библии.

²⁾ Тишендорфъ на съѣздѣ въ Галле отступилъ отъ своего правила: не указывать мѣста нахождения рукописей, открытыхъ имъ, но еще не изданныхъ—отступилъ относительно всѣхъ названныхъ имъ классическихъ памятниковъ,—кромя Менандра. Онъ великодушно указалъ даже одинъ *неписанный* имъ памятникъ: *Von noch anderen klassischen Palimpsestresten desselben siebenten Jahrhunderts, die ich im Kreuzkloster bei Jerusalem*

таемъ невѣроятнымъ, чтобы Тишендорфъ когда нибудь *видѣлъ* рукопись отрывковъ у Порфирія и успѣлъ вторично заняться ею за время ихъ знакомства. Изъ дальнѣйшаго понятно будетъ, почему мы такъ думаемъ.

Рукопись Императорской Публичной Библіотеки «Греч. № ССCLXXXVIII» ¹⁾, содержащая изданные Кобетомъ отрывки, состоитъ не изъ одного лоскутка пергамена (ein Pergamentfetzen), какъ выразился Тишендорфъ въ указанномъ мѣстѣ, а изъ трехъ такихъ лоскутковъ или обрѣзковъ (I, II и III). На этихъ трехъ «лоскуткахъ» оказывается возможнымъ прочесть вдвое больше противъ того, что прочелъ Тишендорфъ, прекрасный знатокъ этого дѣла. И тѣмъ не менѣе не можетъ быть сомнѣнія въ тождественности интересующей насъ рукописи Имп. Публичной Библіотеки съ находкою Тишендорфа. То, что списалъ Тишендорфъ, и притомъ только это (не считая немногихъ буквъ въ мѣстахъ болѣе или менѣе неудобочитаемыхъ), читается на лицевыхъ сторонахъ I и II (I a и II a); на обороты, I b и II b, а также на III, онъ не обратилъ вовсе вниманія, судя по тому, что сообщаетъ Кобеть. Изъ статьи Гардтгаузена (l. l. стр. 71) мы узнаемъ однако, что онъ на II b замѣтилъ — одну букву, дѣйствительно болѣе другихъ обращающую на себя вниманіе: «Auf der weichen Rückseite ist eine Unterschrift \bar{P} , doch könnte es auch eine Ueberschrift zum Folgenden sein». Это слова самого Тишендорфа. Очевидно онъ, если не зналъ, то предполагалъ, что на II b и помимо \bar{P} находятся греческія письма, какой нибудь греческій текстъ. О томъ, что онъ этого не

1859 in einer georgianischen Handschrift aufgefunden, habe ich leider in der Eile nur eine Zeile entziffern können (l. l. стр. 46). И это обстоятельство говоритъ въ пользу того, что онъ зналъ, что «отрывки Менандра» находились въ мѣстѣ болѣе доступномъ, чѣмъ Палестина или Египеть.

¹⁾ См. Отчетъ Имп. Публ. Библіотеки за 1883 годъ СПб. 1885, стр. 143 № 131.

знать, а только предполагать, другими словами, что ему не пришлось видѣть все помѣщаемое на II b и что онъ вовсе не видѣлъ помѣщаемого на I b,—можно заключить изъ его молчанія на этотъ счетъ какъ въ копіи, сообщенной Кобету и написанной, безъ сомнѣнія, позднѣе, такъ и въ копіи, писанной имъ для самого себя на мѣстѣ, предъ подлинникомъ. Man sieht es jener Abschrift sofort an, говоритъ Гардтгаузенъ о копіи, найденной въ бумагахъ Тишендорфа, dass Tischendorf sie nur für den eigenen Gebrauch so rasch als möglich angefertigt hat. Но какъ ни торопился онъ при составленіи этой копіи и какъ ни трудно читать въ подлинникѣ I b и II b, Тишендорфъ, если бы могъ видѣть I b и весь II b, не преминулъ бы констатировать, что на оборотахъ «лоскутковъ» находятся такіе-же стихи, какъ и на лицевыхъ сторонахъ ихъ, и по крайней мѣрѣ сосчиталъ бы число стиховъ. Человѣкъ, мало занимавшійся рукописями этого рода, могъ бы, мелькомъ взглянувъ на I b и II b, принять читаемое на нихъ за просвѣчивающія письма другихъ (лицевыхъ) сторонъ; съ Тишендорфомъ это едва ли могло случиться, тѣмъ болѣе послѣ того, какъ онъ внизу II b замѣтилъ букву \bar{P} . Такимъ образомъ, необходимо допустить, что большая часть II b, а также I b и III a (на III b почти нѣтъ греческихъ буквъ) были Тишендорфу недоступны, т. е., что эти стороны были въ 1844 году, къ чему нибудь приклеены; только низъ II b успѣлъ отдѣлиться, отчего Тишендорфъ и обратилъ вниманіе на \bar{P} ¹⁾). Полагаемъ что Тишендорфъ не рѣшился на отклеиваніе отчасти потому, что не имѣлъ въ тотъ разъ времени сдѣлать это съ должною осторожностью, а кромѣ того онъ, вѣроятно, думалъ, что рукопись въ томъ мѣстѣ и состояніи будетъ сохраннѣе и—менѣе замѣтна. Внѣшній видъ «лоскутковъ» подтверждаетъ наше предположеніе, и даже независимо отъ вопроса, отчего Тишендорфу удалось разо-

¹⁾ Вертикальная черточка подъ нижнимъ титломъ есть случайная царапина.

брать только половину текста, мы бы должны были думать, что рукопись отрывковъ дошла до насъ въ такомъ видѣ вслѣдствіе употребленія ея на переплетъ какой нибудь другой рукописи или книги. На это указываютъ какъ очертанія и состояніе краевъ (особенно наглядно въ II, гдѣ зигзаги нижняго края обусловливаются отчасти нитками переплета), такъ и слѣды клея, сохранившіеся на всѣхъ трехъ обрѣзкахъ; на III и по сію пору остались наклеенными кусочки пергамена, по видимому, изъ той-же рукописи; наконецъ, лицевая сторона обрѣзка III, какъ мы дальше увидимъ, была прежде приклеена къ II b. Преподобный Порфирій нашель эти обрѣзки и поступилъ съ ними такъ-же, какъ онъ поступилъ съ двумя отрывками извѣстной Синайской рукописи Библии, найденными имъ въ 1861 году «на переплетныхъ доскахъ одной книжицы» Синайскаго подворья въ Каирѣ, т. е. «осторожно отклѣбилъ ихъ и взялъ себѣ» ¹⁾.

Вслѣдствіе того, что III былъ приклеенъ къ II, Тишендорфъ въ 1844 году видѣлъ два, а не три лоскушка пергамена. О двухъ отрывкахъ *рукописи* и свидѣтельствуеъ заглавіе копии, посланной Кобету: *Fragmenta duo codicis IV. ut videtur saeculi*. Если же Тишендорфъ на съѣздѣ въ Галле сказалъ *ein Pergamentfetzen*, то это не что иное, какъ *lapsus linguae*, о чемъ догадался уже и Гомперцъ (*Hermes* XI 507—508), или *lapsus memoriae*, не слишкомъ удивительный въ виду долгаго промежутка времени, отдѣляющаго съѣздъ въ Галле отъ первой поѣздки Тишендорфа на Востокъ. Такой оплошности могло способствовать и то обстоятельство, что въ копии Тишендорфа, по свидѣтельству Гардтгаузена, оба текста написаны на одномъ листкѣ и даже на одной страницѣ того-же листка.

¹⁾ Арх. Порфирій Успенскій, Мнѣніе о Синайской рукописи, стр. 26. Тутъ-же изданы помянутые отрывки Синайской Библии, переизданные впоследствии Тишендорфомъ въ его *Appendix codicum celeberrimorum Sinaitici Vaticani Alexandrini*, Lips. 1867.

Употребленію въ переплетъ предшествовало другое злоупотребленіе драгоценною рукописью: она отчасти *палимпсестъ*. На I b и II b греческій текстъ болѣе или менѣе успѣшно смытъ, а на II b написано нѣсколько строкъ по сирійски (эстрапгело), подъ прямымъ угломъ къ первоначальному тексту, точно также, какъ напр. въ извѣстномъ сирійскомъ палимпсестѣ Иліады ¹⁾. На I b сирійскихъ письменъ нѣтъ, но зато въ греческихъ буквахъ тутъ почти сплошь нѣтъ и слѣда цвѣта чернилъ, тогда какъ на II b нѣкоторыя греческія буквы, въ концѣ строкъ 5, 9—12 и въ началѣ 13, болѣе или менѣе сохранили свой цвѣтъ. На I a попытались смытъ только правыя половинки строкъ; концы послѣднихъ теперь вовсе потеряны; на томъ, что уцѣлѣло отъ правыхъ половинокъ, сирійскаго немного, всего нѣсколько буквъ, отрывокъ одной строки, тоже перпендикулярно къ письму греческому. Наконецъ, оборотъ небольшого обрѣзка III весь занятъ сирійскими письменами. О смываніи въ этомъ случаѣ свидѣтельствуетъ главнымъ образомъ грязный фонъ, греческихъ буквъ мало, кончики трехъ строкъ у самаго лѣваго края. Ничего сирійскаго нѣтъ и не смытъ греческій текстъ на II a и III (лиц. сторона). Сирійскій текстъ, писанный бѣгло и плохими чернилами, вообще пострадалъ еще больше греческаго, судя по тому, что знатоки сирійскаго языка и письма, проф. Д. А. Хвольсонъ и П. К. Коковцевъ, къ содѣйствію которыхъ мы обращались по этому поводу, не нашли возможнымъ опредѣлить содержаніе его. П. К. Коковцеву удалось прочесть нѣсколько словъ и въ II b (строка 1, 2, 5, 6, 7, 8), и на оборотѣ III-го обрѣзка (стр. 1—4), но слова эти, по его мнѣнію, не представляютъ ничего связнаго или достаточно характернаго. Что касается времени написанія сирійскаго текста, то оба названные ученые на осно-

¹⁾ Къ первой строкѣ (воспроизведенной нами въ снимкѣ) примыкаютъ нѣсколько буквъ, писанныхъ въ одномъ направленіи съ греческимъ текстомъ.

ваніи палеографическихъ признаковъ склонны относить его къ VIII—X вв.

О величинѣ обрѣзковъ, изъ коихъ состоитъ разсматриваемая нами рукопись, ясное представленіе даютъ прилагаемые снимки; для полноты и точности прибавимъ, что I имѣеть 11 сантиметровъ въ длину и 8,5 въ ширину, II — 10,2 с. въ длину и 15,2 въ ширину, III—6,5 с. въ длину и 5,1 въ ширину. Мы указываемъ только максимумъ длины и ширины каждаго отрывка, такъ какъ вѣдь только максимумъ и могъ бы имѣть значеніе для опредѣленія формата рукописи; собственно, можно было бы даже ограничиться для этой цѣли двумя данными, представляющими максимумъ изъ максимумовъ: 15,2 саят. ширины и 11 с. длины ¹⁾. Но, къ сожалѣнію, опредѣлить съ достовѣрностью форматъ рукописи въ настоящемъ случаѣ оказывается невозможнымъ, какъ потому, что ни въ одномъ изъ отрывковъ не уцѣлѣлъ низъ страницы (верхъ отчасти сохранился въ II), такъ и потому, что нѣтъ положительныхъ признаковъ, позволяющихъ отвѣчать на вопросъ: сколько въ страницѣ было столбцовъ? Древность рукописи (несомнѣнно, что она принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ пергаменныхъ рукописей, какія мы знаемъ) говоритъ, при столь мелкомъ письмѣ, въ пользу предположенія о двухъ столбцахъ, не смотря на то, что содержаніе рси не имѣеть никакого отношенія къ церкви. Мы, правда, не много знаемъ греческихъ пергаменныхъ рукописей древнѣйшаго періода, считая этотъ періодъ до перваго приблизительно датированнаго кодекса, т. е. до Вѣнскаго Діоскорида (начало VI в.); а если оставить въ сторонѣ кодексы библейскіе и вообще богословскаго содержанія, то извѣстныхъ теперь пергаменныхъ рсей этого періода едва на-

¹⁾ Мы при этомъ предполагаемъ, что всѣ три обрѣзка входили въ составъ *одной* рукописи. Что это дѣйствительно такъ, слѣдуетъ изъ совмѣстности сохраненія ихъ, въ связи съ однородностью содержанія и одинаковостью палеографическихъ особенностей.

берется шесть, именно: 1) отрывки изъ «*Фэтонта*» Еврипида, въ Парижѣ (cod. Claromontanus rescriptus), 2) отрывки изъ *Дюна Кассія*, въ Ватиканѣ, 3) отрывки *Илады*, въ Миланской Bibl. Ambrosiana, 4) отрывки изъ *Теокрита*, въ Парижѣ (Mus. Nat. 6678), 5) отрывки изъ «*Меланиппы узницы*» Еврипида, въ Берлинѣ, 6) отрывки изъ *Оукидида*, въ Вѣнѣ (Sammlung des Erzherzogs Rainer). Все отрывки и отрывочки, отчасти, подобно нашимъ «*Порфириевскимъ отрывкамъ*», не позволяющіе даже судить о форматѣ цѣльной рукописи. Первые два номера писаны въ два столбца, третій и, по видимому, также четвертый — въ одинъ столбецъ; но столбецъ этотъ образуется гексаметрами и писанъ шрифтомъ сравнительно крупнымъ¹⁾. Что касается отрывковъ изъ *Μελανίππη δεσφώτις*, то пусть они писаны въ одинъ столбецъ (хотя въ этомъ позволительно сомнѣваться), но откуда издателю (Fr. Blass) можетъ быть извѣстно, что «ширина листа равнялась приблизительно 15-ти сантиметрамъ», когда, какъ онъ самъ говоритъ, ширина сохранившагося кусочка (разумѣется, наибольшая) равняется 13-ти сантиметрамъ?²⁾ Наконецъ, номеръ 6-ой, который, быть можетъ, и по времени написанія сюда не относится, нѣтъ, кажется, никакого основанія считать писаннымъ въ одинъ столбецъ, какъ это дѣлаетъ издатель, Весели (Karl Wessely)³⁾, хотя и против-

¹⁾ K. Wessely, Bericht über griech. Papyri in Paris und London: Wiener Studien VIII (1886) стр. 221—230.

²⁾ Blass, Rhein. Mus. XXXV (1880) стр. 290.

³⁾ Die Faijumerreste einer Thukydides-Handschrift: Wiener Stud. VII (1885), стр. 117.— Не считаемъ, между прочимъ, Берлинскихъ отрывковъ изъ „Ипполита“ Еврипидова, описанныхъ Кирхгоффомъ (Monatsberichte der. K. Preuss. Ak. d. Wiss. zu Berlin, aus dem Jahre 1881, стр. 982—989), и отрывковъ изъ „Птицъ“ Аристофана, описанныхъ Вейлемъ (H. Weil, Sur un parchemin grec de provenance égyptienne: Revue de philologie VI [1882] p. 179—185). Обѣ рукописи писаны „не позже VI-го вѣка“, но едва ли и раньше. — Пользуемся случаемъ, чтобы успокоить кого нужно на счетъ „смытаго Еврипида“ (ein abgewaschener Euripides), находящагося якобы въ одной Петербургской,

ное доказать невозможно. Такимъ образомъ, дошедшія до насъ однородныя пси той-же эпохи заставляютъ насъ сомнѣваться по крайней мѣрѣ въ томъ, могли ли 15 съ небольшимъ сантиметровъ быть первоначальной шириной «Порфиріевскихъ отрывковъ». И сомнѣніе какъ будто находить себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ: на небольшомъ обрѣзкѣ III у лѣваго края, въ верхней его половинѣ, сохранились, по видимому, кончики одного столбца, тогда какъ къ правому краю примыкають болѣе значительные остатки другаго столбца. Подъ кончиками лѣваго столбца мы разумѣемъ не тѣ шесть строкъ, буквы которыхъ обращены влѣво:

ΠΘ
ΜΟΙΟ
ΟΤΙΑΧ

и т. д. Эти буквы (о которыхъ намъ еще придется говорить впослѣдствіи: онѣ важнѣе всего остальнаго въ III) отпечатались на III отъ другаго кусочка, сперва приклееннаго, а потомъ оторваннаго. Влѣво отъ этихъ буквъ и отчасти выше, у самаго края, видны еще другія буквы, обращенныя вправо, изъ которыхъ, какъ въ снимкѣ, такъ и въ подлинникѣ, вполнѣ ясны только двѣ: *σι*. Какъ ни дурно вообще сохранились указанныя сейчасъ буквы, онѣ служили бы доказательствомъ того, что въ разсматриваемой пси было не менѣе двухъ столбцовъ на каждой страницѣ,—если бы буквы эти дѣйствительно принадлежали къ III. Но при болѣе внимательномъ осмотрѣ оказывается, что онѣ помѣщаются не на самомъ III, а на особыхъ маленькихъ приклеенныхъ къ нему клочкахъ пергамента¹⁾, остаткахъ одного большаго ку-

прежде Сэнжерменской, пси Посланій ап. Павла (Wattenbach, *Anleitung* стр. 20—21); Ваттенбахъ смѣшалъ Петербургскую псу (№ XX по каталогу Муральта) съ *cod. Claromontanus* (Paris. 107), который содержать тѣ-же посланія и считается подлинникомъ Петербургской пси.

¹⁾ Въ этомъ всего легче убѣдиться, держа обрѣзокъ III на свѣтѣ: самъ по себѣ пергамень прозраченъ, а сквозь мѣста приклейки свѣтъ не проникаетъ.

сочка, тоже (подобно кусочку, отъ котораго остался помянутый выше отпечатокъ) когда-то склеившагося съ III и затѣмъ тоже не совсѣмъ благополучно оторваннаго отъ него. Къ тому же кусочку пергамена (на которомъ находилось, между прочимъ, помянутое еі) принадлежалъ еще одинъ, нѣсколько большій клочекъ, оставшійся наклееннымъ на III внизу, съ отрывками трехъ строкъ:

. Ω . . NIAI
ΩΡΓΙΣΤΑΙ . . Ω
ΔΕ . . .

Изъ этихъ строкъ явствуетъ, что еі и другіе мнимые кончики у лѣваго края III вовсе даже не кончики строкъ, а стояли въ тѣхъ стихахъ, изъ которыхъ вырваны, не далеко отъ середины ¹⁾.

Отсутствіе на всѣхъ трехъ обрѣзкахъ всякихъ остатковъ втораго столбца не можетъ считаться *доказательствомъ*, что рсь была писана въ одинъ столбецъ, но оно говоритъ, разумѣется, скорѣе противъ предположенія о двухъ столбцахъ. Къ этому присоединяется еще другое обстоятельство, тоже впрочемъ не рѣшающее вопроса: это — параллелизмъ лѣваго и праваго краевъ въ II а и b ²⁾. Такъ какъ люди,

¹⁾ Всякому придетъ мысль, не стояли ли буквы, отъ конхъ на III сохранился отпечатокъ, на оборотѣ того куска пергамена, на лицевой сторонѣ котораго помѣщались, между прочимъ, приведенныя сейчасъ три строчки. Но отъ этой заманчивой мысли приходится отказаться потому, что концы строкъ на одной страницѣ не должны заходить дальше начала строкъ (соотвѣтствующаго столбца) на другой страницѣ того-же листка. Необходимо допустить, что съ III были склеены два разныхъ кусочка, что вполне возможно при употребленіи обрѣзковъ въ переплетъ.

²⁾ Верхъ и низъ тоже отчасти параллельны, но весь нижній край представляеть явные и свѣжіе слѣды отрыванія (отъ переплета), тогда какъ лѣвый и правый край тамъ, гдѣ они прямы, несомнѣнно болѣе древняго происхожденія. Который изъ двухъ послѣднихъ есть первоначальный наружный край листка, рѣшить теперь по внѣшнему виду не возможно. Если рсь была писана въ два столбца, тогда, быть можетъ, ни тотъ, ни другой не былъ наружнымъ краемъ. Содержаніе отрывковъ показываетъ что наружнымъ краемъ былъ, во всякомъ случаѣ, не лѣвый край II а (=правый край II b).

изуродовавшие нашу рсь, явно не придавали никакого значенія греческому тексту, приходилось бы признавать дѣломъ случая, что столбецъ, сохранившійся въ II а и b въ ширину мѣстами цѣликомъ, помѣщается приблизительно на срединѣ страницы между параллельными краями, если принимать, что рсь была писана въ два столбца. Допустимъ что писецъ сирійскаго текста не вырывалъ, а тщательно вырѣзавъ нужные ему листки, но зачѣмъ ему было разрѣзывать ихъ пополамъ, и притомъ такъ, чтобъ не портить греческаго шрифта ножомъ, когда онъ самъ собирался испортить его губкою и перомъ?

Итакъ, представляется всетаки болѣе вѣроятнымъ, что разбираемая рсь была писана въ одинъ столбецъ и отличалась очень небольшимъ форматомъ. По этому поводу кстати будетъ вспомнить объ одномъ мѣстѣ Ливанія, въ его автобиографіи, vol. I р. 100 R., изъ котораго можно заключить, что въ IV-омъ вѣкѣ, на ряду съ *διφθέραι παχειαί τε καὶ πλατεῖαι, τὰ γόνατα βαρόνουσαι* (Лив. vol. I р. 214) или, по выраженію блаж. Иеронима (I р. 797 ed. Bened.), *opera magis quam codices*, встрѣчались, хотя и рѣдко, небольшого формата экземпляры классиковъ, писанные каллиграфически на особенно тонкомъ пергаменѣ: *ἦν μοι ἡ Θουκυδίδου συγγραφῆ, γράμματα μὲν ἐν μικρότητι χαρίεντα, τὸ δὲ σὺμπαν οὕτω ῥᾶδιον φέρειν, ὥστ' αὐτὸς ἔφερον παιδὸς ἀκολουθοῦντος· καὶ τὸ φορτίον τέρψις ἦν*. Такая книга навѣрное была писана не *εἰς τάχος* и *διὰ σημείων*, какъ думалъ Кобетъ (Miscell. crit. стр. 159), а *εἰς κάλλος*, хотя и безъ роскоши ¹⁾. Замѣчательно, что когда ее похитили у Ливанія, онъ не могъ найти другаго такого-же экземпляра Фукидида.

Пергамень и въ настоящемъ случаѣ весьма тонокъ, но бѣлизной онъ, теперь по крайней мѣрѣ, не отличается, при-

¹⁾ Что она была писана на пергаменѣ, замѣтилъ Blass, *Palaeographie, Buchwesen und Handschriftenkunde* (Iwan Müller, *Handb. d. Altertumsw.* I) стр. 311. Впрочемъ, и Кобетъ этого не отрицалъ.

чемъ надобно однако принять во вниманіе, кромѣ древности его и превратностей судьбы, какимъ онъ подвергался, еще и то обстоятельство, что во всѣхъ трехъ обрѣзкахъ менѣ пострадавшею является та сторона пергамена, которая вообще бываетъ желтѣе, сторона шерсти (I а, II а, III лиц. ст.). Несомнѣнные слѣды линеекъ мы могли замѣтить только на II в, именно двухъ вертикальныхъ, окаймляющихъ столбецъ слѣва и справа, и двухъ горизонтальныхъ, подъ строками 7-ой и 11-й. Горизонтальныхъ линеекъ было, какъ надо полагать, больше этихъ двухъ, но навѣрное можно сказать, что не на каждую строку приходилось по линейкѣ. Чернила густаго чернаго цвѣта, отъ времени мѣстами позеленѣвшаго, но вообще хорошо сохранившагося—тамъ, гдѣ они не были сирійцемъ смыты. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствоваль сиріецъ, пропала только краска буквъ: чернила успѣли настолько вѣстаться въ поверхность пергамена, что очертанія буквъ сохранились достаточно явственно, хотя и нѣсколько расплывчато; вслѣдствіе чего и оказывается возможнымъ читать смытый текстъ, не прибѣгая къ химическимъ средствамъ ¹⁾. Кинварью ничего не писано въ этой рси. Почеркъ одинъ, увѣренный и въ своемъ родѣ изящный. Позднѣйшею рукою и другими чернилами прибавлено нѣсколько знаковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, и два раза перечеркнута подлежащая элизии или афѣрезису буква (II а 2 второе е и тамъ-же 4 предпоследнее о) косою чертою справа на лѣво,

¹⁾ Оставшіяся въ буквахъ послѣ смыва чернилъ слои пергамена настолько тонокъ, что во многихъ случаяхъ онъ, вслѣдствіе употребленія листовъ въ переплетъ и затѣмъ отдѣленія ихъ отъ переплета, исчезъ, оставивъ отверстіе, имѣющее форму прежней буквы или какой-нибудь наиболѣе пострадавшей части буквы. Кромѣ того, пергамень, отъ вѣхости ли одной или отъ другой еще причины, высохъ и мѣстами началъ коробиться и крошиться; но и процессъ крошенія совершался преимущественно въ предѣлахъ и по направленіямъ начертаній буквъ, такъ что даже когда отъ самой буквы ничего или почти ничего не уцѣлѣло, нѣрѣдко возможно сказать съ увѣренностью, была ли буква круглая или треугольная или какая иная.

какъ это встрѣчается напр. въ папирусѣ Иперидова эпитафія.

По общему складу, такъ сказать, по фізіономіи письма, разсматриваемая рукопись съ перваго же взгляда живо напоминаетъ знаменитые древнѣйшіе образцы уставнаго письма на пергаментѣ, Ватиканскую и Синайскую Библии, преимущественно первую. Наиболѣе характерныя особенности письма во всѣхъ трехъ памятникахъ однѣ и тѣ-же, и всѣ они писаны каллиграфически, *εἰς κάλλος*. Есть однако и легко примѣтное въ общемъ различіе, обусловливаемое не разницей во времени написанія и даже, быть можетъ, не индивидуальностью писцовъ, а содержаніемъ и значеніемъ переписываемыхъ текстовъ, иначе сказать, неодинаковымъ отношеніемъ къ своей задачѣ переписчиковъ Библии съ одной стороны, и переписчика классическаго произведенія — съ другой. Первые писали чрезвычайно тщательно, не торопясь, исполненные благоговѣйнаго сознанія важности своего труда; послѣдній старался, согласно заказу, писать каллиграфически, но былъ при этомъ не прочь отдѣлаться отъ данной работы поскорѣе. Такъ или иначе, а рсь «Отрывковъ» писана, хотя и каллиграфически, но не такъ старательно, какъ названные списки Библии, что выразилось, прежде всего, въ большей или меньшей наклонности весьма многихъ буквъ въ лѣво, — той наклонности, которая въ сильной степени свойственна многимъ мѣстамъ папируса А Ипериды, въ меньшей — напр. такъ называемой *Ilias Hartisiana*, въ слабой степени — Ватиканской Библии, и едва замѣтно — Библии Синайской. Извѣстная наклонность нѣкоторыхъ буквъ въ лѣво почти неизбѣжна при намѣреніи писать уставомъ прямо, не наклонно вправо, не курсивно, но степень такой наклонности и повторяемость ея можетъ, вообще говоря, въ рукописяхъ до VI — VII-го вѣка (когда и каллиграфическое письмо сдѣлалось наклоннымъ вправо) служить критеріемъ старательности и аккуратности писца. Невольно усвоенная такимъ обра-

зомъ (или удержанная) писцомъ нашей рси особенная манера держать при писаніи перо не осталась безъ вліянія на *форму* нѣкоторыхъ буквъ, не смотря на то, что писецъ видимо поставилъ себѣ за правило (или привыкъ) держаться формъ строго-каллиграфическихъ и въ этой принципіальной «стильности» оказывается отчасти болѣе послѣдовательнымъ даже библейскихъ писцовъ. Сверхъ того, слѣдствіемъ поспѣшности, неаккуратности являются въ извѣстной или, собственно говоря, неизвѣстной мѣрѣ неровности письма: однѣ и тѣ-же буквы бывають различной длины или ширины или величины вообще; толщина однѣхъ и тѣхъ-же линій, входящихъ въ составъ той или другой буквы, не всегда одинакова; строки не вездѣ образуютъ вполне прямую линію (линейки были, повидимому, проведены не на всѣхъ листкахъ, какъ это бываетъ и въ другихъ рсахъ); наконецъ буквы разставлены то шире, то тѣснѣе. И въ названныхъ Библіяхъ буквы не выстроены *στοιχῆδόν*, однако каждая буква стоитъ особнякомъ, отъ чего, въ связи съ равномерностью промежутковъ, главнымъ образомъ и зависить общее впечатлѣніе правильности и стройности. Въ нашей рси этого нѣтъ: нѣкоторыя буквы (Г и особенно Т) часто соприкасаются съ сосѣдними, напоминая тѣмъ о свойствѣ курсива соединять, связывать буквы и во всякомъ случаѣ портя тѣмъ впечатлѣніе болѣе замѣтнымъ образомъ, чѣмъ другія неровности, отъ которыхъ, къ тому же, никакое письмо не бываетъ безусловно свободнымъ.

Въ виду древности и важности памятника, въ особенности же по причинѣ неудовлетворительности, въ палеографическомъ отношеніи, сдѣланныхъ нами отъ руки снимковъ, мы считаемъ нужнымъ заняться здѣсь еще болѣе подробнымъ анализомъ письма «Порфиріевскихъ отрывковъ», хотя согласны— не только, что такой анализъ, на бумагѣ по крайней мѣрѣ, мало занимателенъ, но точно также и съ тѣмъ, что даже подробнѣйшее и образцовое описаніе частныхъ не въ состояніи замѣнить хорошее механическое воспроизведеніе.

Вообще говоря, письма «Отрывковъ» просты и незатѣйливы, въ сравненіи съ другими пергаменными рсями, за исключеніемъ развѣ Берлинскихъ отрывковъ изъ *Μελανίπτη δεσφῶτις*; Еврипида, на сколько о послѣднихъ возможно судить по алфавиту, сообщенному Блассомъ въ *Handbuch* Ивана Мюллера ч. I, на табл. I.

Какъ въ названныхъ выше Библіяхъ, четырехугольныя буквы болѣе или менѣе квадратны, а не прямоугольны, какъ это бываетъ въ послѣдствіи; круглыя — дѣйствительно болѣе или менѣе круглы, не овалны. Въ открытыхъ круглыхъ букввахъ (ЄС) только верхній кончикъ утолщенъ; язычекъ въ Є не имѣетъ утолщенія. Въ Δ нѣтъ внизу никакой точки или «капельки» ни справа, ни слѣва. Т тоже еще не имѣетъ на концахъ горизонтальной черты капелекъ, но наша рсь наглядно показываетъ, откуда, между прочимъ, пошли такія капельки. Обыкновенная форма Т тутъ такая, что лѣвый конецъ горизонтальной черты немного загнуть, подъ острымъ угломъ, направо вверхъ, причемъ накопленіе чернилъ въ изгибѣ, въ видѣ точки, или же нѣкоторое утолщеніе косой сторонки угла почти неизбѣжно; правому концу той-же горизонтальной черты буквы Т большею частью свойственно утолщеніе, постепенно къ концу усиливающееся, но вообще слабое, а иногда даже и вовсе не замѣтное. Рѣдко на лѣвомъ концѣ нѣтъ изгиба или изгибъ успѣлъ уже обратиться въ простую точку, какъ бы надѣтую на кончикъ, какъ кнопки на остріе рапиры. Такая же точка попадаетъ, вмѣсто постепеннаго утолщенія, и на правомъ концѣ. Когда точка приходится только *подъ* чертой, тогда и получается то, что мы назвали капелькою, и на правомъ концѣ горизонтальной части Т нѣчто похожее на такую капельку уже появляется раза 2—3, конечно случайно; но упускать это изъ вида все-таки не слѣдуетъ, такъ какъ въ послѣдствіи (уже въ V вѣкѣ: *codex Alexandrinus*) эти сначала случайныя капельки, получивъ широкое примѣненіе и ставъ обязательными, являются

характернымъ признакомъ новой манеры, новой эпохи въ уставѣ. Капельки переходятъ въ квадратики, затѣмъ въ остро-конечные язычки или треугольники, и въ измѣненномъ такъ образомъ видѣ существуютъ благополучно и понинѣ. Почти все, что мы сказали о правой сторонѣ Т, относится и къ Г; только случайно нѣтъ, кажется, примѣра точки, «надѣтой» на кончикъ горизонтальной черты. Лѣвой сторонѣ буквы Т аналогична верхняя горизонтальная въ Z и Э. Въ П перекладинка часто не длиннѣе разстоянія между толстыми вертикальными, но чаще она высовывается съ той или съ другой стороны или съ обѣихъ сторонъ, причемъ изрѣдка бываетъ на лѣвомъ концѣ ея изгибъ или на правомъ — капелька или тоже изгибъ (только тутъ въ обратную сторону, на лѣво внизъ).

Косыя тонкія черточки въ К и У и такая-же большая черта въ Х имѣютъ на концѣ справа (иногда и «надѣтую» на кончикъ) точку, которая впрочемъ часто (рѣже въ К) замѣняется постепенно убывающимъ къ низу утолщеніемъ.

Толстыя черты въ нѣкоторыхъ случаяхъ вверху еще утолщаются, другія внизу дѣлаются тоньше. Утолщеніе свойственно только косымъ толстымъ чертамъ, именно лѣвой косой въ У и иногда въ Х. При этомъ утолщеніе чаще дается въ одну лѣвую сторону и никогда — въ одну правую, изъ чего видно, что оно возникло изъ извѣстнаго (см. напр. палирусы Ипериды) кругленькаго изгиба этихъ кончиковъ влѣво. Другое дѣло, когда вертикальныя толстыя вверху слегка загнуты влѣво: это явленіе будетъ встрѣчаться тѣмъ рѣже, чѣмъ старательнѣе писана рсѣ. Внизу толстыя вертикальныя, въ особенности длинныя (РТУФ), часто заострены, причемъ остріе находится на лѣвой сторонѣ. Остріемъ же нерѣдко кончаются внизу и косыя толстыя, въ АКЛХ, разница лишь въ томъ, что тутъ толщина болѣе равномерно убываетъ съ обѣихъ сторонъ.

Всѣ горизонтальныя черты тонкія, всѣ вертикальныя

толсты; толсты же, болѣе или менѣе, и наклонныя (косыя), за немногими исключеніями. Тонки изъ косыхъ чертъ только средняя въ А и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, идущія по тому же направленію черты въ КУХ, именно тогда, когда онѣ имѣютъ у верхняго конца точку, которая, какъ мы уже сказали, иногда замѣнена утолщеніемъ, постепенно къ низу убывающимъ. Между толстыми косыми есть легко замѣтная и отчасти независимая отъ неаккуратности писца разница въ объемѣ, которая заслуживаетъ вниманія въ виду того, что установленіе замѣтной и болѣе или менѣе постоянной градаціи въ объемѣ элементовъ письма можетъ въ греческомъ уставѣ служить критеріемъ времени. Среднею толщиною отличаются: вторая и третья черта въ М, вторая въ N, средняя въ Z, отчасти средняя (ломанная) въ E, а также, большею частью, первая въ А (рѣже та-же черта въ Δ и Λ) и нижняя въ К.

Что касается собственно формъ буквъ, то помянутая выше «принципіальная стильность» ихъ заключается въ томъ, что каждая буква имѣетъ только одну, согласную съ общимъ стилемъ письма, форму. Принципіально различныхъ формъ одной и той-же буквы, можно сказать, нѣтъ, чего нельзя сказать о Синайской и Ватиканской Библияхъ. Альфа является только въ формѣ съ острымъ угломъ, образуемымъ лѣвою наклонною, у основанія ея, съ среднею черточкою; ни округлости вмѣсто угла, ни ломанной средней черточки не встрѣчается. Нѣтъ и М съ полукругомъ вмѣсто угла въ срединѣ ¹⁾. O съ особенно высокою, противъ боковыхъ округлостей, вертикальной чертой тоже исключена, какъ форма, безъ нужды нарушающая симметрію. Но если письмо «Отрывковъ» въ принципѣ, такъ сказать, по замыслу, строго стильно, то въ

¹⁾ Такая форма М встрѣчается уже въ *надписяхъ* II-го вѣка по р. Хр., напр. на олимпійскихъ подножіяхъ статуи въ честь Артемы (137—138 г.) и Антоніи Бэбін (156 г.). Гардтгаузенъ (Gr. Pal. стр. 148) считаетъ «коптскую» форму буквы М моложе первой половины IV-го вѣка, забывая, что она употребляется въ папирусѣ А Ипериды.

исполненіи оно, какъ уже сказано нами, строгостью, т. е. исправностью, не отличается, признакомъ чего являются разновидности буквъ, отчасти совершенно случайнаго характера и не заслуживающія вниманія, отчасти же находящіяся въ связи съ помянутою манерой писать наклонно влѣво. Дѣло въ томъ, что часто, хотя собственно буква не наклонна влѣво, правая сторона ея выше, но за то до низа строки не доходитъ, или только до низа не доходитъ, или только выше лѣвой. Это наблюдается въ буквахъ НМНП и даже Ѡ и Δ. М наклонно влѣво не бываетъ, но правая вертикальная обыкновенно не касается низа строки, причѣмъ вершина средняго угла находится на (предполагаемой) линіи, соединяющей основанія обѣихъ вертикальныхъ. Въ буквахъ ЄНѠ горизонтальная черточка большею частью бываетъ ближе къ верху. Это особенность тоже не случайная, а въ нѣсколько бѣгломъ письмѣ невольно заимствованная, удержанная изъ письма бѣглаго по преимуществу, изъ курсива, въ которомъ эта черточка соединялась либо съ верхомъ слѣдующей буквы, либо съ верхомъ (правымъ или лѣвымъ, но чаще правымъ) той же буквы (Н). Впрочемъ, такое вліяніе курсива сказалось уже въ болѣе древней, папирусной каллиграфіи, которой не чужда и форма N съ приподнятой правой ножкой.

О формѣ нѣкоторыхъ буквъ скажемъ еще слѣдующее, отчасти въ удостовѣреніе того, что можно заключить изъ снимковъ, отчасти для предупрежденія невѣрныхъ заключеній.

А Δ Δ. Изъ общихъ всѣмъ тремъ буквамъ чертъ обыкновенно лѣвая бываетъ пряма, а правая болѣе или менѣе вогнута. Рѣдко обѣ черты прямы, еще рѣже обѣ вогнуты.

В. Верхнее ушко меньше, оба угловаты, верхнее впрочемъ не всегда. Никогда они не сливаются и никогда между ними не бываетъ промежутка.

Є. Язычекъ бываетъ различной величины, иногда онъ довольно значительно выходитъ за предѣлы буквы, чего мы въ

названныхъ Библияхъ не наблюдаемъ. Относительно горизонтальной черточки въ **Θ** замѣтимъ по этому поводу, что она никогда не выходитъ изъ круга, хотя, разумѣется, всегда касается концами окружности.

Ζ **Ξ**. Нижняя черта въ обѣихъ буквахъ немного вогнута; хвостика на концѣ нѣтъ. Средняя черта въ **Ξ** ломана, безъ округлости.

Κ. Промежутка между вертикальной и косыми чертами нѣтъ, или онъ едва замѣтенъ. Изъ косыхъ рѣдко верхняя доходить до верху, еще рѣже нижняя до низу. Эта разница находится въ связи съ указанной выше особенностью правой стороны нѣкоторыхъ буквъ; въ аккуратно писанной капшѣ ни верхняя косая не касается верха строки, ни нижняя — низа.

Ο не меньше другихъ буквъ обыкновенной величины.

Ρ. Ушко маленькое, круглое, вверху и внизу закрытое.

Φ. Кружокъ какъ бы растянутъ въ обѣ стороны, въ особенности влѣво. Лѣвая половина всегда, правая часто, образуетъ въ точкѣ наибольшаго утолщенія уголь, причемъ надо замѣтить, что точка эта бываетъ на правой половинѣ ближе къ верху, на лѣвой — ближе къ низу. Последнее замѣчаніе относится впрочемъ, болѣе или менѣе, и къ буквамъ **Ο** и **Θ**, а также, отчасти, къ **Є** и **С**.

Ω. Весьма рѣдко средняя вертикальная доходить до низу, причемъ подъ нею округлости сливаются въ одну прямую линію. Обыкновенно она, не совсѣмъ доходя до низу, сворачиваетъ на право.

Обыкновенная вышина буквъ 2 миллиметра. Длиннѣе другихъ буквъ и вверху, и внизъ, **Φ**, въ значительно меньшей степени **Β**, немного **Ξ**, внизъ въ особенности **Υ**, затѣмъ **Ρ**, далѣе **Τ**, немного и **Χ** (лѣвымъ кончикомъ), а вверху, большею частью, **Α** и **Δ**, рѣже **Λ**.

Большія противъ обыкновенія буквы встрѣчаются, какъ мы сказали, не разъ, безъ особой причины, между прочимъ и въ самомъ началѣ строки, и тутъ нѣсколько чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, что объясняется свойственнымъ этому мѣсту болѣе, чѣмъ какому-либо другому, отсутствіемъ стѣсненія; но инициаль въ «Отрывкахъ» нѣтъ, хотя II в 14 былъ случай употребить такую букву. Тутъ начальное € не только не больше другихъ, сосѣднихъ буквъ, но и нисколько не выдвинуто влѣво, — признакъ древности, которымъ, какъ извѣстно, не можетъ похвалиться даже Ватиканская Библия. Значительно и, очевидно, не случайно больше другихъ буквъ только Р, съ титломъ вверху и внизу, стоящее какъ бы заглавіемъ надъ строкою 14-ю отрывка II в. Загадочное Р замѣчательно еще тѣмъ, что оно наклонно вправо и внизу не только не обостряется, но скорѣе утолщается, какъ то бываетъ въ Синайской Библии. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что эта буква писана одновременно со всѣмъ остальнымъ.

Ни лигатуръ, ни сокращеній въ разбираемой рси нѣтъ никакихъ; даже замѣна въ концѣ строки буквы N горизонтальной черточкой (титломъ) надъ предшествующей гласной (собственно, немного вправо отъ нея) — нигдѣ не встрѣчается. Единственнымъ способомъ сократить пространство, требуемое для того или другаго слова, является, въ нѣкоторыхъ длинныхъ стихахъ, уменьшеніе послѣднихъ буквъ строки, причемъ тѣ-же буквы иногда ставятся постепенно все выше и выше, чѣмъ то же вѣдъ выигрывается мѣсто. Этотъ способъ практикуется во всѣхъ уставныхъ рукописяхъ, писанныхъ болѣе или менѣе правильными столбцами, какъ въ позднѣйшихъ, такъ и въ несомнѣнно болѣе раннихъ. Правило Бласса ¹⁾, гласящее, что (въ cod. Sinait., Vat. и cod.

¹⁾ Paläographie, стр. 291. Въ Diss. de Phaethontis Euripideae fragm. Claromontanis (Kiliae 1885) p. 2 онъ выразился такъ: in extremis versibus, ne spatium vel deficiat vel totum expleatur, litterae admodum de-

gescr. Clagom.) уменьшенію подлежатъ преимущественно круглыя буквы (ϞϙϞϙ), тогда какъ длинныя (ΥΠΤ, также Π) остаются *большими* и въ концѣ строки, во 1-хъ, неудовлетворительно тѣмъ, что обнимаетъ не всѣ буквы, во 2-хъ, оно фактически невѣрно или по крайней мѣрѣ не точно, въ 3-хъ, оно нелѣпо, такъ какъ отъ большей или меньшей длины буквъ вовсе не зависитъ пространство, занимаемое словомъ въ строкѣ. Дѣло, очевидно, въ ширинѣ той или другой буквы (длина болѣе или менѣе сокращается только ради пропорціональности) и въ томъ, насколько форма буквы позволяетъ пристроить къ ней, выгадывая при этомъ возможно больше мѣста, сосѣдную букву или пристроить ее къ сосѣдней. Нѣкоторую аналогію представляетъ вязь греко-славянская. Впрочемъ, до такого «пристроиванія» одной буквы къ другой дѣло въ нашей рси не доходитъ; тутъ конечныя буквы только сжаты и пропорціонально укорочены.

Изъ надстрочныхъ знаковъ первую рукою поставлены въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ наз. точки раздѣленія, надъ начальными Υ и Ι, и апострофъ. Puncta diaeresis встрѣчаются только въ 4 случаяхъ изъ 10 (I а 7 ΤΩΝΪΠΕΡ, 12 ΗΑΟΝΗΝΪΠΝΟC, II а 2 ϞΓΩΓΕΪΠΕΡ, б 10 ΓΕΪΩΜΕΝ); разъ (II а 2) трудно поручиться за вторую точку: одна точка употребляется иногда въ томъ же смыслѣ въ папирусѣ А Ипериды, Синайской Библии и въ нѣкоторыхъ другихъ рсяхъ¹⁾. Апострофъ мы находимъ II а 2 ΜΕΘΥCΚΕΘ' (=μεθύσκε[σ]θαί) и I б 9 ΕCΤ'ΑΛΛΑ (=ἔστ'ἄλλα, въ отличіе отъ ἐς τᾶλλα). Гардтгаузенъ по этому поводу (Berichte üb. d. Verh. d. K. Sächs. Ges. 1880, стр. 72) указываетъ на то, что апострофъ является между прочимъ въ одной олимпійской надписи второй

crescunt, rotundae maxime (Ϟ, ϙ, Ο, C, etiam ϙ), minime omnium eae, quae lineam rectam habent, ut I, Υ, Τ, Π. Itaque sicubi in clausura versus Ϟ et T, ut exemplo utar, iuxta ponuntur, minor littera quasi sub umbra maioris delitescit.

¹⁾ Сомнительна точка, поставленная въ снимкѣ I а 4 надъ Υ.

половины III в. по р. Хр. Въ рсяхъ апострофъ попадаетъ и раньше.

Кромѣ того, къ первой рукѣ нужно, повидимому, относить два ударенія: острое надъ € въ словѣ ΤΕΙΜΙΟΣ I а 4, и обличенное надъ Ω въ словѣ ΘΕΩΝ I в 6. Оба эти ударенія не въ всякаго сомнѣнiя, обличенное потому, что о цвѣтѣ чернилъ не возможно судить тамъ, гдѣ буквы потеряли свой прежнiй цвѣтъ, а острое потому, что немного косая, почти горизонтальная черточка могла бы быть не ударенiемъ, а знакомъ того, что буква € въ ΤΕΙΜΙΟΣ подлежитъ удаленiю. Черточки надъ лишними буквами встрѣчаются напр. въ папирусѣ А Ипериды, см. Babington, *The Orations of Hyperides for Lyc. and for Euxen.* (Cambridge 1853), col, XIV 21, или (Thompson,) *Catalogue of the Ancient MSS. in the British Museum*, P. I Greek p. 8. Если обличенное ударенiе I в 6 принадлежитъ корректору, то во всякомъ случаѣ не тому, который поставилъ другiе знаки, о конхъ мы отчасти выше упомянули, отчасти скажемъ ниже: во 1-хъ, перо этого корректора, повидимому, не коснулось листка I, во 2-хъ, онъ не стѣснялся просто зачеркнуть лишнюю букву, какъ видно изъ II а 2 и 4, въ 3-хъ, его жидкiя чернила не въѣлись бы настолько въ пергамень, въ 4-хъ, знаки его въ II а отличаются другимъ, болѣе размашистымъ пошибомъ. Необходимости сомнѣваться въ принадлежности 1 — 2 ударенiй первой рукѣ, собственно говоря, нѣтъ: ударенiя изрѣдка попадаютъ и въ другихъ рсяхъ той же эпохи, къ которой относится рсь «Отрывковъ», не говоря о нѣкоторыхъ папирусахъ болѣе древнихъ.

Позднѣйшiй корректоръ три раза прибавилъ апострофъ (II а 1 послѣ ΤΟΥΤ, 2 послѣ €ΓΩΓ¹⁾, и 9 послѣ ΝΕΝΟΜΙΧ), разъ острое ударенiе (II а 3 ΤΟΥΤΟΓ€) и разъ, быть можетъ, густое придыханiе (II а 9 ΑΥΤΟΝ, послѣ Α). Въ

¹⁾ Послѣднее € слова €ΓΩΓ€ корректоромъ зачеркнуто.

снимѣ это придыханіе вышло болѣе круглымъ, чѣмъ какимъ оно является въ подлинникѣ. Тѣмъ не менѣе мы теперь склонны думать, что то, что мы назвали придыханіемъ, есть намѣренно стертый или замазанный апострофъ, корректоромъ (а можетъ быть, и не имъ) сначала по ошибкѣ поставленный не туда, куда слѣдовало. Дѣятельность этого корректора ограничилась, на сколько теперь возможно судить, страницю II а.

Единственнымъ знакомъ препинанія служить небольшой промежутокъ, немного болшій противъ обыкновеннаго промежутка между двумя буквами. Но и этотъ знакъ встрѣчается всего два раза: I а 5 между первымъ и вторымъ *ἄρθρον*, и II а 6 послѣ *προσέμενον*. Нельзя сказать, чтобы въ этихъ мѣстахъ была сколько нибудь значительная остановка: въ первомъ случаѣ промежутокъ, очевидно, служить указаніемъ, что второе *ἄρθρον* не есть просто повтореніе перваго, а относится къ послѣдующей части того-же предложения; во второмъ случаѣ предложенія, раздѣляемыя промежуткомъ, хотя и независимы грамматически одно отъ другаго, однако находятся въ тѣсной логической связи и произносятся быстро одно за другимъ. Не трудно найти множество мѣстъ, въ которыхъ какой-нибудь знакъ препинанія былъ бы по меньшей мѣрѣ столь же нуженъ, какъ въ указанныхъ двухъ. Вообще переписчикъ въ этой рси держался правила (которому, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ и писецъ подлинника) не ставить никакихъ знаковъ препинанія; въ указанныхъ же двухъ мѣстахъ онъ, должно быть, невольно допустилъ непослѣдовательность, быть можетъ, вслѣдствіе того, что самъ сначала не безъ запинки прочелъ ихъ въ подлинникѣ. Извѣстную аналогію представляетъ папирусъ А Иериды въ рѣчи противъ Демосоена, col. XXXIII, 3 слл. *οἱ δ' [ἀντί] τοῦ ἀποδόντες ἃ ἔλαβον] ἀπὸ ἀλλήλων τιμωρίας καθ' αὐτῶν καὶ ζητήσεις ἔγραψον*, гдѣ передъ *τιμωρίας* оставленъ промежутокъ, обыкновенно употребляемый въ помянутомъ папирусѣ для обозначенія болѣе значительной паузы въ чтеніи,

вмѣстѣ съ знакомъ параграфа (—) подѣ началомъ строки или безъ него; въ этомъ случаѣ *poluit librarius τικωρία; tamquam genetivum cum ἀπὸ ἀλλήλας coniungi*, какъ замѣчаетъ Блассъ (praef. p. X).

На первый взглядъ можно подумать, что наша рукопись далеко не такъ бѣдна знаками препинанія, какъ мы утверждаемъ: встрѣчаются еще въ разныхъ мѣстахъ промежутки (по величинѣ равные приблизительно пространству, занимаемому одною буквою) съ точкою вверху строки ¹⁾ и два раза (II a 5 и 7), кромѣ того, со знакомъ «параграфа» подѣ началомъ строки. Но эти промежутки съ точкою и съ параграфомъ или безъ него, служащія въ другихъ рсяхъ (напр. въ папѣрусѣ эпиграфия Ипериды) въ самомъ дѣлѣ знаками препинанія, въ нашей рукописи отдѣляютъ слова одного дѣйствующаго лица отъ словъ другаго, какъ явствуетъ уже изъ того, что мы въ этой рси другаго способа распредѣленія текста между дѣйствующими лицами не находимъ, хотя не можетъ быть сомнѣнія, что текстъ заимствованъ изъ комедіи. Разборъ текста вполне подтверждаетъ такое пониманіе промежутковъ съ точкою и, кромѣ того, заставляетъ думать, что не случайно не встрѣчается ни одной точки въ концѣ стиха. Двоеточія въ концѣ стиховъ II a 12 и 14 принадлежать тому позднѣйшему корректору, о которомъ мы уже упоминали; объ этихъ его поправкахъ, а также нѣкоторыхъ другихъ, мы скажемъ при разборѣ отрывка II a. Здѣсь мы и не могли бы оцѣнить вполне значеніе такихъ поправокъ, а потому будемъ говорить только о томъ, что касается самого писца рукописи. Въ II a и b нѣсколько разъ конецъ стиха совпадаетъ съ концомъ рѣчи одного изъ дѣйствующихъ лицъ; между тѣмъ переписчикъ, по видимому, систематически не ставилъ знака

¹⁾ I a 2. 17. 18. 19. 23, II a 5. 7. 11. 14. 17, II b 1. 2 (тутъ точка стерлась или оторвана). 7. 8. 9 (bis). По мѣсту своему, точки эти скорѣе στίγμαί μέσαι, чѣмъ στ. τέλειαι.

въ этихъ мѣстахъ, предоставляя читателю самому соображать, кончаются ли слова того или другаго лица вмѣстѣ со стихомъ или нѣтъ. Какъ ни странна такая претензія переписчика, однако, послѣ многократнаго осмотра рси, мы рѣшаемся утверждать, что нигдѣ въ концѣ стиха (не оторванномъ, конечно) нѣтъ и не было никакого знака отъ первой руки. Предположить, что писецъ предоставлялъ ставить знаки въ концѣ, гдѣ нужно, миниатору, не возможно: конецъ стиха заслуживалъ этой чести не болѣе любаго другаго мѣста. Подчеркивать такимъ образомъ случаи совпаденія конца стиха съ концомъ словъ того или другаго дѣйствующаго лица не имѣло бы никакого смысла, и никогда, сколько извѣстно, это не дѣлалось въ рукописяхъ. Точно также, едва-ли возможно допустить, что миниатору въ настоящемъ случаѣ было предоставлено обозначать такъ или иначе концы репликъ не только въ концѣ стиха, но и въ другихъ мѣстахъ; тогда и въ срединѣ стиха нигдѣ не было бы точки, которая, при отсутствіи знаковъ препинанія, могла служить вполне достаточнымъ указаніемъ на то, что въ данномъ мѣстѣ кончаются слова одного лица и начинаются слова другаго. Болѣе опредѣленныхъ указаній, какъ достовѣрно извѣстно, не требовалось, по крайней мѣрѣ послѣ начала сцены. Но не можетъ ли «параграфъ» подъ началомъ стиха замѣнять знакъ, требуемый въ концѣ того-же стиха? Изъ двухъ встрѣчающихся въ нашей рси параграфовъ одинъ относится къ такому стиху (II а 5), въ концѣ котораго, несомнѣнно, не требуется никакого знака, даже знака препинанія. Итакъ, остается поставить поражающій насъ фактъ въ связь съ однимъ преимуществомъ публики *scriptiois continuae*: люди, привыкшіе въ такомъ письмѣ наслаждаться напимѣръ Менандромъ, не нуждаясь притомъ ни въ постоянныхъ указаніяхъ именъ дѣйствующихъ лицъ, ни въ знакахъ препинанія, должны были отличаться, въ сравненіи съ нами, если не болѣею сообразительностью, то конечно болѣею внимательностью и, такъ сказать, бдительностью при чтеніи.

Важно было бы выяснить, насколько практикуемый писцом нашей рси скупой и примитивный способ обозначения реплик оригиналенъ, то-есть, въ какомъ онъ находится отношеніи къ знакамъ ученыхъ Александрійцевъ. Новые ученые, занимавшіеся рукописями греческихъ драматиковъ и сочинителей діалоговъ, рѣдко и мало обращали вниманіе на такіе знаки; даже спеціалисты-палеографы пренебрегаютъ ими, между прочимъ оттого, что смѣшиваютъ остатки этой древней *σημείωσις* съ простыми знаками препинанія. Вслѣдствіе этого въ печати недостаетъ еще многихъ подробностей, въ особенности изъ позднѣйшей исторіи этой *σημείωσις*, изъ той именно эпохи, къ которой относятся, за весьма немногими исключеніями, дошедшіе до насъ списки помннутыхъ авторовъ. Но мы не имѣемъ ни претензіи, ни надобности представить здѣсь полную исторію знаковъ, которыхъ пришлось коснуться, а ограничимся сообщеніемъ важнѣйшихъ доступныхъ намъ данныхъ по занимающему насъ вопросу. Извѣстно свидѣтельство Ифестіона объ употребленіи знака параграфа въ рукописяхъ драматиковъ, начинающееся такъ (*Scriptores metr. gr. ed. Westphal, vol. I p. 77*): τῆ δὲ παραγράφῳ (χρῶμεθα) ἤτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαῖα, ἐν τε τοῖς ἰαμβικοῖς καὶ τοῖς χορικοῖς, μεταξὺ τῆς τε στροφῆς καὶ τῆς ἀντιστροφῆς. Параграфъ служитъ знакомъ для чередованія лицъ прежде всего въ Парижскомъ палимпсестѣ съ отрывками изъ «Фаэтона», гдѣ черточки эти, подобно всѣмъ другимъ знакамъ и поправкамъ, принадлежатъ рукѣ миниатора ¹⁾, затѣмъ въ

¹⁾ Blass ясно говоритъ, что въ „Фаэтонѣ“ и поправкѣ, т. е. измѣненіи текста, сдѣланы минію, и не затрудняется все писанное суркомъ отнести къ одному и тому-же лицу (*Diss. de Phaeth. Eur. fr. Clar. p. 2*): *Correctoris manus, qui innumerorum vitiorum quae librarius admiserat, in priore folio maximam, in posteriore minimam partem sustulit, ex minio quo usus est facillime distinguitur, neque quicquam clarius apparet quam alterius manus additamenta. Eadem addidit personarum notas paragrafosque, quibus aliam personam excipere indicatur, id est lineolas transversas initio versuum suppositas. Ne scortra на то, что корректоръ in per-*

Берлинскихъ отрывкахъ изъ «Ипполита», описанныхъ Кирхгоффомъ, и въ описанныхъ Вейлемъ Парижскихъ отрывкахъ изъ «Птиць». Въ Берлинской рси стихи, раздѣленные между двумя лицами и распадающіеся вслѣдствіе этого на двѣ или на три части, пишутся въ двѣ или въ три отдѣльныя строки (безъ εἰσδεσις), причемъ, какъ всегда, параграфъ поставленъ

sonarum notis cursivo quod vocamus scripturae genere usus est, необходимо конечно допустить, что онъ жилъ раньше написанія позднѣйшаго текста (посланія ап. Павла), который Тишендорфомъ и Шарлемъ Гро отнесенъ къ VI вѣку. Маасъ (Observationes palaeogr. вѣ Mélanges Graux, стр. 765 сл.), относя рсь „Фаэтона“, со свойственнымъ его школѣ всезнаніемъ, къ IV вѣку, къ тому же времени и тому же писцу относитъ и курсивныя personarum notae (ΜΕΡΟΨ, ΘΕΡ[ΑΠΩΝ], ΤΡ[ΟΦΟΣ] и проч.) и выводитъ отсюда заключеніе о древности курсивнаго письма вообще. Несомнѣнно, что курсивныя personarum notae Парижскаго палимпсеста поучительны для исторіи курсива, хотя бы онѣ и не принадлежали къ IV вѣку и хотя связанныя съ этимъ открытіемъ поученія Мааса не лишены наивности. Здѣсь замѣтимъ только, что нѣкоторое разложеніе эпсилона наблюдается мѣстами уже въ папирусѣ А Ипериды. Что касается поправки, Маасъ упоминаетъ только объ одной, о ΔΕΣΠΟΤΑ, написанномъ надъ ΠΑΤΕΡ (у Blass'a стр. 13, ст. 84). Эта поправка писана, по Маасу, а manu vetustissima incertum an prima, хотя по характеру письма она не отличается отъ personarum notae. Однако кому же можетъ принадлежать поправка, писанная minio, какъ не миниатору, писавшему personarum notae? Другой корректоръ не сталъ бы писать сурикомъ. Тому же миниатору должно вообще принадлежать все, что отличается краснымъ цвѣтомъ: знаки препинанія, ударенія, придыханія и параграфы, послѣдніе уже потому, что они съ personarum notae взаимно дополняютъ и предполагаютъ одни другихъ. Если personarum notae не имѣютъ удареній (на что Маасъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе), то это могло бы обусловливаться тѣмъ, что всѣ онѣ, за исключеніемъ одного ΜΕΡΟΨ, писаны сокращенно; впрочемъ, и въ текстѣ удареній мало. Но отождествлять корректора (миниатора) съ писцомъ рси въ этомъ случаѣ не можетъ быть никакого основанія, такъ какъ о сходствѣ чернилъ или почерка, очевидно, рѣчи быть не можетъ. Мало того, противъ тождества говоритъ то обстоятельство, что корректоръ хотя рѣдко, но всетаки ставилъ кое-гдѣ ударенія и придыханія, тогда какъ писецъ придерживался старой практики, допускавшей изъ надстрочныхъ знаковъ только апострофы и двѣ точки надъ I и Y (Blass: apostrophus et duo puncta, quibus I littera syllabam incipiens insignitur, etiam a prima manu hic illic exstant). Такимъ образомъ, при разногласіи между двумя очевидцами, Маасомъ и Blass'омъ, здравый смыслъ рѣшительно на сторонѣ послѣдняго.

подъ началомъ каждой строки, послѣ которой идутъ слова другого лица. Въ отрывкахъ изъ «Фэзонта» раздѣленныхъ такимъ образомъ стиховъ, повидимому, нѣтъ, но постановка параграфа, въ принципѣ, та-же. Относительно отрывковъ изъ «Птицъ» Аристофана Вейль говоритъ: «*Quand un autre personnage prend la parole au milieu d'un vers, le copiste continue la même ligne*», — не объясняя, чѣмъ въ такихъ случаяхъ отдѣляются слова одного лица отъ словъ другого; о чемъ впрочемъ не трудно догадаться, какъ мы дальше увидимъ. Параграфъ находится, по Весели (*Wiener Stud. VIII p. 223*), въ Парижскихъ отрывкахъ Теоокрита, V вѣка, подъ началомъ стиха I 63. Встрѣчается параграфъ кромѣ того и въ позднѣйшихъ, строчныхъ спискахъ Еврипида ¹⁾, Эсхила, Софокла (*cod. Laur. A*), Аристофана (*cod. Ravennas* и нѣкоторые другіе), Платона (*cod. Venetus*) и Лукіана (*Vindob. 123* и *Gorlicensis*). Но въ строчныхъ рукописяхъ драматиковъ параграфъ въ этомъ смыслѣ *praefigitur*, т. е. ставится уже не подъ началомъ строки, за которой слѣдуютъ слова другого лица, а предъ этими словами на полѣ. Уже въ рси «Ипполита» онъ почти весь на полѣ; выдвинутый разъ на поле и очутившись вслѣдствіе этого въ неустойчивомъ (неудобномъ для писцовъ) положеніи, онъ сталъ спускаться пониже и пристроился, уже на всегда, къ началу реплики ²⁾. Такимъ же образомъ древній параграфъ и у насъ еще употребляется, только не въ драматической литературѣ, а въ повѣствовательной, при передачѣ оживленныхъ разговоровъ.

О другомъ знакѣ, служившемъ для той-же цѣли, упомянуто

¹⁾ Wilamowitz-Moellendorff, *Analecta Euripidea* (Berol. 1875), стр. 12 и 38. Изъ объясненія Виламовица читатели могутъ видѣть, когда приблизительно (въ строчныхъ по крайней мѣрѣ рсяхъ) ставились *personatum notaе*, т. е. самыя имена или названія лицъ, въ сокращенномъ или полномъ видѣ.

²⁾ Колебаніе въ положеніи параграфа продолжалось долго; окончательно устанавливается онъ, кажется, только къ XI в. Были колебанія

нѣсколько разъ въ схоліяхъ на Аристофана; мы говоримъ о δύο στιγμαί, о двоеточіи. Такъ напр. въ схоліи на ст. 28 «Лягушекъ» (для ясности мы приведемъ и стихи 27 и 29):

ΔΙΟΝ. οὐχοῦν τὸ βάρος τοῦθ', ὃ σὺ φέρεις, οὖνος φέρει;

ΕΑΝΘ. οὐ δῆδ' ὃ γ' ἔχω ἐγὼ καὶ φέρω, μὰ τὸν Δί' οὐ.

ΔΙΟΝ. πῶς γὰρ φέρεις, ὃς γ' αὐτὸς ὑφ' ἑτέρου φέρει;

сказано: τινὲς εἰς τὸ φέρω δύο στιγμαὶ ποιοῦσιν, ἀφαιροῦντες τοῦ μὰ τὸν Δί' οὐ τὴν μίαν στιγμαίην, т. е. «нѣкоторые ставятъ двѣ точки послѣ φέρω, (относя остальную часть стиха 28 къ Діонису и потому) удаляя послѣ μὰ τὸν Δί' οὐ одну изъ двухъ точекъ (которыми обозначалось, что тутъ кончаются слова Κεανθία).» Кто удалялъ одну изъ двухъ точекъ, оставлялъ конечно другую, которая должна была служить знакомъ прерыванія ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ схолиастъ говорить δύο στιζουσι («Ляг.» 51), δύο τιθέασι (ib. 891), δύο ποιοῦσιν (ib. 314), подразумѣвая, какъ замѣтилъ Dobree Advers. II p. 168 (ed. Scholefi.), στιγμαὶς ²⁾. Двоеточіе ставилось, какъ видно изъ указанныхъ схолій, относящихся къ числу древнихъ (всѣ пять читаются въ Венеціанскомъ спискѣ, большинство—и въ Равеннскомъ), послѣ слова, которымъ кончалась рѣчь какого нибудь лица, въ какомъ бы мѣстѣ стиха ни находилось это слово. Лучшія рукописи Аристофана, Ravennas и Venetus, въ тѣхъ пяти пьесахъ, которыя изданы Фельзенемъ, (къ нимъ можно прибавить «Лисистрату», о ко-

и въ формѣ (угловатый изгибъ на томъ или другомъ концѣ, позднее—округленіе обоихъ концовъ).

¹⁾ Объясняемъ это потому, что этого не понялъ Н. Schrader, De notatione critica a veteribus grammaticis in poetis scaenicis adhibita (Воннъ 1863), стр. 9 прим. 14: «ut significem, quid unum punctum sibi velit, adhuc latere.» Ср. Schol. Nub. 673. Ran. 765.

²⁾ Во избѣжаніе недоразумѣнія не мѣшаетъ прибавить, что δύο στιγμαί упоминаются не только въ схоліяхъ на „Лягушки“, но и въ схоліи на „Ахарняхъ“ ст. 899: δύο στιγμαί ἐν τῷ ἄξει. Всѣ эти мѣста собрали и смыслъ двоеточія объяснилъ Добри въ указанномъ мѣстѣ, а за нимъ Кобетъ Novae Lect. стр. 17, замѣтившій по этому поводу, что схолія на Ляг. 891 должна быть отнесена къ ст. 889.

торой тотъ же ученый сообщилъ требуемыя данныя въ одной брошюрѣ) ¹⁾, вообще часто сохранили двоеточіе, болѣе или менѣе рѣдко только въ концѣ стиха. Замѣчательно впрочемъ, что Ravennas въ «Богатствѣ», а Venetus во «Всадникахъ» (кромѣ развѣ въ ст. 123) не представляютъ примѣровъ двоеточія. Въ палимпсестѣ «Фаэтона», по свидѣтельству послѣдняго издателя, *in fine orationis, ubi alia persona excipit, duo puncta in modum nostri «coli» poni solent.* Въ Берлинскихъ отрывкахъ изъ «Ипполита» Кирхгоффъ не замѣтилъ такихъ точекъ, и въ снимкѣ ихъ не видно. Въ отрывкахъ изъ «Птицъ» Вейль тоже не отмѣтилъ двоеточій, которыя однако тамъ должны быть, тѣмъ болѣе если справедливо предположеніе Вейля, что въ этой пси ударенія *étaient régulièrement marqués et que la dégradation du manuscrit empêche de les voir partout.* О рукописяхъ другихъ авторовъ, сюда относящихся, приходится заключать по снимкамъ, судя по которымъ напр. cod. Laurentianus A Эсхила и Софокла сохранилъ нѣкоторые слѣды помянутаго употребленія двоеточія, а въ древнѣйшихъ спискахъ Платона (cod. Oxoniensis или Clarkianus) и Лукіана (cod. Harleianus 5694, saec. X) двоеточіемъ послѣдовательно отмѣчено чередованіе лицъ ²⁾.

Отсутствіе двоеточій въ рукописи «Ипполита» было бы неудивительно: тутъ употребленъ параграфъ, и если при этомъ писать такъ, чтобы слова каждаго лица начинались съ новой

¹⁾ F. A. v. Velsen, Ueber den Codex Urbinas der Lysistrata und der Thesmophoriazusen des Aristophanes, Halle 1871.

²⁾ Виламовицъ, Euripides Herakles, Bd. I (Berlin 1889), стр. 129 прим. 13 повторяетъ наивное утвержденіе Шанца, что въ cod. Clarkianus Платона чередованіе лицъ вовсе не обозначено, хотя знаетъ кое что о двоеточіи. Любопытна указанная Виламовицемъ схолія Порфіріона къ Горацию sat. I, 9, 52: *Ne necesse sit frequenter ostendere quis quae verba habeat aut unde incipiat loqui, hoc observandum est: deinceps et supra, ubi duo puncta interposita sunt alteram personam loqui intellegas. Certe iam sensus ipse docet, quid Horatius, quid ille molestus dicat.* Сочиненія Ротштейна, Quaestiones Lucianae, намъ не случилось видѣть.

строки, хотя бы они начинались в срединѣ стиха, то всякое другое обозначеніе чередованія лицъ излишне. Но подобныя рукописи писались, надо думать, по особому заказу или для любителей: ученые редакторы врядъ ли склонны были безъ нужды жертвовать нагляднымъ единствомъ стиха; а главное, такъ писать представлялось при дороговизнѣ писчаго матеріала, черезчуръ невыгоднымъ, въ особенности въ произведеніяхъ комиковъ, у которыхъ сплошь и рядомъ стихъ распадается на нѣсколько частей, принадлежащихъ разнымъ лицамъ. Вслѣдствіе этого выигрывалъ другой способъ обозначенія чередованія лицъ, именно двоеточіями. Но этотъ способъ имѣлъ слѣдующій недостатокъ: когда стихъ бывалъ длиненъ, въ концѣ его оказывалось такъ мало мѣста, что даже буквы приходилось къ концу уменьшать для того, чтобы не выходить за предѣлы столбца; въ ученыхъ изданіяхъ нужно было часто въ концѣ стиха ставить еще колометрическіе знаки, иногда по два; отъ этого двоеточіе въ концѣ стиха нерѣдко оказывалось мало замѣтнымъ, терялось. Во избѣжаніе недоразумѣній рѣшили соединять оба способа: т. е. ставить послѣ каждой реплики по двоеточию, между прочимъ и въ концѣ стиха, но кромѣ того — ставить параграфъ подъ началомъ такихъ стиховъ, въ концѣ которыхъ должно было стоять двоеточіе. Этому способа держался миниаторъ отрывковъ изъ «Фаэтона», а отчасти также писецъ Равеннскаго кодекса Аристофана, по крайней мѣрѣ во «Всадникахъ», «Θεσμοφορίαзусахъ», «Ἐκκλισίαзусахъ» и «Λισιστρατῆ» ¹⁾. Писцы

¹⁾ Единственный триметръ Эсхила, раздѣленный (въ нашемъ рукописномъ преданіи) между двумя лицами, „Пром.“ 1012 Weckl., въ cod. Laug. A написанъ такъ:

— ὦ μοι: τότε ζῆς τοῖπος οὐκ ἐκίσταται.

См. R. Merkel, Aeschylī quae supersunt in cod. Laurentiano veterimo ... typis descripta (Oxon. 1871), стр. 79. Въ стихахъ „Агам.“ 1114—1115, составляющихъ въ Laug. A одинъ стихъ, передъ словами Касандры ἄλ, ἰδοὺ ἰδοὺ, стоитъ двоеточіе отъ первой руки; корректоръ вставилъ еще начальныя буквы имени Касандры и черточку. Въ концѣ рѣчи и стиха двоеточіе поставлено разъ 25, считая въ томъ числѣ нѣсколько

Венеціанской рси, по видимому, знать не хотятъ параграфъ, судя по «Богатству», «Лягушкамъ» и «Всадникамъ». Нѣкоторые позднѣйшіе переписчики (XIV и XV в.), наоборотъ, отвергая двоеточіе, признаютъ одинъ параграфъ, ставя его уже не только предъ началомъ стиха, но и въ самомъ стихѣ ²⁾).

Въ древнихъ схоліяхъ на Аристофана, какъ мы видѣли, нѣсколько разъ упоминается о двоеточіи; говорится ли въ нихъ о параграфѣ и о соединеніи двоеточія съ параграфомъ? Слово *παράγραφος* встрѣчается въ схоліяхъ на Аристофана чрезвычайно часто, правда, почти исключительно въ т. н. *scholia recentiora*, но оно попадаетъ и въ *scholia vetera*; однако нигдѣ оно не является ни въ тѣхъ, ни въ другихъ схоліяхъ въ ожидаемомъ нами смыслѣ, т. е. относящимся къ чередованію лицъ въ діалогѣ. О схоліяхъ древнихъ высказалъ это уже Тиманнъ въ сочиненіи *Helio-*

такихъ случаевъ, въ которыхъ писецъ заблуждался относительно чередованія лицъ („Персы“ 149, 154, „Евм.“ 33). Случайно или какъ знакъ препинанія двоеточіе является въ концѣ „Хэф.“ 290, „Пром.“ 355, 372, 610, и разъ въ срединѣ триметра, „Пром.“ 450. Изрѣдка стоитъ оно и въ срединѣ лирическихъ партій, въ концѣ *χόλου*. — Въ 1885 году англичане собирались издать, въ снимкахъ, весь текстъ Софокла по тому-же Laur. A: Facsimile of the Laurentian MS. of Sophocles, with an Introduction by E. M. Thompson, F.S.A., Keeper of MSS. and Egerton Librarian in the British Museum, and R. S. Jebb LL. D., Professor of Greek in the University of Glasgow. Price, in portfolio, L 6. Предполагалось выпустить очень ограниченное количество экземпляровъ (100), по подпискѣ. Состоялось ли это изданіе, намъ неизвѣстно.

²⁾ Имѣемъ въ виду писца Миланской рси (M, XIV в.) Аристофана („Всадники“) и писца Мюнхенской рси того-же поэта (G, XV в., „Тесмоф.“ и „Лис.“). Последняя рсѣ признается копіею съ Равеннской. Впрочемъ, если мы вѣрно понимаемъ показанія Фельзена въ ук. брошюрѣ стр. 21—25, уже въ Равеннской рси встрѣчается, въ „Лисистратѣ“, довольно часто черточка сверхъ двоеточія и нѣсколько разъ просто черточка вмѣсто двоеточія, въ срединѣ стиха и отъ первой руки. Вообще, писецъ Рав. рси не отличался послѣдовательностью: сначала („Богатство“) онъ не ставитъ ни параграфовъ, ни двоеточій, потомъ („Лягушки“) мирится съ двоеточіемъ (разъ даже впереди стиха, 768) и изрѣдка допускаетъ параграфъ, дальше допускаетъ наравнѣ и тотъ, и другой знакъ, затѣмъ начинаетъ замѣнять двоеточія параграфами.

dori colometriae Aristophaneae quantum superest, una cum reliquis scholiis in Aristophanem metricis (Halis 1869, стр. 98 и 107), а за нимъ — Hense въ Heliodoreische Untersuchungen (Лейпцигъ 1870, стр. 51), приче́мъ оба они вывели отсюда такое заключе́ние: «paraglyphum in diverbio ad significandam personarum alternationem non adhibitam esse», «dass dem Heliodor die weitere Anwendung des Semeion zur Bezeichnung der πρόσωπα ἀμοιβαῖα fremd war». Надо замѣтить, въ поясненіе слова «weitere», что въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ въ схоліяхъ древнихъ упомянуто о παράγραφος¹⁾, знакомъ этимъ было отмѣчено чередованіе половинъ хора въ монострофической пѣснѣ. Въ схоліяхъ позднѣйшихъ употребленіе параграфа (παράγραφος) шире, но всетаки онъ остается знакомъ метрическимъ (колометрическимъ), который при такомъ широкомъ употребленіи еще менѣе, чѣмъ при болѣе узкомъ, годился для отмѣчанія, сверхъ того, чередованія лицъ въ діалогѣ (ямбическомъ или иномъ). Какъ на примѣръ употребленія τῆς παραγράφου κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαῖα ἐν ἰαμβικοῖς, Тиманнъ (стр. 128) указываетъ на Schol. Av. (874—) 880: ἐν ἐχθέραι ἰαμβος τρίμετρος ἀκατάληκτος, ὅφ' ὄν παράγραφος. Это мѣсто доказываетъ, что παράγραφος могла стоять между прочимъ и послѣ ямбическаго триметра, что такъ-же хорошо видно изъ множества другихъ мѣстъ; но оно вовсе не доказываетъ, что παράγραφος относилась ἐν ἰαμβικοῖς къ чередованію лицъ. Напротивъ того, эта схолія, подобно многимъ другимъ, позволяетъ смѣло сдѣлать заключе́ние ex silentio, что παράγραφος не употреблялась въ такомъ смыслѣ, такъ какъ въ той группѣ стиховъ, къ которой схолія относится, дѣйствующія лица чередуются еще четыре раза, и ни

¹⁾ Schol. Eq. 973, Pac. 1333, Ach. 836. На послѣднее мѣсто указалъ Гензе, стр. 50. На стр. 52 онъ пытается отнести сюда еще четвертое мѣсто (Schol. Eq. 498), но для этого ему приходится διπλῆ передѣлать въ ἀπλῆ. Сомнительно также Schol. Pac. 1333, такъ какъ тутъ въ рсяхъ читается не παράγραφοι (догадка Тиманна), а παρχγραφαί.

о какой *παράγραφος* при этомъ рѣчи нѣтъ. Въ другомъ мѣстѣ Тиманнъ (стр. 98 прим. 2) ссылается, повидимому, для той же цѣли, на часто встрѣчающіяся въ *scholia resentioga* слова: ἐπὶ ταῖς ἀποθέσεσι καὶ τῷ τέλει παράγραφος ¹⁾. Но вѣдь при ταῖς ἀποθέσεσι подразумѣвается τῶν συστημάτων (см. Schol. Plut. 487; Nub. 1, Rap. 397), между тѣмъ, какъ далеко не всегда слова дѣйствующаго лица могутъ составлять метрическое σύστημα. Какъ слова разныхъ лицъ могли входить въ одно σύστημα, такъ точно ῥῆσις одного лица могла распадаться на нѣсколько συστήματα, опредѣляемые въ діалогѣ изъ ямб. триметровъ исключительно смысломъ, но имѣвшія и тутъ извѣстное метрическое значеніе, не только въ глазахъ позднѣйшихъ теоретиковъ, которые руководились болѣе преданіемъ, чѣмъ пониманіемъ (мы говоримъ о *scholia resentioga*), но уже у самихъ древнихъ драматиковъ; стѣбитъ вспомнить о ихъ склонности къ параллелизму, сказывающейсѣ и въ стихическихъ партіяхъ ²⁾. Итакъ, относительно «позднѣйшихъ» схолій на Аристофана еще менѣе, чѣмъ относительно древнихъ, подлежитъ сомнѣнію, что употребленіе знака *παράγραφος* для отмѣчанія чередованія лицъ въ діалогѣ имъ чуждо, — несмотря на то, что метрика ихъ, въ древней своей части, основана на Ифестіонѣ, который въ своемъ «Руководствѣ» сказалъ (мы привели это мѣсто уже раньше): *παράγραφος δὲ (χρῶμεθα)*

¹⁾ Эти слова встрѣчаются, собственно, только три раза (Schol. Av. 959, 1337 и Рас. 1), но Тиманнъ въ томъ мѣстѣ разумѣетъ вообще употребленіе выраженія ἐπὶ ταῖς ἀποθέσεσι.

²⁾ *Παράγραφος* ἐν или ἐπὶ ταῖς ἀποθέσεσι встрѣчается также въ Триклиніевыхъ метрическихъ схоліяхъ на Софокла, „Эантѣ“ 134—171 (Τελαμώνι πατὴρ, τῆς ἀμφιρότου и т. д.) и 1223—1401. Во второмъ случаѣ сказано: ἐπὶ ταῖς ἀποθέσεσι τῶν προσώπων παράγραφος. Но ἀποθέσεις τῶν προσώπων нѣтъ надобности относить къ чередованію лицъ, какъ то дѣлаетъ Озаннъ, *Anecdota Romanum* (Gissae 1851) p. 93. Та прѣсѣпта можетъ обозначать не дѣйствующихъ лицъ собственно, а діалогъ (между Агамемнономъ, Тевкромъ и Одиссеемъ), въ противоположеніи къ хору. Вѣроятно, впрочемъ, τῶν προσώπων внесъ отъ себя Триклиній.

ἦτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαῖα ἔν τε τοῖς ἰαμβικοῖς καὶ τοῖς χορικοῖς, μεταξὺ τῆς τε στροφῆς καὶ τῆς ἀντιστροφῆς. Но сказала ли такъ въ самомъ дѣлѣ Ифестіонъ? Могъ ли онъ для знака *παράγραφος* допускать столь сбивчивое соединеніе различныхъ функцій ¹⁾? Не позднѣйшая ли вставка слова *ἦτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαῖα*? Какъ извѣстно, ἐγχειρίδιον Ифестіона много читалось и толковалось, доказательствомъ чему служатъ многочисленныя схоліи на него, составленныя въ разное время. Вышнимъ признакомъ вставки является частица *ἦτοι*, вполне умѣстная въ объяснительномъ примѣчаніи на полѣ или надъ строкою и не умѣстная тутъ въ текстѣ Ифестіона. Не совсѣмъ даромъ Бергкъ (у Тиманна на стр. 25) предложилъ послѣ *ἦτοι* вставить *παράγραφῃ*, и, вѣроятно, по той-же причинѣ *ἦτοι* въ схоліи на «Богатство» ст. 253, гдѣ цитуются слова Ифестіона, пропущено во всѣхъ рукописяхъ, кромѣ одной Парижской ²⁾. Что послужило поводомъ къ объяснительной замѣткѣ? Можетъ быть, неудачное выраженіе *τοῖς ἰαμβικοῖς*, а вѣрнѣе, такой терминъ, который относился къ употребленію знака *παράγραφος* вообще и былъ впоследствии вытѣсненъ изъ текста именно схоліею *ἦτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαῖα*. Не могли ли быть такимъ терминомъ слова: *ἐπ' ἀποδέσει συστημάτων* или *κατ' ἀποδέσεις συστημάτων*?

Такъ или иначе, а съ общепринятымъ мнѣніемъ, что Ифестіонъ свидѣтельствуетъ о *παράγραφος* между прочимъ какъ о знакѣ для чередованія лицъ, приходится разстаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы лишаемся всякаго основанія признавать черточку подъ началомъ стиха, служащую знакомъ чередованія, за *παρά-*

¹⁾ Hense, Helioid. Unters. стр. 51: Dieser Hēphaestioneische Gebrauch, der übrigens mehr der Bequemlichkeit des librarius (?) als der grösseren Deutlichkeit diene и т. д. Относительно знака *διπλῆ* этотъ ученый справедливо находитъ (стр. 55) schon an sich eine solche doppelte Bedeutung eines Semeion in der Kolometrie höchst unwahrscheinlich.

²⁾ Въ той-же схоліи, раньше, слова Ифестіона перифразированы такъ: *ἐν δὲ ταῖς στροφαῖς καὶ ἀντιστροφαῖς καὶ τῇ μεταξὺ τούτων τῶν ὀποριῶν περιόδῳ παράγραφος τίθεται, ὡς Ἑφαιστίων φησίν.* Возможно, что

γραφος. Илюдоръ и Ифестіонъ могли не касаться въ своихъ метрикахъ и колометрическихъ комментаріяхъ какъ двоеточія (о которомъ въ дошедшей до насъ редакціи Ифестіонова «Руководства» дѣйствительно не упоминается), такъ и черточки подъ началомъ строки, хотя бы оба эти знака уже въ ихъ время, т. е. въ первые два столѣтія послѣ р. Хр., употреблялись въ томъ же смыслѣ, какъ и впослѣдствіи, напр. въ палимисестѣ съ отрывками изъ «Фаэонта». Оба знака въ сущности не имѣли ничего общаго съ метрикою вообще или съ колометріею въ частности. Но странно было бы, если въ многочисленныхъ, разнообразныхъ и разновремененно составленныхъ схоліяхъ на Аристофана, въ рукописяхъ котораго много разъ встрѣчается и тотъ, и другой знакъ, было бы упомянуто нѣсколько разъ о двоеточіи и не встрѣчалось бы нигдѣ названія черточки, имѣвшей вѣдь, какъ мы видѣли, свою *raison d'être* на ряду съ двоеточіемъ и бывшей безспорно въ употребленіи по крайней мѣрѣ уже въ то время, къ которому относятся *scholia recentiora*. Въ самомъ дѣлѣ, это названіе въ схоліяхъ сохранилось и давно указано, а новѣйшими учеными оно оставляется безъ вниманія между прочимъ оттого, что они его смѣшиваютъ съ *παράγραφος*; названіе это *παράγραφη*. Оно встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) схолія на «Мирь» 444: *καὶ τις ἐπιθυμῶν ταξιαρχεῖν] οἱ πρότεροι στίχοι (444—445) πρὸς τὴν ἄνω κατάραν (441—443) λέγονται. εἶδ' ἕτερον συνάπτει, πάσχοι γε τοιαῦτα (446). ὥστε καὶ παραγραφὴν εἶναι, ὥστε ἐκείνου προειπόντος κατάραν, ὁ ἕτερος τὸν λόγον ἐκδεξάμενος ἐπιφέρει, ὅπερ καὶ ἐν ταῖς ἐξῆς κατάραις σαφέστερον φησ'.* 2) сх. на «Лягушки» 1432: *μάλιστα μὲν λέοντα]—ἐν τισὶ δὲ μετὰ τὸ πρῶτον (1431: οὐ χρὴ λέοντος σχύμνον ἐν πόλει τρέφειν) παραγραφὴ (παρήγαγε γρά-*

авторъ этого перифраза не находилъ въ своемъ текстѣ Ифестіона словъ *ἤτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαῖα*, что впрочемъ не помѣшало ему не понять Ифестіона. Выписка изъ послѣдняго въ концѣ схоліи прибавлена, полагаемъ, другимъ лицомъ.

φας V, παρήνευχε γράμμα Θ. Исправилъ Добри). ὥστε εἶναι τὸ μὲν πρῶτον (1431) ὁμολογουμένως Αἰσχύλου, τοὺς δὲ ἐξῆς (1432—33) ἄδηλον τίνας. ἢ γὰρ Εὐριπίδης δὶς ἐστὶν ἀποφηνάμενος, ἢ ὁ Διόνυσος ἀντὶ τοῦ ἀκούειν ἐκείνου αὐτὸς λέγων καὶ ταῦτα, ἐπεξεργαζόμενος τὸ παρ' Αἰσχύλου λεγόμενον ἢ ὁ χορός. ἔν τισι δὲ ἐνός ἐστὶ τὰ τρία, τοῦ Αἰσχύλου, πρῶτον μὲν ἀποφατικῶς λέγοντος, τὰ δὲ ἐξῆς δύο μαλακώτερον ὑποτιθεμένου. Эти двѣ схоліи изъ древнихъ; третій примѣръ находится въ одной изъ «болѣе новыхъ». 3) сх. на «Облака» 653: τίς ἄλλος] τὴν παραγραφὴν (παρατροπὴν) рси, испр. Добри) ἑατέον μεταξὺ τοῖν δυοῖν (653 и 654), ὡς ἐν τοῖς πλείστοις σχεδὸν φέρεται. ὁ πρότερος Σωκράτους, «τίς ἄλλος ἀντὶ τουτοῦ τοῦ δακτύλου;» καὶ τάχα ἂν εἴη λέγων τῷ γέροντι, ἕτερόν τινα εἶναι δάκτυλον νομίζεις ἢ τοῦτον; δεικνὺς αὐτῷ ἓνα τῶν δακτύλων τῶν αὐτοῦ. ὅταν γὰρ περὶ ρυθμῶν, οὐ περὶ τούτου τοῦ δακτύλου, φησὶν, ἀλλὰ περὶ ἐτέρου. ὡς γὰρ ἄγροικος καὶ οὗτος ἐρεῖ (οὕτως ἐκεῖνος?) οὐδὲν ἤττον δείξειν (δείξει;) τὸν μέσον δάκτυλον ἀσελγαινόμενος. ἐὰν δὲ περιαιρήται (ἢ παραγραφὴ), ἀμφότεροι ἔσσονται τοῦ γέροντος, ἀσυνδέτως εἰρημένοι.

Думаемъ, что поправки англійскаго критика (Advers. II p. 267—268 ed. Sch.) необходимы и очевидны, а если онъ не тотчасъ догадался, какой именно знакъ должно разумѣть подъ παραγραφὴ¹⁾, то это менѣе удивительно, чѣмъ то, что въ послѣдствіи издатель схоліи на Аристофана Диндорфъ одобрилъ именно то его предположеніе, которое не годится. Дюбнеръ въ Дидотовомъ изданіи схоліи перепечаталъ нелѣпое примѣчаніе Диндорфа и въ сх. на «Облака» 653 не рѣшился принять въ текстъ поправку Добри.

Двоеточіе и παραγραφὴ вмѣстѣ не встрѣчаются въ схоліяхъ на Аристофана, но если сравнить схоліи, въ которыхъ говорится о παραγραφὴ, съ тѣми, въ которыхъ упомя-

¹⁾ Dobree l. 1.: Videtur hoc nomine (παραγραφὴ) designare duo puncta (:), quibus ad personas distinguendas utebantur, vel potius linea minuiata, de quibus Brunck. ad Vesp. 940, и т. д.

нито о δβο (στίγμα), нетрудно замѣтить, какъ и слѣдовало ожидать, что послѣдній знакъ играетъ роль преимущественно въ такихъ случаяхъ, когда спорнымъ является, весь ли стихъ или только часть его принадлежитъ тому или другому дѣйствующему лицу, или какая кому изъ дѣйствующихъ лицъ принадлежитъ часть стиха, между тѣмъ какъ *παραγραφή* принимается во вниманіе только тогда, когда возможно колебаться на счетъ того, отнести ли стихъ къ одному лицу съ предыдущимъ стихомъ или къ другому лицу. Отсюда слѣдуетъ, что уже въ томъ рукописномъ преданіи Аристофанова текста, которое легло въ основаніе нашихъ *scholia vetera*, двоеточіе и *παραγραφή* употреблялись совмѣстно для отмѣчанія чередованія лицъ, за исключеніемъ (по крайней мѣрѣ въ такихъ рядахъ, въ которыхъ находились и колометрическіе знаки) подраздѣленій хора ¹⁾.

Названіе знака *παραγραφή* встрѣчается, какъ извѣстно, уже у Исократы (XV 59) и у Аристотеля (Рит. III р. 1409 а 21); Иперидъ въ рѣчи противъ Демосеена употребилъ выраженіе *μέχρι παραγραφῆς* въ переносномъ смыслѣ («до извѣстной точки, извѣстнаго предѣла»), съ намекомъ на школьничковъ или писцовъ, заучивающихъ или списывающихъ задачу не далѣе извѣстной точки. Уже въ то время, когда знаки препинанія (кромѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бѣльшаго промежутка) еще не были въ употребленіи ²⁾, знакъ *παραγραφή*

¹⁾ Не заимствована ли древняя сколія къ «Миру» 1333: ἐν τοῦτοις φέρονται κατὰ τινὰς παραγραφαί (παραγραφῶν Thiemann и O. Hense), ἵνα ὁ χορός ἀνὰ μέρος αὐτὰ λέγῃ, изъ комментарія на редакцію, не снабженную колометрическими знаками?

²⁾ Мѣсто Аристотеля Рит. III, 5 р. 1407, 13 sqq. доказываетъ какъ разъ противоположное тому, что изъ него обыкновенно выводятъ. Если сочиненіе Ираклита не было εἰς ἀνάγνωστον, то именно оттого, что читатель не находилъ въ то время въ текстахъ знаковъ препинанія. Τὰ Ἰρακλείτου διαστήζαι ἔργον значитъ, что читателю трудно было прочесть то или другое мѣсто въ Ираклитѣ съ правильной разстановкой. Такое переносное значеніе слова διαστήζω установилось въ школахъ, гдѣ, можетъ быть, и употреблялись еще στίγμα, по древнему преданію, какъ видно изъ надписей,

служилъ для отмѣчанія отдѣловъ рѣчи, абзацевъ, «параграфовъ». О формѣ знака и о занимаемомъ имъ мѣстѣ (горизонтальная черточка подъ началомъ строки, въ которой кончается отдѣлъ, нѣсколько выходящая и на поле) мы можемъ судить съ одной стороны по надписямъ, въ которыхъ такой знакъ попадаетъ начиная съ V вѣка до р. Хр. ¹⁾, съ другой—по папирусамъ, современнымъ свѣтиламъ александрійской учености, не говоря о позднѣйшихъ ²⁾. Ученые александрійцы не могли ни обойти этотъ простой и общепотребительный знакъ, ни обойтись безъ него. Онъ въ прозѣ и отчасти въ поэзіи удержался въ употребленіи безъ ихъ содѣйствія; ихъ дѣло было утилизировать его въ изобрѣтаемыхъ ими системахъ знаковъ, и естественно, что они сдѣлали это въ смыслѣ близкомъ къ общепринятому его употребленію, причемъ, разумѣется, въ тѣхъ рсяхъ, въ которыхъ *παράγραφη* получила новое, специальное назначеніе, она не могла быть употребляема въ прежнемъ смыслѣ.

Теперь, находя слѣды знака *παράγραφη* въ рукописной *παράδοσις*, предполагаемой древними схоліями на Аристофана, мы можемъ, не рискуя ошибиться, утверждать, что уже Александрійцы пользовались помянутымъ знакомъ для отмѣчанія чередованія лицъ. Съ теченіемъ времени, по причинѣ, которую не трудно угадать, съ названіемъ знака *παράγραφη*, въ старомъ и общемъ значеніи, произошла небольшая перемѣна: его стали называть *παράγραφος*, и со временемъ прежняя форма имени настолько была забыта, что Арпократіонъ въ своемъ лексиконѣ (н. сл. *παράγραφη*) счелъ нужнымъ объяснить выраженіе Исократъ (XV 59) ἀπὸ τῆς παράγραφῆς. Объясненіе его та-

¹⁾ Примѣры у Blass'a, Palaeographie, стр. 286.

²⁾ Ср. также Cic. Or. 68, 228: non solum quod ait Aristoteles et Theophrastus, ne infinite feratur ut flumen oratio, quae non aut spiritu pronuntiantis aut interductu librari, sed numero coacta debet insistere и т. д. Не было ли у Аристотеля (Рит. III р. 1409 а 20): μή διὰ τὸ πνεῦμα (τὸν γραφέα Α', τὸν γραφόντα худшія рси) μηδὲ διὰ τὴν παράγραφην, ἀλλὰ διὰ τὸν ῥυθμόν? Во всякомъ случаѣ рукописныя чтенія испорчены,

кое: ἀπὸ τῆς γραμμῆς ἦν μέχρι νῦν παράγραφον καλοῦμεν¹⁾. Но въ спеціальномъ употребленіи, въ ученой литературѣ, касавшейся драматиковъ, *παραγραφή* осталась *παραγραφή*, а существовавшимъ въ языкѣ, по крайней мѣрѣ *in potentia*, вариантомъ *παράγραφος* ученые, раньше времени Арпократіона, а вѣроятно и раньше Иліодора, успѣли воспользоваться для наименованія того же знака въ другомъ спеціальномъ примѣненіи, именно колометрическомъ. Такимъ образомъ, *παράγραφος* въ различныхъ рсяхъ употреблялась въ различномъ смыслѣ, между тѣмъ, какъ *παραγραφή* и *παράγραφος* въ спискахъ сцениковъ употреблялись совмѣстно. Само собою разумѣется, что колометрическая *παράγραφος* и по мѣсту своему должна была отличаться отъ относящейся къ чередованію лицъ *παραγραφή*. Тиманнъ и Гензе ставятъ колометрическую *παράγραφος*, безъ объясненій или оговорокъ, въ концѣ стиха. Это предположеніе вполне правдоподобно²⁾; не должно только утверждать при этомъ, что «какъ въ Ме-

1) Начинается глосса Арпократіона такъ: *παραγραφή*] οὐ μόνον ἐπὶ τοῦ κοινοῦ καὶ γνωρίμου τίθεται παρὰ τοῖς ῥήτορσιν, ἀλλ' ἰδίως Ἰσοκράτης и т. д. «Общимъ и знакомымъ» онъ называетъ, очевидно, употребленіе слова *παραγραφή* въ смыслѣ «приписки», примѣчанія на полѣ. Ср. scol. на Оувид. I 10: — ὥστε μάτην ἢ παραγραφή τέθειται ὅτι «λεληθότως ἐπαράται τοῖς Λακεδαιμονίοις». ἀλλότριον γὰρ τοῦτο τῆς συγγραφῆος ἴσμεν προθέσεως. Въ такомъ же смыслѣ въ scol. на I 90. Подъ «Миромъ» Аристофана въ сод. Ven. находится слѣдующая помѣта: *κεχώλισται πρὸς τὰ Ἡλιοδώρου, παραγέγραπται ἐκ Φαείνου καὶ Σομμάχου*; подъ «Птицами»: *παραγέγραπται ἐκ τῶν Σομμάχου καὶ ἄλλων σχολίων*. Подобныя помѣты находятся еще подъ «Облаками» и въ нѣкоторыхъ рсяхъ Еврипида въ концѣ «Ореста». Когда стали заводится на поляхъ подобныя *παραγραφαί*, представлявшія, главнымъ образомъ, выписки изъ самостоятельныхъ и отдѣльныхъ отъ текста комментаріевъ (схолій) и другихъ сочиненій, тогда, надо полагать, черточка *παραγραφή* уступила имъ свое названіе, которое, къ тому-же, ей было не совсѣмъ въ пору, и приняло другое, болѣе точное имя: *παράγραφος* (*γραμμή*).

2) Ничто не препятствовало у меликовъ, напр. у Алкмана, ставить колометрическую *παράγραφος* подъ началомъ стиха, гдѣ мы ее и находимъ въ известномъ папирусѣ названнаго поэта.

diceus Эсхила, такъ и въ Ambrosianus Аристофана эти lineolae весьма часто встрѣчаются» (Hense, стр. 51 сл.): отъ технического употребленія знака *παράγραφος* въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ сцениковъ не сохранилось, сколько известно, никакихъ слѣдовъ.

Наши попутныя замѣчанія о древнихъ знакахъ для чередованія лицъ въ драмахъ разрослись въ экскурсъ отчасти по не зависѣвшей отъ насъ причинѣ: никто пока серьезно этимъ предметомъ не интересовался, а новыя изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ по колометріи содѣйствовали скорѣе затемненію побочнаго для нихъ вопроса, чѣмъ рѣшенію его. Возвращаемся къ занимающей насъ рукописи и къ тому вопросу, изъ котораго, такъ сказать, и выросъ нашъ экскурсъ: насколько практикуемый писцомъ нашей рси способъ обозначенія чередованія лицъ зависимъ отъ способа александрійскаго. Оказывается, что нисколько; онъ имѣеть, напротивъ, признаки болѣе древняго происхожденія. Промежутокъ съ точкою—простѣйшій способъ раздѣленія словъ двухъ дѣйствующихъ лицъ. Можно находить его черезчуръ простымъ и лаконическимъ, но вѣдь двоеточіе не отличается большею вразумительностью. Замѣна точки двоеточіемъ въ александрійскихъ редакціяхъ была обусловлена введеніемъ знаковъ препинанія, причемъ простая точка получила другое назначеніе. Что касается *παράγραφῆ* или *παράγραφος*, встрѣчающейся два раза въ II а (подъ стихами 5 и 7), то мы выше уже сказали, что въ ст. 6 продолжается рѣчь одного изъ дѣйствующихъ лицъ, начатая въ концѣ 5-го. Мы не можемъ объяснить себѣ смыслъ черточекъ иначе, какъ желаніемъ выдѣлить, такъ сказать, въ особую группу замѣчанія двухъ лицъ, В и Г, прерывающія монологъ третьяго лица А, который, не замѣчая В и Г, продолжаетъ затѣмъ въ ст. 8 разсуждать самъ съ собою. Подробности мы откладываемъ до разбора отрывка. Если мы вѣрно понимаемъ значеніе черточекъ, то и онѣ тутъ употреблены въ старинномъ смыслѣ, упраздненномъ въ тѣхъ

редакціяхъ, въ которыхъ онѣ относились къ чередованію лицъ, другими словами, это *παράγραφοι* не техническія. Изъ рукописей драматиковъ аналогію представляетъ, по употребленію этого знака, парижскій папирусъ II-го вѣка до р. Хр., съ отрывками, изданными Вейлемъ (H. Weil) въ *Monuments grecs publiés par l'association pour l'encouragement des études grecques en France*, I vol. (Paris 1882) № 8, 1879 г., подъ заглавіемъ: *Un papyrus inédit. Nouveaux fragments d'Euripide et d'autres poètes grecs.*

Со стороны языка и правописанія, вниманія заслуживаютъ въ разбираемыхъ отрывкахъ, прежде всего, слѣдующія формы:

τάρωστημα, съ однимъ ρ (I a 18),
οὐθέν (I a 2), *οὐθέν* (I a 13),
γνώση 2 л. (I a 9), *οἰμώξει* (II b 2),
ποεῖ (I b 7 и II b 7), *πεπόηχεν* (I b 20),
εἰς (а не ἐς) *κόρακας* (II b 2).

Иота такъ называемая нѣмал 4 раза изъ 13 опущена:

I a 7	ἐπιδομηῖς	I a 9	γνώση (2 л.)
	8 εἴπηις		
	10 κοπιάσηις		
b 2	συλλαμβάνηι	b 24	καταμάθη
	5 — ερωι		
	— ὁμομητρίωι		
	6 παραδῶις		
II b 6	αὐτωῖ	II a 3	ἀπιστία
			10 πορνοβοσχωῖ
III 5	τούτωι		

Разъ iota прибавлена, повидимому, ошибочно: I b 9 *ἀληθινηι*, что объяснялось бы по аналогіи съ *ἀλλὰι*, *ἐγῶι*, *δικαστήριαι* и тому подобными правописаніями въ папирусахъ А Инерида и другихъ древнихъ папирусахъ, а также въ эпиграфическихъ памятникахъ, начиная съ втораго столѣтія до р. Хр.

Если признать, что γνώση I a 9 = γνώσηι (другой вопрос, какъ писалъ самъ авторъ отрывка, γνώσηι или γνώσει), то изъ признаковъ итацизма въ нашей рси встрѣчается только самый ранній, смѣшеніе долгой іоты съ ει:

- I a 4 τείμιος
 II b 13 γιτόνων
 19 τ]ουτεί

При элизиі, кразисѣ и афэрезисѣ поглощаемый гласный вообще приблизительно такъ-же часто написанъ, какъ и не написанъ. Болѣе опредѣленные выводы желающимъ не трудно будетъ сдѣлать при помощи слѣдующей таблицы, въ которой промежутокъ между словами двухъ лицъ отмѣченъ тѣмъ же знакомъ, какъ и въ рси, а запятая обозначаетъ нѣкоторую паузу въ словахъ того-же лица:

- | | |
|--------------------------------|----------------------|
| I a 8 δ' ἀγρουπνεῖν | I a 2 τοῦτο· οὐθέν |
| 19 τοῦτ' ἐστὶ | 4 σε ὑπέρ |
| — τάρωστημα | 7 μὴ ἐπιθυμητὶς |
| 22 ταῦτ' εἶ (ταυτεῖ?) | 14 ἔστι ἦν |
| b 5 ἔστ' ἀλλὰ | 21 τὸ ἀνόητον |
| 12 τ' ἐκτρέφειν | b 5 τοῦτο ὁμομητρίωι |
| 15 δ' ἄλλον | 16 τε ἐλάττονος |
| | 18 τίνα οὖν |
| | 19 ποθεῖτε ἴσως |
| | 20 πάντα ἐπισκοπεῖν |
| II a 1 τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]. | II a 2 ἔγωγε, ὑπέρ |
| 2 μεθύσκε(σ)θ' οὐ | 4 τοῦ ὀβολοῦ |
| 3 ἔσθ' ὅμοιον | 17 γλυκύτατε· ὁ τῆς |
| 5 τοῦτ' ἐ[γώ] | b 10 γε, ἴωμεν |
| 8 τέτταρ' ἀργύρ[ου] | |
| 9 νενόμιχ' αὐτόν | |
| 14 δὲ ὀβολούς | |
| b 6 ἦχοντ' ἐνθάδε | |
| 12 ἔρχεθ' ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ω]ν | |
| III | III 6 τὸ ἀρ[γυρ] — |

Это колебаніе не можетъ служить критеріемъ при опредѣленіи вѣка рукописи или основаніемъ для сужденія о степени испорченности текста: такое-же колебаніе (хотя и въ другихъ, вообще говоря, пропорціяхъ) замѣчается сплошь въ надписяхъ стихотворныхъ; см. Frederic D. Allen, On greek versification in inscriptions (Papers of the American School of Classical Studies at Athens, vol. IV, Boston 1888, стр. 35—204).

Испорченнымъ въ текстѣ нашей пси необходимо признать только одинъ стихъ, II а 2, гдѣ недостаетъ одного слога и читается $\mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\kappa\epsilon\delta'$ вмѣсто $\mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\kappa\epsilon\sigma\delta' = \mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\kappa\epsilon\sigma\delta\alpha\iota$. Метрическія ошибки, найденныя нѣкоторыми учеными въ II а 15 и 16, на самомъ дѣлѣ не существуютъ; эти и тому подобныя предположенія были основаны или на неточномъ показаніи Тишендорфа, или просто на недоразумѣніи. Возможно ли обнаружить другія искаженія текста, покажетъ будущее; но уже въ настоящее время мы имѣемъ право сказать, что мнѣніе Виламовица о чрезмѣрной ошибочности пси (*sie ist zu fehlerhaft geschrieben*) такъ-же неосновательно, какъ наивенъ его выводъ изъ предполагаемой имъ ошибочности: *schwerlich war die Handschrift älter als der euripideische Phaethon*. Съ послѣднимъ выводомъ Виламовица гармонируетъ отсутствіе въ немъ всякаго предубѣжденія въ пользу Тишендорфа, выразившееся въ фразѣ: *auf seine Altersbestimmung ist natürlich geringer Verlass*.

Снятая Тишендорфомъ копія съ извѣстныхъ ему двухъ страницъ пси не безукоризненна ¹⁾, но недостатки этой ко-

¹⁾ Какъ мы знаемъ изъ сообщеній Гардтгаузена, Тишендорфъ въ своей копіи отиѣтилъ между прочимъ и знаки чередованія лицъ, хотя, вѣроятно, подобно самому Гардтгаузену, не догадался о ихъ значеніи. Были ли эти знаки въ копіи, посланной Кобету, мы не знаемъ. Едва ли, впрочемъ, въ этомъ можно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что Кобетъ въ своей редакціи отрывковъ нигдѣ не погрѣшаетъ противъ этихъ знаковъ. Показанія Тишендорфа относительно этихъ знаковъ, какъ будетъ указано при разборѣ отрывковъ, не всегда точны, — если точно свидѣтельство Гардтгаузена.

пѣи вполнѣ оправдываются необходимою спѣшностью работы, въ связи вообще съ неблагопріятными условіями, въ какія поставленъ ученый путешественникъ на Востокъ и отчасти не только на Востокъ. Иное дѣло конечно изучать рукопись въ Имп. Публичной Библіотекѣ сколько угодно разъ и при любомъ освѣщеніи, интересуясь притомъ содержаніемъ текста и обдумывая всевозможные способы его возстановленія. Такъ какъ рсь со времени Тишендорфа, повидимому, насколько не пострадала, копія его теперь конечно потеряла цѣну, по крайней мѣрѣ для того, кому доступна рсь; за то долго еще будетъ сохранять свое значеніе приговоръ лучшаго, чтобы не сказать единственнаго, знатока уставнаго греческаго письма о времени написанія рси. Мы не далеко ушли послѣ Тишендорфа въ знакомствѣ съ греческимъ уставомъ (палеографическое изученіе папирусовъ еще впереди), а Тишендорфъ, видѣвшій и изслѣдовавшій почти всѣ извѣстныя въ его время уставныя рукописи, безъ сомнѣнія, зналъ или понималъ въ этомъ дѣлѣ много такого, чего онъ не успѣлъ или не сумѣлъ изложить и объяснить другимъ. Палеографія и теперь еще столько же искусство, сколько наука.

Мы уже привели выше подлинныя слова Тишендорфа о томъ, что рукопись относится «повидимому (*ut videtur*), къ IV вѣку» и что «лоскутокъ пергамена» (съ «отрывками Менандра») «быть можетъ, не уступаетъ по древности Синайскому кодексу (*ein Pergamentfetzen, dessen Alter an dasjenige des Codex Sinaiticus hinanreichen mag*)». Въ копіи, предназначенной для него самого, Тишендорфъ выразился такъ: «4,00 ¹⁾ prächtige kleine Schrift von ähnlicher Grösse wie Vaticanus, die Schrift aber alterthümlicher (und reiner?)». Когда Тишендорфъ писалъ эти слова, онъ, можетъ быть, еще не успѣлъ познакомиться съ *cod. Friderico-Augustanus* (найденной имъ въ первое путешествіе на Востокъ части Синайской

1) «d. h. viertes Jahrhundert», по объясненію Гардтрауэна.

Библии, она теперь хранится въ Лейпцигѣ), но письмо «Отрывковъ» во всякомъ случаѣ напоминаетъ скорѣе Ватиканскую Библию, чѣмъ Синайскую, и не только величиною буквъ, а также своею простотою и, въ общемъ, пропорціональностью, на сколько послѣдняя зависитъ отъ отношенія средней величины буквъ къ разстояніямъ между ними. Съ другой стороны, рсъ «Отрывковъ» ближе къ Синайской Библии по разницѣ между толстыми и тонкими чертами¹⁾. Однако много ли можно заключить изъ большаго или меньшаго сходства съ рсами не датированными, о времени написанія коихъ, къ тому же, держались столь различныхъ мнѣній и такъ ожесточенно спорили въ свое время палеографы и богословы? Спорили, строго говоря, не палеографы, ибо единственнымъ палеографомъ между спорящими былъ Тишендорфъ, если не считать Порфирія Успенскаго, который самъ сначала довольно вѣрно оцѣнилъ палеографическое значеніе Синайской Библии²⁾, но впоследствии увлекся доводами не палеографическаго и вообще не научнаго характера³⁾. Другіе противники Тишендорфа были профаны въ дѣлѣ палео-

¹⁾ Разница такая была первоначально и въ cod. Vaticanus, хотя и въ сравнительно малой степени. См. текстъ къ табл. 104 собранія снимковъ Palaeographical Society: „The whole of the text has been touched over, in darker ink, by a hand of about the 10 th century, only rejected letters or words being passed over“. Въ снимкѣ есть одно такое слово въ первомъ столбцѣ.

²⁾ Архим. Порфирій Успенскій, Первое Путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году (Спб. 1856), стр. 226.

³⁾ См., кромѣ указаннаго и раньше „Мнѣнія о Синайской рукописи (Спб. 1862)“, письмо Порфирія къ Тишендорфу, отъ 23 февр. 1864 года, напечатанное первымъ въ «Трудахъ Киевской Духовной Академіи» за 1865 годъ. Въ перепискѣ еп. Порфирія, хранящейся въ Имп. Ак. Наукъ, есть и отвѣтъ Тишендорфа, не содержащій впрочемъ ничего новаго послѣ того, что имъ-же было высказано нѣсколько разъ въ другихъ мѣстахъ печатно. По поводу «Мнѣнія» Порфирія написана А. Норовымъ «Защита Синайской рукописи Библии отъ нападеній о. архим. Порфирія Успенскаго», Спб. 1863. Авторъ этой небольшой брошюры (15 стр. въ 8-ку) палеографическаго вопроса не касается.

графіи и судили съ предвзятой точки зрѣнія ¹⁾. Такъ или иначе, новое поколѣніе палеографовъ рѣшило споръ, въ сущности, въ пользу Типендорфа, и если редакторы изданія лондонскаго «Палеографическаго Общества» отнесли cod. Vaticanus къ IV вѣку, а cod. Sinaiticus къ IV—V-му, то они этимъ, какъ мы полагаемъ, выразили только ту справедливую мысль, что cod. Vaticanus, въ сравненіи съ cod. Sin., является кое въ чемъ представителемъ нѣсколько болѣе древняго фазиса въ развитіи греческаго письма, изъ чего еще не слѣдуетъ, что этотъ именно представитель такого фазиса древнѣе Синайскаго кодекса. И мы полагаемъ, что какъ Ватиканская, такъ и Синайская Библія не древнѣе IV-го и не моложе начала V-го вѣка, а если это такъ, то намъ въ данномъ случаѣ конечно возможно и даже слѣдуетъ принимать во вниманіе эти двѣ рси. Впрочемъ, мы могли бы къ тому же заключенію придти и безъ ихъ помощи.

Крайними предѣлами той эпохи, въ которую можетъ считаться писанною рукопись «Отрывковъ», служатъ, съ одной стороны, III-ій, съ другой—V-ый вѣкъ по р. Хр. Не только особенности письма запрещаютъ намъ отодвинуть написание «Отрывковъ» дальше III-го вѣка, но съ этого только времени начинаютъ вообще входить въ употребленіе кодексы древнихъ классиковъ, писанные каллиграфически на пергаментѣ, какъ показали прекрасныя разысканія Бирта ²⁾. Съ другой стороны, рсѣ «отрывковъ» не можетъ быть моложе V-го вѣка, такъ какъ Вѣнскій Диоскоридъ (начала VI в.) пред-

¹⁾ См. Гардтгаузена, Griech. Palaeographie, стр. 145 сл. Не стоило въ такомъ сочиненіи упоминать о Гофманнѣ (издатель XXI и XXII пѣсней Иліады), участіе котораго въ спорѣ ограничилось слѣдующимъ заявленіемъ: «Wir halten nach Schrift (?) und Abbreviaturen (!) den Ambrosianus und den Syriacus (Иліады) für älter als den Sinaiticus N. T. (sic), haben aber kein sicheres Urtheil darüber».

²⁾ Theod. Birt, Das antike Buchwesen in seinem Verhältniss zur Litteratur, Berlin 1882, глава II: Das Pergament.

ставляетъ фазисъ развитія письма рѣшительно позднѣйшій. Несомнѣнно, что та стилизовка устава, результатъ которой мы находимъ между прочимъ въ кодексѣ, писанномъ по заказу царевны Юліаны, состоялась уже въ V-омъ вѣкѣ; а между тѣмъ изучаемая нами рсѣ обнаруживаетъ довольно слабые намеки на приближеніе такой стилизовки, отчасти болѣе слабые, чѣмъ Синайская и Ватиканская Библии (ЄС). Въ этомъ отношеніи Тишендорфъ имѣлъ основаніе сказать, что письмо «Отрывковъ», въ сравненіи съ cod. Vaticanus, является alterthümlicher ¹⁾. Помянутая стилизовка, при консервативности греческаго письма, въ особенности въ періодъ времени между III в. до р. Хр. и IV в. по р. Хр., подготавливалась столѣтіями: нѣкоторые намеки на нее мы находимъ въ папирусахъ еще раньше III-го вѣка по р. Хр. Въ виду всего этого, мы не будемъ склонны относить рсѣ «Отрывковъ» къ концу той эпохи (III—V вв.), въ предѣлахъ которой она, какъ мы сказали, должна считаться писанной. Хорошее, въ смыслѣ древности, правописаніе, если ему придавать значеніе въ данномъ вопросѣ, доказывало бы слишкомъ многое, а потому оно ничего не доказываетъ, свидѣтельствуя только о сравнительной чистотѣ преданія, которое, какъ извѣстно, при благоприятныхъ условіяхъ, могло сохраниться въ такомъ же приблизительно состояніи до X в. и даже дольше. Но сохраненіе древнѣйшаго знака чередованія лицъ, отсутствіе знаковъ прерыванія и то обстоятельство, что первая буква новаго отдѣла ничѣмъ не отличается отъ другихъ буквъ—эти факты, вмѣстѣ взятые, рекомендуютъ отодвинуть время написанія рси, въ указанныхъ предѣлахъ, по возможности далѣе назадъ, не смотря на то, что

¹⁾ Тишендорфъ прибавилъ въ скобкахъ: «und reiner?» И эти слова, не смотря на вопросительный знакъ, не лишены основанія. Мы выше уже сказали, что писецъ нашей рси, при нѣкоторой небрежности въ исполненіи работы, былъ, въ принципѣ, чрезвычайно строгъ, „стиленъ“ въ допущеніи формъ (ср. въ особенности форму А и М). „Стильности“ впечатлѣнія способствуетъ отсутствіе лигатуръ и сокращеній.

и они конечно не обусловлены ничѣмъ инымъ, какъ чистою, преданія или, лучше сказать, потому, что они составляютъ часть преданія, подлежащую съ теченіемъ времени неминуемо измѣненію. Наконецъ и отмѣченная нами много разъ поспѣшность письма, въ связи съ его несомнѣнно «стариннымъ» и «чистымъ» характеромъ, получаетъ извѣстное значеніе, указывая на время болѣе близкое къ началу эпохи. Къ старательному письму библейскихъ кодексовъ, нерѣдко намѣренно архаизирующему, мы вообще имѣемъ основаніе относиться скептически; въ настоящемъ же случаѣ и сравнительная небрежность письма, и свѣтское содержаніе рукописи обезоруживаютъ нашъ скепсисъ. Такимъ образомъ, мы рѣшились бы, можетъ быть, отнести написаніе «Отрывковъ» къ первой трети эпохи, т. е. къ III-му вѣку, не смотря на 1—2 случая ударенія и на появляющіяся уже кое-гдѣ точки или «капельки», если бы тому не препятствовала помянутая выше, развитая градація въ объемѣ разныхъ частей нѣкоторыхъ буквъ. Такую градацію мы не имѣемъ права предполагать въ началѣ эпохи (ср. *Pias Bankesiana* и Берлинскіе отрывки изъ *Μελανίππη δεσμῶτις*), а потому намъ кажется необходимымъ, при тѣхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, какими мы теперь располагаемъ, остановиться на томъ же заключеніи, къ какому пришли и Порфирій съ Типендорфомъ, а именно, что рукопись Порфиріевскихъ отрывковъ изъ Аттической комедіи принадлежит IV-му вѣку по р. Хр.

Будемъ надѣяться, что со временемъ возможно будетъ и въ подобныхъ случаяхъ говорить не только о цѣлыхъ столѣтіяхъ или хотъ о столѣтіяхъ говорить съ большею рѣшительностью.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отрывокъ I а.

- πῶς εἰσιν οἱ πυρο
τί δέ σοι μέλει τοῦτο · οὐθέν
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησα
ἂν τεῖμιος δακέτω σε ὑπὲρ ἐμ
5 πένητος αἰσιθοῦ σαυτὸν ὄντα
ἄνθρωπον ἄνθρωπον δὲ κα
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπερ
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς τισο
τὴν αἰτίαν γνώση περιπατεῖς
10 εἰσηλθες εὐθύς ἂν κοπιάσῃς τ
μυλακῶς ἐλούσω πάλιν ἄνας
πρὸς ἡδονὴν ὕπνος αυτοσοβ
τὸ πέρασ κακὸν ἔχεις οὐδὲν ἧλ
ἔστι ἦν διηλθες φορτικωτερο
15 ἐπέρχεται μοι τροφίμε συγγνώ
τὸ δὴ λεγόμενον οὐκ ἔχεις ὄπο
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν εὖ ἴσθι · μῆω
ἴκοιο · τάληθῆ λέγω νῆ τοὺς θε
τοῦτ' ἔστι τάρωστημα · καὶ μῆ
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως
. . θ . νικόν ἐστι τὸ ἀνόητο
. . ἐν πάνυ γὰρ ταυτεὶ λελ
. . μοι παραινεῖς · ὅ τι παρα
. . ἐν τι κακὸν ἀληθές
25 ἐν ἀληθές φαρμα
. ἐχ νο

Принадлежность отрывка I а Менандру доказана еще первым издателем его, Кобетомъ, который замѣтилъ, что стихи 24 и 25 (на немногія буквы, оставшіяся отъ стиха 26, Тишендорфъ не обратилъ вниманія) и пять слѣдовавшихъ

ΠΩΣ ΕΙΣΙΝ ΟΙ ΠΥΡΡΟΙ
 ΠΛΕΟΟΙ ΜΕΛΕΙ ΤΟΥΤΟ· ΟΥΘΕΝ
 ΕΙΣΤΙΝ ΑΛΗΘΕΙΑΝ ΚΑΤΑΧΡΗΣΙ
 ΑΝΤΕΙΜΙΟΣ ΔΑΚΕΤΩΣ ΕΥΠΕΡΕΝ
 ΠΕΝΗΤΟΣ ΑΙΣΟΟΥ ΣΑΥΤΟΝ ΟΝΤΑ
 ΑΝΘΡΩΠΟΝ ΑΝΘΡΩΠΟΝ ΔΕΚΑ
 ΙΝΑ ΜΗ ΕΠΙΘΥΜΗΣΤΩΣ ΨΥΠΕΡ
 ΟΤΑΝ ΔΑΓΡΥΠΝΕΙΝ ΕΙΠΗΙΣΤΙΣ Ο
 ΤΗΝ ΑΙΤΙΑΝ ΓΝΩΣΗ ΠΕΡΙ ΠΑΤΕΙΣ
 ΕΙΣ ΗΛΘΕΣ ΕΥΘΥΣ ΑΝ ΚΟΤΙΛΑΧΙΣ
 ΜΑΔΑΚΩΣ ΣΕΛΟΥΣΩ ΠΑΛΙΝ ΑΝΑΣΤ
 ΠΡΟΣ ΗΔΟΝΗΝ ΨΥΠΝΟΣ ΣΑΥΤΟΣ ΟΒ
 ΤΟ ΠΕΡΑΣ ΚΑΚΟΝ ΕΧΕΙΣ ΟΥΔΕΝ ΗΛ
 ΕΣΤΙΝ ΗΔΙ ΗΛΘΕΣ ΦΟΡΤΙΚΩΤΕΡΟ
 ΕΠΕΡΧΕΤΑΙ ΜΟΙ ΤΡΟΦΙΜΕΣ ΥΓΓΙΝΩ
 ΤΟ ΔΗΛΕΓΟΜΕΝΟΝ ΟΝ ΟΥΚ ΕΧΕΙΣ ΟΠ
 ΥΠΟΤΩΝ ΑΓΑΘΩΝ ΕΥΙΣΟΙ· ΜΗ
 ΙΚΟΙΟ· ΤΑΛΗΘΗΛΕΓΩΝ ΗΤΟΥΣ Ε
 ΤΟ· ΤΕΣΤΙ ΤΑΡΩΣ ΤΗΜΑ· ΚΑΙ ΜΗ
 ΑΤΟΤΩΣ ΕΜΑΥΤΟΥ ΚΑΙ ΒΑΡΕΩΣ
 ΔΕΘΟΝΙΚΟΝ ΕΣΤΙ ΤΟ ΑΝΟΜΤΟ
 ΕΝ ΠΑΝΥΓΑΡΤΑΥΤΕΙ ΛΕΑ
 ΜΟΙ ΤΑΡΑΙΝΕΙΣ· ΟΤΙ ΠΑ
 ΙΕΝΤΙΚΑΚΟΝ ΑΛΗΘΕΣ
 ΑΛΗΘΕΣ ΦΑΡΜΑ
 ΝΟ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ



за ними стиховъ сохранились цѣликомъ у Климента Александрийскаго Strom. VII, 4, 27, съ указаніемъ имени автора:
εὖ γὰρ καὶ ὁ Μένανδρος·

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.
περιμαζάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύκλῳ
καὶ περιθεωσάτωσαν, ἀπὸ κρουνῶν τριῶν
ὑδατι περίρραν', ἐμβαλῶν ἄλας, φακούς.

Мейнеке (Menandri et Philemonis reliquiae, Berol. 1823, а также въ изданіяхъ Fragm. Com. Gr.) отнесъ эти стихи къ комедіи Δεισιδαίμων, и, по мнѣнію Кобета, esse haec ex τοῦ Δεισιδαίμονος et argumentum loci declarat et Clementis testimonium p. 842 Pott. Мейнеке поступилъ умно, не подкрѣпивъ своего предположенія ничѣмъ и предоставивъ читателямъ самимъ скомбинировать извѣстное заглавіе комедіи Менандра Δεισιδαίμωνу съ тѣмъ фактомъ, что въ 4-ой главѣ VII-ой книги Климентовыхъ Στρωματεῖς рѣчь идетъ о суевѣріи, о δεισιδαιμονία: такая комбинація на бумагѣ очень мало внушительна, если при этомъ имѣть въ виду, что въ той же главѣ Климента есть достаточное количество цитатъ, заимствованныхъ не изъ пьесы съ заглавіемъ Δεισιδαίμων. Цитуемое Кобетомъ другое мѣсто Климента, изъ той же главы (§ 24), не содержитъ никакого «свидѣтельства», ни прямого, ни косвеннаго, а только нѣсколько стиховъ изъ комедіи Δεισιδαίμων¹⁾. Что касается до argumentum loci, т. е. до содержанія выписанныхъ выше семи стиховъ, то изъ того обстоятельства, что къ сло-

¹⁾ Fr. 109 K.: ἀγαθὸν τί μοι γένοιτο, πολύτιμοι θεοί.
ὀποδοῦμενος τὸν ἱμάντα γὰρ τῆς δεξιᾶς
ἐμβάδος ἀπέρρηξ'. В: εἰκότως, ὦ φλήναρε·
σαπρὸς γὰρ ἦν, σὺ δὲ μικρολόγος ἄρ' οὐ θέλων
καινάς πρίασθαι.

вамъ οἴηθῆτι δ' ὠφελεῖν τί σε не прибавлено замѣчанія: «вѣдь это будетъ въ твоёмъ духѣ», можно скорѣе заключить, что Фидіи не отличается суевѣріемъ. Во всякомъ случаѣ не только прямого указанія на суевѣріе Фидіи или кого бы то ни было изъ дѣйствующихъ лицъ комедіи въ этихъ стихахъ не заключается, но и косвеннаго указанія на то-же въ нихъ находить нельзя, такъ какъ съ такимъ совѣтомъ возможно было обратиться, шутки ради, ко всякому мнимо больному человѣку, тѣмъ болѣе — подчеркивая при этомъ, что предлагаемое средство пустое потому, что недугъ, противъ котораго оно предлагается, пустой¹⁾. О свойствахъ мнимой болѣзни Фидіи изъ стиховъ, сохраненныхъ Климентомъ, нельзя вывести положительнаго заключенія, но уже изъ этихъ стиховъ явствуется, что мнимая болѣзнь заключается не въ суевѣріи. Люди суевѣрные сами себя больными, ненормальными не признаютъ, по крайней мѣрѣ — не болѣе, чѣмъ ихъ признаютъ таковыми здравомыслящіе посторонніе; тутъ мы находимъ противоположное: другой и, очевидно, не суевѣрный человѣкъ признаетъ недугъ Фидіи пустымъ, не дѣйствительнымъ (*κακὸν ἀληθές — οὐκ ἔχεις*), тогда какъ самъ онъ считаетъ «зло» дѣйствительнымъ, серьезнымъ. Отрывокъ I а подтверждаетъ, что τὸ κακὸν Фидіи ничего общаго съ суевѣріемъ не имѣетъ: Фидіи между прочимъ жалуется, что ему «чуждо и тяжело» (ст. 20: *ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως [ἔχω]*), а собесѣдникъ его находитъ, что онъ просто, что называется, съ жиру бѣсится (ст. 16—17: *τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὀπο[ι]*

¹⁾ У Теренція, *Phorm.* IV, 4, 24 sqq., рабъ Гета говоритъ, что Форміонъ могъ бы отдѣлаться отъ немедленной женитьбы такими отговорами:

Quod res postilla monstra evenerunt mihi!
Intro iit in aedis ater alienus canis,
Anguis per inpluvium decedit de tegulis,
Gallina cecinit, interdixit hariolus,
Harrispep vetuit.

Въ этихъ словахъ едва ли кто найдетъ намекъ на суевѣріе Форміона.

χέσης] ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν). Вообще на суевѣріе нѣтъ и намека въ I а, что однако не помѣшало Гомперцу и Фриче присоединиться къ мнѣнію Кобета о принадлежности всѣхъ 30 стиховъ къ комедіи Δεισιδαιμόνων. Протестовали Виламовицъ, А. К. Наукъ и Кокъ, и теперь этотъ вопросъ можетъ считаться исчерпаннымъ, хотя конечно мы только тогда будемъ имѣть право признать его окончательно сданнымъ въ архивъ, когда будетъ обнаружено, изъ какой именно комедіи Менандра заимствованъ отрывокъ, что мы и надѣмся сдѣлать. Фантазія Виламовица о «Пессимистѣ» Менандра благополучно и даже съ бѣльшей помпой, чѣмъ она заслуживала, похоронена Кокомъ, благодаря чему мы избавлены отъ необходимости заняться ею.

Имя одного изъ собесѣдниковъ было Φειδίας, какъ мы знаемъ изъ Климента. Правда, въ рукописяхъ Климента читается (въ концѣ перваго и началѣ втораго изъ приведенныхъ имъ стиховъ) φιλικεῖν вмѣсто Φειδία ζητεῖν, но справедливо уже Бентли (Emend. in Men. et Philem. p. 474 ed. Meineke) назвалъ поправку Гроція egregia emendatio и всѣ послѣдующіе ученые приняли ее безъ возраженія.

Также единогласно и справедливо ученые, писавшіе объ отрывкѣ I а, согласились съ мнѣніемъ Кобета о числѣ дѣйствующихъ лицъ этой сцены. Дѣйствующихъ лицъ, безъ сомнѣнія, всего двое,—Фидій и его собесѣдникъ. Послѣдній въ ст. 15 называетъ Фидіа τρόφιμος, что въ обыденной рѣчи, по крайней мѣрѣ въ звательномъ надежѣ, можетъ, какъ мы полагаемъ, обозначать только «молодого барина», «хозяйскаго сына». См. Полид. Оном. III, 73: καὶ ὁ νεώτερος δεσπότης δεσπόσυνος καὶ τρόφιμος, Фотія: τρόφιμος ὁ νεώτερος οἰκοδεσπότης, Исихія: τρόφιμον· ὃν ἡμεῖς δεσπόσυνον, ¹⁾ Доната къ Теренцію Andr.

¹⁾ Морицъ Шмидтъ вѣрно замѣтилъ, что слова νεώτερος, δεσπότης, которыя въ рси Исихія читаются подъ леммой τροφός, относятся къ леммѣ τρόφιμον. Подъ послѣдней леммой послѣ приведенныхъ выше словъ идутъ слѣдующія непонятныя слова: καὶ τρόφιμον· ἀνδρὸς δακτυλίω. Не

III, 4, 23: erilem filium: τὸν τρόφιμον. Къ Eun. II, 2, 58 (sed video erilem filium minorem huc advenire) Донатъ замѣчаетъ: Non potest Terentius τρόφιμον proprie dicere et ideo

трудно угадать (хотя случайно никто пока объ этомъ не догадался), что вторую половину ихъ должно читать Μένανδρος Δαχτύλιφ; труднѣе рѣшить, какъ возстановить предыдущія слова, въ которыхъ заключается самая цитата и заключалось, быть можетъ, нѣчто вродѣ объясненія. Но въ какомъ смыслѣ въ комедіи Δαχτύλιος было употреблено слово τρόφιμον, это сказать всетаки возможно, если не ошлябемся. Фотій и Свида п. сл. ὑπηνέμα сохранили намъ изъ той-же комедіи отрывочекъ: ἀνεμαῖον ἐγένετο, а изъ Полидевка Onom. II, 6 видно; что ἀνεμαίφ κοήματι противнополагалось τρόφιμον или βιώσιμον, или, прибавимъ на основаніи Платона Θεог. р. 151 E, γόνιμον. Полагаемъ, что у Менандра и были противопоставлены одно другому выраженія τρόφιμον и ἀνεμαῖον; ср. Плат. въ ук. мѣстѣ: φέρε δὴ αὐτὸ κοινῇ ἐκψωμεῖθα, γόνιμον ἢ ἀνεμαῖον τοῦ γάμου ὄν, и въ томъ-же Θεогтѣ р. 210 B: οὐκοῦν ταῦτα μὲν πάντα ἢ μαιευτικῇ ἡμῖν τέχνῃ ἀνεμαῖα φησὶ γεγενῆσθαι καὶ οὐκ ἄξια τροφῆς; У Менандра могло быть напр. такъ:

. . . ἀνεμαῖον ἐγένετο
καὶ τρόφιμον

Что касается употребленія слова τρόφιμος у Менандра въ другомъ смыслѣ, то не лишне, какъ кажется, будетъ замѣтить, что схолиастъ къ Арпстиду vol. III р 53 Df. (τρόφιμον δὲ τὸν Τριπόλεμον φησι, ὅς υἱὸς ἦν Κελεοῦ ὑπὸ Δήμητρος τραφαῖς, ὡς ἐνταῦθα εἶπεν. δύο οὖν ἡ λέξις σημαίνει, καὶ τὸν θρέψαντα καὶ τὸν τραφέντα· θρέψαντα τὸν δεσπότην, ὡς παρὰ Μενάνδρῳ· τραφέντα δὲ, ὡς ἐνταῦθα τὸν Τριπόλεμον) въ подчеркнутыхъ нами словахъ заблуждается. Напрасно Кокъ САФ. III р. 181 сл. думаетъ, что толкованіе схолиаста подтверждается мѣстами вродѣ Men. fr. 600:

οὐχ ὁ τρόφιμός σου, πρὸς θεῶν, Ὀνήσιμε,
ὁ νῦν ἔχων Ἀβροτόνιον τὴν ψάλτριαν,
ἔγην' ἑναγχοῦς;

Но именно такіа мѣста внесли схолиаста въ заблужденіе. Напуталь и Евстаθій въ комм. на Ил. Δ 307 (р. 846 ed. Rom.): Ἰστέον δὲ ὅτι καὶ οἱ μεθ' Ὀμηρον ῥήτορες ἄλλως τρόφιμον καὶ τρόφιν τὸν ὑπὸ τινος ἐτραφέντα φασίν, ὃν καὶ θραπτόν τινες ὀνομάζουσι. τοιοῦτον τὸ τοῦ λόγου εἶπεῖν τινα ἢ «Μουσῶν τρόφιμον» καὶ (ἢ?) «εἰσρὸν Ἐννοσιγίου» καὶ τὰ τοιαῦτα, εἰσι δὲ αὐτὰ ἐλευθέρων. δοῦλοι μὲντοι τραφέντες ἐν οἰκίαις δεσποτῶν οὐ τρόφιμοι καλοῦνται, ἀλλὰ δεσπόσυνοι ἢ δεσπόσιοι, ὡς ὑπὸ τῶν παλαιῶν παραδέδοται. Судя по другому мѣсту (р. 1327), Евстаθій хотѣлъ сказать, что такихъ рабовъ звали въ старину οἰκότριβες, но одновременно думалъ о томъ, что τρόφιμοι = δεσπόσυνοι или δεσπόσιοι. Удивительно, какъ могъ ученый издатель Исхія поставить такое „мнѣніе“ на счетъ Аристофану Византийскому.

erilem filium dicit. Онъ хочетъ сказать, что нѣтъ латинскаго слова, которое бы вполне соответствовало аттическому τρόφιμος, какъ въ спеціальному, такъ и въ общемъ значеніи этого слова, почему-де Теренцію пришлось ограничиться передачей спеціального смысла. Въ третьемъ мѣстѣ (въ Phorm. I, 1, 5 sq.: nam erilem filium eius duxisse audio uxorem) тотъ-же Донатъ говоритъ: Τρόφιμον Graeci dicunt, atque haud scio an Latini quoque *alumnus* dicere poterant, nisi hoc mallent. Дѣло не въ противорѣчьи, впрочемъ только кажущемся, между этими словами Доната и его примѣчаніемъ къ Eun. II, 2, 58, а въ томъ, думалъ ли онъ, что только тѣ изъ рабовъ, которые принимали непосредственное участіе въ воспитаніи или возвращеніи барченка (παδαγωγός, τιτθή, τροφός), имѣли право считать его своимъ τρόφιμος. Изъ примѣчанія къ Phorm. I, 1, 5 приходится заключать, что Донатъ такъ дѣйствительно думалъ, и Полидевкъ Оном. III, 50 (τιτθή, τιθήνη, τροφός, τροφεύς, οἷς οἱ τραφέντες τρόφιμοι), по видимому, подтверждаетъ это мнѣніе. Во всякомъ случаѣ, собесѣдника Фидія нужно считать, если не педагогомъ его, какъ полагаетъ Кобетъ и какъ, для краткости, будемъ называть это лицо и мы, то человѣкомъ сравнительно пожилымъ и рабомъ или бывшимъ рабомъ Фидіева дома. Не только слово τρόφιμος, но и все взаимное обращеніе обоихъ лицъ (въ особенности грубо-фамиллярная выходка Фидія въ ст. 17—18: μή ὄ[ρασι] ἴχοιο) исключаетъ, какъ намъ кажется, возможность видѣть въ собесѣдникѣ молодого человѣка его дядю или приѣмнаго отца ¹⁾, а предположеніе о приѣмномъ отцѣ опровергается, сверхъ того, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ стихахъ 4 — 5 собесѣдникъ Фидія называетъ себя человѣкомъ бѣднымъ въ сравненіи съ Фидіемъ.

Общій смыслъ отрывка заключается въ томъ, что молодой

¹⁾ Вилламовицъ: „sein Widerpart, ein alter gutmüthiger Herr (*Onkel* oder *Haussslave*), der ihn erzogen hat.“ Кокъ: einen alten *Onkel* (oder *Pflegevater*). Онъ-же (въ САФ.): sive paedagogus sive senior amicus.

Фидій, вѣроятно вызванный на откровенность въ началѣ сцены педагогомъ, жалуется на тоску, бессонницу и общее недомоганіе, причина котораго ему самому не понятна или толкуется въ смыслѣ тщетнаго стремленія къ чему-то (ст. 7 ἴνα μὴ ἐπιδομήσῃς τῷ ὄπῃ...) намъ неизвѣстному и, можно думать, не извѣстному достовѣрно самому юному герою. Въ дошедшихъ до насъ 30 стихахъ Фидій говоритъ мало; тѣмъ болѣе резонерствуетъ педагогъ, полусерьезно - полужутливо, не безъ сильныхъ выраженій, хотя и съ оговорками, доказывающій ему, что онъ эгоистъ и лѣнтяй и только «съ жиру обѣсится», а впрочемъ—Фидій требуетъ какогонибудь совѣта—можетъ обратиться къ *περιόχτριαι* (по нашему, къ бабѣ, лѣчащей «зашептываньями и заплевками»), которая его непременно вылѣчатъ — стоить только повѣрить въ ихъ лѣченіе.

Никто, полагаемъ, не будетъ оспаривать, что Фидій страдаетъ не отъ суевѣрія и не пессимизмомъ въ духѣ того или другаго «героя нашего времени»; что онъ не Мольеровскій *malade imaginaire*, тоже не зачѣмъ доказывать. Какъ прежде (Rh. Mus. 1877, стр. 111 — 112) объяснялъ недугъ и настроеніе Фидія такимъ образомъ: «Eine solche Stimmung findet sich häufig in der Uebergangszeit vom Jünglings- zum Mannesalter, namentlich vor und mit der ersten Liebe (die ich hier ganz in dem realistischen Sinne des Altertums meine). Sollte man, zumal nach dem was wir über die Stoffe der neuen Komödie wissen, nicht mit einigem Fug annehmen dürfen, dass die Fabel im weiteren Verlauf auf eine Liebesverwickelung hinausging und deren glückliche Lösung auch die Krankheit heilte?» Любовь, такимъ образомъ, въ комедіи Менандра играла бы такую-же роль, какъ напр. у Мольера въ его «*Amour médecin*», хотя бы ни въ общемъ ходѣ дѣйствія, ни въ частныхъ мотивахъ не было ничего общаго между обѣими пьесами. Мысль Кока заманчива и если она требуетъ нѣкотораго видоизмѣненія, то, безъ сомнѣнія, не та-

кого, какое впоследствии было предложено самим Кокомъ. Въ Com. Att. Fr. (III р. 154) этотъ ученый видитъ въ Фидіи молодого человѣка, которому вслѣдствіе *несчастной* любви и—безсонницы надоѣло жить (*adulescentulo propter infelicem amorem opinor et ἀγροπνίαν vitae satietate capto*). Страдающій несчастною любовью обыкновенно лучше счастливо любящаго знаетъ, чего ему нужно; если же онъ своего состоянія не понимаетъ, то онъ не сознаетъ, что любить и, слѣдовательно, не можетъ страдать отъ несчастной любви. Но здѣсь было бы преждевременнымъ разбирать вопросъ о характерѣ и о значеніи любви въ этой драмѣ Менандра, почему мы и перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отрывка I а въ частностяхъ, съ цѣлью, по мѣрѣ возможности и при помощи выдерживающихъ критику попытокъ нашихъ предшественниковъ, установить текстъ отрывка.

Стихъ 1-ый ¹⁾. Соблазнительная на первый взглядъ догадка Кобета: Πῶς εἰσὶν οἱ παρο[ῖ παρ' ἡμῶν ὄντιοι;] не выполнѣ выдержала критику его преемниковъ. Кобетъ впрочемъ и самъ не подлежащимъ сомнѣнію признать, кромѣ παροῖ (въ рси нижній кончикъ іоты сохранился), только ὄντιοι (принятое впоследствии всѣми), ссылаясь при этомъ на два мѣста Аристофана, «Ахарн.» 758:

τί δ' ἄλλο Μεγαροῖ; πῶς ὁ σῖτος ὄντιος ²⁾;

и «Всадн.» 480:

πῶς οὖν ὁ τυρός ἐν Βοιωτοῖς ὄντιος;

Относительно двухъ предшествующихъ словъ онъ замѣтилъ: *Sitne παρ' ἡμῶν an aliud quid supplendum, quis pro certo dixerit?* Не удивительно послѣ этого, что другіе критики единогласно рѣшили, что *παρ' ἡμῶν* не годится, но нельзя не удивляться тому,

¹⁾ Буквы, сохранившіяся, болѣе или менѣе, въ началѣ предыдущаго стиха, повидному, складываются въ слова: ἵνα τ[α]ῦτα τοῖς.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что стихъ 759 «Ахарнянъ» выигралъ бы, если поставить послѣ *παρ' ἡμῶν* знакъ вопроса: *παρ' ἡμῶν; πολυτίματος ἄπερ οἱ θεοί.*

что всѣ они, отчасти независимо другъ отъ друга (Виламовиць, Гомперць, Фриче), пришли къ одному и тому-же положительному заключенію, а именно, что вмѣсто *παρ' ἡμῖν* должно писать *κατ' ἀγοράν*. Повидимому, конъектуру эту подсказала ссылка Кобета на одно мѣсто Теофраста, Характ. гл. 3: λέγει ὡς ἄξιοι γεγόνασιν οἱ ποροὶ ἐν τῇ ἀγορᾷ. Но, какъ бы то ни было, такое согласіе тѣмъ болѣе пріятно и утѣшительно, что оно, казалось бы, должно ручаться, если не за вѣрность догадки, то по крайней мѣрѣ за умѣстность въ данномъ случаѣ выраженія *κατ' ἀγοράν*. Въ опроверженіе Кобетова *παρ' ἡμῖν* Виламовиць замѣтилъ: «*ποροὶ παρ' ἡμῖν ὧναι Cobet, selbst zweifelnd und ohne Beziehung*»; другіе ограничились рекомендаціей, болѣе или менѣе лакопической, конъектуры *κατ' ἀγοράν*. Гомперць говоритъ: «*Phaidias mag eben vom Markte zurückkehren*». Не понадобилось ли это предположеніе для того, чтобы *κατ' ἀγοράν* не казалось — *ohne Beziehung*? Фриче въ пользу *κατ' ἀγοράν* сослался какъ на стихъ 3-ій, «*ubi item τὰγορᾷ deesse videtur*», такъ и на извѣстныя выраженія ὧνιος, τίμιος, ἄξιος ἐν τῇ ἀγορᾷ. Первая ссылка можетъ имѣть значеніе въ глазахъ тѣхъ, кому, вмѣстѣ съ Фриче, въ ст. 3 *τὰγορᾷ deesse videtur*. Ниже мы постараемся доказать, что предложенныя покойнымъ ученымъ восстановленія стиховъ 2-го и 3-го не возможны. Тѣмъ серьезнѣе, повидимому, другое основаніе: имѣ, безъ сомнѣнія, и ничѣмъ инымъ руководились и другіе ученые, рекомендовавшіе *κατ' ἀγοράν*. Желательно было бы, конечно, находить у нихъ примѣры сочетанію *κατ' ἀγοράν ὧνιος*. Они такихъ примѣровъ не привели, очевидно, предполагая, что ἐν (τῇ) ἀγορᾷ и κατὰ (τῇ) ἀγοράν употреблялись promiscue, что вмѣсто ἐν (τῇ) ἀγορᾷ возможно по желанію, *ohne Weiteres*, подставлять κατὰ (τῇ) ἀγοράν. Есть мѣста, какъ будто подтверждающія это предположеніе. Такъ напр. Иперидъ въ рѣчи противъ Аѳиногена (fr. I, 1 Sauppe и Blass) сказаль: ὁ μὲν τοίνυν νόμος κελεύει ἀψευδεῖν ἐν τῇ ἀγορᾷ,

тогда какъ Демосоенъ XX 9, цитуетъ тотъ-же законъ, выразился иначе: πῶς γὰρ οὐκ αἰσχρὸν, ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, κατὰ μὲν τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν νόμον γεγράφθαι, ἐφ' οἷς οὐδέν ἐστι δημοσίᾳ βλάβος, εἴ τις ψεύδεται, ἐν δὲ τῷ κοινῷ μὴ χρῆσθαι τῷ νόμῳ τοῦτῳ τὴν πόλιν. Очевидно, въ этомъ случаѣ было безразлично, сказать ли κατὰ τὴν ἀγορὰν или ἐν τῇ ἀγορᾷ. Можно думать, что у Демосоена приведенъ подлинный текстъ закона: несмотря на противопоставляемое ἐν δὲ τῷ κοινῷ, ораторъ не пожелалъ сказать ἐν μὲν τῇ ἀγορᾷ¹⁾. Если это такъ, то Иперидъ позволилъ себѣ вмѣсто κατὰ τὴν ἀγορὰν подставить ἐν τῇ ἀγορᾷ. То-же возможно было бы сдѣлать во многихъ случаяхъ, безъ ощутительнаго ущерба для смысла мѣста; но наоборотъ, вмѣсто ἐν (τῇ) ἀγορᾷ подставить κατὰ (τὴν) ἀγορὰν — врядъ ли такъ часто будетъ позволительно. Дѣло въ томъ, что ἐν (τῇ) ἀγορᾷ означаетъ «на рынкѣ», а κατὰ (τὴν) ἀγορὰν — «по рынку» (т. е. по всему рынку, или въ значительной части рынка, или въ разныхъ мѣстахъ его), или же «въ округѣ, въ районѣ агоры», т. е. гдѣ-нибудь на агорѣ или, сравнительно, близко къ ней. Мы не утверждаемъ конечно, что не возможно нигдѣ *перевести* κατὰ (τὴν) ἀγορὰν просто «на рынкѣ», но — одно дѣло гладкій переводъ, обусловливаемый свойствами того языка, на который переводишь, другое дѣло — возможно точное и полное объясненіе смысла выраженія. Всегда, сколько намъ извѣстно, κατὰ (τὴν) ἀγορὰν удерживаетъ тотъ или другой свойственный ему специально оттѣнокъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть не такъ существенно важенъ (только въ такихъ случаяхъ и возможно подставить ἐν τῇ ἀγορᾷ), но который непременно замѣтенъ и умѣстень. Вотъ этого-то мы и не находимъ въ фразѣ: πῶς εἰσὶν οἱ ποιοὶ κατ' ἀγορὰν ὄνιοι; Известно, что въ Аѳинахъ каж-

¹⁾ Мы не ссылаемся на Арпократіона и Свида (κατὰ τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν), такъ какъ весьма возможно, что лемма этой глоссы заимствована изъ мѣста Демосоена.

дымъ товаромъ торговали не по всей агорѣ, гдѣ случится и гдѣ кому изъ торговцевъ угодно было, и не гдѣ нибудь въ районѣ агоры, а въ точно опредѣленномъ мѣстѣ¹⁾. Отсюда топографическія выраженія въ родѣ ἐν τοῖς ἰχθύσι, ἐκ τῶν ὀρνέων, εἰς τὸν γλωρὸν τορὸν, εἰς τὸν οἶνον, πρὸς τοῦλαιον, εἰς τὰ σήσαμα и т. д.²⁾ Торговали конечно не только «на базарѣ». У Аристофана «Всадн.» 1245 Пафлагонянинъ спрашиваетъ колбасника:

πότερον ἐν ἀγορᾷ
ἠλλαντοπόλεις ἐτεὸν ἢ πῖ ταῖς πόλαις;

а колбасникъ отвѣчаетъ:

ἐπὶ ταῖς πόλαισιν, οὗ τὸ τάριχος ὦνιον.

Лавки (καπηλεῖα) мелкихъ торговцевъ нѣкоторыми продуктами, напр. виномъ, были разсѣяны по всему городу, чтò можно было бы выразить словами κατ' ἄστυ (πωλεῖται τι). Но κατ' ἀγορᾷ, сколько намъ извѣстно, никакимъ товаромъ не торговали. Вотъ отчего ни Гомперць, ни Виламовиць, ни другіе не привели примѣра сочетанію κατ' ἀγορᾷ ὦνιος. Оно встрѣчается въ выраженіи τὰ κατὰ τὴν ἀγορᾷ ὦνια у Арпократиона и нѣкоторыхъ другихъ лексикографовъ, въ объясненіи слова ἀγορανόμοι (οἱ τὰ κατὰ τὴν ἀγορᾷ ὦνια διοικοῦντες ἄρχοντες), гдѣ рѣчь идетъ о всѣхъ вообще товарахъ, продаваемыхъ (главнымъ образомъ) на агорѣ, и гдѣ, стало быть, предлогъ κατὰ совершенно умѣстенъ. Такимъ образомъ, мы принуждены признать, что κατ' ἀγορᾷ въ разбираемомъ мѣстѣ не

1) Ксеноф. Оecon. 8, 22: ἴσμεν γὰρ δήπου ὅτι μορισπλάσια ἡμῶν ἅπαντα ἔχει ἢ πᾶσα πόλις, ἀλλ' ὅμως ὅποιον ἂν τῶν οἰκετῶν κελεύσῃς πριάμενον τί σοι ἐξ ἀγορᾶς ἐνεγκεῖν οὐδεὶς ἀπορήσει, ἀλλὰ πᾶς εἰδὸς φανεῖται ὅποι χρὴ ἐλθόντα λαβεῖν ἕκαστα. τοῦτου μέντοι, ἔφη, ἐγὼ, οὐδὲν ἄλλο αἰτιὸν ἔστιν ἢ ὅτι ἐν χώρᾳ κεῖται τεταγμένῃ.

2) У Аристофана „Лис.“ 557 сл.: Νῦν μὲν γὰρ δὴ καὶ τὰ ἰσι χύτραις καὶ τοῖς λαχάνοισιν ὁμοίως περιέρχονται κατὰ τὴν ἀγορᾷ ἐν ὕπλοις, ὡσπερ Κορύβαντες, „горшки“ и овощи являются, разумѣется, лишь эффектною иллюстраціей агоры, по которой (не только въ посудномъ и овощномъ „рядахъ“) Аэппяне разгуливаютъ „въ оружіи, подобно Корибантамъ“.

только не лучше Кобетова *παρ' ἡμῶν*, но даже грѣшить противъ языка. Но отъ этого *παρ' ἡμῶν* мало выигрываетъ. Виламовицъ всетаки правъ, утверждая, что слова эти ни къ чему бы «не относились», т. е. недостаточно мотивированы. Зачѣмъ подчеркивать, что рѣчь идетъ о мѣстной (аѳинской) цѣнѣ, когда нѣтъ повода думать о другой мѣстности, кромѣ Аѳинъ? Въ предыдущемъ, безъ сомнѣнія, рѣчь шла не о другихъ странахъ и не о цѣнахъ на хлѣбъ; вопросъ: *πῶς εἰσὶν οἱ ποροὶ— ὧνιοι*; предлагается неожиданно, *ex abrupto*, какъ видно изъ отвѣта: *τί δέ σοι μέλει τοῦτο*; Несравненно умѣстнѣе было бы упоминаніе о другомъ обстоятельстве, вмѣстѣ съ которымъ цѣны на хлѣбъ мѣняются,— о времени. Въ Атикѣ, *διὰ τὸ λεπτόγεων* (Θυκιδ. I 2), эти цѣны болѣе чѣмъ гдѣ-либо были подвержены колебаніямъ. Πλείστον τῶν πάντων ἀνθρώπων ἡμεῖς σίτῳ χρώμεθα ἐπεισάκτω, говоритъ Демосѳенъ въ рѣчи противъ Лептина (XX 31) и то-же повторяетъ онъ въ рѣчи о вѣнкѣ (XVIII 87). Вообще, какъ извѣстно, цѣны на хлѣбъ въ Аѳинахъ постепенно росли ¹⁾; но иногда, вслѣдствіе внѣшнихъ условій, затруднявшихъ привозъ хлѣба, или злоупотребленій хлѣбопромышленниковъ, дороговизна принимала чрезвычайные размѣры, или же цѣны временно падали, благодаря въ особенности льготамъ, даруемымъ Аѳинянамъ государями тѣхъ странъ, откуда по преимуществу доставлялся хлѣбъ. Пшеницѣ (*πορός*) почва Атики рѣшительно не благоприятствуетъ ²⁾. Въ виду всего этого мы полагаемъ, что

¹⁾ A. Böckh, Staatshaushaltung der Athener, т. I, 3-е изд., подъ редакціей М. Френкеля, Берлинъ 1886, стр. 117.

²⁾ Какъ Штаркъ (K. F. Hermann, Lehrbuch der griech. Privatalterthümer, 2-te Aufl., Heidelb. 1870, стр. 100, прим. 13), такъ и М. Френкель (A. Böckh, Staatshaushaltung d. Ath., Bd. II, стр. 12*, прим. 80) невинительно отнесся къ мѣсту Теофраста Hist. plant. VIII, 4, 5: *κορυφαίος μὲν οὖν, ὡς ἀπλῶς εἰπεῖν, πορός ὁ ποντικός. βαρύτερος (читай βαρύτερος) δὲ τῶν εἰς τὴν Ἑλλάδα παραγινόμενων ὁ σικελός. τούτου δ' ἔτι βαρύτερος ὁ βοιωτός· σημεῖον δὲ λέγουσιν ὅτι (σημεῖον δὲ λέγουσιν ὅτι?) οἱ μὲν ἀθληταὶ ἐν τῇ Βοιωτίᾳ τρί' ἡμιχοίνικα μόλις ἀναλίσκουσιν,*

вмѣсто παρ' ἡμῶν требуется какое-нибудь обозначение настоящего времени; ср. напр. мѣсто изъ Лукіана. приведенное Кобетомъ, Iсагомен. 779, 24: μεταξὺ τε προῶν (ὁ Ζεὺς) ἀνέκρινέ με περὶ τῶν ἐν τῇ γῆ πραγμάτων, τὰ πρῶτα μὲν ἔχεινα, πόσου (Κοβеть: πῶς) νῦν ὁ πυρός ἐστιν ὄνιος ἐπὶ τῆς Ἑλλάδος κтл. Требуемымъ выраженіемъ могло бы быть τὸ τῆτες. Ср. Алкифрона III, 30, 1: Πολὺς ὁ χειμῶν τὸ τῆτες καὶ οὐδενὶ ἐξιτόν.

Стихъ 2-ой. Вмѣсто рукописнаго οὐθέν Кобеть въ транскрипціи поставилъ οὐδέν, Фриче и Коку послѣдовали его примѣру. Гомперць въ пользу удержанія οὐθέν сослался на слова Мейнеке къ Men. fab. inc. 288: Οὐδὲν σιωπῆς ἐστὶ χρησιμώτερον (Pro οὐδὲν libri et hic et multis aliis locis οὐθέν, quae forma in novae comoediae poetis fortasse ferenda est), а также на указанную тѣмъ-же ученымъ цитату изъ Менандра въ Etym. M. p. 640, 13: ὁ γὰρ τὸ σύνδεσμος ἀπαιτεῖ καὶ ἕτερον σύνδεσμον· οὔτε τοῦτο οὔτε τοῦτο, ὄθεν σεσημείωται τὸ παρὰ Μενάνδρῳ· οὐθέν μέλει σοι, ὅτι οὐκ ἔχει ἐτέρου συνδέσμου ἐπιφοράν. По мнѣнію Кока (къ fr. 318), въ Etym. M. «Menandri verba non recte videntur tradita esse». Коку вообще, подобно Кобету, не признаеть формъ οὐθείς, οὐδέν у аттиковъ и послѣдовательно пишетъ вездѣ οὐδείς, οὐδέν. Мы не

Ἀθήναζε δὲ ὅταν ἔλθωσι, πίνθ' ἡμιχοίνικα ῥαδίως. Откуда Штаркъ заключаетъ: unter den Weizenarten galt der attische für besonders leicht, а Френкель—:dass der attische Weizen besonders leicht verdaut wird. Однако вѣдь то, что «говорятъ» (λέγουσιν) о атлетахъ, Теофрастомъ приводится въ подтвержденіе того, что вѣотійская пшеница тяжелѣе всякой привозимой въ Элладу (τῶν εἰς τ. Ἑ. παραγινόμενων), между прочимъ даже сицилійской. Слѣдовательно, пшеница, которою питались атлеты въ Аѳонахъ, была не мѣстнаго происхожденія, а привозная, между прочимъ сицилійская, или же исключительно сицилійская. Ср. также Теофр. De cauis pl. IV, 9, 5: καὶ διὰ τοῦτο τοῦ μὲν ἄλλου ποροῦ δοχεῖ τοῦ Ἀθήναζε καταπλέοντος ὁ σικελικός ἰσχυρότατος εἶναι, τούτου δ' ἔτι βαρύτερος μᾶλλον ὁ βοιωτικός, ὡς περ ἐν ταῖς ἱστορίαις εἴρηται. Сюеи, доморощенной пшеницы въ Атикѣ было такъ мало, что она, вѣроятно, на рынкѣ и не появлялась; не много давали и κλιрухίи.

видимъ въ данномъ случаѣ достаточнаго основанія сомнѣваться въ достовѣрности преданія Этимологика и считаемъ возможнымъ (правда, не болѣе), что цитата относится именно къ нашему мѣсту. Но свидѣтельство Этимологика тутъ излишне: есть вполне надежныя и неоспоримыя данныя для рѣшенія вопроса, должны ли у Менандра и его современниковъ формы *οὐθείς, οὐθέν* считаться позднѣйшими искаженіями текста. Мы знаемъ изъ аттическихъ надписей, что еще въ первой половинѣ IV в. до р. Хр., на ряду съ *οὐθείς, οὐθέν, μηθείς, μηθέν* употреблялись формы *οὐθείς, οὐθέν, μηθείς, μηθέν*, которыя затѣмъ, «около 330 г., сдѣлались господствующими. Лишь въ вѣкъ аттикистовъ совершается снова поворотъ въ пользу прежнихъ формъ». См. К. Meisterhans, *Grammatik der attischen Inschriften*, 2-te Aufl. Berl. 1888, стр. 216; Вергъ, *Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію*, Спб. 1888, стр. 75.

Стихи 2-ой и 3-ій. Возстановленіе, предложенное Кобетомъ:

[ἀλλὰ βούλομαι]
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσ[θαι τῷ λόγῳ.]

справедливо отвергнуто большинствомъ его преемниковъ. Кобетъ упустилъ изъ виду, что слово *τίμιος* въ стихѣ 4-омъ не согласуется съ *ποροί* (ст. 1). Въ догадкѣ Кока:

[ὡσπερ εἰσόδῳ]
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσ[θαι βούλομαι.]

слово *εἰσόδος* употреблено въ несвойственномъ ему значеніи и недостаетъ дополненія къ *καταχρῆσθαι*. Кромѣ того, Кобетъ, Кока, а также и другіе не обратили вниманія на то, что несовершенный видъ *καταχρῆσθαι* тутъ неумѣстенъ: требуется мгновенный видъ, аористъ, *καταχρήσασθαι*. Говорящій хочетъ на этотъ разъ повести доказательство оригинальнымъ путемъ, отъ — хлѣба. Русскому читателю не нужно доказывать необходимость аориста, а другихъ убѣдить по крайней

мѣрѣ то обстоятельство, что въ рукописи послѣ КАТАΧΡΗΣ сохранилась еще первая косая черта буквы Α, съ верхнимъ кончикомъ другой косою. Вслѣдствіе этого и догадка Фриче:

οὐδὲν[οἶμαι, κωλύει]

εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησ[θαι τάγορᾱ.]

оказывается неудачною. Виламовицъ предложилъ: [ἀλλὰ κολ- λάβω] εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησ[θαι βούλομαι]. Онъ разсуждаетъ такъ: «Da ein Singular, auf den sich τίμιος beziehen kann, nöthig ist, der Begriff Weizen nicht hineinzubringen, so ist der Begriff Brot erfordert. Dass κόλλαβος vorzüglich passt, lehrt Athenaeus III 110». Если ему возразить, что необходимо καταχρησασθαι, то онъ можетъ предложить вмѣсто κατα- χρησ[θαι βούλομαι]—καταχρήσα[σθαι θέλω], и булка (κόλλαβος) будетъ спасена. Но вѣдь онъ только потому сталъ искать у Аѳиняя подходящаго по размѣру названія пшеничной булки, что «понятіе пшеницы (въ сыромъ видѣ) не укладывалось» въ стихъ. Думаемъ, что небольшая мѣра умѣстится:

[ἀλλὰ χοῖνικι]

εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρήσα[σθαι θέλω.]

Слово χοῖνιξ тѣмъ болѣе умѣстно въ данномъ случаѣ, что оно означаетъ такую именно мѣру хлѣба, которая считалась приблизительно достаточною дневною порціею для простаго человѣка ¹⁾. Геродотъ VII 187: εὐρίσκω γὰρ συμβαλλόμενος, εἰ χοῖνικα πυρῶν ἕκαστος τῆς ἡμέρης ἐλάμβανε καὶ μηδὲν πλεον, ἔνδεκα μυριάδας μεδίμων τελεομένας ἐπ' ἡμέρη ἑκάστη καὶ πρὸς τριηκοσίους τε ἄλλους μεδίμους καὶ τεσσαράκοντα. Столько же приходится на человѣка у Поливія V, 1, 11, по разчету Гудльча (Hultsch, Griech. und röm. Metrologie, 2-te Bearb., Berlin 1882, стр. 105, прим. 3). Плѣннымъ Спартіатамъ въ Сфактеріи давали, по Θυкидиду IV 16, въ день δύο χοῖνικας ἑκάστῳ Ἀττικὰς ἀλφίτων καὶ δύο κοτύλας οἴνου καὶ κρέας,

¹⁾ См. Böckh, Staatshaushaltung d. Ath. I³ стр. 114.

θεράποντι δὲ τούτων ἡμίσεα. У Аэиней VI p. 272 b мы находимъ предположеніе, что Пиеія потому однажды назвала Коринеянъ *χοϊνικομέτραι*, что они владѣли большимъ количествомъ рабовъ (60,040, по Тимею). Толкованіе это, быть можетъ, невѣрно, но оно во всякомъ случаѣ подтверждаетъ сказанное выше о словѣ *χοϊνιξ*. У того-же Аэиней III p. 98 e, въ числѣ оригинальныхъ выраженій Алексарха, брата македонскаго царя Касандра, упоминается *ἡμεροτροφίς* = *χοϊνιξ*. Пифагорейское правило: *ἐπὶ χοϊνικός μὴ καθίζειν* Трифономъ *περὶ τρόπων* (Rhet. gr. VIII p. 735 Walz, III p. 194 Sp. = Boissonade Anecd. Gr. I p. 113) объясняется такъ: *τούτέστι μὴ ἀναπαύεσθαι τῇ ἐφημέρῳ τροφῇ, ἀλλὰ προεισφέρειν*, а Диогеномъ Лаэртскимъ VI, 17, 18 (= Свида п. сл. *ὅτι Πυθαγόρα τὰ σύμβολα ἦν τάδε*) такъ: *ἐν ἴσῳ τοῦ ἐνεστώτος φροντίδα ποιεῖσθαι καὶ τοῦ μέλλοντος· ἡ γὰρ χοϊνιξ ἡμερήσιος τροφή*. Ср. также Аэиней X p. 452 e, мѣсто, цитуемое и Евстаѳіемъ въ комм. на Одиссею XIX 27 сл.:

οὐ γὰρ ἀεργὸν ἀνέξομαι ὃς κεν ἐμῆς γε
χοϊνικός ἀπτηται καὶ τηλόθεν εἰληλουθώς.

Что касается прилагательнаго *τίμιος* въ ст. 4, замѣтимъ, что оно бываетъ какъ трехъ, такъ и двухъ окончаній: Софокль Ант. 948 сл.: *καίτοι καὶ γενεᾷ τίμιος* (Δανάα), *ὦ παῖ παῖ, καὶ Ζηνὸς ταμιεύεσκε γονὰς χρυσορότους*. Аристот. Пол. III 13 p. 1283 a 35: *ἡ δ'εὐγένεια παρ' ἐκάστοις οἴκοι τίμιος*. Оппіанъ Hal. II 651: *ταῦνεκα καὶ τιν' ἔχουσι (οἱ κεστρεῖς) μετ' ἰχθύσι τίμιον αἰδῶ*. Ὁ *χοϊνιξ* встрѣчается, по видимому, только у византийцевъ, какъ напр. у Цеца Chil. 307 и 310.

Стихъ 4-й. Дополненіе Кобета:

ἄν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐ[μοῦ τοῦ σφόδρα]
πένητος

цѣликомъ принято однимъ Гомперцомъ; Фриче предположилъ πάνυ вмѣсто σφόδρα: «*nam horum alterutro sane opus est.*» Вилаговиць и Кокъ еще больше эмансипировались

отъ Кобета, но обнаружили при этомъ мало вкуса и чутья: первый предложилъ ὄπερ ἐ[τέρου τινός], второй: — ὄπερ ἐ[κάστου τόδε]. Догадка Кобета, въ сущности, подтверждается рукописью, въ которой послѣ ΥΠΕΡΕ сохранилась половина буквы Μ. не замѣченная Тишендорфомъ. Можно находить противорѣчіе (и, вѣроятно, Кокъ съ Виламовицемъ находили такое) между словами ἐμοῦ τοῦ σφόδρα πένητος и стихомъ 2-ымъ, въ которомъ собесѣдникъ Фидія, если понимать οὐδὲν (μέλει μοι) въ буквальномъ смыслѣ, признаетъ, что ему нѣтъ никакого дѣла до того, что стѣбитъ пшеница; но, разумѣется, οὐδὲν означаетъ только, что педагогъ въ данный моментъ не имѣетъ, такъ сказать, личнаго повода думать о цѣнахъ на хлѣбъ, о которыхъ онъ и не вспомнилъ бы, если бы не искалъ способа уличить Фидія въ излишнихъ претензіяхъ и эгоизмѣ. О матеріальномъ положеніи педагога можно составить себѣ понятіе по Теренцію, Phorm. I, 1, 7—15 и Eun. II, 3, 19.

Стихи 5 — 7. Къ сожалѣнію, въ этомъ мѣстѣ сличеніе рукописи не дало намъ почти ничего новаго и ничего вполне достовѣрнаго. Какъ кажется, въ концѣ стиха 6-го, послѣ КА, видна еще, у самаго края, прямая вертикальная черта: это могла бы быть или іота, или буква, начинающаяся такой чертой. Догадка Кобета: αἰσθοῦ σαυτὸν οὔτα. Φειδία, ἄνθρωπον, заманчива, каковою она и показалась Виламовицу, Гомперцу и Науку. Неудачна конъектура Кобета въ слѣдующемъ стихѣ ἄνθρωπον δὲ κα[λόν τε καὶ χαθόν]. Такъ какъ частица δὲ не можетъ означать «и притомъ», то получается нелѣпый смыслъ: «подумай, что ты человѣкъ, но человѣкъ порядочный». Предложеннаго Кобетомъ для 7-го стиха дополненія мы коснемся въ послѣдствіи. Догадки Виламовица: ἄνθρωπον δὲ κα[ὶ στέργειν σε χρὴ], ἵνα μὴ ἐπιδομῆς τῶν ὄπερ [σε γεγονότων]; ниже всякой критики; разбирать ихъ вѣтъ надобности. Не будемъ также обсуждать конъектуры Кока:

αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα [μηδὲν ἦ]
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κα[ὶ τὸν ἄθλιον,]
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [τὰ δεόντ' ἄγαν.]

Кокъ самъ вѣдь призналъ, что стихи 1 — 7, при тѣхъ дополненiяхъ, которыя онъ считаетъ нужными или наиболѣе правдоподобными, не могутъ составлять одного цѣлаго съ послѣдующими стихами (Rh. M. 32 p. 111, CAF. III p. 429) почему онъ и помѣстилъ, въ изданiи CAF., стихи 1—7 отдѣльно, въ числѣ ἀδέσποτα. Большаго вниманiя заслуживаетъ попытка Гомперца, хотя бы потому, что она удостоилась одобренiя А. К. Наука:

αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα [, Φειδίᾳ,
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κα[ὶ τὸν πλησίον,]
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [θνητοῦ φύσιν.]

Стѣнитъ замѣнить въ этихъ стихахъ имя Фидiя какимъ нибудь подходящимъ мифологическимъ именемъ, и они годились бы для трагедiи. Тонъ ихъ вполне серьезенъ, выраженiя не грѣшатъ противъ высокаго слога, что хотя и встрѣчается мѣстами въ комедiи, однако въ данномъ случаѣ не совсѣмъ вяжется съ послѣдующимъ, гдѣ собесѣдникъ молодаго Фидiя явно балагуритъ, не брезгая даже крѣпкими словами. Но, можетъ быть, онъ дальше выражается такъ оттого, что ему, какъ Мефистофелю у Гете, der trockne Ton прискучилъ? Полагаемъ, что и вопросъ: πῶς εἰσὶν οἱ ποιοὶ — — ὄντιοι; не сухъ. Гомперць впрочемъ на этотъ вопросъ смотритъ нѣсколько иначе, чѣмъ другiе. «Der Pädagog», говоритъ онъ, «will anfangs den miselsüchtigen Pheidias *unvermerkt* in die Sorgen und Interessen des Alltagslebens hineinziehen. Da ihm dies nicht gelingt, gesteht er unverholen seine Absicht: der Grillenfänger soll dadurch geheilt werden, dass er an Freud und Leid seiner Mitmenschen theilnimmt. Dazu ist es erforderlich, dass er sich als Gleicher unter Gleichen fühle. Du bist nicht mehr als ein Mensch, dein Nächster ist nicht weniger. Jedem ist

sein Mass von Leiden (? ср. ст. 13 κακὸν ἔχεις οὐδέιν) zugetheilt, niemand erwarte vom Schicksal eine Ausnahmestellung. Vgl. fab. inc. II 10 ff.: τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λόγων, ἄνθρωπος εἶ κτέ». Разсужденіе это прекрасно, но его нельзя согласовать съ греческимъ текстомъ, даже въ редакціи Гомперца. Въ особенности изъ ссылки Гомперца на другое мѣсто Менандра (fr. 531, 10 K.): τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λόγων, ἄνθρωπος εἶ κτέ. явствуетъ, что онъ разсматриваемое нами мѣсто, въ своей редакціи, признаетъ вариациею извѣстнаго мотива: ἄνθρωπον ὄντα δεῖ φρονεῖν τάνθρωπινα. Всякій согласится, что если сказать: Αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα ἄνθρωπον, ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν, эти слова представляли бы тотъ же мотивъ. Но если къ словамъ αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα ἄνθρωπον прибавить еще ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν πλησίον, то изъ такихъ посылокъ развѣ только ради комическаго эффекта παρὰ προσδοκίαν возможно вывести правило: μὴ ἐπιθύμει τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν. Между тѣмъ изъ приведенныхъ выше словъ Гомперца ясно, что онъ о комическомъ эффектѣ не помышляетъ. Остается редакція Фриче:

αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα [πολυτελῆ]
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κα[μὲ γενόμενον,
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [ἄνθρωπὸν ποτέ.]

Она по мысли не существенно отличается отъ редакціи Гомперца и страдаетъ тою-же нелогичностью, если не большею. Кромѣ того, она и въ формальномъ отношеніи далеко не безукоризненна. Мы говоримъ конечно не о трибрахѣ въ пятой стопѣ, законность котораго Фриче безъ нужды доказываетъ. Несовсѣмъ умѣстно πολυτελής въ смыслѣ πλούσιος (можно быть πλούσιος, не будучи πολυτελής, и наоборотъ, ср. напр. Дифила II р. 550, 10 K.: εἰάν δὲ μὴδ' ὀτιοῦν ἔχων ζῆ πολυτελῶς), ненужно и даже нелѣпо причастіе γενόμενον, наконецъ ποτέ — пустая затычка. При всемъ томъ, въ догадкѣ Фриче есть, какъ намъ кажется, одна счастливая мысль: καμέ. Относительно этого

слова онъ имѣлъ право сказать: miror ab Cobeto non praescuratum esse, qui v. 4 de eodem homine coniecerat optime, ὁπέρ ἐ[μοῦ τοῦ σφόδρα] πένητος. Вмѣсто γεγόμενον требуется, на нашъ взглядъ, выраженіе, подчеркивающее κάμῃ, именно νῆ Δία:

αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα[, Φειδία,]
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κά[μῃ, νῆ Δία,]

причемъ едва ли должно смущаться повтореніемъ сочетанія δία въ концѣ двухъ слѣдующихъ одинъ за другимъ стиховъ. Невольная рима попадаетъ иногда вѣдь даже въ трагедіи, несравненно болѣе щепетильной въ формальномъ отношеніи, чѣмъ комедія ¹⁾. Man hört doch nicht alles, was gleich oder ähnlich klingt, справедливо замѣтилъ по схожему поводу Лерсъ ²⁾. Если бы впрочемъ никакъ не возможно было помириться съ созвучіемъ Φειδία и νῆ Δία, мы скорѣе отказались бы отъ имени Фидія, замѣнивъ его догадкою Кока μηδὲν ἤ. — Стихъ 7-й Кобеть дополняетъ такимъ образомъ: ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὁπέρ [σαυτὸν πάνυ]. Смыслъ выраженія τῶν ὁπέρ σαυτὸν (πάνυ), при данныхъ условіяхъ, не совсѣмъ ясенъ, но что бы оно ни означало, эта редакція стиха 7-го находится въ логической связи съ предложенной тѣмъ же ученымъ редакціей предыдущихъ словъ: αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία, ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καλὸν τε κάγαθόν. Педагоγъ, по

¹⁾ Въ „Алкестидѣ“ Еврипида встрѣчается такое мѣсто (ст. 782 – 5)

βροτοῖς ἅπασι καθθανεῖν ὀφείλεται,
κοῦκ ἔστι θνητῶν ὅστις ἐξελίσσεται
τὴν αὔριον μέλλουσαν εἰ βιώσεται
τὸ τῆς τύχης γὰρ ἀφανὲς οἱ προβήσεται.

„Ob von diesen vier Versen“, говоритъ А. К. Наякъ Eurip. Stud. I p. 93, „die drei ersten interpolirt sind oder ob Euripides das fortgesetzte Homoioteleuton sich gestattet hat. darüber kann gestritten werden.“ Возможно ли въ самомъ дѣлѣ спорить, т. е. возможно ли выпустить стихи 782—4?

²⁾ Lehrs, De Aristarchi stud. Hom. p. 464 ed. II.

мнѣнію Кобета, хочеть сказать, что человекъ *καλὸς κάγαθός* не станеть или по крайней мѣрѣ не долженъ бы былъ *ἐπιθυμεῖν τῶν ὑπὲρ ἑαυτὸν πάνυ*. Но при чемъ же тутъ дороговизна пшеницы? Къ чему педагогъ коснулся своей бѣдности, когда изъ *καλοκαγαθία* самого Фидія слѣдуетъ, что онъ не долженъ *ἐπιθυμεῖν τῶν ὑπὲρ ἑαυτὸν πάνυ*? Кобеть упустилъ изъ виду, что въ стихѣ: *ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ* — долженъ заключаться выводъ изъ всего предыдущаго, начиная съ вопроса: *πῶς εἰσὶν οἱ πύροι — ὄνιοι*; Требованіе *δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμ[οῦ τοῦ σφόδρα]* *πένητος* не объясняетъ еще, зачѣмъ собственно педагогъ въ данный моментъ заговорилъ о хлѣбѣ и о бѣдности, или въ чемъ заключается та «истина», къ которой онъ ведеть рѣчь (*εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησασθαι*). Педагогъ не замышляетъ, конечно, направить Фидія на путь благотворительности, а желаетъ указать ему точку зрѣнія, съ которой недовольство его, Фидія, своею жизнью, своимъ положеніемъ, его мечтанія Богъ знаетъ о чемъ — представляются въ «истинномъ» свѣтѣ. Уже изъ того обстоятельства, что педагогъ выставляетъ самого себя въ параллель, можно заключить, въ какомъ тонѣ была выдержана поэтомъ редакция стиха 7-го и дальше чего, по мнѣнію педагога, не должны простираться вожделѣнія молодаго человека. Догадка Кока *ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [τὰ δέοντ' ἄγα]*, по смыслу, полагаемъ, не далека отъ истины, но по формѣ, а въ особенности по тону она оставляетъ желать лучшаго, къ которому, какъ намъ кажется, возможно придти путемъ слѣдующаго разсужденія. Какъ бы ни дополняли мы стихи 2—3:

Ф. τί δέ σοι μέλει τοῦτ'; — Π. οὐθεν
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησα

очевидно, что педагогъ, отвѣчая на вопросъ Фидія, сначала, именно въ приведенномъ сейчасъ отрывкѣ, старается раздражить его любопытство. Мы пришли выше къ заключенію, что это вступленіе въ отвѣтъ педагога гласило:

οὐθέν [, ἀλλὰ χοίνικι] εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρήσα[σθαι θέλω].
 Если это такъ, или если хотя бы χοίνικι вѣрно, то любопытство сосредоточивается главнымъ образомъ на этомъ словѣ: ни Фидіѣ, ни публика не можетъ сразу хорошенько понять, въ какомъ собственно смыслѣ употреблено педагогомъ слово χοῖνιξ. Недоумѣніе скоро (ст. 4—6) разрѣшается, но для полнаго, такъ сказать, оправданія двусмысленнаго выраженія говорящій, естественно, постарается въ заключеніе еще разъ, такъ или иначе, вставить то-же, теперь уже объяснившееся, слово, намекая тѣмъ самымъ на то, что онъ сдержалъ свое парадоксальное обѣщаніе. Вотъ на какомъ основаніи мы полагаемъ, что поэтъ въ стихѣ 7 писалъ: ἔνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὴν χοίνικα. Ср. μηδὲν ὑπὲρ τὴν πῆραν φρονεῖν у Лукіана Тим. 57 (I р. 174) и поговорку μηδὲν ὑπὲρ τὸν (или τὰ) καλάποδα, послужившую вѣроятнo прототипомъ для латинскаго *ne supra crepidam sutor* (Плиніи N. H. XXXV, 10, 85), хотя пареміографы толкуютъ ее иначе (Papeem. Gott. I р. 433, II р. 188).

Стихи 8—12 въ транскрипціи Кобета и съ его дополненіями читаются такъ:

ὅταν δ' ἀγρουπνεῖν εἶπης * *
 τὴν αἰτίαν γνῶσει· περιπατεῖς [ἠδέως.]
 10 εἰσῆλθεε εὐθὺς ἄν κοπιάσης [τὰ σκέλη.]
 μαλακῶς ἐλούσω. πάλιν * *

Стихъ 12-й Кобетомъ оставленъ безъ дополненія и даже безъ транскрипціи. Въ стихѣ 8-омъ въ рукописи за εἶπης слѣдуетъ TICO, а не TICЄ, какъ свидѣтельствуеть Тишендорфъ. Такъ намъ по крайней мѣрѣ кажется. Въ стихѣ 9-омъ три послѣднія буквы слова ΠΕΡΙΠΑΤΕΙC показались Тишендорфу неясными, nicht klar, см. Gardthausen l. l. р. 73; однако онѣ ясны и никакому сомнѣнію не подлежатъ. Неясенъ дѣйствительно отрывочекъ слѣдующей буквы: долго намъ казалось, что это первая косая дельта или

альфы, нѣсколько крутая, какъ то бываетъ въ этой рси, и еще теперь мы склонны такъ думать; но возможно также, что сохранившееся — черта вертикальная. Безусловно исключены буквы ЄZΘΕΟСТΥΦΧΨΩ . Въ 10-омъ стихѣ копія Тишендорфа у Кобета представляетъ въ концѣ только КОПАСН, въ другой копіи Тишендорфа Гардтгаузенъ нашель еще слѣдующее замѣчаніе: «ГЄ folgt wohl nach». Очевидно, Тишендорфъ за ГЄ принялъ ІС, хотя эти буквы въ подлинникѣ видны достаточно ясно, и не обратилъ вовсе вниманія на слѣдующее затѣмъ Т, отъ котораго сохранилась ровно половина. Въ стихѣ 12-омъ ($\text{πρὸς ἠδονὴν ὕπνος αὐτοσοβ}$) за В слѣдовала вертикальная черта, т. е. іота или другая буква, начинающаяся такою чертою.

Въ ст. 9 Кобеть и другіе вмѣсто $\gamma\omega\sigma\eta$ пишутъ $\gamma\omega\sigma\epsilon$, только Виламовицъ ограничился прибавленіемъ т. наз. нѣмой іоты: $\gamma\omega\sigma\eta$. Такъ какъ въ этой рси нѣтъ примѣра смѣшенія ϵ съ η , но нѣсколько разъ опущена „нѣмая“ іота ¹⁾, мы имѣемъ право предполагать, что $\gamma\omega\sigma\eta = \gamma\omega\sigma\eta\iota$, — не выводя отсюда, что чтеніе $\gamma\omega\sigma\eta\iota$ когда нибудь въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно существовало, и не оспаривая, что самъ Менандръ, быть можетъ, писалъ $\gamma\omega\sigma\epsilon\iota$; другими словами, чтеніе $\gamma\omega\sigma\eta$ является свидѣтельствомъ въ пользу правописанія $\gamma\omega\sigma\eta\iota$, т. е. $\gamma\omega\sigma\eta$, для эпохи Менандра, насколько вообще чтеніе рси IV-го вѣка по р. Хр. можетъ служить свидѣтельствомъ въ подобномъ вопросѣ. Авторитетность свидѣтельства въ данномъ случаѣ тѣмъ меньше, что въ другомъ мѣстѣ этой же рси (II b 2), принадлежащемъ если не Менандру, то во всякомъ случаѣ поэту „Новой комедіи“, читается $\sigma\iota\mu\acute{o}\xi\epsilon\iota$. Виламовицъ не зналъ отрывка II b, но зато, по его мнѣнію, эта рсь изобилуетъ ошибками (sie ist zu fehlerhaft geschrieben). Не руководился ли онъ, удерживая отвергнутое Кобетомъ правописаніе, тѣмъ взглядомъ, который имъ былъ впослед-

¹⁾ См. выше стр. 46 и 47.

ствіи высказанъ въ его *Homerische Untersuchungen* (Берлинъ 1884) стр. 314: ἐπίνειον νηίτης λειτουργία Διγής, die Endung der zweiten sing. praes. pass. auf ει, sind offenbare Fehler? Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ рѣчь идетъ, правда, о правописаніи Аттиковъ V-го и начала IV-го вѣка, искаженномъ отчасти переписчиками четвертаго-же вѣка; но, можетъ быть, гёттингенскій профессоръ находить, что вообще въ текстахъ Аттическихъ писателей не должно допускать этихъ столь „очевидныхъ ошибокъ“. По примѣру другихъ, Виламовицъ ставить „ошибки“ βούλει φέρει, такъ сказать, на одну доску съ τει τιρει и тому подобными формами съ сокращенной этой (η) передъ слѣдующей іотой, — формами, находимыми, какъ извѣстно, въ аттическихъ надписяхъ, начиная, приблизительно, съ 380 года (а не со второй половинѣ IV-го вѣка, какъ полагаетъ Виламовицъ). Съ такимъ сопоставленіемъ трудно не согласиться, хотя формы 2-го лица на ει или η въ надписяхъ аттическихъ не встрѣчаются ¹⁾ и хотя грамматики, на оборотъ, свидѣтельствуя объ аттическомъ окончаніи 2-го лица ει, не упоминаютъ о формахъ вродѣ τεῖ τιρεῖ. Какъ писали Софокль, Еврипидъ и Аристофанъ окончаніе 2 лица ед. ч. наст. и буд. вр. изъяв. накл. страд. залога, — этого мы не знаемъ достоверно. Наши пси трагиковъ представляютъ η (η), и то-же правописание находилъ въ своихъ спискахъ трагиковъ уже Хировоскъ ²⁾; лучшее преданіе Ари-

¹⁾ Приведенный Мейстергансомъ (*Gramm d. att. Inschr.* стр. 131) примѣръ (*Epigramm. gr. ed. Kaibel* 84, 1: καλύπτει) подлежитъ сомнѣнію вследствие отрывочности надписи. Во всякомъ случаѣ, μία χειρὶν οὐ ποιεῖ ἔαρ.

²⁾ G. Choerob. *Dictata in Theodosii Canones* ed. Gaisford (Oxon. 1842) p. 671 = *Anecd. Bekkeri* p. 1290: Ἰστέον δὲ ὅτι οἱ Ἀθηναῖοι καὶ ἐπὶ τῶν βαρυτόνων καὶ ἐπὶ τῆς πρώτης συζυγίας τῶν περισπωμένων τὸ τρίτον πρόσωπον τοῦ ἐνεργητικοῦ ἐνεστώτος δεύτερον ποιῶσι παθητικόν, ὡς τῶν τύπτεις τύπτει τύπτομαι τύπτει Ἀττικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου· καὶ πάλιν ὡς ἀπὸ τοῦ βούλω βούλεις βούλει γίνεται βούλομαι βούλει Ἀττικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου, ὡς παρὰ Μενάνδρῳ ἐν τῷ
βούλει (τι), Κνήμων, εἰπέ μοι.

стофанова текста говорить въ пользу *ει*, и это правописание Аристофану приписываютъ, кромѣ того-же Хировоска, схолиа ¹⁾ и Евстаθiй ²⁾. Трудно, разумѣется, повѣрить, что Аристофанъ и современные ему трагики не одинаково писали однѣ и тѣ-же общеупотребительныя глагольныя формы; легче было бы допустить систематическое искаженіе правописанія Аристофана или трагиковъ, въ болѣе или менѣе древнее время. Порсонъ, отчасти вслѣдъ за другими, требовалъ возстановленія правописанія *ει* у трагиковъ, и его послушались послѣдующіе критики, если не всѣ, то лучшіе; но теперь снова возвращаются къ правописанію *η*, конечно не потому только, что такъ читается въ рукописяхъ. Того-же требуетъ Вилламовицъ и для Аристофана. Итакъ пусть Аристофанъ, Софокль, Еврипидъ и ихъ современники писали *η*; но вѣдь не выдумалъ же напр. Аполлонiй Дисколь, что правописание *ει* было свойственно Атикамъ (Choerob. Dict. in Th. Can. p. 853, 33 sqq. = Herod. II p. 831, 34 sqq. Lentz.): σχηματίζει οὖν ὁ Ἀπολλώνιος τὸ εἶ τοῦτον τὸν τρόπον· ἔστιν ἕω τὸ σημαῖνον τὸ ὑπάρχω· ἐκ τούτου γίνεται παθητικὸν ἢ μέσον ἕομαι, δηλονότι κατὰ φωνήν. (πρόσκειται «δηλονότι κατὰ φωνήν», ἐπειδὴ κατὰ σημασίαν οὐ δύναται συστήναι τὸ ἕομαι· οὐδεὶς γὰρ λέγει ὑπάρχομαι.) ἐκ τούτου λοιπὸν τοῦ ἕομαι τὸ δεύτερον πρόσωπον γίνεται κοινῶς μὲν ἔη διὰ τοῦ ἦ καὶ ἰ, ὡσπερ βούλη, Ἀττικῶς δὲ ἔει, διὰ τῆς εἰ διφθόγγου, ὡσπερ βούλει, ὡς παρὰ Μενάνδρω (fr. 898 K.)

βούλει τι, Κνήμων; εἶπέ μοι.

καὶ πάλιν ποιῶ ποιεῖς ποιεῖ ποιοῦμαι ποιεῖ Ἀττικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου. πάντως δὲ οἱ Ἀθηναῖοι (читаѣ: οἱ κωμικοὶ, см. В. Gerth, Quaestiones de graecae tragoediae dialecto, Lips. 1868. p. 33) τοῦτο ποιοῦσιν ἀλλ' ἀκολουθοῦσι καὶ οἱ πεζολόγοι· ἐπεὶ οἱ τραγικοὶ τοῦτο οὐ ποιοῦσιν, ἀλλ' ἀκολουθοῦσι τοῖς κοινοῖς.

¹⁾ Schol. ad. Plut. 40, Nub. 490, Ran. 469, 636, Vesp. 943, Thesm. 141. Можетъ быть, еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

²⁾ Comm. in Od. p. 295 p. 1723.

καὶ λοιπὸν τοῦτο τὸ εἶναι τὸ Ἀττικὸν τὸ διὰ τῆς εἰ διφθόγγου γίνεται κατὰ κράσιν τοῦ ε καὶ τῆς εἰ διφθόγγου εἰς τὴν εἰ διφθόγγον εἶ, ὡσπερ ποιέεις ποιεῖς. Это свидѣтельство подтверждаетъ, но съ ограниченіемъ, тотъ грамматикъ, къ которому восходить глосса Свиды: ἄπτει καὶ τὰ ἄλλα τὰ ἐπὶ τοῦ ἐνεστώτος χρόνου διὰ τοῦ εἰ λεγόμενα τῶν νεωτέρων μᾶλλον Ἀττικῶν ἐστίν. Ограниченіе это, въ свою очередь, подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ надписяхъ аттическихъ примѣры правописанія εἰ вмѣсто ηἰ учащаются, можно сказать, по мѣрѣ приближенія къ 300-му году. Если грамматики пренебрегаютъ формами τει τιει εἶπει и т. д., упоминая притомъ о βούλει ἄπτει, то отсюда естественно вывести заключеніе, что эти послѣднія формы у Аттиковъ «младшихъ» успѣли твердо установиться, что это правописаніе проводилось у нихъ болѣе или менѣе систематически, отчасти, быть можетъ, вслѣдствіе того, что правописаніе εἰ оказывалось въ эгихъ случаяхъ удобнымъ средствомъ отличать изъявит. наклоненіе отъ сослагательнаго, но всего болѣе, вѣроятно, вслѣдствіе аналогіи другихъ формъ, тѣхъ же временъ и того же наклоненія, съ краткимъ ε или ο. Такимъ образомъ, правописаніе γνῶσαι для «Аттиковъ младшихъ», въ особенности же для Менаандра, цитуемаго Аполлоніемъ, достаточно засвидѣтельствовано, и въ этой сферѣ скорѣе γνῶστη должно быть признаваемо «ошибочнымъ», чѣмъ γνῶσαι. Но сомнительнымъ остается при этомъ (не говоря о растяжимости термина «Аттики младшіе»), имѣемъ ли мы право предполагать, что Менаандръ и его современники вполнѣ послѣдовательно держались правописанія γνῶσαι. Не было бы ничего страннаго въ томъ, еслибъ у нихъ, на ряду съ γνῶσαι, встрѣчалось и старое правописаніе γνῶστη, а равно еслибъ въ сослагательномъ наклоненіи, на ряду съ βούλη, попадалось и βούλει. На этомъ основаніи и мы, подобно Виламовицу, — не претендуя впрочемъ на солидарность съ нимъ —,

ограничиваемся прибавленіемъ іоты къ рукописному чтенію γνώστη¹⁾).

¹⁾ Есть, какъ извѣстно, преданіе, что ἡ κοινὴ διάλεκτος, пользовавшаяся для 2-го л. ед. ч. наст. и буд. вр. изъяв. накл. страд. зал. формами на η, исключала однако βούλη οἷη ὄψη, удержавъ — почему то — въ этихъ грехъ случаяхъ аттическія формы βούλει οἷει ὄψει. По смыслу этого преданія, глаголы βούλομαι οἷομαι ὄψομαι приобрѣли довольно поздно свое исключительное положеніе, признаваемое за ними теперь въ грамматикахъ, какъ въ пространнѣхъ, такъ и въ элементарнѣхъ. Но въ новѣйшее время нѣкоторые ученые стали видѣть въ βούλει οἷει «остатки первоначальнаго образования 2-го л. ед. ч. спряженія глаголовъ на ω (Reste der ursprünglichen Bildung der 2. Sing. in der o-Conjugation)», т. е., собственно, активныя формы, и притомъ столь первобытной формациі (безъ «вторичнаго суффикса» ε), что ничего подобнаго въ греческомъ глаголѣ не сохранилось. Такое объясненіе придумали независимо другъ отъ друга нѣкто Haberlandt (Sitzungsber. d. philos.-hist. Cl. d. k. Ak. d. W. Wien 1882, 100-er Bd.) и извѣстный ученый Бругманъ (Gr. Gramm. стр. 74. ср. G. Meyer, Gr. Gramm. стр. 157 по 2-му изд.). Густавъ Мейеръ, хотя и не принимаетъ этого мнѣнія, однако же относится къ нему съ уваженіемъ, какого оно не заслуживаетъ. Гипотеза Бругмана и Габерландта построена на томъ предположеніи, что βούλει οἷει (ὄψει) занимали въ аттическомъ нарѣчій исключительное положеніе. Между тѣмъ эти формы не только въ аттическомъ, но и въ «общемъ» нарѣчій, въ т. наз. κοινῇ, такого положенія не занимали: въ атт. нарѣчій онѣ употреблялись (въ которое время) на ряду съ другими формами 2-го л. на ει, а въ κοινῇ διάλεκτος онѣ вовсе не употреблялись, какъ явствуетъ изъ приведеннаго выше свидѣтельства Аполлонія Дискола. Аттицисты, разумется, вездѣ писали ει, не только въ словахъ βούλει οἷει ὄψει. Глосса Аммонія de diff. voc. p. 31 Valck.: βούλει καὶ βούλη διαφέρει· τὸ βούλει μὲν γὰρ ὀριστικόν ἐστίν, οἷον «βούλει σχολάσαι μοι (al. σχολάζασαι)», τὸ βούλη δὲ διαστακτικῶς, οἷον «βούλη πορευόμεθα» (διαστακτικόν, οἷον «ἐὰν βούλη, πορευόμεθα»?), эта глосса не противорѣчитъ свидѣтельству Аполлонія, такъ какъ не содержитъ ни слова о какой нибудь особенноти глагола βούλομαι (само существованіе глоссы не можетъ, въ теперешнемъ текстѣ Аммонія, служить признакомъ особенноти); но если бы глосса Аммонія и противорѣчила Аполлонію, то она тѣмъ самымъ обличала бы только свое позднѣйшее происхожденіе. Откуда же пошла легенда объ «исключеніяхъ» βούλει οἷει ὄψει? Сколько намъ извѣстно, она основана на показаніяхъ Евстаθія (Комм. на Гом. стр. 641 и 1723) и «позднѣйшаго» схолиаста на Аристофана («Богатство» 40). Въ экскерптахъ изъ т. наз. Іоанна Грамматика (напечатанныхъ въ видѣ приложенія къ грамматикѣ К. Ласкариса) мы читаемъ, въ отдѣлѣ объ особенностяхъ аттическаго нарѣчія, между прочимъ: ἔτι γε μὴν τῶν εἰς ἡ ληρόντων ῥημάτων ἐπὶ δευτέρου προσώπου

Что касается стиха 10-го, Кобеть въ пользу своей догадки κοπίαση[ις τὰ σκέλη] сослался на отрывокъ Алексида (147, II р. стр. 351 К.):

εἰς καιρὸν ἦκει, ὡς ἔγωγ' ἀπορουμένη
 ἄνω κάτω τε περιπατοῦσ' ὡσπερ Πλάτων
 σοφὸν οὐδὲν εὔρηκ', ἀλλὰ κοπιῶ τὰ σκέλη.

Теперь эта догадка Кобета блистательно подтверждается присутствіемъ въ рукописи буквы Т. Возраженіе Виламовица по обыкновению легковѣсно и необдуманно: «εἰσῆλθε; beweist, dass gesagt war, wohin Pheidias nach dem Spaziergang gehe; dass er ins Bad geht, zeigt das Folgende: dies lässt sich angemessen nur mit einem Eigennamen, wie er einem Badewirthe zukommt, geben». Виламовицъ на этомъ основаніи пишетъ: ἄν κοπίαση[ις ἐς Δάμα]. Всякій знаетъ, что при εἰσέρχεσθαι и εἰσιέναι нерѣдко подразумѣвается то мѣсто, куда кто входитъ, и не слишкомъ трудно сообразить, что сцена происходитъ предъ домомъ Фидія. Εἰσελθεῖν въ смыслѣ «воз-

παθητικοῦ, διὰ τῆς εἰ διφθόγγου βούλει γὰρ ἀντὶ τοῦ βούλη' ὅταν δὲ ἦ ὑποτακτικόν, ὁμοίως ἡμῖν λέγουσιν (Аттики) εἰὼν βούλη. Этотъ византиецъ, подобно Хировоску, не знаетъ объ «исключеніяхъ» βούλει οἶεи ὄφει. Исключенія эти явились въ византийское время, вѣроятно даже не въ раннее византийское время, во всякомъ случаѣ много послѣ того, какъ еи и η совершенно сравнились въ произношеніи. При такихъ условіяхъ правописаніе еи въ формахъ βούλει οἶеи ὄφει могло воскреснуть только вслѣдствіе нелѣпаго каприза какого-нибудь вліятельнаго грамматика. Авторъ одного изъ византийскихъ руководствъ по орфографіи, успѣвшаго распространиться благодаря авторитетному имени или пріобрѣсти авторитетъ благодаря своей распространенности, училъ, что 2-ое л' наст. и буд. вр. страд. зал. вообще должно писать черезъ η (Евстаѳій 641 называетъ это правописаніе ἀναλογώτερον), но чтобы не вовсе порвать съ аттицизмомъ (Евстаѳій 641: πρὸς ἀνάμνησιν τῆς παλαιᾶς γραφῆς, 1723: χάριν παλαιᾶς ἐνθυμήσεως), рекомендовалъ удерживать βούλει οἶеи ὄφει. Самый фактъ компромисса является запоздалымъ и бессмысленнымъ отголоскомъ модничанья аттицистовъ; при этомъ грамматикъ остановился прежде всего на βούλει, такъ какъ это былъ излюбленный примѣръ прежнихъ при упоминаніи объ аттическомъ правописаніи 2-хъ лицъ на еи (Аммоній, Аполлоній, Іоаннъ); почему онъ къ βούλει присовокущилъ именно οἶеи и ὄφει, а не другіе два глагола, этого мы не знаемъ и, съѣмъ думать, не зналъ и самъ авторъ руководства.

вратиться домой» встрѣчается напр. у Теофраста «Характ.» гл. 10: (Ὁ μικρολόγος τοιοῦτός τις, οἷος) ὀφωνῶν μηδὲν πριάμενος εἰσελθεῖν. Не лучше возраженіе Фриче: Quid sibi velit κοπιᾶν τὼ σκέλη docet Alexis Cobeti p. 443. Dicebatur de eo, qui diu multumque cursitando defatigatus esset: id quod in istum juvenem minime conveniebat. Онъ предлагаегь: ἂν κοπιᾶσῃ[ς μὴ σφόδρα]! — А. К. Наукъ, одобряя въ сущности догадку Кобета, нашель, что какъ въ приведенномъ Кобетомъ мѣстѣ Алексида, такъ и въ разбираемомъ мѣстѣ Менандра, повидимому, заслуживаетъ одобренія предложенная Августомъ Мейнеке для мѣста Алексида форма τὼ σκέλη. Кокъ и Вейль такъ и пишутъ въ нашемъ отрывкѣ, безъ объясненія, τὼ σκέλη. Но Кобетъ совершенно правъ, и именно двойственное число τὼ σκέλη невозможно. Мейнеке Fragm. Com. Gr. III p. 451 указаль на то обстоятельство, что Аристофанъ постоянно говоритъ τὼ σκέλη, исключая «Лисистр.» 1170 καὶ τὰ Μεγαρικὰ σκέλη, гдѣ рѣчь идетъ не о частяхъ челоуѣческаго тѣла, а о стѣнахъ, соединяющихъ городъ Мегары съ его портомъ, и не исключая ст. 1259 той-же комедіи, гдѣ въ *дорійской* пѣснѣ читается: πολὺς δ' ἄμα καττῶν σκελῶν ἄφρὸς ἴστο. Самъ Мейнеке въ послѣдствіи, не взирая на доризмъ (см. Ahrens, De dial. dor. p. 223), и тутъ рекомендовалъ читать καττῶν σκελοῦν, признавая такимъ образомъ, что это мѣсто при рукописномъ чтеніи составляло бы исключеніе изъ правила. Онъ же самъ обратиль вниманіе и на тотъ фактъ, что въ отрывкахъ комиковъ, помимо мѣста Алексида, еще въ трехъ мѣстахъ встрѣчается множ. число τὰ σκέλη, у Антифана (II p. 53 К.), Анаксилы (II p. 270) и въ одномъ отрывкѣ неизвѣстнаго автора (III p. 448), къ чему можно присовокупить, что двойственное число слова σκέλος въ отрывкахъ комиковъ не встрѣчается. Формою именительнаго и винительнаго пад. двойств. числа этого слова, какъ мы знаемъ главнымъ образомъ изъ надписей аттическихъ (см. J. Wak-

kernagel, Philol. Anzeiger 1885 стр. 195; Meisterhans, Grammatik d. att. Inschriften, стр. 103), было σκέλει, а не σκέλη. У Аристофана, такимъ образомъ, должно читать или τὼ σκέλει, или τὰ σκέλη. Рукописное преданіе Аристофана («Миръ» 325, 820, 825, 889, «Птицы» 1254; «Θεσμοφ.» 25, 256, «Эккл.» 265, ср. «Миръ» 241, «Лис.» 1172 и «Эккл.» 1167) несомнѣнно свидѣтельствуеетъ въ пользу двойственнаго числа, и разъ по крайней мѣрѣ (Птицы 1254) въ Равеннскомъ спискѣ уцѣлѣла вѣрная форма τὼ σκέλει. Но уже у Платона σκέλος нерѣдко ставится въ множ. числѣ (напр. «Федръ» 254 E, «Федонъ» 61 C, 117 A и E, «Лакхитъ» 192 A); въ двойственномъ числѣ оно у него является, судя по Lexicon Platonicum Аста, только одинъ разъ, «Пиръ» 190 D, гдѣ прибавлено числительное δύοῖν. Въ IV-омъ вѣкѣ двойственное число вообще, какъ извѣстно, постепенно вымираетъ, уступая свое мѣсто множественному. Въ отрывкахъ Менандра, если не считать ὡφῖ fr. 848 (III р. 227) ¹⁾ и простаго δύοῖν, безъ члена и безъ существительнаго, fr. 699 (III р. 201), двойственное число встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: fr. 256 (р. 74): ἐκ δύοῖν Αἰξωνέοιν ²⁾, 520 (р. 149): ταῖν (читай τοῖν) ἀδελφαῖν ταῖν (читай τοῖν) δύοῖν ταύταιν (читай τούτοις), 846 (р. 227): τοῖν δύοῖν Διοσκόροις, т. е., мы находимъ у Менандра только тѣ формы двойственнаго

¹⁾ Принадлежитъ ли этотъ отрывокъ Менандру, весьма сомнительно. Трудно понять, откуда Коокъ беретъ смѣлость утверждать: non dubitandum quin Meinekius recte Menandro tribuerit, когда въ рукописи Крамера Anecd. Orop. I, 102, 7 читается: τὸ παρὰ μενερμων. На Μεγάνδρῳ это сочетание буквъ столько же похоже, сколько напр. на Τροφένῳ или на Δημητρίῳ.

²⁾ Принадлежность и этого отрывка Менандру подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію: ὁ κομικόςъ называется не только Менандръ или Аристофанъ (см. Мейнеке Quaest. Men. spec. I, Berol. 1818, р. 47 not. 8), а Арпократиона п. сл. Αἰξωνῆς возможно понимать и такъ, что у Менандра ἐν Κανηφόρῳ встрѣчался глаголь αἰξωνεῖσθαι. По недосмотру Коокъ говорить о «стихѣ», сохраненномъ Арпократиономъ. Кромѣ того, онъ забылъ отмѣтить, что Anecd. Bekk. р. 354, 3 въ рукописи читается αἰξωνεῖοιν.

числа, которыя и въ прозѣ, судя по ораторамъ (см. S. Keck, Ueber den Dual bei den griech. Rednern mit Berücks. der att. Inschr. p. 57 = Beitr. z. hist. Syntax der griech. Sprache, herausg. v. M. Schanz, Würzburg 1882, p. 207), всего дольше удержались въ употребленіи, именно формы родительнаго падежа, и притомъ не иначе, какъ съ прибавленіемъ числительнаго ¹⁾). Въ надписяхъ аттическихъ двойственное число въ вѣкъ Менандра уже «мертвая форма» (Мейстергансъ I. I. p. 163).

За исключеніемъ Кобетова ἀν κοπιᾶσης τὰ σκέλη, всѣ попытки ученыхъ возстановить стихи 8 — 12 кажутся намъ болѣе или менѣе неудачными. Въ ст. 8 догадки Вилламовица (τίς εἴ σαυτὸν σκοπῶν), Гомперца (τί σε [λοπεῖ, φράζ' ἐμοί]), Кока (τί σ' ἐ[γεῖρει συννοῶν]) и Вейля (ὅταν δ' ἀγροπνεῖν εἴπης τί σε [ποιεῖν, ὧδέ πως]) ²⁾ не прельщали бы насъ, хотя бы вѣрное

¹⁾ Отрывокъ Менандра 17, (p. 9) δὲ οἰκίας φηλοῦν γερόντων κτλ. испорченъ. Кромѣ того, числительное δύο встречается у Менандра еще въ двухъ мѣстахъ: fr. 165 (p. 48) ἄφρωνι δύο τινὲς ἢ τρεῖς παρεστῆκασι, и fr. 584 (p. 177): δὲ ἔσθ' ἅ κρῖναι τὸν γαμεῖν μέλλοντα δεῖ. Последнее мѣсто напоминаетъ намъ объ одною открытомъ Кокомъ безымянномъ отрывкѣ изъ Новой комедіи, 163 (III p. 440):

στοιχεῖα ταῦτα τῆς ἀρετῆς ἐστὶν δύο,
ἐλπίς τε τιμῆς καὶ φόβος τιμωρίας.

Можетъ быть, Кокъ въ этомъ случаѣ былъ счастливѣе, чѣмъ во многихъ другихъ, подобныхъ случаяхъ: можетъ быть, это въ самомъ дѣлѣ отрывокъ изъ комедіи, а не слова Плутарха (de lib. educ. 12 c), случайно укладывавшіяся, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ размѣрную форму; но если это стихи, то первый изъ нихъ, полагаемъ, гласилъ такъ:

δὲ ὡσπερὶ στοιχεῖα τῆς ἀρετῆς ἔφο.

Кокъ невнимательно прочелъ мѣсто Плутарха: δύο γὰρ ταῦτα ὡσπερὶ στοιχεῖα τῆς ἀρετῆς εἰσιν (ἐστὶν Hercher) κтл.

²⁾ Вейль переводить свою догадку такъ: «Tu dis encore que quelque chose t'empêche de dormir la nuit: voici comment tu rougiras compaître» и т. д. Она отличается отъ другихъ догадокъ въ особенности тѣмъ, что въ ней словомъ εἴπης не кончается придаточное предложение и что вмѣсто вопросительнаго τί или τίς является неопредѣленное τί. Вейль сомнѣвается въ томъ, что слова ὅταν ἀγροпνεῖν εἴπης могутъ означать: «Quand tu dis avoir des insomnies». «Pour faire ce sens, говорить онъ, je demanderais ὅταν ἀγροпνεῖν φῆς; mais εἰπαῖν, suivi d'un

чтение было TICE, а не TICO. Всѣ онѣ понравились только своимъ авторамъ. Фриче предложилъ: τί σ' ὀ[νήσει φάρμακον;], въ опроверженіе чего нельзя сослаться на рукописное чтение. Но о лѣченіи рѣчь заходить только въ стихѣ 23 и слѣд.; притомъ тамъ нѣтъ никакого намека на то, чтобъ о лѣченіи упомянуто было раньше, и врядъ ли въ ст. 23 сл. могла бы идти рѣчь о лѣченіи, если бы мысль о такомъ была отклонена въ стихѣ 8 и затѣмъ оставлена. Въ ст. 9 дополнение Фриче περιπατεῖς [οὐ θαμὰ] не можетъ быть допускаемо потому, что за ΠΕΡΙΠΑΤΕΙΣ, какъ выше сказано, въ рукописи слѣдовала навѣрное не круглая буква, — не говоря уже о томъ, что нельзя навязывать комическому триметру (тѣмъ болѣе въ Новой комедіи) слово θαμὰ, по справедливому замѣчанію Кока САFr. III р. 152. Виламовицъ (περιπατήσ[ας κακῶς]) и Кокъ (περιπατήσ[ας βραχύ]) признаютъ нужнымъ въ ст. 9 предполагать ошибку рукописнаго преданія. Первый изъ нихъ относительно ΠΕΡΙΠΑΤΕΙΣ замѣчаетъ: «zur sicheren Heilung der leichten Corruptel führt von selbst die Betrachtung der folgenden Aoriste», т. е. онъ находитъ, что настоящее время περιπατεῖς было бы неумѣстно на ряду съ аористами εἰσῆλθεσ и ἐλούσω. Того-же мнѣнія, по видимому, и Кокъ, судя по его молчанію на этотъ счетъ и по его конъектурѣ. Но за примѣрами такого параллельнаго употребленія настоящаго времени съ аори-

simple infinitif, а toujours, si je ne m'abuse, le sens de κελεύειν». Ср. Еврип., «Электра» 570—71:

НД. Πῶς εἶπας, ὦ γεραι', ἀνέλπιστον λόγον;

ПР. Ὅραῖν Ὁρέστην τόνδε τὸν Ἀγαμέμνονος.

Въ прим. къ ст. 571 Вейль говоритъ: Avant ὅραῖν supprimées εἶπον, renfermé dans εἶπας, vers 570. Значитъ, и Вейль не всегда думалъ, что εἶπεῖν въ такихъ случаяхъ можетъ означать только «приказать». Онъ преувеличиваетъ страхъ грековъ предъ возможнымъ недоазумѣніемъ; ср. напр. Соф. «Филокт.» 101: λέγω σ' ἐγὼ ὀδῶ Φιλοκλήτην λαβεῖν, или «Трах.» 137: ἄ καὶ σὲ τὰν ἀνασσαῖν ἐλπίσιν λέγω τὰδ' αἰὲν ἴσχειν. Признаемся однако, что мы предпочли бы опровергнуть Вейля неоспоримыми съ его точки зрѣнія цитатами изъ аттическихъ авторовъ, но сейчасъ такихъ мѣстъ не находимъ.

стомъ ходить не далеко: Коеъ самъ въ объяснительномъ примѣчаніи къ этому мѣсту приводитъ, по поводу «не совсѣмъ обычнаго употребленія аориста», мѣста изъ комиковъ, представляющія примѣры не только для аориста, но и для настоящаго времени. Анаксандридъ fr. 34 (II p. 148 K.):

ὕμεις γὰρ ἀλλήλους ἀεὶ χλευάζετε, οἷδ' ἀκριβῶς·
 ἂν μὲν γὰρ ἢ τις εὐπρεπῆς, ἱερὸν γάμον καλεῖτε·
 ἐὰν δὲ μικρὸν παντελῶς ἀνθρώπιον, σταλαγμόν·
 λαμπρός τις ἐξελήλυθ', ... ὄλολος οὗτός ἐστι·
 λιπαρὸς περιπατεῖ Δημοκλῆς, ζωμὸς κατωνόμασται·
 χαίρει τις αὐχμῶν ἢ ῥυπῶν, κοινορτὸς ἀναπέφηνεν·
 ὀπισθεν ἀκολουθεῖ κόλαξ τῷ, λέμβος ἐπικέκληται·
 τὰ πόλλ' ἄδειπνος περιπατεῖ, κεστρινὸς ἐστὶ νῆσις·
 εἰς τοὺς καλοὺς δ' ἂν τις βλέπη, καινὸς θεατροποιός·
 ὀφείλετ' ἄρνα ποιμένος παίζων, Ἄτρεὺς ἐκλήθη·

Алексидъ fr. 98 (II p. 329 K.), 19—20:

καλὸν ἔχει τοῦ σώματος τι, τοῦτο γυμνὸν δαίχεται·
 εὐφραεῖς ὀδόντας ἔσχευ, ἐξ ἀνάγκης δεῖ γελᾶν.

Вообще, гдѣ возможны порознь аористъ и настоящее время, тамъ обѣ формы могутъ быть употребляемы и рядомъ; ср. Соф. «Эантъ» 31 φράζει τε κάδηλωσεν и другіе примѣры изъ Софокла у Шнейдевинъ-Наука въ примѣчаніи къ этому мѣсту. — Остается принятая Гомперцомъ догадка Кобета перипατεῖς [ἡδέως]. Очевидно, тутъ ἡδέως прибавлено въ pendant къ μαλακῶς (ἐλουσῶ); но pendant нѣсколько слабъ, такъ какъ μαλακῶς λουσθαι (разумѣются, вѣроятно, теплыя ванны) есть признакъ изнѣженности, чего не безусловно можно сказать о «пріятныхъ» прогулкахъ. Правда, то, чтò являлось бы недосказаннымъ въ перипατεῖς ἡδέως, выражено въ послѣдующемъ стихѣ: εἰσῆλθεε εὐθὺς, ἂν κοπιᾶσης τὰ σκέλη. Въ концѣ концовъ, общіея конъектуры Кобета будетъ зависѣть отъ того, можетъ ли она, такъ сказать, быть влючена въ составъ удовлетво-

рительнаго возстановленія всего пассажа (ст. 8 — 12), другими словами, не требуется ли мѣсто послѣ περιπατεῖς для чегонибудь инаго. Самъ Кобетъ отказался отъ попытки полнаго возстановленія, Гомперцъ придумалъ такую редакцію:

περιπατεῖς [ἡδέως;]

10 εἰσῆλθες εὐθύς ἄν κοπιᾶσῃς τ[ὰ σκέλη;]
μαλακῶς ἐλούσω; πάλιν ἄνασ[τὰς περιπατεῖς]
πρὸς ἡδονήν; ὕπνος αὐτὸς ὄβ[ολιμαῖος ἦν.]

Принявъ дополненія Кобета въ стихахъ 9 и 10, Гомперцъ отступаетъ отъ него въ томъ, что въ концѣ того и другого стиха, а также и дальше, послѣ ἐλούσω (ст. 11) и послѣ ἡδονήν (ст. 12), ставить по знаку вопроса. Чтобы понять смыслъ этого ряда вопросовъ, необходимо принять во вниманіе объясненіе самого Гомперца: Man muss, говоритъ онъ, den Text durch stummes Spiel supplieren. Der «malade imaginaire» muss alle oder die meisten dieser Fragen durch Gebarden verneint haben, sonst könnte der Pädagog nicht 32 (т. е. въ ст. 13) die Summe ziehen: «mit einem Wort, dir fehlt nichts». Слова ὄβολιμαῖος ἦν (ст. 12) онъ объясняетъ такъ: der Schlaf war spottwohlfeil zu haben, — wenn du nämlich etwas von alle dem gethan hättest, was du unterliessest. Къ чему служить αὐτὸς, этого онъ не говоритъ. Впрочемъ, онъ и не особенно горячо рекомендуетъ догадку ὄβ[ολιμαῖος ἦν] и самъ не допустилъ ее въ свой текстъ. Буквъ ΟΒ, по его мнѣнію, слишкомъ недостаточно для того, чтобы на нихъ построить достовѣрное или хотя бы весьма правдоподобное дополненіе. Но въ достовѣрности другихъ своихъ дополненій онъ не выражаетъ сомнѣнія. Итакъ, педагогъ рекомендуетъ молодому человѣку слѣдующій режимъ (опять приводимъ слова Гомперца, безъ которыхъ дѣйствительно трудно было бы вполне уразумѣть смыслъ его редакціи): Das dem mässigen, nicht bis zur Uebermüdung ausgedehnten, Abendspaziergang folgende behagliche Bad soll den Schlaf herbeiführen helfen, eine gemächliche

Morgenpromenade den Tag wieder eröffnen. Не надобно быть медикомъ, чтобы понимать, что такой образъ жизни годится развѣ для человѣка, изнуреннаго непосильнымъ трудомъ или другимъ чѣмъ нибудь, или для выздоравливающаго, или наконецъ для доживающаго дни свои старца. Молодой и совершенно здоровый (ст. 13 καὸν ἔχεις οὐδέν) Фидій, которому ужъ конечно въ концѣ пьесы предстоитъ вступить въ законный бракъ, отъ такого больничнаго режима могъ бы только захворать. Далѣе, въ чемъ заключается причина мнимой болѣзни, объясняемая педагогомъ (τὴν αἰτίαν γινώσκει)? По Гомперцу, именно въ томъ, что Фидій не дѣлаетъ того, о чемъ его спрашиваетъ педагогъ. Не дѣлаетъ *даже* этого, или дѣлаетъ другое, слишкомъ утомляетъ себя? Нѣтъ, не дѣлаетъ даже того, о чемъ спрашиваетъ педагогъ (wenn du etwas von dem gethan hättest, was du unterliessest). Онъ, стало быть, не прогуливается и не купается? Что же онъ, послѣ этого, дѣлаетъ? Наконецъ, педагогъ собирается вылѣчить молодого лѣнтяя прогулочками и теплыми ваннами: но вѣдь изъ дальнѣйшаго (ст. 23 сл.) явствуется, что онъ Фидію тутъ никакого положительнаго совѣта противъ мнимыхъ страданій не даетъ. Мы потратили, изъ уваженія къ заслуженному ученому, больше словъ на его гипотезу, чѣмъ она заслуживаетъ. Перейдемъ къ редакціи Кока:

τὴν αἰτίαν γινώσκει· περιπατ(ή)σ[ας βραχὺ]
 10 εἰσηλθεῖς εὐθὺς, ἂν κοπιήσης τ[ὴν σκέλη·]
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασ[τὰς ἐνέπιες]
 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτὸς δὲ β[αρύνει σ' ἀρεῖ].

Читатель, вѣроятно, сначала, подобно намъ, подумаетъ, что педагогъ, согласно общанію, объясняетъ *причину* бессонницы, но затѣмъ увидитъ себя принужденнымъ изъ послѣднихъ словъ, ὕπνος — ἀρεῖ, заключить, что въ предыдущемъ, по крайней мѣрѣ отчасти, шла рѣчь о средствахъ устранить бессонницу. Тщетно онъ попытается опредѣлить, гдѣ кончается

объяснение причины бессонницы и начинается изложение снотворных средств. Предвидѣвъ такое затрудненіе, авторъ редакціи поясняетъ, что рѣчь идетъ—только о снотворныхъ средствахъ: *Sententia est: si (modice) ambulaveris, post ambulationem balneo usus fueris, somnus tibi sua sponte obtinget. nam lavationes in primis somno sunt utiles.* Это подтверждается ссылками на Галена, изъ коихъ мы усматриваемъ: 1) что ὁ ὕπνος μετὰ βαλανείων полезенъ для пищеваренія и разсѣиваетъ дурные соки, 2) что купаніе и οἴνου πόσις ὕδατι μετρίως κραθέντος производятъ сонъ. Режимъ Кока отъ режима Гомперца отличается тѣмъ, что вмѣсто утренней прогулки поставлена выпивка (что, кажется, не совсѣмъ согласно съ Галеномъ), послѣ которой пациентъ снова погружается въ сонъ, на этотъ уже цѣлительный. Или πάλιν ἀναστῆναι можетъ означать «выйти изъ ванны?» Вотъ это не мѣшало бы доказать цитатами, хотя бы изъ Галена. Сонъ (собственно, «сонъ самъ, ὕπνος αὐτός»), по Коку, будетъ снимать съ молодаго человѣка все, что его тяготитъ (ὁ βαρύνει σ' ἀρεῖ) ¹⁾; но изъ слѣдующаго стиха мы узнаемъ, что его, по мнѣнію педагога, ничего не тяготитъ (κακὸν ἔχεις οὐδέν). Да и не въ томъ тутъ дѣло, каково будетъ дѣйствіе сна, а въ томъ, какъ возвратитъ сонъ, или, собственно, въ причинѣ бессонницы, которою страдаетъ Фидій. Думаемъ, что сказаннаго слишкомъ достаточно по адресу Кока. Разсужденіе Фриче не менѣе забавно. Какъ выше сказано, онъ не принялъ въ ст. 10 Кобетова τὰ σκέλη. Редакція его такая:

τὴν αἰτίαν γινώσκει περιπατεῖς [οὐ θαμά,
 10 εἰσῆλθεῖς εὐθύς, ἂν κοπιήσῃ[ς μὴ σφοδρά,
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασ[τρέψας λόου]
 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτὸ σοβ[εῖν] δυνήσεται]
 τὸ τέρας. κακὸν ἔχεις οὐδέν.

¹⁾ Какъ предоставляет читателямъ выборъ между ὁ βαρύνει σ' ἀρεῖ и ὁ βλάπτει σ' ἀρεῖ, предпочитая самъ первую редакцію.

Фриче счелъ нужнымъ передѣлать въ стихѣ 13 τὸ πέρας въ τὸ τέρας, отдѣливъ эти слова отъ слѣдующаго и соединивъ ихъ съ предыдущимъ. Res ipsa, говоритъ онъ, non τὸ πέρας, quod plane nihili est, sed τὸ τέρας flagitat. Graeci enim dicebant τέρας, φάσμα, δαίμονα σοβεῖν sive (ut est apud Lucianum Philopseude c. 30) ἀπελαύνειν, id quod vulgo faciebant incantando, juvenis autem idem facere jubetur non κατάδων, sed λούμενος. Фриче, быть можетъ, не забылъ, что τὸ πέρας, какъ адverbіальное выраженіе, значить «наконецъ, словомъ»¹⁾, въ какомомъ значеніи оно передъ выводомъ κακὸν ἔχεις οὐδένъ какъ нельзя болѣе умѣстно; но онъ не можетъ отрѣшиться отъ предубѣжденія, что Фидіѣ δεισιδαίμων, и вездѣ находить намеки на суевѣріе Фидія. Объясненіе причинъ бессонницы въ редакціи Фриче идетъ до μαλακῶς ἐλούσω включительно. Въ этомъ объясненіи заключены уже косвенныя указанія на средства устраненія бессонницы: нужно во всемъ дѣлать противоположное тому, что пока дѣлалъ Фидіѣ. Мало одинъ разъ въ день купаться: molliter lotus es: reversus (?) iterum lavare cum voluptate (diutius), tum somnus tuus ipsum (?) abigere poterit prodigium. Выходить нѣчто въ родѣ водянаго лѣченія²⁾. Изъ

¹⁾ Алексидъ 261, 13 (II р. 392), Аполлодоръ 13, 13 (III р. 292), Евангелъ 1, 9 (III р. 376), Игисиппъ 1, 10 (III р. 312); Демосѳенъ 56, 10, Лукіанъ Аморг. 16 (2 р. 416), Аѳкифронъ 2, 2, 3.

²⁾ У Симонида Аморг. 7, 63—64 Вгк.

λοῦται δὲ πάσης ἡμέρης ἀπο ῥόπον
δισ, ἄλλοτα τρις, καὶ μύροις ἀλείφεται.

и у Менандра fr. 363 (III р. 105 К.)

καίτοι νέος ποτ' ἐγενόμην κάγω, γόναι,
ἀλλ' οὐκ ἐλούμην πεντάκις τῆς ἡμέρας
τότ', ἀλλὰ νῦν. οὐδὲ χλανίδ' εἶχον, ἀλλὰ νῦν.
οὐδὲ μύρον εἶχον, ἀλλὰ νῦν. καὶ βάψομαι,
καὶ παρατιλοῦμαι, νῆ Δία, καὶ γενήσομαι
Κτήσιππος, οὐκ ἄνθρωπος, ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ.

λούσθαι означаетъ не столько «купаться», сколько «мыться». Во всякомъ случаѣ, многократное λούσθαι въ этихъ мѣстахъ является не гигиеническимъ средствомъ, а отличительной чертой бѣлоручекъ.

ἀναστρέψας, reversus, приходится заключать, что первое купаніе должно происходить въ общественномъ βαλανείον, второе — на дому, причемъ ко второму должно приступать, по видимому, тотчасъ по возвращеніи домой ¹⁾. Первое купаніе, сколько мы понимаемъ, не должно быть μαλαχόν, какимъ оно бывало до сихъ поръ, второе должно быть продолжительнымъ. Впрочемъ, Фриче самъ заявляетъ: ego meam conjecturam quasi filiolam exosculari polo. Редакція Виламовица:

τὴν αἰτίαν γνώσῃ· περιπατ(ή)σ[ας κακῶς]
 10 εἰσῆλθεε εὐθὺς ἂν κοπιᾶσῃ[ς ἐς Δάμα,]
 μαλακῶς ἐλουῶσω· πάλιν ἀνασ[κόπει· βίος]
 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτοσόβ[ος ἀνέπτато.]

отчасти уже нашла себѣ выше оцѣнку: дополненія стиховъ 9 и 10 несогласны съ рукописнымъ преданіемъ; περιπατήσας κακῶς, къ тому же, выраженіе черезчуръ невыразительное. Въ ст. 11 слова πάλιν ἀνασκόπει, казалось бы, должны вводить новый разборъ причинъ бессонницы (хотя прежній разборъ еще не оконченъ), но вмѣсто новаго разбора на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ βίος πρὸς ἡδονήν — какое-то резюме, преждевременное и невразумительное. Что касается стиха 12-го, Кокъ (Rhein. Mus. XXXII p. 103) съ формальной стороны не безъ основанія придрался къ Виламовицу. Вмѣсто ἀνέπτато чисто-аттической писатель (прозаикъ или комикъ) сказалъ бы, вѣроятно, ἀνέπτето ²⁾; αὐτοσόβος въ пассивномъ значеніи («разсѣянный самъ собою») должно было бы имѣть удареніе на третьемъ съ конца слогѣ; въ 3-хъ, что дѣйствительно важно (первыя два

¹⁾ Фриче переводить: iterum lavare, почему надо думать, что онъ πάλιν относитъ къ λόου, а не къ ἀναστρέψας. Но если бы πάλιν ἀναστρέψας означало «снова возвратившись (съ прогулки)», то это противорѣчило бы словамъ περιπατεῖς οὐ θαμά.

²⁾ Э. Вертъ, Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію, Спб. 1888, стр. 106 (=Журналъ Мин. Нар. Просв., т. CCLV, 1888 г., Отд. класс. филол. стр. 162). Обстоятельства у К. Р. Schulze, Neue Jahrb. f. Philol. u. Päd., т. 135, 1887 г., стр. 226—230.

возраженія вѣдь легко устранимы), образованное Виламовицемъ слово лишено аналогіи. Ко всему этому нужно прибавить, что въ рукописи за ΑΥΤΟΣΟΒ слѣдовала буква, начинающаяся вертикальной чертой.—Вейль, применивъ отчасти къ Кобету, отчасти къ Гомперцу, отчасти къ Коку, отчасти же отступивъ отъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, остановился на слѣдующей редакціи:

περιπατ(ή)σ[ας βραχὺ]
 10 εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιᾷσῃ[ς τῷ σκέλει]
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασ[τὰς κατεκλίνης]
 πρὸς ἡδονήν· ὕπνος αὐτός ὁ βίος ἐστὶ σοί.]

Относительно стиховъ 11 и 12, во-первыхъ, повтораемъ, что ἀναστὰς или πάλιν ἀναστὰς не можетъ означать *sorti du bain*, какъ переводить Вейль. Во вторыхъ, κατεκλίνης, на нашъ взглядъ, не вяжется съ πρὸς ἡδονήν: глаголь долженъ бы былъ выражать дѣйствіе повторяемое или болѣе или менѣе продолжительное (ср. напр. Плат. «Пиръ» 176 E: μὴ διὰ μέθης ποιήσασθαι τὴν ἐν τῷ παρόντι συνουσίαν, ἀλλ' οὕτω πίνοντας πρὸς ἡδονήν), тогда какъ κατακλινῆναι значить «прилечь», а не «лежать, покоиться, отдыхать». Слова ὕπνος αὐτός ὁ βίος ἐστὶ σοί Вейль переводить: *c'est un vrai sommeil que ta vie*. Къ чему тутъ относится αὐτός, къ ὕπνος или къ ὁ βίος? Къ чему бы мы его ни отнесли, оно будетъ не умѣстно. По видимому, Вейль самъ колебался на счетъ того, какой смыслъ могли бы имѣть слова ὕπνος αὐτός ὁ βίος ἐστὶ σοί: въ другомъ мѣстѣ (l. l. p. 390) онъ церифризируетъ ихъ такъ: *toute sa vie n'est que sommeil*.

Изъ ученыхъ, предложившихъ дополненія къ стиху 12-му, всѣхъ ближе въ истинѣ, какъ намъ кажется, Виламовиць, не смотря на формальные его промахи. Другіе всѣ никакъ не могли справиться съ ΑΥΤΟ или ΑΥΤΟΣ; у Виламовица это мѣстоименіе получило прекрасное, въ сущности, и потому правдоподобное назначеніе. Мысль: при такихъ условіяхъ

«сонъ, разсѣянный самъ собою (безъ внѣшнихъ причинъ), улетучивается», совершенно умѣстна и въ духѣ всей рѣчи педагога (ср. ст. 13 τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν) заканчиваетъ собою объясненіе причины бессонницы,—причины, состоящей, по мнѣнію педагога, не въ чемъ иномъ, какъ въ лѣни и изнѣженности Фидія, избѣгающаго всякаго усилія (ст. 10—11 εἰσῆλθεσ εὐθὺς ἂν κοπιᾶσθε τὰ σκέλη, μαλακῶσ ἐλαύσω). Поставимъ вмѣсто αὐτόσοβος ἀνέπτετο—αὐτοσόβητος οἴχεται, и мысль останется та-же, а къ выраженію ея уже нельзя будетъ придаться со стороны словопроизводства. Никто не скажетъ, что αὐτοσόβητος scheint einer neu zu entdeckenden Kunstperiode anzugehören: всѣмъ извѣстны αὐτόκλητος, αὐτεπάγγελτος и тому подобныя образованія.

Случайно-ли въ первомъ стихѣ разбираемой группы стиховъ (8) въ концѣ, послѣ TI, является сочетаніе CO, то самое сочетаніе буквъ, которымъ начинается глаголь σοβεῖν? Если педагогъ въ концѣ разсужденія о бессонницѣ приходитъ къ результату: ὕπνος αὐτοσόβητος οἴχεται, весьма возможно, что приступая къ этому разсужденію, онъ спросилъ: τί σο[βεῖ τὸν ὕπνον;]. При такой формулировкѣ вопроса кстати получался бы опредѣленный и ясный поводъ къ образованію поэтомъ новаго слова αὐτοσόβητος въ отвѣтѣ.

Въ томъ, что ὕπνος въ первый разъ было бы съ членомъ, во второй—безъ него, въ этомъ затрудненія нѣтъ: это возможно у прозаика, а тѣмъ болѣе у поэта. Три анапеста въ одномъ стихѣ тоже вещь вполне возможная у Менандра, даже въ ряду. Огр. 94, 2 (III р. 29 К.):

τὴν ὑμετέραν πενίαν, κακοδαίμων' ἐσθ', ὅτι
отр. 348 (III р. 101):

ὁ Καλύμνιος, Εὐφράνωρ δ' ἐκυβέρνα Θούριος
отр. 542 (ibid. р. 163):

ἀδίκημα καὶ συνεπράττομεν (cod. συνέπραττον) ἀλλήλοις πικρῶσ.

Въ концѣ стиха 8-го было бы, по смыслу, умѣстно предложенное Вейлемъ (при другой редакціи начала стиха)

ὄδὲ πωρ, но ни это, ни, кажется, какое-нибудь другое, синонимное выражение не укладывается въ стихъ. Σχοπῶν (Виламовиць) или τάχα (ταχύ) отзывалось бы затычкою. Непри-
нужденнымъ являлся бы тутъ со стороны Фидія вопросъ: τί δῆ; Педагогъ послѣ своего риторическаго вопроса τί σοφεῖ τὸν ὄπνον дѣлаетъ небольшую паузу, какъ будто только для эффекта, но въ то-же время соображая, какъ бы поскладнѣе и нагляднѣе выразиться, а Фидій въ это время, естественно, переспрашиваетъ его: τί δῆ; «ну, что такое (по твоему, разгоняетъ сонъ)?»

Возстановить остающіеся два стиха этой группы (9 и 11) поможетъ намъ частица πάλιν (ст. 11: ΠΑΛΙΝΑΝΑΣ). Къ чему, къ какому дѣлу *возвращается* послѣ купанія Фидій? Къ купанію же? Этого не думалъ даже Фриче, по мнѣнію котораго вторичное купаніе *было бы* полезнымъ для страдающаго бессонницей Фидія. Или къ гулянію? Въ такомъ случаѣ онъ былъ бы на ногахъ довольно большую часть дня и, вѣроятно, не страдалъ бы бессонницей, по крайней мѣрѣ не отъ причинъ, перечисляемыхъ педагогомъ. Онъ возвращается, стало быть, къ такому дѣлу, о которомъ въ сохранившихся словахъ поэта нѣтъ рѣчи. Объ этомъ дѣлѣ раньше стиха 11 могло быть упомянуто только въ потерянномъ концѣ стиха 9, изъ чего слѣдуетъ, что этимъ занятіемъ сопровождалась прогулка. Очевидно, что это занятіе нетрудное, не требующее почти никакого усилія; очевидно, оно—любимое занятіе Фидія, если онъ только на время купанія прерываетъ его, что и подтверждается словами πρὸς ἡδονήν, «въ сласть» (ст. 12). Любимое и постоянное время препровожденіе молодаго барича, такого, какимъ его рисуетъ педагогъ, избалованнаго, наивнаго эгоиста, нѣженки, лѣнтяя,—это, полагаемъ, праздность и чванство, а если онъ притомъ чувствуетъ или воображаетъ себя страждущимъ, то свойственное ему праздное важничаніе будетъ окрашено въ меланхолическій, мрачный тонъ. Отъ стиха 11-го

сохранилось, какъ намъ вѣжется, достаточно, чтобы восстано-
вить его съ достовѣрностью:

μαλακῶς ἐλούσω, πάλιν ἀνασ[πᾶς τὰς ὀφρῦς
πρὸς ἡδονήν.

Выраженія ἀνασπᾶν, αἴρειν, ἐπαίρειν, ἀνέλκειν τὰς ὀφρῦς, въ классическое время свойственныя почти исключительно комедіи (впослѣдствіи ими не брезгали даже церковные писа-
тели), употреблялись въ разныхъ значеніяхъ или, лучше сказать, въ разныхъ отгѣнкахъ одного значенія. Они служили каррика-
турнымъ обозначеніемъ серьезности съ примѣсю важности (σεμνότης), въ противоположеніи то преимущественно безпри-
язательности и привѣтливости, то — веселости, безопасности, довольству. Приведемъ мѣста древнихъ, сначала для ἀνασπᾶν τὰς ὀφρῦς. Аристофанъ «Ахарняне» 1069—70:

καὶ μὴν ὀδί τις τὰς ὀφρῦς ἀνεσπακῶς
ὥσπερ τι δεινὸν ἀγγελῶν ἐπείγεται.

Схولیастъ слова τὰς ὀφρῦς ἀνεσπακῶς толкуеть: ἐσχυθρω-
πακῶς. Демосѳенъ XIX 314: εἶτα γεωργεῖς ἐκ τούτων καὶ
σεμνὸς γέγονας. καὶ γὰρ τοῦτο· πρὸ μὲν τοῦ πάντα κάκ' εἰργά-
σθαι τὴν πόλιν ὠμολόγει γεγραμματουκέναι καὶ χάριν ὑμῖν ἔχειν
τοῦ χειροτονηθῆναι, καὶ μέτριον παρῆιχεν ἑαυτόν· ἐπειδὴ δὲ
μυρὶ εἴργασται κακά, τὰς ὀφρῦς ἀνέσπακεν, κᾶν «ὁ γεγραμ-
ματουκῶς Αἰσχίνης» εἶπη τις, ἐχθρὸς εὐθέως καὶ κακῶς φησὶν
ἀκηκοέναι, καὶ διὰ τῆς ἀγορᾶς πορεύεται θοιμάτιον καθεὶς ἄχρι
τῶν σφυρῶν, ἴσα βαινῶν Πυθοκλεῖ, τὰς γνάθους φουσῶν ¹⁾ κтл.
Алексидъ fr. 16 (II p. 303 K.):

¹⁾ Глосса Свида: ὀφρῦς ἀνασπῶντας καὶ γνάθους
φουσῶντας, ἐπὶ τῶν ἀλαζόνων καὶ ὑπεροπτικῶν, вѣроятно находится
въ связи съ мѣстомъ Демосѳена, только врядъ ли въ непосредственной,
какъ думаетъ Dobree въ примѣч. къ «Богатству» Аристоф. 756. Слова
Демосѳена на память цитуетъ риторъ Димитрій de eloc. vol. III p. 319
Sp.: πορεύεται διὰ τῆς ἀγορᾶς τὰς γνάθους φουσῶν, τὰς ὀφρῦς ἐπηρκῶς,
ἴσα βαινῶν Πυθοκλεῖ.

τούς μὲν στρατηγούς τὰς ὀφρῦς ἐπὰν ἴδω
ἀνεσπακότας, δεινὸν μὲν ἡγοῦμαι ποιεῖν ¹⁾,
οὐ πάνυ τι θαυμάζω δὲ πρότετιμημένους
ὕπὸ τῆς πόλεως μείζον τι τῶν ἄλλων φρονεῖν κτλ.

Μενανδρῆ fr. 556 (Ш р. 169):

ἔνεγκ' ἀτυχίαν καὶ βλάβην εὐσχημόνως.
τοῦτ' ἔστιν ἀνδρὸς νοῦν ἔχοντος, οὐκ ἔαν
ἀνασπάσας τις τὰς ὀφρῦς οἴμοι λαλῆ,
ἀλλ' ὅς τά γ' αὐτοῦ πράγματ' ἐγκρατῶς φέρει ²⁾.

Отчасти схожи и слѣдующія мѣста: Аристофанъ, «Всадн.»
628 сл.:

ἡ βουλή δ' ἅπασ' ἀκρωμένη
ἔγενεθ' ὑπ' αὐτοῦ ψευδατραφάξουοο πλέα
κᾶβλεψε νᾶπυ καὶ τὰ μέτωπ' ἀνέσπασεν ³⁾.

Κσеноφонтῆ, «Πирρῆ» III 10: καὶ ὅς μάλα σεμνῶς ἀνα-
σπάσας τὸ πρόσωπον (μέτωπον Диндорфῆ), 'Ἐπὶ μαστροπεία,
εἶπεν ⁴⁾.

¹⁾ Δεινὸν ποιεῖν тутъ неумѣстно, въ какомъ бы значеніи мы ни понимали эти слова. Можетъ быть: κενὸν μὲν ἡγοῦμαι ποιεῖν (πόνον?). Кстати, не должно-ли у Свиды п. сл. Αἰσχόλος читать: οὗτος πρῶτος εὔρε προσωπεῖα λινᾶ (вмѣсто δεινᾶ) καὶ χρώμασι κεχρισμένα ἔχειν τοὺς τραφῶδους? Θεσπιδῆ δὲ λалъ маски ἐν μόνῃ ὀθόνῃ (Свида п. сл. Θεσπιδις), т. е. безъ раскраски. По тому-же Свида (п. сл. ὀθόνας), ὀθόνῃ = πᾶν τὸ ἰσχνόν, κᾶν μὴ λινῶν ἤ.

²⁾ Приводимъ этотъ отрывокъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ у Кока (п у Мейнеке Stob. Flor. 108, 31). Рукописныя чтенія: οὐκ ἄνω вл. οὐκ ἔαν, εἰ μὴ λαλεῖ вл. οἴμοι λαλῆ, и τὰ αὐτοῦ вл. τά γ' αὐτοῦ. Н. Stephanus нижегъ: οὐκ ἄνω ἀνασπάσαντι τὰς ὀφρῦς οἴμοι λαλεῖν. Не было ли въ ст. 3 μοιμоллиᾶ? Ср. μοιμоллᾶν Adesp. 1080. Четвертый стихъ, можетъ быть, составлялъ другой отрывокъ ("Ἄλλο): αἰεὶ τὰ αὐτοῦ πράγματ' ἐγκρατῶς φέρε?

³⁾ Нѣсколько дальше, 645, о той-же βουλή: ἡ δ' εὐθέως τὰ πρόσωπα διεγαλήμισεν.

⁴⁾ Догадка Людвиг Диндорфа врядъ ли удачна. Мы бы предпочли скорѣе писать такъ: καὶ ὅς μάλα σεμνῶς ἅμα συσπάσας τὸ πρόσωπον. Ср. Исокp. Евaг. (IX) 44: σεμνός ὢν οὐ ταῖς τοῦ προσώπου (μετώπου

Замѣтимъ по этому поводу, что выраженіе (τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν или ἐπαίρειν принадлежить эпохѣ сравнительно поздней, хотя встрѣчается между прочимъ въ нѣкоторыхъ отрывкахъ, приписываемыхъ древнимъ поэтамъ. Двустипіе, приписываемое Ковомъ и его предшественниками Филимону, 174 (II р. 527):

χᾶν μέχρι νεφέων τὴν ὄφρῶν ἀνασπάσης,
ὁ θάνατος αὐτὴν πᾶσαν ἐλκύσει κάτω.

въ новомъ изданіи «Сравненія Менандра съ *Филистіономъ*» (Studemund, Menandri et Philistionis comparatio, Progr. Vratisl. 1887, р. 22, см. впрочемъ р. 36) отнесено, на основаніи лучшихъ списковъ, къ Менандру, которому оно на самомъ дѣлѣ (т. е. помимо фикціи составителя «Сравненія») также не принадлежить. Древніе, т. е. писатели классическаго періода литературы, употребляя ὄφρῶς иногда въ переносномъ смыслѣ, какъ во множественномъ, такъ и въ единственномъ числѣ, не говорили однако τὴν ὄφρῶν ἀνασπᾶν или ἐπαίρειν, подобно тому, какъ они не говорили τὴν σεμνότητά или ὑπερφανίαν ἀνασπᾶν. Позднѣйшіе же авторы смѣшивали переносное употребленіе слова ὄφρῶς съ переноснымъ употребленіемъ сочетаній вродѣ τὰς ὄφρῶς ἀνασπᾶν, отъ чего и явились выраженія (τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν, ἐπαίρειν и т. д. ¹⁾ Въ той-же Ме-

Коберг Nov. Lect. р. 615) συναγωγαῖς, ἀλλὰ ταῖς τοῦ βίου κατασκευαῖς. Плут. Fab. Max. 15: συναγωγῶν τὸ πρόσωπον ὁ Ἀννίβας, ἕτερον, εἶπεν κтл. Онъ-же Comr. Dion. et Bruti 5: συναγωγῶν τὸ πρόσωπον, ἀλλ' οὐχ οὗτος, ἔφη κтл.

¹⁾ (Τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν: Plut. de adul. et am. с. 27 р. 68 D, Euseb. Praep. Ev. V, 28, 9.—ἐπαίρειν: Plut. de vitioso pud. р. 532 F, Eustath. Macremb. IX, 2, 1, cf. Niceph. Progymn. Rhet. Walz. I р. 473, 10.—ὕπερ αἰρείν: Luc. Amor. 54 (II р. 457).—ὕπερ ἐχέιν: Agath. Schol. Anth. Pal. V, 299, 5.—ἐγείρειν (?): Themist. or. II 27a (р. 31 Df.), cf. Paul. Sil. Anth. Pal. V, 300, 1.—ἐφέλχειν, -εσθαι: Philostr. Imag. 17, Leonid. Tar. Anth. Pal. VII, 440, 6.—τοξοποιεῖν: Long. Past. IV 20, cf. Aristoph. Lys. 8, Alciph. III, 19, 2.—ξυνέχειν: Eustath. Macremb. IV, 1, 2.—Неудивительно, что въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя относятся къ сдвиганію бровей, ед. ч. ὄφρῶν и у позднихъ писателей рѣдко употребляется.

nandri et Phil. comp. p. 22 къ Менандру отнесенъ отрывокъ стиха: *μη τὴν ὄφρον ἔπαιρε*, который конечно тоже Менандру не принадлежитъ. Въ числѣ отрывковъ Еврипида (fr. 1040 по 2-му изд. Trag. gr. fr. Наука) помѣщаются, на основаніи свидѣтельства одной рукописи Іоанна Стобейскаго, слѣдующіе стихи:

ὄταν δ' ἴδῃς πρὸς ὕψος ἠρμένον τινὰ
λαμπρῷ τε πλούτῳ καὶ γένοι γαυρούμενον
ὄφρον τε μείζω τῆς τύχης ἐπηρότα,
τοῦτου ταχεῖαν νέμεσιν εὐθὺς προσδόκα.

Другой списокъ I. Стобейскаго приписываетъ ихъ Менандру. Максимъ Исповѣдникъ и составитель «Сравненія Менандра съ Филістіономъ» (р. 27) относятъ тѣ-же стихи (съ нѣкоторыми вариантами и съ прибавленіемъ пятого стиха: *ἐπαίρεται γὰρ μείζον [μέγ' ἄν] ἴνα καὶ μείζον πέσῃ*) къ Филістіону. Противъ Филістіона какъ автора говоритъ то обстоятельство, что у I. Стобейскаго Филістіонъ вообще не цитируется; не въ пользу Менандра—свидѣтельство составителя «Сравненія Менандра съ Филістіономъ». Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны, со стороны свидѣтельствъ, всего вѣроятнѣе или наименѣе невѣроятно авторство Еврипида. Но въ тѣхъ редакціяхъ, въ какихъ они до насъ дошли, эти 4—5 стиховъ не могутъ принадлежать ни Менандру, ни Еврипиду. Въ пользу того, что *ὄφρὸν—ἐπηρότα* возможно у Еврипида, нельзя сослаться на «Иф. въ Авл.» 648: *μέθεες νῦν ὄφρον ὄμμα τ' ἔχτεινον φίλον*, или на «Иппол.» 290: *στογνὴν ὄφρον λύσασα καὶ γνώμης ὀδόν*, потому что въ обѣихъ этихъ случаяхъ *ὄφρὸς* употреблено не въ собственномъ смыслѣ, а въ переносномъ («мрачное выраженіе лица, настроеніе»), причемъ *μεθιέναι ὄφρον* имѣетъ аналогію напр. въ *μεθιέναι χόλον*, а *ὄφρον λύειν*—въ *λύειν γνώμης ὀδόν*. Допуская, что Еврипидъ авторъ приведеннаго отрывка, придется писать *ὄφρ ὄς—ἐπηρότα*, хотя и это выраженіе не во вкусѣ трагедіи. Нѣкоторые ученые находятъ нѣчто подобное въ одномъ испорченномъ мѣстѣ «Ифигеніи въ Авл.», 378 сл.:

βούλομαι σ' εἰπεῖν κακῶς αὖ βραχέα, μὴ λίαν ἄνω
βλέφαρα πρὸς τάναιδές ἀγαγών, ἀλλὰ σωφρονεστέρως
ὡς ἀδελφὸν ὄντα κτλ.

но если даже принять конъектуру Набера ἀνάγων (вм. ἀγαγών)
или конъектуру Ф. В. Шмидта:

βούλομαι σ' εἰπεῖν κακῶς αὖ, βραχέα δ' οὐδὲ διὰ μένος
βλέφαρα πρὸς τάναιδές αἴρων, ἀλλὰ σωφρονεστέρως, ¹⁾

всетаки не только не будетъ здѣсь слова ὄφρῦς, но и пред-
ставленіе будетъ другое: «поднимать глаза (вѣѣи)» и «под-
нимать брови» — движенія различныя; можно весьма вырази-
тельно поднимать брови, опустивъ глаза; ср. Алексида fr. 16
(II p. 303):

τοὺς δ' ἰχθυοπώλας τοὺς κάκιστ' ἀπολουμένους
ἐπὰν ἴδω κάτω βλέποντας, τὰς δ' ὄφρῦς
ἔχοντας ἐπάνω τῆς κορυφῆς, ἀποπνίγομαι.

У трагическихъ масокъ бывали поднятыя брови, какъ и
у комическихъ, хотя и далеко не такъ часто ²⁾, но въ языкѣ
своемъ трагикі греческіе, на сколько мы можемъ судить, из-
бѣгали, какъ чего-то карикатурнаго или неумѣстно юмори-
стическаго, словомъ, нестильнаго, подчеркивать движеніе бро-
вей, не только подниманіе ихъ, но и сдвиганіе, хотя послѣд-
нее вѣдъ рѣже является претенціознымъ и смѣхотворнымъ.
Еврипидъ въ этомъ отношеніи не менѣе щепетилень своихъ
товарищей по искусству. Συνάγειν, а тѣмъ болѣе συνέλκειν
τὰς ὄφρῦς и онъ предоставляетъ комическимъ поэтамъ, отъ
которыхъ эти выраженія ³⁾ перешли впослѣдствіи къ позд-
нѣйшимъ писателямъ, утрачивая со временемъ свой юмо-

¹⁾ F. W. Schmidt, Kritische Studien zu den griech. Dramatikern, 2-ter Bd., Berlin 1886, стр. 245.

²⁾ Poll. IV, 136: ὁ δ' οὐλος (νεανίσκος) ξανθὸς ὑπέρογκος· αἱ τρίχες τῶ ὄφρῳ προσπεπήγασιν· ὄφρῦς ἀνατέταται, βλοσυρὸς τὸ εἶδος. ὁ δὲ πάρολος τᾶλλα εἰσικὼς τῶ πρὸ αὐτοῦ μάλλον νεανίζει.

³⁾ Къ примѣрамъ, приведеннымъ въ указ. мѣстѣ Шмидтомъ, можно прибавить: συνάγειν τὰς ὄφρῦς Aristoph. fr. 579 (I p. 539), Antiphan. fr. 218 (II p. 117), Eustath. in Od. p. 1538 = Kock III p. 633, Plut. de

ристическій колоритъ. У Софокла встрѣчается разъ («Трахи-
нянки» 869) συνφροσμένος, слово, въ которомъ по крайней
мѣрѣ не подчеркнуть, такъ сказать, процессъ сдвиганія; у
Еврипида мы находимъ то-же слово два раза, но оба раза
въ трагикомедіи «Алкестидѣ», въ рѣчи подвыпившаго Иракла
(777 и 800). Вполнѣ умѣстнымъ трагикъ аттической призналъ
бы выраженіе въ родѣ ὄφρῶς ἐπαίρειν только въ сатирической
драмѣ, ср. «Кикл.» 167: ἀπαξ μεθυοῦντες καταβάλων τε τὰς
ὄφρῶς. Однако ни въ сатирической драмѣ, ни въ комедіи
аттической поэтъ не могъ сказать конечно: ὄφρῶς μείζω
τῆς τύχης ἐτηρότα. Авторъ отрывка, если написалъ μείζω,
то написалъ и ὄφρῶν. А. К. Наукъ сказалъ о 5-мъ стихѣ
(котораго нѣтъ у Стобейскаго): facile patet neque Euripidis
neque veteris poetae istum esse versum; намъ кажется, что
этотъ приговоръ нужно распространить на весь отрывокъ.

Возвращаемся къ выраженію ἀνασπᾶν τὰς ὄφρῶς и его древ-
нимъ синонимамъ, смыслъ коихъ невѣрно или односторонне по-
нимается многими учеными, въ томъ числѣ Ф. В. Шмидтомъ ¹⁾
и даже однимъ древнимъ, сравнительно, — Полидевомъ.
Современникъ имп. Коммода, Полидевъ въ своемъ «Ономасти-

aud. poetis c. 2 p. 16 D extr., id. Reg. et imp. apophth. p. 202 B
(C. Marii), id. Quaest. conv. VII, 10, 2, 6 p. 715 D, Luc. Dem. enc.
16 (3, 503), Palladas Anth. Pal. X, 56, 9, Poll. IV 145, cf. id. II
49, Phot. s. v. ὄφρῶσαι. — συνέλκειν τὰς ὄφρῶς: Antiphan. fr.
307 (II p. 131), cf. Poll. II 49. — σὺσπᾶν τὰς ὄφρῶς: M. Anton. IV 48.

¹⁾ F. W. Schmidt l. l. p. 246: Es giebt nämlich zwei Gruppen von
Wendungen, die mit ὄφρῶς gebildet sind. Die einen [т. е. ἀνασπᾶν, αἴ-
ρειν и т. д. т. ὄ.] dienen im allgemeinen zur Bezeichnung des Hochmuts
und der Ueberhebung, die andern dagegen [συνάγειν т. ὄ. и т. п.] drük-
ken einen im Blick liegenden finsternen Ernst aus. Тотъ-же ученый на
той-же страницѣ замѣчаетъ: Eine drohende Miene bezeichnet τὰς ὄφρῶς
ἀνασπᾶν bei Ar. Ach. 1069 und τὰ μέτωπα ἀνασπᾶν Equ. 631, eine
Verwunderung ὄφρῶν ἐπαίρειν Plut. mor. p. 532 f. Ни угрозы, ни изум-
ленія подиятыя брови у Грековъ не выражали, судя по авторамъ. Въ
мѣстѣ Плутарха ὄφρῶν ἐπαίρειν означаетъ безучастіе, непривѣтливость.
Что касается выражений συνέλκειν τὰς ὄφρῶς и т. под., то о нихъ нѣтъ
надобности распространяться. Замѣтимъ только, что эти выраженія, со-

кѣ» II 49 говорить: καὶ τὰς ὀφρῦς αἴρων ὁ ὑπερήφανος, καὶ πάλιν τὰς ὀφρῦας ἀνασπῶν ἢ αἰωρῶν (ἐπαίρων?) ἢ ἀνέλκων, ἢ ἀνατείνων ὑπὲρ τὰ νέφη. Очевидно, объяснение ὁ ὑπερήφανος относится не только къ τὰς ὀφρῦς αἴρων, но и къ остальнымъ выраженіямъ, дѣйствительно синонимнымъ первому, судя по тѣмъ изъ нихъ, которыя встрѣчаются въ дошедшихъ до насъ памятникахъ. Пусть въ означенныхъ выраженіяхъ ко времени послѣ р. Хр. отгѣнокъ непривѣтливости, нѣсколько огрубѣвъ, успѣлъ перейти въ ὑπερηφανία, однако толкованіе Полидевка безусловно идетъ только къ языку *нѣкоторыхъ* позднихъ, отчасти весьма позднихъ авторовъ. Филонъ Vita Mos. III 31 (vol. 2 p. 172 Mang.): πάριτε νῦν, οἱ ἀλαζόνες, οἱ μέγα πνεόντες ἐπὶ ταῖς εὐπραγίαις, οἱ τὸν αὐχένα πλέον τῆς φύσεως ἐπαίροντες καὶ τὰς ὀφρῦς ἀνεσπαχότες, παρ' οἷς χηρεία μὲν γυναικῶν γέλως κτλ. Аристидъ XLIX (vol. II p. 524 Df.): οἴους ἐγὼ τινὰς εἶδον ἤδη τὰς ὀφρῦς ἀνεσπαχότας καὶ βαδίζοντας ὡσπερ δεσπότας τῶν ἐντυγχανόντων. Иоаннъ Злат. Homil. XII in Genes. c. 2 (vol. IV p. 96 E): ὅταν γὰρ ἐννοήσωμεν πόθεν ἔσχε τὴν ἀρχὴν τῆς συστάσεως ἢ φύσις (ἢ) ἡμετέρα, κἂν μυριάκις τὰς ὀφρῦς ἀνασπάσωμεν, συστελλόμεθα ¹⁾. Θεοφιλαктъ Симок. Hist. III, 13, 7: μὴ ταρρατέτω τοὺς ἀριστέας ὁμᾶς ὁ Перσῶν βασιλεὺς ἀναλκέστατα πλήθη περιποιούμενος καὶ μεγαλαυχῶν καὶ τὰς ὀφρῦς ἀνασπῶν ὑψαυχενιζόμενός τε κтл. Никита Евген. III 223 сл.:

Μὴ τὰς ὀφρῦς ἔπαιρε· τὴν Κύπριν τρέμε·
 σύννευε τοῖς φιλοῦσι· μέτρια φρόνει.

ставляя особую группу, однако соприкасаются съ группою ἀνασπῶν τ. ὁ. и даже довольно часто не существенно отличаются отъ нея, вслѣдствіе того, что и ασπῶν τ. ὁ. есть своего рода севнότης, и ἀνασπῶν τ. ὁ. — своего рода σκυθρωπότης.

¹⁾ Lex. Vindob. p. 4 ed. Nauck: ἀνασπᾶ τὰς ὀφρῦς, ἀντὶ τοῦ ἀλαζονεύεται. Χρυσόστομος: ἵνα, κἂν μυριάκις τὰς ὀφρῦς ἀνασπάσωμεν, καταστελλώμεθα.

ср. тамъ-же 181 сл.:

ἡ τὰς ὀφρῦς ὑψοῦσα καὶ διηρμένη
ἀφῆκε πᾶσαν ἄρτι τοῦ κάλλους χάριν.

Обыкновенно у писателей первых веков по р. Хр. οι τὰς ὀφρῦς ἀνεσπακότες и указанные нами синонимныя выражения являются спеціальною кличкою *φιλοσοφῶν*, въ особенности стойковъ, съ ихъ претенціозной αὐστηρία и σεμνότης; изъ чего, какъ намъ кажется, нужно заключить, что въ эту эпоху еще не утратилось пониманіе античнаго смысла этихъ выраженій. Плутархъ Qu. conv. III, 9, 3: τέσσαρα δ', εἰς ἓνα (οἴνου) τριῶν ὕδατος ἐπιχειομένων, οὗτός ἐστιν ἐπίτριτος λόγος, ἀρχόντων τινῶν ἐν πρωτανείῳ νοῦν ἔχόντων ἢ διαλεκτικῶν τὰς ὀφρῦς ἀνεσπακότων, ὅταν τὰς μεταπτώσεις τῶν λόγων ἀνασκοπῶσι. id. Amat. 5, 11 p. 752 A: κονίεται δὲ καὶ ψυχρολουτεῖ καὶ τὰς ὀφρῦς αἴρει καὶ φιλοσοφεῖν φησὶ καὶ σωφρονεῖ ἔξω διὰ τὸν νόμον. Артеmidоръ Oniросг. I 1^a: τῶν ἐν ἀγορᾷ μάντεων οὐδὲ δὴ προίχτας καὶ γόητας καὶ βωμολόχους ἀποκαλοῦσιν οἱ σεμνοπροσωποῦντες καὶ τὰς ὀφρῦς ἀνεσπακότες. Лукіанъ Icaromen. 29 (2, 786): ἔπειτα δὲ ὄνομα σεμνὸν τὴν ἀρετὴν περιθέμενοι καὶ τὰς ὀφρῦς ἐπάραντες καὶ πώγωνας ἐπισπασάμενοι περιέρχονται ἐπιπλάστῳ σχήματι κατάπτυστα ἦδη περιστέλλοντες, ἐμφερεῖς μάλιστα τοῖς τραγικοῖς ἐκείνοις ὑποκριταῖς, ὧν ἦν ἀφέλῃ τις τὰ προσωπεῖα καὶ τὴν χρυσόπαστον ἐκείνην στολὴν, τὸ καταλειπόμενόν ἐστι γελοῖον ἀνθρώπιον ἐπτὰ δραχμῶν ἐς τὸν ἀγῶνα μεμισθωμένον. Id. Dial. Mort. 10, 8 (1, 367): Ὁ σεμνὸς δὲ οὗτος ἀπὸ γε τοῦ σχήματος καὶ βρενθυόμενος, ὁ τὰς ὀφρῦς ἐπηρκῶς, ὁ ἐπὶ τῶν φροντίδων, τίς ἐστίν, ὁ τὸν βαθὺν πώγωνα ἑκαθεμῆνος. MEN. φιλόσοφος τις, ὧ Ἑρμῆ. Id. ibid. 9 (372): MEN. Βούλει μικρὸν ἀφέλωμαι καὶ τῶν ὀφρύων; EPM. Μάλιστα ὑπὲρ τὸ μέτωπον γὰρ καὶ ταύτας ἐπήρκεν, οὐκ οἶδα ἐφ' ὅτῳ ἀνατείνων ἑαυτόν. Id. Bis acc. 28 (2, 826): τὰς ὀφρῦς ἐπάρας καὶ μέγα φρονήσας ἐμοῦ μὲν ἡμέλησε, μᾶλλον δὲ τέλεον εἶασεν κτλ. Id. Tim. 54 (1, 170): ἐκπετάσας γοῦν τὸν πώγωνα καὶ τὰς

ὄφρῦς ἀνατείνας καὶ βρενθυόμενός τι πρὸς αὐτὸν ἔρχεται. (id. Cat. 4, vol. I 624: ἐνέδει οὖν νεκρὸς εἰς τῶ λογισμῶ, καὶ ὁ Αἰακὸς ἀνατείνας τὰς ὄφρῦς, Μὴ ἐπὶ πάντων, ὧ Ἑρμῆ, φησί, χρῶ τῇ κλεπτικῇ) ¹⁾. Алѳифронъ I, 34, 1: Ἐξ οὗ φιλοσοφεῖν ἐπενόησας, σεμνὸς τις ἐγένου καὶ τὰς ὄφρῦς ὑπὲρ τοὺς χροτάφους ἐπήρασ ²⁾. Діонъ Кассіѣ Eхс. Vatic. p. 220

¹⁾ Ср. «Дѣтство, отрочество и юность» гр. Л. Толстаго, стр. 66 (по изд. 5-му, М. 1886): «я замѣтила, что бабушка была ея *недоволина*: она какъ-то особенно *поднимала брови*, слушая ея разсказъ о томъ, почему князь Михайло никакъ не могъ самъ прѣхать поздравить бабушку.» Ср. также стр. 215: «Характеръ, *гордоe и церемонное обращеніе* ея (бабушки) со всѣми домашними, а въ особенности съ папа, нисколько не измѣнились; она точно также растягиваетъ слова, *поднимаетъ брови* и говоритъ мой милый».

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ Алѳифрона, III, 3, 2: ὁ Χρέμης ὁ κατασκληρῶς, ὁ κατεσπακῶς τὰς ὄφρῦς, ὁ ταυρηδὸν πάντας ὑποβλέπων, Кобетъ Мпептос. п. s. X p. 47 считаетъ необходимымъ писать ἀνεσπακῶς т. ὅ., и съ нимъ соглашается Ф. В. Шмидтъ I. I. p. 247. Основанія Кобета слѣдующія: 1) dicitur (ἀνασπᾶν,) αἴρειν, ἐπαίρειν, ἀνατείνειν et ἀνέλκειν τὰς ὄφρῦς de iis qui truculento sunt vultu aut superbiam vel arrogantiam vel fastum vultu ostendunt, 2) contrarium est non κατασπᾶν, sed σχάσαι (читай σχάσασθαι: Plat. com. fr. 32, I p. 609) vel ὑποκαθεῖναι τὰς ὄφρῦς (тоже вѣроятно изъ комедіи: Bekk. Anecd. p. 69, 9 sq.: ὑποκαθεῖναι τὰς ὄφρῦς, οἷον παύσασθαι χαλεπαίνοντα. τὸ γὰρ ἀνατείνειν ὀργῆς καὶ θυμοῦ καὶ αὐθαδείας), si quis remittit supercilium et exhilarescit et sereno vultu est. Дѣйствительно, выраженію ἀνασπᾶν т. ὅ., въ смыслѣ *движенія* физиономіи (ср. [Аристот.] Physiogn. 812b 26 sq.), противоположно не κατασπᾶν т. ὅ., какъ можно было бы думать a priori. Но развѣ отсюда слѣдуетъ, что движеніе *κατασπᾶν т. ὅ.* вовсе невозможно? Вѣдь сказалъ же Лукіанъ Philopat. I (3 p. 584): τί τοῦτο, ὦ Κριτία, ὄλον σεαυτὸν ἠλλοίωσας καὶ τὰς ὄφρῦς χάτω συνένευσας κтл. А главное, возможно ли ἀνασπᾶν т. ὅ. и въ то-же время таυρηδὸν ὑποβλέπειν? У Алексіада вѣдь рыбкини, въ приведенномъ выше мѣстѣ, ἔχοντες τὰς ὄφρῦς ἐπάνω τῆς κορυφῆς, на публику совсѣмъ не смотрятъ и никомъ образомъ не могли бы таυρηδὸν ὑποβλέπειν. Дальше Алѳифронъ, описывая перемѣну физиономіи у того-же Хремита, говоритъ: χαλάσας τὸ βαρὺ καὶ ἀμειδέες, ἀνεῖς τὰς ὄψεις, ὑπερμετὰ πρὸς με. — Опущеніе поднятыхъ бровей, въ смыслѣ проясненія физиономіи, называется, помимо указанныхъ Кобетомъ выраженій, еще *καταβάλλειν т. ὅ.* (Евр. Кикл. 167) и *καθεῖσθαι т. ὅ.* (Плут. Amator. 8, 2 p. 753 В, Полидевкъ IV 146). Сомнительно у Плутарха De comm. not. adv. Stoicos 10, 3. p. 1062 F чтеніе *καταθεῖσθωσαν τὰς ὄφρῦς*: весьма возможно, что должно читать *καθεῖσθωσαν* (или *καθεῖσθωσαν*). Тὰς ὄφρῦς λύειν, у того-же Плутарха An seni sit ger. resp. 6 p. 787В, явилось вѣроятно вслѣдствіе смѣшенія авторомъ единственнаго числа (Евр. Ипп. 290, Эліанъ Epist. XV) съ множественнымъ; см. выше стр. 97.

Μαί (vol. V p. 202 ed. Dind. Lips. 1865): "Ὅτι Μουσιανὸς πρὸς Βεσπασιανὸν κατὰ τῶν στωικῶν πλεῖστά τε εἶπε καὶ θαυμάσια, ὡς ὅτι αὐχήματος κενοῦ εἰσι πεπληρωμένοι, κἄν τὸν πώγωνά τις αὐτῶν καθῆ καὶ τὰς ὀφρῦας ἀνασπάσῃ τό τε τριβώνιον ἀναβάλληται καὶ ἀνυπόδητος βαδίσει, σοφὸς εὐδὺς ἀνδρεῖος δίκαιος φησὶν εἶναι καὶ πνεῖ ἐφ' ἑαυτῷ μέγα, κἄν τὸ λεγόμενον δὴ τοῦτο μῆτε γράμματα μῆτε νεῖν ἐπίσταται. Евсеvиѣ Dem. Ev. III, 3, 16: ἄρ' οὐχὶ σοφωτέρους ἀπείργασται τοὺς καθ' ὅλης τῆς οἰκουμένης τὰ αὐτοῦ φρονοῦντας τῶν τὰς ὀφρῦς ἀνεσπακόντων, οἱ μὴδὲν κατὰ τὴν οὐσίαν διαφέρειν ἀπεφάνησαντο ἐμπόδους τε καὶ εὐλῆς καὶ μοίας τὴν ἐν ἀνθρώποις ψυχὴν....; ср. Pгаер. Ev. V, 28, 9. Мы не забываемъ, что такая кличка философъ придумана не Плутархомъ или его современниками, ваъ показываетъ уже эпиграмма на философъ, цитируемая Аевнеемъ IV p. 162 А изъ Игисандра Дельφiйскаго (Fragm. Hist. Gr. IV p. 413):

ὀφρυ ἀνασπασίδαι, ῥινεγκатаπηξιγένειοι,
σακχογενειοτρόφοι καὶ λοπαδαρπαγίδαи и т. д.

Родилось прозвище это въ комедiи, изъ которой, кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ выраженiя ἀνασπᾶν τὰς ὀφρῦς, дошли до насъ еще слѣдующiе примѣры употребленiя синонимныхъ выраженiй. Кратинъ 355 (I p. 115): ἀνελκταῖς ὀφρῦσι σεμνόν¹⁾. Амфидъ 13 (II p. 239):

¹⁾ Anecd. Bekk. p. 401, 4: ἀνέλκειν τὰς ὀφρῦς, μέγα φρονεῖν καὶ ὑπερήφανον (ὑπερηφανεῖν?). Ср. тамъ-же p. 25, 5 sqq.: ἀνωφρωσμένος ἄνθρωπος: σημαίνει τὸν ἀποσεμνόνοντα ἑαυτόν. τοιοῦτοι γάρ εἰσιν οἱ τοῦτον τὸν τρόπον διακείμενοι ὡς τὰς ὀφρῦς ἀνατείνειν. λέγουσι δὲ τοὺς τοιοῦτους καὶ τοξοποιεῖν τὰς ὀφρῦς καὶ ἀνέλκειν καὶ ὠφρωσθαι. Изъ названныхъ здѣсь выраженiй, ἀνατείνειν τὰς ὀφρῦς встрѣчается у Лукiана (см. выше) и у Полидевка, II 49 (цитата изъ комика?) и V 136—149 (при описанiи масокъ, повидимому какъ термiявъ, хотя разъ попадаетъ и ἐπλημένος т. ὁ.); ὠφρωσθαι, преимущественно въ причастiи (Исихiй: ὠφρωμένος· ἐπλημένος), встрѣчается у Элиана (Nat. an. epil.), Лукiана (Am. 2, II p. 399), Алкифрона (III, 4, 4) и Секста Эмпирика (Pyrrh. III 278 и adv. Math. I 301). Въ одномъ испорченномъ отрывкѣ Тимона силлографа (fr. XXVIII Wachsm. ed. sec.) читается теперь ὀφρωμένος; рукописное чтение ὠφρωμένος. Мейнке въ пользу

Ὡ Πλάτων,

ὡς οὐδὲν οἶσθα πλὴν σκυθρωπάζειν μόνον,
ὥσπερ κοχλίας σεμνῶς ἐπηρκῶς τὰς ὄφρυς.

Ватонъ 5 (III p. 328), 13 слл.:

οἱ γοῦν τὰς ὄφρυς ἐπηρκότες
καὶ τὸν φρόνιμον ζητοῦντες ἐν τοῖς περιπάτοις
καὶ ταῖς διατριβαῖς ὥσπερ ἀποδεδρακότα κτλ.

Менандръ 39 (III p. 15):

εὐρετικὸν εἶναι φασὶ τὴν ἐρημίαν
οἱ τὰς ὄφρυς αἶροντες ¹⁾.

Онъ-же 460 (p. 131):

οἱ τὰς ὄφρυς αἶροντες ὡς ἀβέλτεροι
καὶ «σκέφομαι» λέγοντες.

Дифиль 86, 3—4 (II p. 569):

ὃς (Διόνουσε) τὸν ταπεινὸν μέγα φροεῖν ποιεῖς μόνος,
τὸν τὰς ὄφρυς αἶροντα συμπεῖθεις γελᾶν.

То обстоятельство, что ἐπαίρειν и αἶρειν τὰς ὄφρυς уже въ комедіи принято было относить къ философамъ, наводитъ на мысль, не спрашиваетъ ли педагогъ въ ст. 8 иронически:

своей конъектуры ὄφρῳόμενος ссылается на Исихія: κατοφρῳόμενος· με-
γαλαυχῶν, гдѣ въ рср значитъ κατοφρῳόμενος. Очень можетъ быть, что
у Исихія и слѣдуетъ писать κατοφρῳόμενος, но этотъ глаголь (κατοφρῳ-
ᾶσθαι) вѣроятно поздній.— Сuida п. сл. ὄφρυάζω цитуетъ слѣдующее
мѣсто Прокопія (Goth. 4, 11): ὁ δὲ πέμπει τινὰ ὕστερον ὄφρυάζοντά τε
καὶ ἀλαζονεῖα ἀμυθήτην ἐχόμενον. Въ Anecd. Bekk. p. 53, 29 sq. приве-
денъ тотъ-же глаголь съ тѣмъ-же значеніемъ: ὄφρυάζειν τὸ τὰς ὄφρυς
ἐπαίρειν καὶ ἀποσεμνῶσθαι. У Фотія этотъ глаголь является въ другомъ,
по видимому, значеніи: ὄφρυάζειν τὸ συναγεῖν τὰς ὄφρυς. По Исихію,
ὄφρυάζει означаетъ таῖς ὄφρυσι νεύει, и въ этомъ послѣднемъ значеніи
ὄφρυάζειν, по Полидевку II 50, встрѣчалось у комика Амипсія (fr. 36,
I p. 678).

¹⁾ Ср. Корвута Theol. gr. comp. (=De nat. deor.) гл. 14 (p. 17,
17 sqq. ed. Lang): χρειάν ἔχουσι τοῦ μονάζειν καὶ συνεχῶς εἰς τὴν ἐρημίαν
ἀναχωρεῖν οἱ φιλομαθοῦντες (al. οἱ φιλοσοφοῦντες), ἧς χωρὶς οὐδὲν σεμνὸν
ἐξεορίσχηται, κατὰ τὸν κωμικόν. Копъ цитуетъ это мѣсто такъ (III p. 453):
«Phuignutus De n. d. 14 ap. Eudoc. p. 295». Есть у него и другіе
курьезы въ томъ-же родѣ; такъ напр. отрывокъ 614 Менандра является
заимствованнымъ изъ «Ms. Hercul. I 74 ed. Ox.», а не изъ Philod. de
ira p. 126 ed. Gompertz.

ὅταν δ' ἀγροπνεῖν εἴπῃς, τίς ο[ὐ τῶν φιλοσόφων;]
или τίς ο[ὐχὶ τῶν σοφῶν;], объясняя затѣмъ, что именно
своимъ «философскимъ» повадкамъ и привычкамъ Фидіи и
обязанъ безсонницей.

Какъ бы то ни было, въ концѣ стиха 9 приходится, какъ
намъ кажется, поставить слово δύσκολος: περιπατεῖς [δύσκολος],
«ты прогуливаешься не въ духѣ» и неохотно, чѣмъ и обуслов-
ливается, что прогулка тотчасъ прекращается, какъ только
устанутъ ноги. Эпитетъ δύσκολος не такъ живо и наглядно
рисуетъ настроеніе Фидіи, какъ ἀνασπᾶς τὰς ὀφρῦς, но настолько
съ этимъ выраженіемъ гармонируетъ (ср. также Арист. «Лис.»
887: χᾶ δύσκολαίνει πρὸς ἐμὲ καὶ βρενθύεται), въ особенности
если слова περιπατεῖς δύσκολος сопровождаются надлежащимъ
жестомъ и движеніемъ, что въ ст. 11 педагогъ имѣетъ право
сказать: πάλιν ἀνασπᾶς τὰς ὀφρῦς.

Стихи 13 — 17. Въ стихахъ 14, 15 и 16 можно, при
достаточной внимательности, замѣтить по одной буквѣ больше
противъ того, что прочелъ Тишендорфъ. Но пользы отъ этого
мало. Въ стихахъ 14 и 15 только подтверждаются догадки
Кобета, не подлежашія сомнѣнію. Относительно стиха 16
Гардтгаузенъ говоритъ, что въ копіи Тишендорфа «послед-
нія 3 буквы подчеркнуты и снабжены вопросительнымъ зна-
комъ». Последнія три буквы у Тишендорфа - Кобета CON.
Буквы CO совершенно ясны, вмѣсто N мы читаемъ Π (пере-
кладинка, правда, почти не видна), затѣмъ слѣдуетъ еще до-
статочно ясное и мало пострадавшее O, такъ что и тутъ под-
тверждается дополненіе Кобета. Въ стихѣ 17-омъ послѣ
ЄΥΙCΘΙ промежутокъ съ точкою; о концѣ стиха мы скажемъ
дальше.

Что касается стиха 13-го, то Тишендорфъ въ копіи,
описанной Гардтгаузеномъ, читаетъ конецъ его такъ: «ουδεν
Н(?)». Въ изданной Кобетомъ копіи стоитъ ΟΥΔΕΝΗ. Кто
не видѣлъ самой рси, подумаетъ, что Тишендорфъ колебался,
признать ли слѣдующую за ΟΥΔΕΝ букву за Н или за К;

однако нѣтъ сомнѣнiя, что «(х?)» относится къ той буквѣ, которая слѣдуетъ за Н и пострадала отъ сирiйскаго шрифта. Эту букву мы сами долго склонны были принимать за несовсѣмъ удавшуюся ламбду, но теперь мы думаемъ, что это дѣйствительно К: виденъ, кажется, кончикъ верхней косой.

Попытки возстановить стихъ 13 всѣ—за исключенiемъ догадки Гомперца (ἡ [γὰρ αἰτία] ἔσθ' ἦν διῆλθεσ), которой мы не понимаемъ—согласны между собою въ томъ, что содержать слово νόσος. Это естественно, въ виду словъ ἦν διῆλθεσ въ слѣдующемъ стихѣ. Вотъ эти догадки:

Виламовицъ: κακὸν ἔχειс οὐδέν, ἡ [δέ σοι νόσος
ἔστι ἦν διῆλθεσ — φορτικώτερ[ον δέ τι
ἐπέρχεταιί μοι, τρόφιμε, συγγνώ[μην δ' ἔχε—
τὸ δὴ λεγόμενον κτλ.

Фриче: κακὸν ἔχειс οὐδέν· ἡ[δε γὰρ νόσος
ἔσθ' ἦν διῆλθεσ. φορτικώτερ[ον κтл.

Кокъ (Rh. M): κακὸν ἔχειс οὐδέν· ἡ[λικίας νόσος
ἔσθ' ἦν διῆλθεσ· κтл.

Онъ-же (въ САФ): κακὸν ἔχειс οὐδέν· ἡ [νόσος τρυφή
ἔσθ' ἦν διῆλθεσ· κтл.

Наукъ: κακὸν ἔχειс οὐδέν· ἡ [σχολή νόσος
ἔσθ' ἦν διῆλθεσ· κтл.

Изъ этихъ догадокъ послѣднiя двѣ устраняются тѣмъ обстоятельствомъ, что буква, слѣдующая за Н, навѣрное не С и не N. Почему Кокъ отказался отъ своей первой догадки, онъ самъ не объяснилъ. Если потому только, что несчастная любовь (см. выше стр. 61) не есть «дѣтская болѣзнь» ¹⁾, то догадка ἡ[λικίας νόσος] еще могла бы заслуживать нѣкотораго вниманiя, ибо предположенiе Кока о несчастной любви Фидiя рѣшительно не счастливо. Но дѣло

¹⁾ Кокъ такимъ образомъ перифразировалъ свою первую догадку: Es ist gar kein eigentliches Leiden, es ist eine ungefährliche Krankheit des Jünglingsalters (wie wir sagen Kinderkrankheit), die du eben beschrieben hast.

тутъ не въ томъ, чѣмъ страдаетъ Фидій, а въ томъ, какъ на его страданіе смотритъ педагогъ, которому оно представляется просто дурью, связанной съ лѣнью и эгоизмомъ.

Если бы за Н слѣдовала Δ, какъ предположили Вилламовицъ и Фриче, то мы предпочли бы ихъ догадкамъ такую: ἡδ[ονή νόσος], въ которой бы не было частицы, служащей только для пополненія стиха и мѣшающей живости рѣчи ¹⁾. Но такъ какъ исходить должно отъ чтенія НК, то мы останавливаемся на слѣдующей редакціи:

τὸ πέρας, κακὸν ἔχεις οὐδέν. ἦ κ[ακὸν ἢ τροφή
ἔσθ' ἦν διήλθες;

Почему не допустить, что въ началѣ сцены Фидій объяснял (διήλθες), между прочимъ, какъ ему, по видимому, должно бы было хорошо житься, какъ его балуютъ, ни въ чемъ не отказываютъ и т. д.?

Слѣдующіе два стиха (14 и 15) не представляютъ затрудненій, и чтобы справиться съ ними, не было надобности быть Кобетомъ. Удивительная сообразительность и находчивость голландскаго критика въ полномъ блескѣ проявились на стихѣ 16, относительно котораго данныя, сообщаемыя Тишendorffомъ, неполны и даже неточны. Кобетъ обратилъ вниманіе на одну главу «Записокъ» императора М. Антонина, V 12: 'Ὅποιά τινά ἐστὶ τὰ τοῖς πολλοῖς δοκοῦντα ἀγαθὰ, καὶν (καὶ ρσι, испр. Κοραι) ἐντεῦθεν λάβοις. εἰ γάρ τις ἐπινοήσειεν ὑπάρχοντά τινα ὡς ἀληθῶς ἀγαθὰ, οἷον φρόνησιν σωφροσύνην δικαιοσύνην ἀνδρίαν, οὐκ ἂν ταῦτα προεπινοήσας ἐπακοῦσαι (ἔτι ἀκοῦσαι ρσι, испр. Πάγκυ) δυνηθεῖη τι ὑπὸ τῷ ἀγαθῷ γὰρ ἐφαρμόσει. τὰ δέ γε τοῖς πολλοῖς φαινόμενα ἀγαθὰ προεπινοήσας τις ἐξακούσεται καὶ ῥαδίως δέξεται,

¹⁾ См. Димитрія п. ἐρμην. 193 (III p. 304 Sp.): 'Ἐναγώνιος μὲν οὖν ἴσως μᾶλλον ἢ διαλελυμένη λέξις, αὕτη καὶ ὑποκριτικὴ καλεῖται κινεῖ γὰρ ὑπόκρισιν ἢ λύσις. γραφικὴ δὲ λέξις ἢ εὐανάγνωστος. αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ συνηρτημένη καὶ οἷον ἡσφαλισμένη τοῖς συνδέσμοις. διὰ τοῦτο δὲ καὶ Μένανδρον ὑποκρίνονται λελυμένον ἐν τοῖς πλείστοις, Φιλήμονα δὲ ἀναγινώσκουσιν.

ὡς οἰκείως ἐπιλεγόμενον, τὸ ὑπὸ τοῦ κωμικοῦ εἰρημένον. οὕτως καὶ οἱ πολλοὶ φαντάζονται τὴν διαφορὰν κтл. Кончается глава слѣдующими словами: Πρόβι οὖν καὶ ἐρώτα εἰ τιμητέον καὶ ἀγαθὰ ὑποληπτέον τὰ τοιαῦτα, ὧν προεπινοηθέντων οἰκείως ἂν ἐπιφέροιτο τὸ τὸν κектημένον αὐτὰ ὑπὸ τῆς εὐπορίας οὐκ ἔχειν ὅποι χέση. На заключающійся въ послѣднихъ словахъ отрывокѣ комика указаль А. К. Наукъ въ Supplementa Addendorum большаго изданія комиковъ Мейнеке (vol. V, 1 p. LXXXI сл. и CCCLXVIII), предлагая читать этотъ отрывокъ такимъ образомъ: ὑπ' εὐπορίας γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης. Самъ онъ въ послѣдствіи (Mélanges Gréco-Rom. t. V [1882] p. 7 сл.) напомнилъ, что уже Рейске замѣтилъ комическій отрывокъ и притомъ догадывался, что ὑπὸ τῆς εὐπορίας не что иное, какъ парафраза словъ ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, принадлежащихъ поэту и цитруемыхъ Антониномъ въ испорченномъ теперь мѣстѣ: τι ὑπὸ τῶ ἀγαθῶ γὰρ ἐφαρμόσει. Кобетъ, не зная или забывъ о догадкахъ Рейске и Наука, но подобно этимъ ученымъ обративъ вниманіе на цитату изъ комическаго поэта, пришелъ къ заключенію, что вмѣсто словъ τι ὑπὸ τῶ ἀγαθῶ ἐφαρμόσει слѣдуетъ читать: τὸ «ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης». На основаніи этого стиха неизвѣстнаго, по его мнѣнію, комика онъ и возстановилъ въ разбираемомъ нами отрывкѣ Менандра:

τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅ[ποι χέσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν.

Отдавая должное этой прекрасной догадкѣ, можно, вмѣстѣ съ Фриче и Наукомъ, сомнѣваться въ томъ, слѣдуетъ ли у Антонина вмѣсто γὰρ ἐφαρμόσει читать γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης. Названные ученые думаютъ, что Антонинъ въ этой первой цитатѣ приводитъ изъ комическаго поэта только слова: ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν; вмѣсто γὰρ ἐφαρμόσει они читаютъ: οὐ γὰρ ἐφαρμόσει («neque enim hoc dictum quadragabit» Фр.). По мнѣнію Фриче, цитруемое Антониномъ мѣсто есть именно разбираемое нами

мѣсто Менандра, *sed memoriter eo usus et falsus memoriae illic* (у Менандра) *sibi hunc fere versum legisse videbatur: ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν [σὺ γ'] οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης*. Последнее предположеніе, на нашъ взглядъ, не только сомнительно, но излишне, хотя и намъ представляется вѣроятнымъ, что Антонинъ имѣлъ въ виду именно разбираемое мѣсто Менандра. Во всякомъ случаѣ, въ мѣстѣ комика, цитуемомъ Автониномъ, стояло ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, а не ὑπ' εὐπορίας, и если мы у Кока III р. 499 находимъ такой отрывокъ неизвѣстнаго комика: ὑπ' εὐπορίας γὰρ οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης, то это не что иное, какъ одинъ изъ промаховъ или недосмотровъ, которыми, въ сожалѣнію, изобилуетъ послѣднее изданіе комическихъ отрывковъ.

Въ вѣрности догадки Кобета усомнился, сколько извѣстно, только ученикъ его Наберъ (*Mnem. n. s. VIII* стр. 414—415), находя, что выраженіе въ родѣ *οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης* черезчуръ безцеремонно для стыдливой (*rudibunda*) Новой Комедіи. Онъ рекомендуетъ вмѣсто *χέσης* поставить *πτύσης*, указывая при этомъ на одно мѣсто въ Псевдодіогеновыхъ письмахъ (38, 4, р. 253 *Hercher.*): *καὶ δὴ ποτε εἰσελθὼν πρὸς μετράχιον τῶν σφόδρα εὐπόρων κατακλίνομαι ἐν τινὶ ἀνδρῶνι πάντῃ κεκαλλωπισμένῳ γραφαῖς τε καὶ χρυσῷ, ὡς μηδὲ ὅπου πτύση τις τόπον εἶναι*. Выводить отсюда, что *οὐκ ἔχεις ὅπου πτύσης* можетъ считаться *honestior proverbii forma*, болѣе приличною формою поговорки *οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης*—довольно странно: во 1-хъ, потому, что именно цинику не свойственно искать приличія и церемониться въ выраженіяхъ, во 2-хъ, не только у богатыхъ, но и у бѣдныхъ людей, не только у благовоспитанныхъ, но и у циниковъ — не принято *χέσειν ἐν ἀνδρῶνι* или вообще въ жиломъ помѣщеніи, хотя бы въ бочкѣ Діогена, покуда она обитаема. Придирка Набера какъ бы предусмотрена самимъ Кобетомъ, указавшимъ на то, что именно по причинѣ безцеремонности выраженія собесѣдникъ Фидія и церемонится произнести его и предварительно просить извиненія: *φορτικώτερον δὲ τι ἐπέρχε-*

ταί μοι, τρόφιμα, συγγώνη δ' ἔχε. Впрочемъ, Новая Комедія «стыдлива» только въ сравненіи съ Древней, но мѣстами довольно таки развязна съ нашей точки зрѣнія, въ доказательство чего достаточно будетъ напомнить о выраженіяхъ въ родѣ σκατοφάγος, ὁ μούχοδος γέρων, ὑποβινητιῶντα ῥήματα, встрѣчающихся въ отрывкахъ Менандра.

Стихи 17 и 18. Въ концѣ стиха 17-го, послѣ промежутка съ точкою, мы читаемъ ΜΗΘ, тогда какъ въ копіи Тишендорфа значатся только двѣ первыя буквы ΜΗ. Въ началѣ слѣдующаго стиха Тишендорфъ читаетъ ΙΚΟΙΤΑΛΗΘΗ, впрочемъ съ оговорками. По Кобету, буквы ΟΙ казались Тишендорфу не вполне достовѣрными (ΟΙ non esse plane certum), но Гардтгаузену оказывается, что послѣ ΙΚΟΙ въ копіи Тишендорфа стоитъ точка. Относительно конца стиха 18 мы находимъ у Гардтгаузена такое замѣчаніе: «Die letzten Buchstaben im Texte sind nicht ΘЄ, sondern ΟЄ; das Θ in Cobets Text steht am Rande (на полѣ копіи Тишендорфа) mit Fragezeichen.» Вопросительный знакъ не нуженъ: Θ не подлежитъ сомнѣнію, даже независимо отъ смысла. Послѣ ΙΚΟΙ слѣдовала круглая буква, судя по тому, что въ этомъ мѣстѣ отдѣлился и утерянъ соотвѣтственной величины *кружочекъ* пергамента: разумѣется буква эта была Ο, а не Θ или С или Є. Далѣе слѣдуетъ опять промежутокъ съ точкою вверху строки.

На этотъ разъ результатъ сличенія рукописи, можно сказать, удовлетворителенъ. Прежде всего оказывается, что догадки Вилаговица, Гомперца и Кока никуда не годятся. Предоставляемъ кому угодно отыскать ихъ въ Приложеніи, гдѣ сообщены нами цѣликомъ разныя редакціи, которымъ былъ подвергнутъ отрывокъ I а. Фриче и Вейль (Кобетъ и тутъ воздержался отъ попытки восстановленія) были счастливѣе другихъ, хотя между ихъ догадками нѣтъ ничего общаго. Вейль угадалъ, что въ ст. 17 послѣ εἶ ἴσθι, а въ слѣдующемъ стихѣ словами τάλθη δὲ λέγω, начинается рѣчь другаго лица. Les vers 10 et 11, говоритъ онъ (по нашему счету это стихи 17 и

18 ¹⁾), ne doivent pas être donnés en entier au même interlocuteur. Le jeune homme a dû interrompre le vieillard, lui dire de ne pas se moquer de lui: on comprend alors pourquoi le vieillard proteste de sa sincérité (В. разумѣть слова: τὰληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς), et comment ensuite, quand le jeune homme persiste, il peut le trouver obstiné. Последній доводъ основанъ на невѣрномъ чтеніи стиха 21, въ остальномъ своемъ сужденіи Вейль совершенно правъ, между прочимъ и въ томъ, что не ручается за предложенную имъ форму отвѣта Фидіа (mais si je vois clairement le sens, je suis loin de garantir les mots):

Μὴ [λέγ', ὦ φίλε,

[ε]ἰκ[α]ἰ[α].

«Ne parle pas à tort et à travers, mon cher.» Фриче одинъ изъ всѣхъ критиковъ угадалъ, что въ ΙΚΟΙ κροется ΙΚΟΙΟ и что послѣ ΜΗ въ стихѣ 17 слѣдовало слово, начинающееся буквою Ω, именно ὦρασι. Знатокъ Лукіана и комиковъ весьма встати вспомнилъ о поговоркѣ: μὴ ὦρασι... ἰκοιο, «чтобъ тебѣ пусто было!» Но онъ не догадался вложить слова μὴ ὦρασι... ἰκοιο въ уста Фидіа, который, очевидно, этимъ крѣпкимъ словомъ отвѣчаетъ на безцеремонную выходку своего собесѣдника. У Фриче слова μὴ ὦρασι... ἰκοιο, подобно предыдущимъ и послѣдующимъ, произносятся все тотъ же педагогъ:

οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης

ὕπὸ τῶν ἀγαθῶν, εἰ ἴσθι. μὴ ὦρασι δὲ

ἰκοιο· τὰληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς.

τοῦτ' ἔστι τάρρωστημα.

Въ такой связи зложеланіе μὴ ὦρασι... ἰκοιο, конечно,

¹⁾ Разница въ счетѣ стиховъ происходитъ отъ того, что Вейль, по недоразумѣнію, приводитъ отрывокъ I а въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ помѣщенъ Кокомъ САFr. III p. 151, т. е. съ опущеніемъ первыхъ семи стиховъ.

совершенно неумѣстно, чѣмъ отчасти и объясняется, что премники Фриче едва обратили вниманіе на эту лучшую его догадку, не исключая Вейля, которому именно ея недоставало въ дополненіе въ найденному имъ вѣрному распредѣленію словъ между дѣйствующими лицами. Какъ замѣчаетъ, что глаголь *ἰκνεῖσθαι* въ триметрахъ комическихъ встрѣчается только въ выраженіи *μὴ ὦρασι... ἰκοι(τ)ο*, но и это обстоятельство не надумило ни его самого, ни другихъ оцѣнить въ догадкѣ Фриче то, что въ ней есть хорошаго. Теперь конечно, когда въ рукописи оказалась *Ω* послѣ *ΜΗ* (не говоря о другихъ дополненіяхъ и поправкахъ къ чтенію Тишендорфа), уже не можетъ быть сомнѣнія насчетъ необходимости возстановленія *μὴ ὦρασι... ἰκοιο*, и мы не можемъ гордиться тѣмъ, что, имѣя предъ собою рукопись, сами успѣли додуматься до этого результата, когда еще не знали о существованіи программы Ростокскаго профессора.

«*Μὴ ὦρασιν ἰκοιο Atticis et Atticistis tritissimum est*», говоритъ Кобетъ *Var. Lect.* p. 63. Это немного преувеличено: поговорка *μὴ ὦρασιν ἰκοιο* (*ἰκοιτο, ἰκοισθε*) встрѣчается нѣсколько разъ у комиковъ и, изъ аттицистовъ, у Лукіана, причемъ у послѣдняго глаголь разъ является въ первомъ лицѣ. Лукіанъ *Dial. deor.* 6, 4 (1 p. 219): Ἐπαγε, μὴ ὦρασιν (codd. ὦραισιν) ἰκοιτο τῶν ὑπὲρ αὐτὸν ἐπιθυμῶν (al. ἐπιθυμῶν). *Dial. mer.* 10, 3 (3 p. 307): Μὴ ὦρασιν (codd. ὦραισιν) ἰκοιτο ὁ λῆρος ἐκεῖνος τοιαῦτα παιδεύων τὸ μεράκιον. *De salt.* 5 (2 p. 270): Μὴ ὦρασιν (codd. ὦραισιν) ἄρα ἰκοίμην, εἴ τι τοιοῦτον ἀνασχοίμην ποτὲ, ἔστ' ἂν δασύς τε εἶην τὰ σκέλη καὶ τὸ γένειον ἀπαράτιλος. Аристофанъ «Лисистр.» 1037:

ἀλλὰ μὴ ὦρασ' (ὦρας рси, испр. Диндорфъ) ἰκοισθ' ὡς ἐστὲ
θωπικαὶ φύσει.

Тамъ-же ст. 391 слл.:

ἔλεγε δ' ὁ μὴ ὦρασι μὲν Δημόστρατος
πλεῖν ἐς Σικελίαν, ἢ γυνή δ' ὀρχουμένη
αἰατ' Ἀδωνιν, φησὶν κтл.

Тутъ, полагаемъ, при ὁ μὴ ὦρασι μὲν подразумѣвается ἰξόμενος, ср. κακῶς ἀπόλοιτο и ὁ κακῶς ἀπολούμενος. Известно, что ругательства, зложеланія легко принимаютъ усѣченную форму. Далѣе, Алексидъ fr. 266 (II p. 395):

μὴ ὦρασι μὲν
τὰ τῶν κακῶν ἴχοιθ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν,
ἐν τῷ προθύρῳ τὰ λέμμαθ' ὅτιγ' κατέλιπεν.

Приводимъ это мѣсто въ томъ видѣ, въ какомъ оно напечатано у Кока. У Аэинея, сохранившаго намъ этотъ отрывокъ (II p. 55 с), списки эпитомы представляютъ такое чтение: μὴ ὦρασι μετὰ τῶν κακῶν и т. д. ὦρασι вмѣсто ὦρασι — поправка Диндорфа, μὲν | τὰ вмѣсто μετὰ — догадка Готфрида Германа. Другіе ученые (Казобонъ, Берггъ, Кайбель) считаютъ слова μετὰ τῶν κακῶν вставкою: illa insititia μετὰ τῶν κακῶν, говоритъ Казобонъ, reliquiae sunt scholioli, quo loquendi hoc genus explicabatur. Трудно себѣ представить, какъ гласило это «толкованьице» въ полномъ его видѣ. Конъектура Казобона:

μὴ ὦρασι δὴ ἴχοιθ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν
содержитъ неопозволительное злѣніе; конъектура Бергга:
ἴχοιτο μὴ ὦρασιν ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν

неопозволительна потому, что глаголъ въ ней поставленъ впереди; другія догадки (Швейггейзера и Ботэ) еще менѣе заслуживаютъ вниманія. Думаемъ, что поэтъ написалъ:

μὴ ὦρασι μὲν
τρόπων (или ἐθῶν) κακῶν ἴχοιθ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν,
«чтобъ ему пусто было за его дурныя повадки.» Если въ приведенномъ выше мѣстѣ изъ «Бесѣдъ боговъ» Лукіана должно читать τῶν ὑπὲρ αὐτὸν ἐπιθυμῶν (а не ἐπιθυμιῶν); то род. пад. τρόπων κακῶν найдетъ себѣ оправданіе въ примѣрахъ въ родѣ στένω σε μᾶλλον ἢ μὲ τῆς ἀμαρτίας (Евр. Иппол. 1409) или συγγινώσκειν αὐτοῖς χρῆ τῆς ἐπιθυμίας (Платонъ Еввид.

р. 306 с) или ᾧ τάλαιν' ἐγὼ κακῶν (Алексидъ fr. 95, II р. 328) и тому подобныхъ.

Форма ᾧρασι не только уцѣлѣла въ рукописномъ преданіи Аристофана Лис. 391 ¹⁾, но кромѣ того засвидѣтельствована грамматикомъ Иродіаномъ. Въ его Καθολικὴ προσῳδία, т. I. стр. 501 сл. по изд. Ленца, мы читаемъ: τὸ ᾧρασι, «μὴ ᾧρασ' ἴκοισθε» (Arist. Lysistr. 1037), προπαροξύνεται μὲν εὐλόγως παρὰ βαρυτόνου τοῦ ᾧρα, οὐκ ἔχει δὲ προῦποκείμενον εἰς θεῶν. Въ «Извлеченіи» (Ἐπιτομὴ) т. наз. Аркадія этого мѣста, правда, нѣтъ. Оно заимствовано Ленцомъ (по обыкновенію, безъ указанія источника) изъ Τονικὰ παραγγέλματα Ιωάννα Αλεξανδρείης, стр. 35, 32 по изд. Диндорфа, гдѣ приводимая грамматикомъ цитата гласитъ нѣсколько иначе: μὴ ᾧρασιν οἴκοιο, т. е. μὴ ᾧρασιν ἴκοιο ²⁾. Возможно, что Иродіанъ — мы не оспариваемъ авторства Иродіана — имѣлъ въ виду именно разбираемое мѣсто Менандра, возможно также, что вмѣсто μὴ ᾧρασι NOἴκοιο въ цитатѣ было раньше μὴ ᾧρασι Mἴκοιο, т. е. μὴ ᾧρασι μὲν ἴκοιο. Во всякомъ случаѣ, въ словахъ Менандра мы считаемъ нужнымъ послѣ μὴ ᾧρασι поставить частицу μὲν, которая, повидимому, предпочтительно соединялась съ μὴ ᾧρασι, — когда смыслъ не требовалъ другой частицы.

Для рекомендаціи принятой нами редакціи мы не имѣемъ прибавить ничего такого, чего читатели не могли бы сами извлечь изъ приведенныхъ выше данныхъ; но они не посѣтуютъ на насъ, если мы остановимся еще на старинной поговоркѣ μὴ ᾧρασι — ἴκοιο, въ виду того, что formula ipsa non est in apertissimis, какъ справедливо замѣтилъ въ указанномъ мѣстѣ Готфридъ Германъ.

¹⁾ У Аристофана же нерѣдко уцѣлѣла форма θῶρασι(ν), тогда какъ списки Софокла (Эд. Кол. 401) и Еврипида (Электра 1074) представляютъ θῶρασι(ν): Elmsley къ Эд. Кол. 401.

²⁾ Поправка не наша: такъ (т. е. ἴκοιο вм. οἴκοιο) цитуютъ уже Готфр. Германъ Epit. doctr. metr. praef. р. XVII ed. alt. и самъ Диндорфъ въ примѣч. къ Ar. Lysistr. 391 (изд. Оксф.).

Прежде всего заслуживаетъ вниманія троякая форма: $\omega\rho\alpha\sigma\iota$, $\omega\rho\alpha\sigma\iota(\nu)$, $\omega\rho\alpha\sigma$. У Аттиковъ послѣдняя форма не встрѣчается, если не считать Ар. Лис. 1037, гдѣ слѣдуетъ гласный и потому возможно $\omega\rho\alpha\sigma(\iota)$. Точно также нѣтъ основаніи приписывать Аттикамъ форму $\omega\rho\alpha\sigma\iota(\nu)$. Написалъ ли Аѳиней въ мѣстѣ Алексида $\omega\rho\alpha\sigma\iota$ — это другой вопросъ. Возможно сомнѣваться также и въ томъ, необходимо ли у Лукіана писать $\omega\rho\alpha\sigma\iota\nu$ вмѣсто рукописнаго чтенія $\omega\rho\alpha\sigma\iota\nu$. Сознательно конечно Лукіанъ не исказилъ бы аттическую форму, но мало ли у него и вообще у аттицистовъ недоразумѣній и промаховъ, съ точки зрѣнія настоящей Аттиды? Авторы дошедшихъ до насъ плохенькихъ схолій на Лукіана находили въ своихъ текстахъ чтеніе $\omega\rho\alpha\sigma\iota\nu$.¹⁾ Они говорятъ, что слѣдовало бы ($\omega\phi\epsilon\iota\lambda\epsilon$) ставить винительный падежъ $\omega\rho\alpha\sigma$. Такъ и выразился, допустивъ притомъ еще и неправильную разстановку словъ, Теофилакть Симоватскій въ началѣ своего 17-го письма (р. 768 Hercher): $M\eta\ \epsilon\chi\omicron\iota\tau\omicron\ \omega\rho\alpha\sigma\ \acute{o}\ \Delta\epsilon\acute{\upsilon}\kappa\iota\pi\pi\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\kappa\acute{o}\nu\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \eta\mu\acute{\iota}\nu\ \epsilon\tau\epsilon\phi\epsilon\ \tau\acute{o}\ \chi\omega\rho\acute{\iota}\omicron\nu\ \theta\eta\rho\acute{\iota}\omicron\nu\ \pi\epsilon\rho\acute{\iota}\ \tau\acute{o}\nu\ \delta\rho\omicron\nu\ \tau\acute{o}\upsilon\ \lambda\omicron\phi\acute{\iota}\delta\iota\omicron\upsilon$. У баснописца Ваврія 53, 5 слл. лисица говорить волку:

$\epsilon\acute{\iota}\delta\epsilon\ \mu\acute{\epsilon}\nu\ \mu\omicron\iota\ \pi\rho\acute{\omega}\tau\alpha\ \mu\eta\ \sigma\upsilon\nu\eta\gamma\eta\tau\acute{\eta}\kappa\omicron\iota\varsigma\ \cdot$
 $\epsilon\tau\epsilon\iota\tau\alpha\ \delta\prime\ \epsilon\acute{\iota}\delta\epsilon\ \tau\upsilon\phi\lambda\acute{o}\varsigma\ \omega\acute{\nu}\ \acute{\upsilon}\pi\eta\gamma\eta\tau\acute{\eta}\kappa\omicron\iota\varsigma\ \cdot$

¹⁾ Въ изданномъ Бахманномъ, *Anecdota Gr.* vol. II p. 319 — 348, на основаніи извѣстной (какъ источникъ Беккеровыхъ *Lexica Segueriana*) рукописи X вѣка Paris. Reg. 345, извлеченіи изъ схолій на Лукіана ($\Sigma\upsilon\nu\alpha\gamma\omega\gamma\acute{\eta}\ \lambda\acute{\epsilon}\xi\epsilon\omega\nu\ \chi\rho\eta\sigma\acute{\iota}\mu\omega\nu\ \epsilon\kappa\ \tau\acute{o}\nu\ \tau\acute{o}\upsilon\ \Delta\omicron\upsilon\kappa\iota\alpha\nu\omicron\upsilon$) одна лемма гласитъ (р. 339, 1): $\mu\eta\ \omega\rho\alpha\sigma\ \epsilon\chi\omicron\iota\tau\omicron$, но это произошло по винѣ эпитоматора, списавшаго только часть схоліи къ *Dial. deor.* 6, 4 (Jacobitz vol. IV p. 56): $\acute{\alpha}\pi\alpha\gamma\epsilon, \mu\eta\ \omega\rho\alpha\sigma\iota\nu$] $\sigma\epsilon\sigma\omicron\lambda\omicron\iota\kappa\iota\sigma\tau\alpha\ \mu\acute{\epsilon}\nu\ \acute{\Lambda}\tau\tau\iota\kappa\acute{\omega}\varsigma\ \omega\phi\epsilon\iota\lambda\epsilon\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \mu\eta\ \omega\rho\alpha\sigma\ \epsilon\chi\omicron\iota\tau\omicron$. $\epsilon\sigma\tau\iota\ \delta\acute{\epsilon}\ \tau\acute{o}\upsilon\tau\omicron\ \tau\acute{o}\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\eta\ \sigma\upsilon\nu\eta\theta\epsilon\acute{\iota}\alpha, \mu\eta\ \kappa\alpha\lambda\acute{\alpha}\ \alpha\upsilon\tau\acute{\omega}\ \tau\acute{\alpha}\ \acute{\epsilon}\tau\eta, \mu\eta\ \epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \kappa\alpha\iota\rho\acute{o}\nu\ \phi\theta\acute{\alpha}\nu\omicron\iota$. Приведемъ кстати и другую схолію (къ *De Salt.* 5: *Vachm.* p. 341, 11 = *Jac.* p. 143), такъ какъ п тутъ въ леммѣ Парижской пси не обходится безъ недоразумѣнія: $\mu\eta\ \omega\rho\alpha\sigma\iota\nu\ \acute{\alpha}\rho\alpha$ (*Par. \acute{\alpha}\phi\iota\kappa\omicron\acute{\iota}\mu\eta\nu* = $\acute{\alpha}\rho\prime\ \acute{\iota}\kappa\omicron\acute{\iota}\mu\eta\nu$)] $\acute{\Lambda}\tau\tau\iota\kappa\acute{o}\nu\ \tau\acute{o}\upsilon\tau\omicron\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \sigma\acute{o}\lambda\omicron\iota\kappa\omicron\nu\ \delta\omicron\kappa\omicron\upsilon\nu\ \omega\phi\epsilon\iota\lambda\epsilon\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \langle\mu\eta\ \omega\rho\alpha\sigma\rangle\ \acute{\epsilon}\acute{\iota}\nu\alpha\iota, \acute{\alpha}\acute{\iota}\tau\iota\alpha\tau\iota\kappa\eta\ \sigma\eta\mu\alpha\acute{\iota}\nu\epsilon\iota\ \delta\acute{\epsilon}\ \tau\acute{o}\ \mu\eta\ \epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \tau\acute{o}\upsilon\tau\omicron\iota\omicron\nu\ \phi\theta\acute{\alpha}\sigma\alpha\iota$. $\nu\upsilon\nu\ \delta\acute{\epsilon}\ \eta\ \acute{\Lambda}\tau\tau\iota\kappa\eta\ \sigma\upsilon\nu\eta\theta\epsilon\acute{\iota}\alpha\ \delta\omicron\tau\iota\kappa\eta\ \kappa\acute{\epsilon}\chi\rho\eta\tau\alpha\ \pi\alpha\rho\alpha\lambda\acute{o}\gamma\omega\varsigma\ \kappa\tau\acute{\epsilon}$.

τρίτον δ' ἐπ' αὐτοῖς, εἶθε μὴ σὺ γ' εἰς ὥρας
ἴκοιο, μηδὲ μοι πάλιν συναντήσῃς. ¹⁾

Евстаθίῳ въ комментарий на Одисс. IX 134 сл.:

μάλα κεν βαθὺ λήιον αἰεὶ
εἰς ὥρας ἀμῶεν, ἔπει μάλα πῖαρ ὑπ' οὐδας,

приписываетъ выражение μὴ ἐς ὥρας ὁ δεῖνα ἴκοιο Аттикамъ: τὸ δὲ εἰς ὥρας ἐξ Ὀμήρου λαβόντες οἱ Ἀττικοὶ φασὶν ἐπὶ ἀρᾶς τὸ μὴ ἐς ὥρας ὁ δεῖνα ἴκοιο, ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ὥρας ἐκθερισθεῖη. Но онъ при этомъ не упоминаетъ о несомнѣнно аттической формѣ поговорки (μὴ ὥρασι... ἴκοιο), а потому нельзя вѣрить его голословному утверждению, быть можетъ, основанному на недоразумѣннн.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе зіяніе μὴ ὥρασι. Готфридъ Германъ въ указанномъ мѣстѣ разбираетъ всесторонне вопросъ о томъ, зіяніе ли это или συνεχφώνησις, останавливаясь для этой цѣли и на смыслѣ поговорки, и наконецъ приходитъ къ тому заключенію, что—на основаніи рукописнаго преданія—нужно признавать фактъ зіянія, причемъ, такъ какъ во всѣхъ примѣрахъ μὴ находится подъ иктомъ, по его мнѣнію, μὴ «въ этихъ формулахъ» произносилось non modo sine synizesi, sed etiam solito fortius. Фактъ зіянія дѣйстви-тельно неоспоримъ, а что μὴ находится «подъ иктомъ», обусловливается, если не ошибаемся, тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ въ ямбическихъ триметрахъ, такъ и въ трохаическихъ тетраметрахъ (Ar. Lys. 1037), а равно и въ эпитригахъ (Ти-

¹⁾ Авторъ прозаической редакціи этой басни Fab. Aesop. 271 ed. Halm. выразился такъ: «εἶθε μὴ σοι συνήντησα», καὶ «μηδ' αὐμῶς τῇ ὥρα ταύτῃ ζήσῃς», καὶ «μηπως πάλιν συναντήσῃς μοι». Слова μηδ' αὐμῶς—ζήσῃς, вѣроятно, представляютъ собою попытку объяснить незнакомый автору оборотъ: μὴ εἰς ὥρας (или ὥρασιν?) ἴκοιο. Другая прозаическая редакція, 271 b, и въ этомъ отношеніи больше отстываетъ отъ прототипа: ἔλεγε πρῶτον, μὴ βούλεσθαι αὐτῷ περιτυχεῖν, δεύτερον, παραπλησίως ἡμαρτημέναι τυφλῷ (προελέσθαι ἂν συνήντηκεναι τυφλῷ?), τρίτον «κακοὶ κακῶς ἀπόλοισθε (ἀπολοῦνται codd., ἀπόλοιτο Halm.) πάντες οἱ λύκοι, ὅτι μηδὲν παθόντες ὑφ' ἡμῶν κακῶς πολεμεῖτε ἡμᾶς.»

мовреонтъ Poet. Iyr. ed. Bergk vol. III⁴ p. 538: οἱ δ' ἤσθιον κηῶχοντο μὴ ὄρασι Θεμιστοκλέους γενέσθαι¹⁾, изъ трехъ подъ рядъ долгихъ слоговъ (μη ωρᾱ-) первый не можетъ не найдьтсь «подъ иктомъ», въ томъ смыслѣ, въ какомъ Германъ тутъ разумѣетъ слово иктъ. Нѣтъ никакого основанія думать, что μὴ «въ этихъ формулахъ» произносилось solito fortius, и если Германъ хотѣлъ сказать, что такимъ произношеніемъ отрицательной частицы оправдывается зяніе, то онъ, конечно, ошибался. Диндорфъ говоритъ: «Μὴ ὄρασι cum hiatu dicitur, quia unius instar est vocabuli μῆώρασι.» Однако отчего же два слова μὴ ὄρασι признавались за одно? Понятно, отчего напр. μηδὲ ἔν (μηδεέν) или οὐδὲ ἔν (οὐδεέν) одно слово, но развѣ μὴ и ὄρασι составляли одно понятіе? А если бы эти два слова составляли одно понятіе, — это обстоятельство не должно бы было, конечно, мѣшать имъ сливаться per synephronesin, такъ какъ сливаются даже слова, вовсе одного понятія не составляющія. Но Германъ напрасно силится доказать, что частица (μὴ) связана съ именемъ (ὄρασι), а не съ глаголомъ (какъ будто частица непременно должна относиться къ тому или другому!), упустивъ притомъ изъ виду, что и Евстаθій, словами котораго онъ какъ бы завершаетъ свое разсужденіе, относилъ μὴ не въ ἐς ὄρας, или, точнѣе сказать, не только въ ἐς ὄρας, какъ явствуетъ изъ его словъ: ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ὄρας ἐκθερισθείη. Остается просто допустить, что μὴ ὄρασι — ἴκοι(τ)ο было старинной поговоркой, на столько установившейся, такъ сказать, окаменѣвшей въ этой формѣ, что представлялось необходимымъ или не вносить ее вовсе въ стихъ (если ужъ зяніе безусловно не допускалось), или принимать ее въ этой самой формѣ. До нѣкоторой степени аналогично употребленіе ἄλλοτε ἄλλος у Солона, отр. 13 (Р. L. т. II. стр. 46), 75 сл. (= Θεογονιδὴ 231 сл.):

ἄτη δ' ἐξ αὐτῶν ἀναφαίνεται, ἦν ὀπόταν Ζεὺς
πέμψῃ τισομένην, ἄλλοτε ἄλλος ἔχει

¹⁾ Чтеніе испорченное. Кобетъ: μὴ ὄρας (или μὴ ᾿ς ὄρας) Θεμιστοκλήϊ ἰκέσθαι, другіе иначе. См. примѣчаніе Бергка.

и отр. 15, 4:

χρήματα δ' ἀνθρώπων ἄλλοτε ἄλλος ἔχει

ср. Од. δ 236 сл.:

ἀτὰρ θεὸς ἄλλοτε ἄλλω

Ζεὺς ἀγαθὸν τε κακὸν τε δίδοι.

Другіе примѣры зянiя у *комиковъ* всѣ аналогичны въ томъ отношенiи, что и они являются результатами компромисса между строгими требованiями аттического стихосложенiя съ одной стороны и живою народною рѣчью съ другой,—живою рѣчью, которой комедiя, тѣмъ болѣе «новая», по своему содержанию и характеру, не могла чуждаться въ равной мѣрѣ съ трагедiей.

Что касается смысла словъ *μη ὄρασιν ἴκοιτο*, то уже изъ общаго смысла приведенныхъ выше мѣстъ ясно, что это—проклятiе или зложеланiе въ родѣ «чортъ бы тебя побралъ», «чтобъ тебѣ пусто было» и т. под. Весьма возможно, что уже поэты Новой комедiи, употребляя эту поговорку, не отдавали себѣ отчета въ томъ, что она, собственно, дословно означаетъ, хотя въ то время еще не требовалось ученаго изысканiя, чтобы дойти до настоящаго ея смысла. Лексикографы молчатъ о ней, въ схолияхъ на Аристофана ей посвящены 2.—3 строчки (р. 505 Dübn.), позволяющiя думать, что схолиастъ судилъ о ней только на основанiи того мѣста, къ которому относится схолиа (Лис. 1037): *ἀλλὰ μὴ ὄρας: τοῦτέστιν ἀλλ' οὐ κατὰ τὰς ὄρας καὶ τὸν καιρὸν ἴκοισθ' ἄν· νῦν δὲ γέροντα ὄντα με κολακεύετε*. Въ схолияхъ на Луциана (vol. IV р. 56 и 143 Jac.), который, быть можетъ, самъ уже не вполне понималъ заимствованной имъ у комиковъ поговорки, эта поговорка толкуется тройко, если не на 4 лада: 1) *ἔστι δὲ τοῦτο τὸ ἐν τῇ συνηθείᾳ μὴ καλὰ αὐτῷ τὰ ἔτη, μὴ εἰς καιρὸν φθάνοι* (не различныя ли это толкованiя?). 2) *σημαίνει δὲ τὸ μὴ εἰς τοῦ ὀπιὸν φθάσαι*. 3) *τοῦτ' ἔστιν, μὴ εἰς οὐρανὸν ἦτοι Ὀλυμπον ἦτοι εἰς τὴν τῶν μακάρων ἴκοιτο. ὄραι γὰρ παρὰ τοῖς παλαιοῖς τοῦ οὐρανοῦ*

πόλαι (πολωροί?), ὡς περ "Ὀμηρος. ἀφικέσθαι δὲ τούτων ἐλέγοντο οἱ πασῶν χαρίτων τετυχηκότες. Наконецъ Евстаθiй далъ толкованiе, приведенное нами выше. Новыхъ ученыхъ всѣхъ перебирать долго, да и бесполезно. Мы можемъ ограничиться тремя изъ нихъ, Казобонѣ, Готфр. Германомъ и Кобетомъ. Казобонъ въ примѣчанiи къ Аѳинею II гл. 45 (Animadversiones in Ath. Deipn. post Is. Cas. conscr. Joh. Schweighaeuser, tom. I, Argentorati 1801, p. 371) говоритъ: «Graecis usitata formula fuit, cum *imprecari* alicui *exitium* vellent, & *mortem anno vertente citiorem*, μὴ ὄραισιν ἴκοιο». Это толкованiе не было ему подсказано однимъ изъ схолиастовъ на Лукiана: схолиѳ на этого автора онъ не зналъ. Казобонъ кромѣ трехъ мѣстъ Лукiана цитуетъ одно изъ мѣстъ Аристофана (именно то, въ которомъ рукописи представляютъ чтенiе ὄρας, Лис. 1037) и Теофилакта (Симокатскаго) in Epistolis: Μὴ ἴκοιτο ὄρας ὁ Λεύκιππος. «Et ὄρας et ὄραισι», говоритъ онъ далѣе, «dictum pro εἰς ὄρας, ut in contraria bene precandi formula apud Theocrit. (XV 74): Κεῖς ὄρας κῆπειτα φίλ' ἀνδρῶν ἐν καλῷ εἴης. Plato Epist. VII (p. 519 Hercher.): Μένε ἐπὶ τούτοις τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ὄρας ἄπιθι. Glossarium, εἰς ὄρας, ad annum.» ¹⁾ Готфр. Германъ не одобряетъ этого толкованiя. «Quod colligunt, замѣчаетъ онъ, quia εἰς τὰς ὄρας ἴκοιτο significet *in proximum annum veniat*, eandem interpretationem etiam negativae formulae adhibendam esse, parum firma argumentatione conclusum est. Sane quidem ita loqui licet in epico carmine, aut elegiaco aut lyrico, ut in epigr. incert. XIII s. Anthol. Pal. XII, 107.

τὸν καλὸν, ὃ Χάριτες, Διονύσιον, εἰ μὲν ἔλοιτο
 τὰ μὰ, καὶ εἰς ὄρας αὖτις ἄγοιτε καλόν·
 εἰ δ' ἕτερον στέρξειε, παρῆς ἐμὲ, μύρτον ἔωλον
 ἐρρίφθω ξηροῖς φυρόμενον σκοβάλοις.

¹⁾ = Corp. Gloss. lat. vol. II ed. Goetz et Gundermann (Lipsiae 1888) p. 287 b 62: εἰς ὄρας ad annum.

At apud Atticos et in prosa oratione εἰς τὰς ὥρας dicitur, ubi annus proximus significatur: v. Eurip. Iph. Aul. 122.

[εἰς τὰς ἄλλας ὥρας γὰρ δὴ
παιδὸς δαίσομεν ὕμεναίους.]

Aristoph. Ran. 380.

[τὴν Σώτειραν γενναίως
τῇ φωνῇ μολπάζων,
ἢ τὴν χώραν
σώζειν φήσ' ἐς τὰς ὥρας,
κἂν Θωρυκίων μὴ βούληται.]

Nub. 562.

[ἦν δ' ἐμοὶ καὶ τοῖσιν ἐμοῖς εὐφραίνησθ' εὐρήμασιν,
ἐς τὰς ὥρας τὰς ἐτέρας εὖ φρονεῖν δοκῆσετε.]

Thesm. 950.

[ἄγε νῦν ἡμεῖς παίσωμεν ἅπερ νόμος ἐνθάδε ταῖσι γυναῖξιν,
ὅταν ὄργια σεμνὰ θεῶν ἱεραῖς ὥραις ἀνέχωμεν, ἅπερ καὶ
Παύσων σέβεται καὶ νηστεύει,
πολλάκις αὐτοῖν ἐκ τῶν ὥρῶν
ἐς τὰς ὥρας ξυνεπευχόμενος
τοιαῦτα μέλειν θάμ' ἑαυτῶ.]

Diog. Laert. II, 32. [τούς τε τὰ ὥρια πολλοῦ ἐωνημένους ἀπογινώσκειν ἔλεγεν (ὁ Σωκράτης) εἰς τὰς ὥρας ἐλθεῖν] qui locus in primis ad hanc rem accommodatus est. Ex quo apertum est aliter explicandam esse hanc formulam». Готфр. Германъ въ этомъ случаѣ, противъ обыкновенія, выразился неясно. Повидимому, онъ хотѣлъ сказать, что у Атикѡвъ и въ прозѣ греческой εἰς τὰς ὥρας (а не εἰς ὥρας) означало in annum proximum, что εἰς ὥρας, безъ члена, только въ эпической или элегической или лирической поэзии могло означать то-же самое, и что *поэтому μὴ ὥρασι*, у Атикѡвъ и въ прозѣ, нельзя относить къ будущему году. Если такѡвъ смыслъ разсужденія Германа, то заключеніе его, вы-

ражаясь его-же словами, *ragum firma argumentatione conclusum est*. Не удивительно, что къ слову *ῥραι*, когда оно относится къ опредѣленному времени, возможно прибавлять членъ, но что членъ не необходимъ въ такомъ случаѣ, даже въ прозѣ, доказывается хотя бы мѣстомъ изъ письма Платона, приведеннымъ Казобономъ: *μένε ἐπὶ τούτοις τὸν ἐνἑαυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ῥρας ἄπιθι*. Пусть письмо это подложно, въ чемъ мы убѣждены, но оно несомнѣнно до-александрийскаго происхожденія. Впрочемъ, ниже будутъ приведены еще другіе примѣры. Какого же толкованія «формулы» *μὴ ῥρασι* *ἴκοιο* держался самъ Германъ? Изъ того, какимъ образомъ онъ въ концѣ своего разсужденія цитуетъ Евстаѳіа (*Interpretationem dedit Eustathius . . .*), необходимо заключить, что онъ съ Евстаѳіемъ совершенно согласенъ, — хотя, какъ мы видѣли, Евстаѳій не совсѣмъ согласенъ съ Германомъ. Мнѣніе Евстаѳіа вообще не имѣетъ серьезнаго значенія, когда оно не опирается на *τοὺς παλαιούς*, и въ данномъ случаѣ его толкованіе, какъ намъ кажется, критики не выдерживаетъ: *οἱ Ἀττικοὶ φασὶν ἐπὶ ἄρᾶς τὸ μὴ ἐς ῥρας ὁ δεῖνα ἴκοιτο, ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ῥρας ἐκδερισθεῖη. Ἐκδερισθῆναι πρὸ ῥρας* означаетъ «быть скошеннымъ раньше срока, преждевременно». Слѣдовательно, *μὴ ἐς ῥρας ὁ δεῖνα ἴκοιτο*, по мнѣнію Евстаѳіа, значить: «пусть такой-то не достигнетъ (въ своей жизни) времени жатвы (времени, когда человѣку естественно умереть), пусть смерть прежде уберетъ его съ нивы жизни.» Такое зложеланіе, казалось бы, умѣстно только или въ особенности по отношенію къ людямъ сравнительно молодымъ, но съ другой стороны именно по отношенію къ молодымъ людямъ оно всего менѣе умѣстно: чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ менѣе ему страшна смерть *немного* ускоренная. Еще страннѣе была бы, въ народной поговоркѣ, и притомъ въ зложеланіи, мягкость и цвѣтистость выраженія. Народъ въ своихъ зложеланіяхъ не сантиментальничаетъ и не щепетильничаетъ. Къ тому же, изъ контекста мѣстъ Ари-

стофана и другихъ авторовъ видно, что это зложеланіе не изъ деликатныхъ.

Особенное значеніе, которое Г. Германъ придавалъ мѣсту Діогена Лаэртскаго (τούς τε τὰ ὄρια πολλοῦ ἐωνημένους ἀπογινώσκειν ἔλεγεν [ὁ Σωκράτης] εἰς τὰς ὄρας ἐλθεῖν), обуславливалось, если не ошибаемся, чтеніемъ ὄρια, испорченность котораго давно замѣчена. Мѣсто Діогена не лишено значенія, но не въ смыслѣ, предполагаемомъ названнымъ ученымъ. Германъ выводилъ изъ этого мѣста, (чего, какъ онъ, очевидно, смутно сознавалъ, нельзя выводить изъ другихъ приведенныхъ имъ мѣстъ), что εἰς τὰς ὄρας dicitur, ubi annus proximus significatur, и дѣйствительно, при чтеніи ὄρια всякій будетъ склоненъ относить εἰς τὰς ὄρας къ будущему году, хотя смыслъ Сократова изрѣченія остается при этомъ темнымъ иль ничтожнымъ. Первый переводчикъ Діогена, Ambrosius, передалъ это мѣсто такъ: eos item qui *praecocia* magno emerent desperare aiebat se ad maturitatis tempus perventuros. Мэнэге предложилъ читать ἀώρα (intempestivos fructus), Губнеръ написалъ ἄωρα, что, по его мнѣнію, согласно съ переводомъ Амброзія. Кобетъ въ своемъ изданіи напечаталъ πρῶρα, къ сожалѣнію безъ указанія, откуда заимствовано имъ это чтеніе, дѣйствительно согласное съ переводомъ Амброзія. Если πρῶρα конъектура, то можно было бы предпочесть форму πρῶρα (πρῶρα), но изъ того, что Кобетъ не напечаталъ πρῶρα, быть можетъ, позволительно заключить, что πρῶρα рукописный вариантъ. Такъ или иначе, чтеніе πρῶρα вносить въ мѣсто Діогена прекрасный смыслъ: любители за большія деньги покупаютъ primeur'ы, Сократъ остритъ надъ любителями primeur'овъ. Въ чемъ же однако острота? Если слова ἀπογινώσκειν — εἰς τὰς ὄρας ἐλθεῖν означаютъ: desperare se ad maturitatis tempus perventuros, только это и ничего болѣе, тогда въ этой остротѣ аттической соли мало; она скорѣе будетъ въ духѣ извѣстныхъ афоризмовъ Козьмы Пруткова. Но слова Сократа двусмысленны: помимо

прямаго своего смысла, невиннаго и даже наивнаго, они содержатъ язвительную шутку, которую Афиняне должны были понимать сразу, тогда какъ для насъ она не понятна, покуда не вполнѣ выясненъ смыслъ зложеланія $\mu\eta\ \dot{\omega}\rho\alpha\tau\iota\nu\ \dot{\iota}\chi\omicron\upsilon\omicron$.

Есть ли основаніе допускать, что $\epsilon\iota\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \dot{\omega}\rho\alpha\varsigma$ можетъ относиться къ слѣдующему *году*, какъ таковому? Если же нѣтъ такого основанія, то отчего въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволительно, безъ существеннаго ущерба для общаго смысла фразы, переводить $\epsilon\iota\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \dot{\omega}\rho\alpha\varsigma$ «на слѣдующій годъ» (что, повидимому, хотѣлъ выразить и авторъ приведенной Казобономъ глоссы: $\epsilon\iota\varsigma\ \dot{\omega}\rho\alpha\varsigma\ \text{ad}\ \text{annum}$)? Сравнительные языковѣды утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ другихъ индоевропейскихъ языкахъ есть слова одного корня съ $\dot{\omega}\rho\alpha$, означающія «годъ» ¹⁾. Таковъ ли былъ первоначальный смыслъ тѣхъ словъ? Во всякомъ случаѣ, греческое слово $\dot{\omega}\rho\alpha$ означаетъ не «годъ» и, собственно, не «время года», а вообще извѣстный срокъ, болѣе или менѣе продолжительный, наступающій и проходящій (часто, періодически повторяющійся) согласно установленному (природою или людьми) порядку. Всего чаще $\dot{\omega}\rho\alpha$ есть пора, специально предназначенная для чего нибудь, пора приспособленности къ чему нибудь, пора зрѣлости или разцвѣта. Изъ времени года $\dot{\omega}\rho\alpha$ или, во множ. числѣ, $\dot{\omega}\rho\alpha\iota$ называется по преимуществу лѣтній «сезонъ», въ противоположеніи къ зимѣ, порѣ застоя въ сельскомъ хозяйствѣ, мореплаваніи, военныхъ дѣйствіяхъ. Такой смыслъ свойственъ множественному числу $\dot{\omega}\rho\alpha\iota$ между прочимъ въ сочетаніи $\epsilon\iota\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \dot{\omega}\rho\alpha\varsigma$, причѣмъ имѣется въ виду то специально сезонъ земледѣльца, сельскаго хозяина, т. е. время плодовъ, урожая, то лѣто въ широкомъ смыслѣ, обнимающемъ какъ осень, такъ и весну ²⁾. Приведемъ извѣстные

¹⁾ G. Curtius, Grundzüge der griech. Etymol., стр. 357, по изд. IV.

²⁾ Употребленіе множ. числа въ томъ и въ другомъ случаѣ должно, какъ мы полагаемъ, быть объясняемо не тѣмъ обстоятельствомъ, что

намъ примѣры сочетанія εἰς (τάς) ὥρας ³⁾. По поводу словъ Евстаθία мы уже упомянули выше о мѣстѣ Одиссеи IX 134 сл. (рѣчь идетъ о странѣ киклоповъ):

ἐν δ' ἄροσις λείη . μάλα κεν βαθὺ λήιον αἰεὶ
εἰς ὥρας ἀμῶεν, ἐπεὶ μάλα πῖαρ ὑπ' οὔδας.

Въ небольшомъ гомеровскомъ гимнѣ къ Діонису, XXVI (XXV), пѣвецъ говоритъ въ заключеніе (вѣроятно, не за себя одного, а отъ имени всѣхъ присутствующихъ на празднествѣ):

καὶ σὺ μὲν οὕτω χαῖρε, πολυστάφυλ' ὦ Διόνυσε,
δοὺς δ' ἡμᾶς χαίροντας ἐς ὥρας αὔτις ἰκέσθαι
ἐκ δ' αὖθ' ὥρων ἐς τοὺς πολλοὺς ἐνιαυτούς.

Плутархъ, «Маріѣ» гл. 21: Μασσαλιήτας μέντοι λέγουσι (послѣ сраженій при Aquae Sextiae) τοῖς ὀστέοις περιθριγκῶσαι τοὺς ἀμπελώνας, τὴν δὲ γῆν, τῶν νεκρῶν καταναλωθέντων ἐν αὐτῇ καὶ διὰ χειμῶνος ὄμβρων ἐπιπεσόντων, οὕτως ἐκλιπανθῆναι καὶ γενέσθαι διὰ βάρους περίπλεω τῆς σηπεδόνης ἐνδύσης, ὥστε καρπῶν ὑπερβάλλον εἰς ὥρας πλῆθος ἐξενεχεῖν. Изъ другаго мѣста Плутарха явствуетъ, что начало сезона εἰς ὥρας, въ широкомъ смыслѣ этого выраженія, совпадаетъ приблизительно съ открытіемъ военнаго сезона, «Агесилаѣ» гл. 22: δεομένων δὲ τῶν Ἀχαιῶν, ὅπως τὸν χειμῶνα παραμείνας ἀφέληται (Ἀγησίλαος) τὸν σπόρον τῶν πολεμίων (τῶν Ἀχαρνάνων), τοῦναντίον ἔφη ποιήσειν, μᾶλλον γὰρ φοβηθήσεσθαι τὸν πόλεμον αὐτοὺς, ἐὰν ἐσπαρμένην τὴν γῆν εἰς ὥρας ἔχωσιν· ὃ καὶ συνέβη·

подъ ὥραι разумѣтся больше одного «времени года», а подобно употребленію множ. числа νύκτες, когда рѣчь идетъ объ одной ночи (μέσαι νύκτες, ἀπὸ τῶν νυκτῶν, πόρρω τῶν νυκτῶν и т. д.), т. е. тѣмъ, что принимается во вниманіе распадѣніе одной ὥρα на нѣсколько фазисовъ или, такъ сказать, протяженіе τῆς ὥρας.

³⁾ Можно было бы допустить, что въ нѣкоторыхъ приведенныхъ ниже мѣстахъ (напр. въ мѣстѣ изъ Одиссеи) выраженіе εἰς (τάς) ὥρας обуславливается періодической повторяемостью времени, о которомъ идетъ рѣчь, независимо отъ того, приходится ли оно глѣтомъ или нѣтъ. Отъ этого разсужденіе наше въ сущности не пострадало бы.

παραγγελλομένης γὰρ αὐθις ἐπ' αὐτοὺς στρατείας διηλλάγησαν τοῖς Ἀχαιοῖς ¹⁾). Земледѣлецъ живеть круглый годъ надеждою на будущій урожай, съ лѣтомъ—урожаемъ такъ или иначе связаны у него помышленія о всемъ новомъ и радостномъ. Εἰς ὥρας можетъ быть для него въ данный моментъ близко или далеко, но не позже какъ черезъ годъ (εἰς νέωτα) его завѣтныя желанія непременно сбудутся. Такія иллюзіи болѣе или менѣе свойственны всѣмъ людямъ. Симонидъ Аморг. fr. I, 6 сл. (Poet. Lug. Bgk. vol. II p. 443 ed. IV):

ἐλπίς δὲ πάντας κάπιπειθείη τρέφει
ἄπρηκτον ὀρμαίνοντας · οἱ μὲν ἡμέρην
μένουσιν ἐλθεῖν, οἱ δ' ἐτέων περιτροπᾶς.
νέωτα δ' οὐδεὶς ὅστις οὐ δοκέει βροτῶν
πλούτῳ τε κάγαθοῖσιν ἕξασθαι φίλος. ²⁾

Но въ особенно типичной формѣ эта черта выступаетъ именно у сельскаго хозяина. Менандръ fr. 641 (III p. 190):

ὁ τῶν γεωργῶν ἡδονὴν ἔχει βίος
ταῖς ἐλπίσιν τάλγεινὰ παραμυθοῦμενος,

Филимонъ 82 (II p. 502):

ἀεὶ γεωργὸς εἰς νέωτα πλούσιος,

Филистіонъ (?) въ Comp. Men. et Phil. v. 175 sqq. ed. Studemund:

εἴ ποτέ τις ἡμῶν εἰς (τὸν) ἀγρὸν ἐξιὼν
μνήματα παρέλθοι καὶ τάφους ἀνθρωπίνους,
τούτων ἕκαστος ἔλεγεν· «εἰς ὥρας ἐγὼ
πλεύσω, φυτεύσω, κτήσομαι (πολλοὺς ἀγρούς),
τὸν τοῖχον ἄρας πύργον ὑψηλὸν βαλῶ,

¹⁾ Чаше Плутархъ въ этомъ смыслѣ говоритъ εἰς ὥραν ἔτους (Dion. 16, Cim. 17, Anton. 53, De soll. anim. 34, 2 p. 982 D) или εἰς ἔτους ὥραν (Pericl. 10); ср. Timol. 23, Mar. 11 и 14.

²⁾ Мейнеке: Πλούτῳ τε καὶ θεοῖσιν ἕξασθαι φίλος. Не должно ли быть: πλουτέων τε καὶ θεοῖσιν ἕξασθαι φίλος?

προσοικοδομήσω τὰ παρακείμεν' ἀγοράσων».
λογιζόμενος ταῦτ' ἀπέθανεν μηδὲν ποιῶν ¹⁾).

Благодарнымъ мотивомъ воспользовался и эпиграмматистъ Никархъ, Anth. Pal. XI 17:

Ἦν Στέφανος πτωχὸς κηπεύς θ' ἄμα · νῦν δὲ προκόφας
πλουτεῖ, καὶ γεγένητ' εὐδὴ Φιλοστέφανος,
τέσσαρα τῷ πρώτῳ Στεφάνῳ καλὰ γράμματα προσθεῖς·
ἔσται δ' εἰς ὥρας Ἰπποκρατιπιάδης κτλ.

и, въ болѣе каррикатурномъ примѣненіи, 243, 5—6 (вѣроятно, это двустиише составляло отдѣльную эпиграмму):

Ἦξειν δ' (del. δ') εἰς ὥρας ἡμῖν γράφει· οἱ βαλανεῖς γὰρ
εἰς τότε τάσσονται τὴν πυρίαν καθελεῖν.

При такихъ условіяхъ вполне понятно, что *εἰς* (τὰς) ὥρας, хотя и не означаетъ «на слѣдующій годъ», однако не всегда существенно отличается отъ *εἰς* νέωτα. Въ VII-омъ Псевдоплатоновомъ письмѣ (346 р. 519 Herch.: ὄρα δὴ ταῦτα εἴ σοι ἀρέσκει, καὶ μένε ἐπὶ τούτοις τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ὥρας ἄπιθι) Діонисій убѣждаетъ Платона отложить отъѣздъ свой до слѣдующаго мореходнаго сезона (совпадающаго, подобно военному сезону, съ лѣтомъ въ широкомъ смыслѣ) и провести у него еще зиму, какъ видно изъ контекста письма. Переговоры происходятъ лѣтомъ (въ собственномъ смыслѣ этого слова, ср. 345: ἦν γὰρ θέρος ἤδη), а τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον — годъ, такъ сказать, природный, считаемый отъ весны до весны, отъ котораго въ данный моментъ нѣкоторая часть уже прошла. Только въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ переводѣ LXX толковниковъ, *εἰς* ὥρας, какъ кажется, дѣйствительно употреблено въ смыслѣ «въ слѣдующемъ году», безъ заключающагося въ этихъ словахъ указанія на время года.

¹⁾ Редакція Штудемунда, разумѣется, не въ одномъ пунктѣ подвержена сомнѣнію. См. Кока САFr. II р. 515. Въ стихахъ 179—80, быть можетъ, должно читать: πύργον ὑψηλὸν μάλα προσοικοδομήσω, τὰ παρακείμεν' ἀγοράσω.

Бытіе гл. 18 ст. 10: Ἐπαναστρέφω ἤξω πρὸς σέ κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον εἰς ὥρας, καὶ ἔξει υἱὸν Σάρρα ἢ γυνή σου, и ст. 14: εἰς τὸν καιρὸν τοῦτον ἀναστρέφω πρὸς σέ εἰς ὥρας, καὶ ἔσται τῇ Σάρρα υἱός. Соответствующее еврейское выражение признается темнымъ, но никто, повидимому, въ немъ указанія на лѣто не находилъ. Мыслимо, что при выборѣ выраженія переводчикъ руководился тутъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «по древнему раввинскому преданію, Исаакъ родился въ Пасху», какъ сообщаетъ мнѣ А. Я. Гаркави, но проще конечно допустить, что мы имѣемъ дѣло съ промахомъ, обусловливающимся національностью переводчика; ср. также гл. 17, 21: τὴν δὲ διαθήκην μου στήσω πρὸς Ἰσαὰκ, ὃν τέξεται σοι Σάρρα εἰς τὸν καιρὸν τοῦτον ἐν-τῷ ἐνιαυτῷ τῷ ἐτέρῳ. Впрочемъ, быть можетъ, и національность переводчика ни при чемъ: подобно тому какъ авторъ греческаго перевода книги Бытія ставитъ εἰς ὥρας вмѣсто εἰς νέωτα, Алкифронъ и одинъ пареміографъ (въ мѣстахъ, приведенныхъ ниже) поставили εἰς νέωτα вмѣсто εἰς ὥρας.

Зачѣмъ иногда къ εἰς ὥρας прибавлялось αὖθις, какъ напр. въ гимнѣ къ Діонису и въ цитуемой Германомъ эниграммѣ А. Р. XII 107:

τὸν καλὸν, ὃ Χάριτες, Διονύσιον, εἰ μὲν ἔλοιτο
τὰμὰ, καὶ εἰς ὥρας αὖθις ἄγοιτε καλὸν κτλ.

не требуетъ объясненія. Не столь понятна на первый взглядъ причина, по которой Аристофанъ въ парабазѣ «Облаковъ» 561 сл. выразился такимъ образомъ:

ἦν δ' ἐμοὶ καὶ τοῖσιν ἐμοῖς εὐφραίνησθ' εὐρήμασιν,
ἔς τὰς ὥρας τὰς ἐτέρας εὖ φρονεῖν δοχῆσете. ¹⁾

¹⁾ Вовсе непонятно было бы мѣсто Еврипида, „Иф. въ Авлидѣ“ 122 сл. при чтеніи:

εἰς τὰς ἄλλας ὥρας γὰρ δὴ
παιδὸς δαίσομεν ὑμεναίους.

Но тὰς въ обоихъ спискахъ, сохранившихъ намъ эту трагедію, оказалось позднѣйшею прибавкою, почему А. К. Нанкъ и Вейль и выкинули

Поэтъ общаетъ *лѣтомъ* (не ближайшимъ, а) *другимъ* (слѣдующимъ), въ новой комедіи, похвалить публику за здравый смыслъ, если она въ этотъ разъ благосклонно отнесется къ его произведенію. Городскія Діонисіи приходились, такъ сказать, на пороги лѣтняго сезона: Θυκιδ. V 20: αῦται αἱ σπονδαὶ ἐγένοντο τελευτῶντος τοῦ χειμῶνος (χειμῶνος въ условномъ, ѳукидидовскомъ смыслѣ) ἅμα ἤρι ἐκ Διονυσίων εὐθὺς τῶν ἀστικῶν; Θεοφр. «Хар.» 3: τὴν θάλατταν ἐκ Διονυσίων πλόιμον εἶναι; Аристоф. «Облака» 311 сл. ἤρι τ' ἐπερχομένῳ Βρομῆα χάρις κτλ. Если вторыя «Облака» предназначались для Линей, то смыслъ прибавленія τὰς ἐτέρας совершенно ясенъ. Но и на случай постановки пьесы во время Діонисіи не удобно было выразиться иначе: простое εἰς (τὰς) ὥρας (безъ τὰς ἐτέρας) въ эту пору года естественно было употреблять относительно ближайшихъ καρπῶν ὥραι, времени ближайшаго урожая. Почему однако Аристофанъ могъ знать, что слѣдующая его пьеса (послѣ вторыхъ «Облаковъ») пойдетъ въ слѣдующемъ же году и именно въ празднество Діонисіи? Принятіе пьесы къ постановкѣ вѣдь не отъ него зависѣло. Мы постѣснились бы сдѣлать поэту такое замѣчаніе, еслибъ не знали хорошаго объясненія, которое придумано не нами, а древнимъ комментаторомъ. Схولیастъ къ словамъ εὖ φρονεῖν δοκῆσετε замѣчаетъ: παρ' ὑπόνοιαν· δέον γὰρ εἰπεῖν «ἐλεύσεσθε» ἐπὶ πνεύχην ὅτι φρόνιμοι δόξετε εἶναι καὶ εὐνοί μοι καὶ εὖ φρονοῦντές μοι. Аристофанъ, правда, не сказалъ бы ἐλεύσεσθε, а ἔξεσθε или ἤξετε, но дѣло не въ томъ. По остроумному толкованію схولیаста, навѣрное заимствованному изъ хорошаго, александрійскаго источника, поэтъ начинаетъ стихъ

изъ текста это слово. Время дѣйствія въ «Ифиг. въ Авл.» дѣто, на что поэтъ и самъ (или позднѣйшій редакторъ?) указываетъ, упоминая въ началѣ ея о Плеядахъ. Агамемнонь откладываетъ свадьбу Ифигеніи на неопредѣленное время, но, какъ бы въ утѣшеніе Клитеместрѣ, говорить εἰς ἄλλας ὥρας, «до другаго (какого-нибудь) *лѣта*». Въ этомъ заключается наивный намекъ на то, что свадьба со временемъ будетъ такъ же отпразднована, какъ предполагалось теперь.

562 такъ, какъ будто бы собирався сказать *ἐς τὰς ὥρας ἐλεύσεσθε*, но противъ ожиданія (*παρ' ὑπόνοιαν*) заключаетъ: *τὰς ἐτέρας εἰς φρονεῖν δοκῆσετε*. Можно было бы формулировать то-же, въ сущности, толкованіе и такимъ образомъ: поэтъ варьируетъ извѣстное благожеланіе *εἰς (τὰς) ὥρας (πάλιν) ἔλθοιτε* (или *ἴκοισθε*), подшучивая при этомъ самъ надъ своимъ ходатайствомъ о благосклонномъ отношеніи къ комедіи, по крайней мѣрѣ надъ тѣмъ, что онъ можетъ предложить Аеинянамъ въ возмездіе за успѣхъ пьесы. Ср. «Птицы» 1103: *ὁσ' ἀγάθ', ἦν κρίνωσιν ἡμᾶς, πᾶσιν αὐτοῖς δώσομεν* κтл. Мы сейчасъ назвали помянутое благожеланіе извѣстнымъ; теперь оно, правда, мало извѣстно. Вариаций и слѣдовъ его сохранилось не много, хотя и побольше, нежели предполагають Казобонъ (въ указ. мѣстѣ), Валькенавъ и новѣйшіе ученые, судя по комментаріямъ къ Теоокриту XV 74, и весьма можетъ быть, что больше, чѣмъ мы въ состояніи сейчасъ указать. Пожеланія въ родѣ приведеннаго выше изъ гомеровскаго гимна: *δὸς ἡμᾶς χαίροντας εἰς ὥρας αὔρις ἰκέσθαι*, безъ сомнѣнія, часто слышались на сельскихъ, земледѣльческихъ празднествахъ, «дай намъ (или вамъ) Богъ снова благополучно дожить до лѣта — урожая» ¹⁾, слышались они въ сельскомъ быту и помимо такихъ празднествъ, съ распространеніемъ, въ той и другой категоріи случаевъ, когда представлялось умѣстнымъ, и на дальнѣйшее время: *ἐκ δ' αὔθ' ὥρων εἰς τοὺς πολλοὺς ἐνιαυτοὺς*. Можно думать, что молитвы такого содержанія входили въ составъ обрядовой части нѣкоторыхъ празднествъ; есть намекъ на соотвѣтствующія утѣшительныя завѣренія божества. Аристофанъ «Лягушки» 377:

*χῶπως ἀρεῖς
τὴν Σώτειραν γενναίως
τῇ φωνῇ μολπάζων,*

¹⁾ Ср. Теоокр. XV 143: *ἴλαθι νῦν, φίλ' Ἄδωνι, καὶ ἐς νέωτ' εὐθυμήσεις.*

ἢ τὴν χώραν
σφζειν φήσ' ἐς τὰς ὥρας,
καὶ Θωρυκίων μὴ βούληται.

На излюбленность помянутых благожеланій среди поселянъ указываетъ толкованіе поговорки *σῦκον αἰτεῖς* Pargoemiogr. gr. I, p. 157: αὕτη λέγεται κατὰ τῶν κολακευόντων· οἱ γὰρ Ἀθηναῖοι ἐκολάκευον τοὺς γεωργοὺς, βουλόμενοι παρ' αὐτῶν λαμβάνειν τὰ πρῶιμα σῦκα· οἰωνίζοντο γὰρ αὐτοῖς καὶ πάλιν ἐλθεῖν εἰς νέωτα. Мы не утверждаемъ вмѣстѣ съ Кобетомъ, что εἰς νέωτα вообще позднее выраженіе (*minus antiquis placuit*: V. L. p. 63), но думаемъ, что въ этомъ случаѣ пареміографъ позволилъ себѣ подставить εἰς νέωτα вмѣсто εἰς ὥρας, считая эти два выраженія тождественными по смыслу. Въ другомъ, къ сожалѣнію, испорченномъ толкованіи той-же поговорки, у Свида п. сл. *σῦκον αἰτεῖν*, сказано такъ: κολακεύειν· νεωστὶ γὰρ τῶν σῦκων φαινομένων, ὡς ἂν εἰς ὥρας ἦχοντες (ὡς αὖτις εἰς ὥρας ἤξοντας?) ἐλιπάρουσι τοὺς συκωροὺς δοῦναι. Можетъ быть, у Теокрита XV 74 тотъ человѣкъ, котораго сиракузянка Праксinoa благодарить словами:

καὶ εἰς ὥρας κῆπειτα, φίλ' ἀνδρῶν, ἐν καλῷ εἴης,

поселянинъ; но это предположеніе врядъ-ли необходимо. Еще менѣе нужно имѣть въ виду вегетативный характеръ Адоній, во время которыхъ происходитъ рисуемая Теоκριтомъ сцена. Если не въ Аѳинахъ, то въ Сиракузахъ благожеланіе εἰς ὥρας ἴχοιο (ἔλθοις) могло быть принятымъ не только въ мѣстѣ поселянъ. Что касается своеобразнаго заключенія ἐν καλῷ εἴης, то оно, какъ давно замѣчено, обусловлено предыдущимъ стихомъ, выраженіемъ случайнаго кавалера сиракузянокъ: θάρσει, γύναι· ἐν καλῷ εἰμέεσ. Глаголь ἴχεσθαι замѣненъ словами, подсказанными даннымъ моментомъ, какъ въ парабазѣ «Облаковъ», только безъ исканія эффекта παρ' ὑπόνοιαν. Такое объясненіе не примѣнимо въ одномъ мѣстѣ изъ I-ой кн. Царствъ, гл. 25, 6 (Давидъ по-

слалъ десять отроковъ и сказалъ имъ: взойдите на Кармилъ, и пойдите къ Навалу, и привѣтствуйте его отъ моего имени) και ἐρεῖτε αὐτῷ τάδε· Εἰς ὥρας και σὸ ὑγιαίνων και ὁ οἶκός σου και πάντα τὰ σὰ ὑγιαίνοντα, гдѣ подразумевается, вѣроятно, εἴης и εἴη(σαν). Трудно однако положиться на знакомство переводчика съ греческимъ языкомъ; не представлялось ли ему стереотипное въ подобныхъ благожеланіяхъ εἰς ὥρας чѣмъ-то вродѣ частицы, могущей сочетаться съ любымъ глаголомъ?

Благожеланію εἰς ὥρας ἴκοιο (ἔλθοις) прямо противоположно зложеланіе μὴ εἰς ὥρας ἴκοιο, которое — въ этомъ едва ли возможно сомнѣваться — отъ μὴ ὥρασιν ἴκοιο по смыслу не отличается. Мы затрудняемся повѣрить Евстаѿю, что зложеланіе μὴ εἰς ὥρας ἴκοι(τ)ο, въ такой именно формѣ, было въ ходу у Атиковъ; но Евстаѿиѣ, разумѣется, не выдумалъ этой формы зложеланія. Она не только встрѣчается у Ваврія, въ указанномъ мѣстѣ (53, 7); на ту-же форму намекаетъ и схолиастъ къ Аристоф. «Лис.» 690:

Νῦν πρὸς ἔμ' ἴτω τις, ἵνα μήποτε φάγη σκόροδα, μηδὲ
χυάμους μέλανας,

замѣчая, что ἵνα μήποτε φάγη и т. д. сказано въ смыслѣ ἵνα μὴ εἰς ὥραν (читай: ὥρας) ἔλθῃ. Схолія эта заслуживаетъ вниманія еще и въ особенности тѣмъ, что авторъ ея понимаетъ настоящее значеніе разбираемой нами поговорки, чего нельзя сказать ни объ авторѣ схоліи къ стиху 1037 той-же комедіи, ни о схолиастахъ на Лукіана, ни объ Евстаѿиѣ.

Первоначальный смыслъ зложеланія или ругательства можетъ въ частныхъ случаяхъ являться безразличнымъ, нерѣдко даже неумѣстнымъ, но если значеніе составныхъ элементовъ поговорки не вовсе изгладилось въ народномъ сознаниіи, то немудрено, что иногда настоящій смыслъ всплываетъ наружу, принимается во вниманіе, хотя бы шутки ради. Теперъ понятна будетъ и двусмысленная шутка Со-

крата, сообщаемая Диогеномъ Лаэртскимъ: τοὺς τὰ πρόμα πολλοῦ ἐωνημένους ἀπογινώσκειν ἔλεγεν εἰς τὰς ὥρας ἔλθειν. Прямой смыслъ: любители primeur'овъ не надѣются дожить до настоящихъ καρπῶν ὥραι, до того времени, когда овощи можно будетъ покупать дешево. Другой смыслъ (съ намекомъ на зложеланіе μὴ ὥρασιν или εἰς ὥρας ἵκοιο): они не предоставляютъ, какъ другіе, здравомыслящіе люди, своимъ врагамъ желать имъ зла, а сами призываютъ на себя бѣду, сами, съ позволенія сказать, посылаютъ себя къ чорту ¹⁾. Изъ словъ Сократа, впрочемъ, — все равно, достовѣрна ли апофтегма или нѣтъ — не слѣдуетъ выводить, что Аѳиняне говорили: μὴ εἰς (τὰς) ὥρας ἔλθοις. Скорѣе это заключеніе можно было бы сдѣлать изъ схолии на Арист. Лис. 690, но лучше вовсе не дѣлать такого заключенія.

Мы убѣдились, такимъ образомъ, въ томъ, что Казобонъ былъ въ сущности правъ, говоря, по поводу μὴ ὥρασιν ἵκοιτο, о «*contraria bene precandi formula apud Theocritum* : κείς ὥρας κῆπειτα, φίλ' ἀνδρῶν, ἐν καλῷ εἴης», и что разсужденіе Готфрида Германа только запутало и затемнило вопросъ. Не даромъ Бутманъ (Ausführl. Griech. Sprachlehre II стр. 352 **) и Крюгеръ (Griech. Sprachl. f. Schulen II § 48 A. 8), отсылая къ Герману, вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ о «*dunkle Verwünschungsformel*», «*die nicht recht klare Formel*», и даже прямо называютъ «попытку» Германа «неудовлетворительною» ²⁾. Но самое толкованіе Казобона не

¹⁾ Очень вѣроятно, что уже двѣсти лѣтъ тому назадъ такъ-же толковалъ слова Сократа Joachim Kühn; см. его *Observationes in Diogenem Laertium*: Diog. L. ed. Meibom. vol. II (Amstelaedami 1692) p. 515. („Eis τὰς ὥρας ἔλθειν). Dicam quid sit, ad illud Luciani, μὴ ὥρασιν ἵκοιτο. in Dial. Deorum, ἐάν γε ὁ θεός ἐθέλοι“ (sic). Его замѣчанія къ Лукіану остались неизданными, а можетъ быть и ненаписанными.

²⁾ Лобекъ къ приведенному выше мѣсту грамматики Бутмана замѣчаетъ: „Der Accus. (у Арист. Лис. 1027 μὴ ὥρας ἵκοισθε) kann aus εἰς ὥρας κῆπειτα ἐν καλῷ εἴης Theocr. XV. 74. erklärt und dieses mit μὴ εἰς νέωτα εἴη verglichen werden.“ Μὴ εἰς νέωτα εἴη встрѣчается, сколько намъ извѣстно, только у Алкифрона III, 48, 5.

подвергается, какъ мы постарались показать. Кобеть Var. Lect. стр. 63 замѣчаетъ: «Leviter errat Casaubonus hanc imprecationem sic interpretans: *ne ad anni finem pervenias*, hoc est: (inquit) *ante annum vertentem moriaris*. Significat enim: *ne ad novi anni initium pervenias*, hoc est, *anno vertente pereas*. Haud difficulter id colligas ex Aristophanis versiculo in Equitt. 419:

σκέψασθε, παῖδες, οὐχ ὀραῖθ', ὥρα νέα, χελιδῶν.

composito cum cantilena Rhodiorum apud Athenaeum VIII 360 B

ἦνθ', ἦνθε χελιδῶν
καλὰς ὥρας ἄγουσα.»

Кобеть не цитуетъ, а перифразируетъ слова Казобона (cum imprecari alicui exitium vellent et *mortem anno vertente citiorem*), понятія имъ, какъ кажется, невѣрно. Imprecari alicui mortem anno vertente citiorem значить: желать кому нибудь умереть раньше чѣмъ черезъ годъ, когда нибудь въ теченіе всего предстоящаго года (считая, собственно, со дня пожеланія). Мы не видимъ основанія сомнѣваться къ томъ, что Казобонъ хотѣлъ сказать именно это, хотя мыслимо, что онъ употребилъ выраженіе *annus vertens* въ смыслѣ (не античномъ) *текущаго* года. Въ послѣднемъ случаѣ перифразъ Кобета *ante annum vertentem moriaris* лишень всякаго смысла; въ первомъ случаѣ можно развѣ допустить, что перифразъ этотъ означаетъ то-же, что *anno vertente pereas*, но тогда поправка Кобета къ толкованію Казобона перестаетъ быть поправкой. Остается думать, что Кобеть, въ моментъ помраченія, принялъ *anno vertente* въ смыслѣ года *истекающаго, приходящаго къ концу, конца года*. Въ такомъ случаѣ, правда, непонятно, почему онъ настаиваетъ на толкованіи *anno vertente pereas*, какъ будто кто желаетъ, чтобы другой не дожилъ до новаго года, долженъ желать, чтобы тотъ скончался наканунѣ этого дня или вообще въ *концѣ* стараго года. Кобеть, какъ онъ и самъ заявляетъ, въ сущности со-

гласенъ съ Казобонѣмъ, согласенъ онъ съ нимъ даже въ томъ, въ чемъ, на нашъ взглядъ, Казобонъ заблуждается, а именно: оба они признаютъ нужнымъ относить ὥρασι и εἰς ὥρα; непременно къ слѣдующему *iodu*, причемъ однако Кобетъ думаетъ о веснѣ, на что у Казобона нѣтъ намека.

Для объясненія и оправданія конструкціи μὴ ὥρασιν ἴχοιο, въ принимаемомъ нами 'смыслѣ ¹⁾, нельзя приводить изъ Илиады XII 373 сл.

εὔτε Μενεσθῆος μεγαθύμου πύργων ἴκοντο
ταίχεος ἐντὸς ἴοντες — ἐπειγομένοισι δ' ἴκοντο —,
οἱ δ' ἐπ' ἐπάλλξεις βαῖνον κτλ.

не столько потому, что это единственное, по видимому, мѣсто, въ которомъ отъ глагола ἰκέσθαι зависитъ дательный падежъ, сколько потому, что дательный падежъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ значеніе, какого онъ не можетъ имѣть въ поговоркѣ μὴ ὥρασιν ἴχοιο. Необходимо признать, что ὥρασι мѣстный падежъ, обратившійся въ нарѣчіе, подобно напр. Ἀθήνησι Θήβησι Πλαταιᾶσι Θεσπιᾶσι Ὀλυμπίασι, θύρασι и т. д. Нѣсколько ближе другихъ такихъ формъ подходит θύρασι, произведенное, какъ и ὥρασι, отъ имени нарицательнаго. Не мѣшало бы аналогіи то обстоятельство, что θύρασι нарѣчіе мѣста, а не времени. Но θύρασι, выражаясь языкомъ школьной грамматики, отвѣчаетъ на вопросъ: гдѣ? тогда какъ на вопросъ: куда? отвѣчаетъ θύραζε. Этому не противорѣчитъ стихъ Аристофана «Θεσμοφ.» 69:

ἦν μὴ προῖτη θύρασι πρὸς τὸν ἥλιον,

¹⁾ Конструкція одна и та-же при нашемъ толкованіи зложеланія и при другихъ его толкованіяхъ. Исключеніе составляетъ только толкованіе Кюнера Ausf. Gr. I² p. 728 A. 5, переводящаго ὥρασι «zur rechten Zeit». Ему извѣстно ὥρασι изъ Арист. «Лис.» 391. Къ Кюнеру примкнули Г. Курціусъ (Grundzüge der griech. Etymologie p. 357 изд. IV) и Густавъ Мейеръ (Griech. Gramm. p. 358 изд. II), которымъ ὥраσι, вѣроятно, извѣстно изъ — Кюнера. Впрочемъ, это нелѣпое толкованіе принадлежитъ, строго говоря, и не Кюнеру, а схолиастамъ на Ар. Лис 1037 и Лук. Dial. deor. 6, 4.

гдѣ нѣкоторые критики, въ томъ числѣ Бентли и Мейнеке, признаютъ нужнымъ писать $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\zeta\epsilon$. Поправка излишня: рукописное чтеніе $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\sigma\iota$ въ этомъ случаѣ такъ-же мало предполагаетъ возможность сказать $\pi\rho\acute{o}\iota\acute{\epsilon}\nu\alpha\iota$ $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\sigma\iota$, въ смыслѣ «выходить на улицу», какъ напр. изъ словъ Ксенофонта $\acute{\alpha}\nu\eta\chi\theta\eta$ $\tau\eta\varsigma$ Καρίας $\epsilon\iota\varsigma$ $\tau\acute{o}\nu$ Κεράμειον $\kappa\acute{o}\lambda\pi\omicron\nu$ слѣдуетъ, что говорилось $\acute{\alpha}\nu\alpha\chi\theta\eta\upsilon\alpha\iota$ $\tau\eta\varsigma$ Καρίας , безъ прибавленія чегонибудь въ родѣ $\epsilon\iota\varsigma$ $\tau\acute{o}\nu$ Κεράμειον $\kappa\acute{o}\lambda\pi\omicron\nu$. Но если $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\sigma\iota$ не употреблялось «вмѣсто» $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\zeta\epsilon$, судя по дошедшимъ до насъ памятникамъ, зато другія нарѣчія, выражавшія собственно пребываніе въ какомънибудь мѣстѣ, могли быть употребляемы и при выраженіяхъ движенія, по видимому, совершенно въ томъ же смыслѣ, какъ соответствующія нарѣчія направленія куда-нибудь. Сюда относятся: $\acute{\epsilon}\kappa\epsilon\tau$, $\acute{\epsilon}\nu\theta\alpha$, $\acute{\epsilon}\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon$, $\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha\upsilon\theta\alpha$, $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\upsilon$, $\pi\acute{o}\upsilon$, $\pi\acute{o}\upsilon$, $\delta\pi\omicron\upsilon$, $\acute{\iota}\nu\alpha$ (Θυκ. IV 48. 74. Динархъ II 10) $\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\theta\iota$ (Антифонъ I 4, Ксенофонъ Гр. Ист. II, 2, 2, Демосе. XXXIV 37), $\acute{\alpha}\nu\omega$, $\kappa\acute{\alpha}\tau\omega$ и др. Нѣкоторыя изъ такихъ нарѣчій не имѣютъ особой, образуемой однимъ словомъ, формы для обозначенія направленія куда-нибудь; тѣмъ легче объяснить себѣ употребленіе ихъ въ двоякомъ смыслѣ. Къ нимъ принадлежитъ и $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$, въ древнее время употреблявшееся, безъ сомнѣнія, не только въ зложеланіи $\mu\eta$ $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota\nu$ $\acute{\iota}\chi\omicron\iota\omicron$. Первоначально $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$ и $\epsilon\iota\varsigma$ ($\tau\acute{\alpha}\varsigma$) $\acute{\omega}\rho\alpha\varsigma$ имѣли каждое свою сферу употребленія; затѣмъ они взаимно стали переходить одно въ сферу другаго и употреблялись до нѣкоторой степени *promiscue*; наконецъ $\epsilon\iota\varsigma$ ($\tau\acute{\alpha}\varsigma$) $\acute{\omega}\rho\alpha\varsigma$ осидило и вытѣснило $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$, которое однако долго удерживалось въ зложеланіи $\mu\eta$ $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota\nu$ $\acute{\iota}\chi\omicron\iota\omicron$, благодаря, быть можетъ, связи съ отрицательной частицей, иначе сказать, благодаря установившейся, по крайней мѣрѣ въ Атикѣ, привычкѣ въ этомъ зложеланіи произносить вслѣдъ за $\mu\eta$ именно $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$. Въ такомъ смыслѣ Диндорфъ, пожалуй, и правъ, говоря о сростаніи $\mu\eta$ $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$ въ одно слово.

Конецъ стиха 18-го восстановленъ Кобетомъ: $\nu\eta$ $\tau\acute{o}\upsilon\varsigma$

θε[οός]. Ему же принадлежать принятыя большинствомъ ученыхъ дополненія стиховъ 19-го и 20-го:

καὶ μὴ[ν, ᾧγαθέ,]
ἀτόπως ἑαυτοῦ καὶ βαρέως [ἔχω πάνυ.]

Кобетъ совершенно вѣрно отнёсъ эти слова къ Фидію: въ рукописи передъ ΚΑΙΜΗ находится промежутокъ съ точкою. Нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что возраженіе Фидія начиналось словами καὶ μὴ ν; въ остальномъ дополненіи Кобета конечно не видѣ всякаго сомнѣнія, но по крайней мѣрѣ для стиха 19-го трудно придумать нѣчто лучшее. Фриче говорить: «Cobetus, τοῦτ' ἔστι τάρρωσθημα. В. καὶ μὴ[ν, ᾧγαθέ,] fortassis recte. Malim tamen, τοῦτ' ἔστι τάρρωσθημα. В. καὶ μὴ[ν, νῆ Δία]—. Sic ambo jurabunt, et juvenis h. l. νῆ Δία et modo senex νῆ τοὺς θεούς». Зачѣмъ имъ обоимъ клясться, не совсѣмъ понятно. Задора въ отвѣтахъ Фидія вообще нѣтъ и не должно быть, при его кислому настроеніи духа; но его отчасти потѣшаютъ задоръ и претензіи собесѣдника, и въ виду этого обращеніе ᾧγαθέ представляется подходящимъ.

Въ стихѣ 20-омъ πάνυ не нравится Фриче потому, что оно черезъ стихъ повторяется. Онъ предлагаетъ читать: ἀτόπως ἑαυτοῦ καὶ βαρέως [ἔχειν δοχῶ]. Но уместно ли δοχῶ въ устахъ Фидія, который вѣдь, какъ всякій больной, а въ особенности мнимо больной, не допускаетъ, что страданія его мнимыя? Кокъ прежде (Rhein. Mus. 32 p. 113) предлагалъ на выборъ ἄγαν ἔχω или λίαν ἔχω, въ САGr. III p. 153 онъ остановился на ἄγαν ἔχω, и Вейль принялъ это предложеніе. Чѣмъ же однако хуже было бы напр. ἔχω σφόδρα или ἔχω πάλαι? Разумѣется, и этимъ еще не исчерпаны возможные дополненія. Въ повтореніи слова πάνυ черезъ стихъ, и притомъ въ другомъ мѣстѣ стиха, мы затрудненія не усматриваемъ, а потому не считаемъ нужнымъ отступить отъ Кобета. — Догадки Виламовица къ стиху 19-му мы не касаемся; вообще его редакція стиховъ 17—20 ниже всякой критики.

Стихъ 21-ый. Съ рѣдкимъ единодушiемъ всѣ критики въ началѣ этого стиха приняли редакцію Кобета: [φιλό]νικόν ἐστι τάνόητο[ν], хотя эта догадка знаменитаго ученаго не изъ счастливыхъ. Судя по копiи Тишендорфа, отъ первыхъ четырехъ буквъ стиха не осталось никакого слѣда. Между тѣмъ при нѣсколько внимательномъ разсмотрѣнiи этого мѣста въ рукописи нетрудно убѣдиться, что третья буква была Θ. Остальные три буквы хотя и утрачены, но не безслѣдно: съ достовѣрностью можно сказать, что вторая и четвертая буквы были круглы, т. е. €̄, Ο̄ или С (сочетанiе θθ вѣдь не возможно), а первая—остроконечная и, по видимому, треугольная. Всѣмъ этимъ условiямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ требованiю смысла удовлетворяетъ одно только слово: ἀσθενικόν. Аристотель въ Πιπτικῆ гл. 22 перифразируетъ стихъ Одиссея IX 515:

νῦν δέ μ' ἐὼν ὀλίγος τε καὶ οὐ τιδανός καὶ ἀειδής

такимъ образомъ:

νῦν δέ μ' ἐὼν μικρός καὶ ἀσθενικός καὶ ἀειδής.

У того же Аристотеля встрѣчается это слово въ «Исторiи животныхъ»: VI 22 (575 b 23): ἵππος δ' ἄρχεται ὀχεύειν ὁ μὲν ἄρρηγ διέτης, καὶ ἡ θήλεια διέτης ὀχεύεσθαι. ταῦτα μέντοι ὀλίγα ἐστί, καὶ τὰ ἔχγονα τούτων ἐλάττω καὶ ἀσθενικώτερα (ср. V 14 p. 545 b 12: τὸ γὰρ τῶν νέων [σπέρμα] ἐν πᾶσι τοῖς ζῴοις τὸ μὲν πρῶτον ἄγονον, γονίμων δ' ὄντων ἀσθενέστερα καὶ ἐλάττω τὰ ἔχγονα); VII 10 (587 a 20): πολλάκις δ' ἔδοξε τεθνεὸς τίκτεσθαι τὸ παιδίον, ὅταν ἀσθενικοῦ ὄντος, πρὶν ἀποδεθῆναι τὸν ὀμφαλόν, τὸ αἷμα ἔξω εἰς τὸν ὀμφαλόν καὶ τὸ περίξ τόχη ἐξερρηχός. Разъ оно встрѣчается въ т. н. Magna Moralia, II 6 (1203 a 34). Тимонъ Флiунтскiй fr. LIII ed. Wachsmuth (1885 г.):

ἀσθενική τε λόγων δυὰς ἢ τριάς ἢ ἔτι πρόσσω,
οἴους Ξεινοφών ἢ τ' Αἰσχίνεω οὐκ ἀπιθής (ἴς)
γράφαν.

Λυκίανῃ Τох. 19 (II р. 527): ἡλικιώτας δὲ εἶναι, τὸν μὲν Εὐθύδικον ἐρρωμένον καὶ καρτερόν, τὸν δὲ Δάμωνα ὑπώχρου καὶ ἀσθενικόν, ἄρτι ἐκ νόσου μακρᾶς, ὡς ἐδόκει, ἀνιστάμενον. Онъ-же Philops. 6 (III р. 35): καθέζεσθαι οὖν με παρ' αὐτὸν ἐπὶ τῆς κλίνης ὁ Εὐκράτης ἐπένευσεν ἡρέμα ἐγκλίνας τῇ φωνῇ ἐς τὸ ἀσθενικόν ὁπότε εἶδέ με, καίτοι βοῶντος αὐτοῦ καὶ διατεινομένου τι μεταξὺ εἰσιῶν ἐπήκουον. Нарѣчіе ἀσθενικῶς мы находимъ у Аристотеля περὶ ἐνοπνίων гл. 3 р. 462 а 20. У комиковъ ἀσθενικός не встрѣчалось пока, но мы конечно можемъ удовольствоваться тѣмъ, что оно является у двухъ современниковъ Новой комедіи и у одного подражателя ея.

Единодушіе критиковъ дальше начала стиха не простирается, въ концѣ его снова quot capita, tot sententiae. Кобетъ воздержался отъ попытки возстановить конецъ стиха 21, а слѣдующаго стиха онъ вовсе не коснулся, тогда какъ всѣ прочіе критики, положившись на неточное показаніе Тишендорфа о началѣ стиха 22, успѣшили представить каждый свою, по необходимости неудачную, попытку возстановленія обоихъ стиховъ. Нѣтъ надобности разбирать эти догадки, которыя читатели найдутъ въ Приложеніи. Изъ дальнѣйшаго читателя, надѣмся, убѣдятся, что стихъ 22 принадлежитъ другому собесѣднику, Фидію, причемъ есть достаточное основаніе думать, что начало словъ Фидія совпадаетъ съ началомъ этого стиха. Отсюда слѣдуетъ, что стихъ 21 содержалъ въ концѣ какое-то прибавленіе къ словамъ ἀσθενικόν ἐστὶ τάνοητον, прибавленіе, очевидно, не весьма существенное, такъ какъ слова эти ни съ логической, ни съ грамматической точки зрѣнія ни въ какомъ прибавленіи не нуждаются; можно только находить такую фразу, въ діалогѣ аттической комедіи, тѣмъ болѣе въ устахъ словоохотливаго старичка, нѣсколько лаконической, сухою. При такихъ условіяхъ трудно претендовать на достовѣрное возстановленіе текста. Намъ думается однако, что наименѣе будетъ отзывать затычкою τῇ φύσει, весьма употребительное у авторовъ Новой комедіи, въ осо-

бенности въ любимыхъ ими афоризмахъ. Ограничиваемся примѣрами изъ Менандра, оставляя при этомъ въ сторонѣ тѣ (болѣе многочисленныя) мѣста, гдѣ употреблено φύσει, безъ члена, хотя существенной разницы между φύσει и τῇ φύσει въ такихъ случаяхъ нѣтъ. Отр. 428 (III р. 124):

τοῦμόν θυγάτριον. πάνυ γάρ ἐστι τῇ φύσει
... φιλόανθρωπον τὸ παιδάριον σφόδρα.

Отр. 533, 2 сл. (р. 157):

... οἷς ἂν τῇ φύσει
ἀγαθὸν ὑπάρχη μὴδὲν οἰκεῖον προσόν.

Тамъ-же, ст. 11:

ὅς ἂν εὖ γεγινώς ἤ τῇ φύσει πρὸς τάγαθά.

Отр. 639 (р. 190):

οὐχ αἱ τρίχες ποιοῦσιν αἱ λευκαὶ φρονεῖν,
ἀλλ' ὁ τρόπος ἐνίων ἐστὶ τῇ φύσει γέρων.

Отр. 742 (р. 210):

τὸν τῇ φύσει
οἰκεῖον οὐδεὶς καιρὸς ἀλλότριον ποιεῖ.

СТИХЪ 22-й въ копіи Тишендорфа начинается такъ: ΝΠΑΝΥ, т. е. Тишендорфу показалось, что передъ πάνυ было пять буквъ, изъ которыхъ первыя четыре утрачены. На самомъ же дѣлѣ утрачены, и то не совсѣмъ безслѣдно, какъ мы сейчасъ увидимъ, только двѣ первыя буквы, за которыми слѣдуетъ ΕΝ. Далѣе идетъ πάνυ γάρ, т. е., вѣроятно, другое предложеніе. Нетрудно догадаться, что первое слово стиха было ΕΙΕΝ = εἶεν или, вѣрнѣе, εἶέν («прекрасно», «ну, ладно»)? Въ самомъ дѣлѣ, отъ іоты еще кое-что уцѣлѣло (верхній кончикъ), а лѣвѣе, очертанія края позволяютъ предполагать, что тутъ стояла круглая буква. Междометіе εἶέν¹⁾ встрѣчается преимущественно у авторовъ,

¹⁾ Относительно придыханія въ срединѣ этого слова см. статьи Улига (Uhlig) въ Rhein. Mus. N. F. т. XIX (1864) стр. 33 сл. и Jahrb. f. Philol. u. Päd. т. 122 (1880) стр. 789 сл.

воспроизводящихъ разговорную рѣчь, особенно часто у Платона (*singulis paginis*, по выраженію Рункена въ комм. къ Тимею, что конечно не должно понимать въ буквальномъ смыслѣ), нерѣдко и у Еврипида и Аристофана. Изъ позднѣйшихъ комиковъ сохранилось немного примѣровъ слова *εἶέν*, но ихъ совершенно достаточно, чтобы не придавать значенія отсутствію подобныхъ примѣровъ въ отрывкахъ самого Менандра. Иніохъ 5, 9 (II р. 434):

εἶεν · τί οὖν ἐνταῦθα δρῶσιν αἱ πόλεις;

Еввуль 3,1 (II р. 165):

*εἶεν, γυναῖκες · οὖν ὅπως τὴν νόχθ' ὅλην
ἐν τῇ δεκάτῃ τοῦ παιδίου χορεύσετε.*

Эпиникъ 2, 11 (III р. 331):

εἶεν · δέχου καὶ τοῦτο

Никостратъ 25 (II р. 226):

*καταλαμβάνομεν τὸν πορνοβοσκὸν καὶ δύο
ἐτέρους κατὰ χειρὸς ἀρτίως εἰληφότας
καὶ στέφανον. Β. εἶεν. καλὸς ὁ καιρὸς, Χαιρεφῶν.*

Εἶέν означаетъ, что говорящій признаетъ извѣстный предметъ или извѣстную сторону предмета, такъ сказать, исчерпанною, по крайней мѣрѣ незаслуживающею при данныхъ условіяхъ дальнѣйшаго обсуждения, и переходитъ къ другому вопросу или дѣлу: *συγκατάθεσις μὲν τῶν εἰρημένων, συναφή δὲ πρὸς τὰ μέλλοντα*, по опредѣленію Тимея въ *Λέξεις Πλατωνικάι* ¹⁾. Въ разговорѣ *εἶέν* въ громадномъ большинствѣ случаяхъ стоитъ въ самомъ началѣ реплики, какъ напр. въ приведенномъ выше мѣстѣ Никострата. Поэтому уже можно считать вѣроятнымъ, что слова Фидія въ разбираемомъ мѣстѣ Менандра начинались именно съ *εἶέν*, тогда какъ конецъ

¹⁾ То-же опредѣленіе даютъ, съ разными прибавленіями: схолиастъ на Платона *Politic.* р. 257 А, Свида, *Etymol. M., Etym. Gud., Anecd. Bachm.* I р. 208, 10. Ср. *Schol. Eur. Phoen.* 849, *Schol. Dem. IV* 22, *Bekk. Anecd. I* р. 243, 24, *Schol. Luc.* (ed. Jacobitz) р. 100, *Schol. Ar. Nub.* 176 et 1075.

предыдущаго стиха принадлежалъ къ рѣчи другаго собесѣдника. Случается, правда, какъ въ связномъ изложеніи отъ лица автора, такъ и въ діалогѣ, что говорящій самъ себя останавливаетъ восклицаніемъ εἶέν, но тогда, сколько мы могли замѣтить, слову εἶέν предшествуетъ не одно и не два слова того-же лица, въ поэзиі — по меньшей мѣрѣ одинъ цѣлый стихъ. Всего ближе εἶέν къ началу реплики въ слѣдующихъ примѣрахъ: Платонъ, «Менонъ» р. 75 С: ΣΩ. Πῶς λέγεις; ΜΕΝ. Ὅτι σχῆμά ποῦ ἐστὶ κατὰ τὸν σὸν λόγον, ὃ αἰεὶ χροῶν ἐπεταί. εἶεν · εἰ δὲ δὴ τὴν χροῶν τις μὴ φαίη εἶδέναι κτλ. «Горгіій» р. 472 D: ΠΩΛ. Πάνυ γε. ΣΩ. Ἐγὼ δὲ φημι ἀδύνατον. ἐν μὲν τούτῳ ἀμφισβητοῦμεν. εἶεν· ἀδικῶν δὲ δὴ εὐδαίμων ἔσται ἄρ' ἂν τυγχάνῃ δίκης τε καὶ τιμωρίας; Аристофанъ, Всадн. 1236 сл.:

ΑΛΛΑΝΤ. ἐν ταῖσιν εὐστραῖς κονδύλοισι ἡρμοτόμην.

ΠΑΦΛ. πῶς εἶπας; ὡς μοῦ χρησμὸς ἄπτεται φρενῶν.
εἶεν.

ἐν παιδοτριβου δὲ τίνα πάλην ἐμάνθανες;

Θεσμοφ. 1186 сл.:

ΕΥΡ. αὐλεὶ σὺ θᾶπτον· ἔτι δέδοικας τὸν Σκύθην;

ΤΟΞ. καλό γε τὸ πυγῆ. κλαῦσαί γ', ἂν μὴ ἔνδον μένης.
εἶεν· καλὴ τὸ σκῆμα περὶ τὸ πόστιον.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, мнѣ извѣстныхъ, εἶέν или дальше отстоятъ отъ начала реплики, или же находится въ самомъ началѣ ея ¹⁾. Это обстоятельство, полагаемъ,

¹⁾ У Еврипида Suppl. 771 сл.:

δοκῶ μὲν, ἀρταί γ' εἰσὶν αἱ διδάσκαλοι.

ἀλλ' εἶεν, αἴρω χεῖρ' ἀπαντήσας νεχροῖς κтл.

новѣйшіе издатели, Нәукъ и Виламовицъ, приняли поправку Эльмсли:

ἀλλ' εἶμ'. ἐπαρῶ χεῖρ' ἀπαντήσας νεχροῖς.

Tragicis nunquam scribunt ἀλλ' εἶεν, sed εἶεν solum, замѣтилъ еще Марклендъ. Онъ могъ бы прибавить, что и у комиковъ и прозаиковъ ἀλλ' εἶεν не встрѣчается. Примѣчаніе Готфр. Германа къ ст. 795 (772) дѣйствительно contains nothing which is much to the purpose (Elmsley въ

останется непреодолимымъ препятствіемъ для всякаго, кто попытался бы возстановить разбираемое мѣсто такъ, чтобы конецъ стиха 21 принадлежалъ къ словамъ Фидіа, а не его собесѣдника. Вотъ почему мы выше сказали, что есть достаточное основаніе думать, что начало словъ Фидіа совпадаетъ съ началомъ стиха 22-го.

Въ концѣ стиха 22-го предложенныя критиками дополненія, по необходимости, такъ-же неудачны, какъ въ началѣ его. Опять отсылаемъ читателей, желающихъ ознакомиться съ догадками Гомперца, Виламовица и другихъ, къ Приложенію, не пускаясь въ разборъ, при данныхъ условіяхъ излишній. За АЕД въ концѣ этого стиха слѣдовало не О и не Є, а Υ, отъ котораго сохранился у края кончикъ лѣвой косой. Въ стихѣ 23 — относительно этого всѣ критики, въ сущности, между собою согласны—Фидіи спрашиваетъ своего собесѣдника: «что ты мнѣ посоветуешь?» Очевидно, въ словахъ, ближайше предшествовавшихъ этому вопросу: *πάνο γάρ* и т. д., была объяснена причина, почему Фидіи считаетъ нужнымъ или умѣстнымъ предложить такой вопросъ. Такая мотивировка иногда вставляется между *εἶεν* и слѣдующимъ затѣмъ вопросомъ (или приглашеніемъ, повелѣніемъ). Еврипидъ, «Троянки» 998 сл. (слова Экавы къ Еленѣ):

*εἶεν · βία γὰρ παῖδα φής σ' ἄγειν ἐμὸν ·
τίς Σπαρτιατῶν ἤσθεται; ἢ ποίαν βοήν
ἀνωλόλυξας;*

Платонъ, Федонъ р. 117 А: *Εἶεν, ἔφη, ὃ βέλτιστε, σὸ γὰρ τούτων ἐπιστήμων, τί χρῆ ποιεῖν;* Пиръ р. 204 С: *καὶ ἐγὼ εἶπον· Εἶεν δὴ, ὃ ξένη· καλῶς γὰρ λέγεις· τοιοῦτος ὢν ὁ Ἴρωσ τίνα χρῆσαν ἔχει τοῖς ἀνθρώποις;* Еврид. р. 293 D: *Εἶεν, ἦν δ' ἐγὼ, ὃ Εὐθύδημε· τὸ γὰρ λεγόμενον, καλὰ δὴ πα-*

рецензии на изд. Германа: *Classical Journal* № XVII р. 52. Рецензия перепечатана въ Лейпцигскомъ изданіи 1822 г.: *Euripidis Suppl. et Iph. in A. et in T. cum annot. Marklandi, Porsoni, Gaisfordi, Elmsleii, Blomfieldi et aliorum.*)

ταγεῖς· πῶς οὖν ἐπίσταμαι ἐκείνην τὴν ἐπιστήμην, ἣν ἐζητοῦμεν;
На этомъ основаніи мы дополняемъ стихъ 22 такимъ обра-
зомъ:

[εἴ]έν· πάνυ γὰρ ταυτὶ λελύ[σθαι βούλομαι.]

Ср. Ферекр. 24 (I р. 152), 2: βουλοίμην γὰρ κἄν ἀκαλή-
φαις τὸν ἴσον χρόνον ἐστεφανῶσθαι, Плат. ком. 46, 2 (I р. 612):
πάνυ βούλομαι. Глаголь λύειν употребленъ въ томъ-же смыслѣ,
какъ напр. у Демосфена XIV 2: εἰ δὲ παρελθὼν εἰς ὅστισοῦν
δύναιτο διδάξει καὶ πείσαι τίς παρασκευὴ καὶ πόση καὶ πόθεν
πορισθεῖσα χρήσιμος ἔσται τῇ πόλει, πᾶς ὁ παρὼν φόβος λελύ-
σεται. Въ данномъ случаѣ этотъ глаголь тѣмъ болѣе уместенъ,
что лѣченіе, которое дальше рекомендуетъ педагогъ, есть дѣй-
ствительно своего рода λύσις. Можно подумать, что Фидій вы-
раженіемъ λελύσθαι βούλομαι самъ навелъ своего собесѣдника
на мысль о подобномъ лѣченіи.

Стихъ 23-ій. Въ этомъ стихѣ, какъ и въ предыдущихъ
двухъ, ошибочное показаніе Тишендорфа ввело въ заблуж-
деніе критиковъ, хотя не всѣ они въ своихъ догадкахъ
остались строго на почвѣ этого показанія. Но связь рѣчи
въ данномъ случаѣ такъ ясна (послѣ того, какъ она была
объяснена Кобетомъ), что никто значительно отъ истины не
отклонился. Кобетъ догадался, что ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ и
ΟΤΙΠΑ — два вопроса, принадлежащіе разнымъ лицамъ ¹⁾, изъ
коихъ второе повторяетъ, въ косвенной формѣ, вопросъ
перваго: ὁ τι πα[ραίνω;]. Этимъ, въ сущности, была опредѣ-
лена форма и перваго вопроса: τί . . . παραινεῖς; Оставался
пробѣлъ между τί и παραινεῖς. По Тишендорфу, посре-
дѣ ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ недостаетъ четырехъ буквъ. Кобетъ предложилъ чи-
тать: τί δέ μοι παραινεῖς, другіе предпочли τί οὖν или τί
δὴ παραινεῖς. Но въ рукописи передъ ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ возможно
прочестъ еще ΜΟΙ, хотя отъ буквы Μ сохранилась только

¹⁾ Въ копіи Тишендорфа, описанной Гардтаузенемъ, есть послѣ
ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ точка: Nach ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ ein Punkt.

вторая половина. Передъ М остается мѣсто для двухъ буквъ, не болѣе. Очевидно, слѣдуетъ читать: τί μοι παραινεῖς; Ср. приведенныя выше мѣста: Евр. Троянки 998 сл. и Плат. Фед. р. 117 А.

Предложенное Кобетомъ для конца стиха дополнение τοῦτ' ἐρῶ приняты Вилаговиць, Гомперць и Наукъ. Фриче предпочелъ καταφανῆ, Кокъ — сначала (въ Rhein. Mus.) πρόσεχε δῆ, потомъ (въ САГг.) ἐγὼ φράσω. Догадку Кобета Фриче и Кокъ, какъ кажется, не даромъ отвергли: сколько намъ помнится, тоѣто не принято прибавлять въ такихъ случаяхъ. Вторая догадка Кока, ἐγὼ φράσω, хороша тѣмъ, что ἐγὼ, дѣйствительно, въ этихъ случаяхъ прибавляется, но мы не рѣшаемся безъ нужды навязать Менандру какофонію: παραινῶ ἐγὼ φράσω. Καταφανῆ намъ представляется неумѣстнымъ потому, что по гречески врядъ ли возможно сказать: παραινῶ σοι καταφανῆ. Точно также и латинисты едва-ли одобряютъ выраженіе: res tibi suadeo manifestas (переводъ самого Фриче). Наименѣе сомнительна, на нашъ взглядъ, первая догадка Кока: πρόσεχε δῆ, почему мы ее и принимаемъ, за неимѣніемъ лучшаго.

Въ стихахъ 24 — 26, дошедшихъ до насъ цѣликомъ, вмѣстѣ со слѣдующими четырьмя стихами, у Климента Александрийскаго, Strom. VII, 4, 27, въ нашей рси возможно, отчасти при помощи Климента, разобрать нѣсколько болѣе того, что прочелъ Тишендорфъ, не знавшій о цитатѣ у Климента въ то время, когда пользовался рукописью.

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
 25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·
 νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
 [πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.
 περιμαξάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύκλῳ
 καὶ περιθεωσάτωσαν· ἀπὸ κρουῶν τριῶν
 ὕδατι περιέρραν', ἐμβαλὼν ἄλας, φακούς.]

Въ стихѣ 24 отъ слова ΜЄΝ уцѣлѣли, кромѣ N, еще Є и часть буквы M. Въ слѣдующемъ стихѣ передъ N было не четыре, а пять буквѣ, изъ коихъ послѣдняя, іота, отчасти сохранилась. Наконецъ, въ стихѣ 26, на который Тишендорфъ не обратилъ вовсе вниманія уцѣлѣли верхніе кончики буквѣ ЄX[εις] и болѣе или менѣе значительныя части буквѣ [κ]ЄNON. Эти кончики и частички буквѣ не лишены значенія, потому что служатъ до нѣкоторой степени подтвержденіемъ поправокъ Гроція и Кобета. Въ концѣ 24-го и началѣ 25-го стиха Гроцій, какъ мы уже сказали, исправилъ Φειδία, ζητεῖν вмѣсто читаемаго въ рукописяхъ Климента φιλάζειν. Въ ст. 26 тѣ-же рукописи вмѣсто κενὸν ἄρα καὶ τὸ φ. представляютъ отчасти κενὸν εὐρηκα τὸ φ., отчасти τὸ φ. εὐρηκας κενὸν. Изъ нашей рукописи явствуетъ, что второе чтеніе справедливо было признано Кобетомъ незаслуживающимъ вниманія и что тотъ-же критикъ хорошо сдѣлалъ, построивъ свою догадку κενὸν ἄρα καὶ τὸ φ. на первомъ чтеніи ¹⁾. Кокъ замѣтилъ по поводу этой догадки: fortasse, ne ictus cadat in alteram syllabam vocis κενὸν, melius scribitur κενὸν ἄρα καὶ; такъ поступилъ уже Нәукъ, безъ сомнѣнія на томъ-же основаніи.

Мы не имѣемъ надобности останавливаться на тѣхъ стихахъ, которые извѣстны намъ благодаря одному Клименту ²⁾.

¹⁾ По Клоцу, τὸ φάρμακον εὐρηκας κενὸν есть чтеніе Парижской рукописи Климента. Вильгельмъ Диндорфъ въ Оксфордскомъ изданіи Климента приписываетъ это чтеніе другимъ (alii), по видимому не рукописямъ, такъ какъ раньше у него, послѣ леммы (κενὸν εὐρηκα [εὐρηκας Sylb.] τὸ φάρμακον) приведена только конъектура Гроція: εὐρηκα δὲ κενὸν φάρμακον. Мейнеке въ отдѣльномъ изданіи отрывковъ Менандра и Филимона стр. 42 называетъ чтеніе τὸ φάρμακον εὐρηκας κενὸν конъектурою Цеделя (Zedelius).

²⁾ По поводу словъ (ст. 21 и слѣд.) περιπατάτωσαν ο' αὶ γυναῖκες ἐν κόλφῳ καὶ περιθεωσάτωσαν, Кокъ цитуетъ мѣсто изъ комментарія Прокла на Кратила Платонова, забывъ о мѣстѣ самого Платона (Крат. р. 405 A), которое едва-ли не важнѣе. Кромѣ того не мѣшало указать на Плу-

Замѣтимъ только, что, по нашему мнѣнію, Коку (САFr. III р. 310) напрасно усомнился въ вѣрности чтенія: οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε. Во всякомъ случаѣ его поправки: εἰ δ' οἴει τί σ' ὠφελεῖν τόδε или εἰ δ' οἴει τόδ' ὠφελεῖν τί σε, хуже рукописнаго чтенія, уже потому, что извѣстная отрывочность гораздо болѣе въ духѣ живой разговорной, а слѣдовательно и Менандровой рѣчи, нежели гладкая связность и стройность. Но и по смыслу поправки Кока уступаютъ рукописному чтенію. Собесѣдникъ Фидія, собираясь указать ему средство противъ его недуга, сначала оговаривается: какъ недугъ твой — мнимый, воображаемый, такъ и цѣлебная сила всякаго средства противъ него можетъ быть только воображаемою; средство я тебѣ скажу, конечно, пустое; но ты вообрази, что оно тебѣ полезно (οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε). По Коку выходитъ: но если ты думаешь, что оно (т. е. пустое средство) тебѣ поможетъ, то пусть съ тобою бабы продѣлаютъ то-то и то-то. Въ такомъ оборотѣ была бы нѣкоторая соль въ томъ лишь случаѣ, если бы Фидій отличался суевѣріемъ (δεισιδαιμονία), если бы было основаніе думать, что онъ вообще расположенъ къ такого рода средствамъ. Но Коку вѣдь самъ

тарха „о суевѣрія“, въ особенности на р. 168 D—E: ἂν δ' ἄριστα πράττη καὶ συνῆ πρῶφ δεισιδαιμονία, περιθειόμενος (поправка Герхера вм. περιθούμενος) οἴκοι κάθηται καὶ περιματτόμενος, αἱ δὲ γρᾶες καθάπερ πατάλαφ, φησὶν ὁ Βίων, ὅτι ἂν τύχῳσιν αὐτῷ περιάπτουσι φερούσαι καὶ περιαρτῶσι. См. также Аммонія п. сл. περιμάσαι, съ примѣч. Валькенара. Наконецъ, шутка педагога напоминаетъ и тѣ лѣченія, какииъ подвергалъ своего родителя Вделиклеонъ („Осы“ 115 сл.):

καὶ πρῶτα μὲν λόγοισι παραμυθούμενος
 ἀνέπειθεν αὐτὸν μὴ φορεῖν τριβώνιον
 μηδ' ἐξιέναι θύραζ', ὃ δ' οὐκ ἐπέθετο.
 εἴτ' αὐτὸν ἀπέλου κάκῃ θαιρ', ὃ δ' οὐ μάλα.
 μετὰ ταῦτ' ἐχορὺβάντιζ', ὃ δ' αὐτῷ τυμπάνφ
 ἄξας ἐδίχαζεν ἐς τὸ Καινὸν ἐμπεσῶν,
 ὅτε δῆτα ταύταις ταῖς τελεταῖς οὐκ ὠφέλει,
 διέπλευσεν εἰς Αἴγιναν· εἶτα ξυλλαβῶν
 νόκτωρ κατέκλιεν αὐτὸν εἰς Ἀσκληπιοῦ·
 ὃ δ' ἀνεφάνη κνεφαῖος ἐπὶ τῇ κιγκλίδι.

10*

признаетъ, что предположеніе Мейнеке о принадлежности отрывка Ia къ комедіи Δεισιδαίμων не имѣетъ подъ собою почвы.

Текстъ разсмотрѣнныхъ нами въ этой главѣ стиховъ Менандра, при всей отрывочности рукописнаго преданія, сохранился настолько и содержаніе стиховъ такого рода, что дружныя старанія многихъ могли бы со временемъ привести почти къ полному возстановленію отрывка, за исключеніемъ, конечно, нѣкоторыхъ деталей, въ которыхъ легче найти истину, чѣмъ убѣдиться въ ней. Во всякомъ случаѣ нужно и тутъ «пытаться сдѣлать невозможное, для того, чтобы было достигнуто возможное». Главная заслуга, безъ сомнѣнія, останется за гениальнымъ первымъ издателемъ, предвосхитившимъ у своихъ преемниковъ сверхъ того, что всякій напелъ бы на его мѣстѣ, не мало другаго. Нѣкоторыя его догадки подтверждаются, какъ мы видѣли, рукописью. Изъ преемниковъ Кобета одинъ, наиболѣе авторитетный, именно А. К. Нàукъ, ограничился рефератомъ, не лишеннымъ, разумѣется, поучительныхъ замѣчаній. Другіе, въ особенности Виламовицъ-Меллендорфъ, выступили съ большими претензіями, которымъ, къ сожалѣнію, далеко не соотвѣтствуетъ достоинство ихъ редакцій, мало обдуманыхъ по содержанію и, мѣстами, очень неудачныхъ по языку. Но всетаки труды и этихъ ученыхъ не пропали даромъ: попадаютъ у нихъ счастливыя мысли, которыми мы и постарались воспользоваться.

Помѣщаемъ здѣсь отрывокъ Ia въ той редакціи, какую мы признаемъ наиболѣе правдоподобною, и съ переводомъ.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

πῶς εἰσὶν οἱ παροὶ τὸ τῆτες ὄντιοι;

ΦΕΙΔΙΑΣ.

τί δέ σοι μέλει τοῦτο;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

οὐθέν· ἀλλὰ χοίρικι
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρήσασθαι θέλω.
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφόδρα
5 πένητος· αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κάμει, νῆ Δία,
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὴν χοίρικα.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπης, — τί σοβεῖ τὸν ὕπνον;

ΦΕΙΔΙΑΣ.

τί δή;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

τὴν αἰτίαν γνώσῃ· περιπατεῖς δύσκολος,
10 εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιᾷσης τὰ σκέλη,
μαλακῶς ἐλούσῃ, πάλιν ἀνασπᾷς τὰς ὀφρῦς
πρὸς ἡδονὴν, — ὕπνος αὐτοσόβητος οἴχεται.
τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν. ἦ κακὸν ἢ τρυφή
ἔσθ' ἦν διῆλθες; φορτικώτερον δέ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχε,
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

μὴ ὥρασι μὲν

ἴχοιο—.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεοὺς,
τοῦτ' ἔστι τάρωστημα.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

καὶ μὴν, ὦγαθέ,
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

ἀσθενικὸν ἔστι τάνόητον τῇ φύσει.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

εἶέν· πάνυ γὰρ ταυτὶ λελύσθαι βούλομαι·
τί μοι παραινεῖς;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

ὁ τι παραινῶ; πρόσεχε δή.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδίᾳ,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε·
περιμαξάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύκλῳ
καὶ περιθεωσάτωσαν· ἀπὸ κρουῶν τριῶν
30 ὕδατι περίρραν', ἐμβάλων ἄλας, φακούς.

Παιδαγωγ. Почемъ нынче пшеница?

Фειδίᾳ. А что тебѣ за дѣло?

Πед. Никакого. Но я хочу отъ хлѣба придти къ истинѣ. Если онъ дорогъ, то ты долженъ скорбѣть душою обо мнѣ бѣднякѣ. Чувствуй, Фидіѳ, что ты — человѣкъ, но что и я, чортъ побери, человѣкъ. Тогда ты не будешь мечтать о томъ, что выше хлѣба насущнаго. Разсказывай, что тебѣ не спится! Что тебѣ спать не даетъ?

Фид. Ну, что такое?

Πед. Узнаешь причину. Гуляешь ты этакъ — тоскливо; заходишь домой, какъ только поприустануть ноги; покупаешься съ комфортомъ; и опять — знай себѣ хандрить поднимая брови; ну, сна и нѣтъ какъ нѣтъ. Словомъ, ты ничѣмъ не страдаешь. Или страданіемъ называется та роскошь, о которой ты разсказывалъ? Просится на языкъ одна неделикатная поговорка, не прогнавайся: . . . ты тебѣ, что называется, некуда отъ всякихъ благъ. Вотъ что!

Фид. Провались ты совсѣмъ —!

Πед. Правду я говорю, ей Богу, въ этомъ вся твоя болѣзнь.

Фид. Однако, чудаки ты, мнѣ не по себѣ, тяжело —.

Пед. Гдѣ дурь, тамъ непремѣнно и дряблость.

Фид. Прекрасно, надо же мнѣ избавиться отъ этого: что ты мнѣ посоветуешь?

Пед. Что посоветую? Вотъ послушай. Будь у тебя, Фидій, настоящая болѣзнь, тебѣ бы нужно было искать настоящаго лѣкарства; но у тебя ея нѣтъ, слѣдовательно и лѣченіе пустое. Пустое къ пустому. Но ты вообрази, что оно тебѣ помогаетъ. Пусть натрутъ тебя бабы со всѣхъ сторонъ и окурятъ тебя сѣрою, изъ трехъ ключей окропи себя водою, подбавивъ соли, чечевицы...

Къ затронутому нами въ началѣ этой главы вопросу о томъ, изъ какой именно комедіи Менандра заимствованъ отрывокъ I а, и вообще объ историко-литературномъ значеніи и характерѣ этого отрывка, мы возвратимся къ слѣдующей главѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что мысль Кобета о принадлежности отрывка 531 Менандра (εἰ γὰρ ἐγένου σὺ, τρόφιμα, τῶν πάντων μόνος и т. д.) къ одной пьесѣ съ I а незаслуженно удостоилась одобренія нѣкоторыхъ ученыхъ. Теперь, послѣ замѣчаній Фриче, отчасти повторенныхъ Кокомъ САFr. III p. 154, она не требуетъ опроверженія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отрывокъ I в.

Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты.
Грибоедовъ.

..... νοσιων
..... ἐπιτελεῖν συλλαμβάνη:
..... ν νομφίον σαυτὸν φρονει
..... ς παρθένου τὴν μητέρα
5 ερωι τοῦτο ὁμομητρίωι τινί

- μὴ παραδῶις πρὸς τῶν θεῶν
 ασαυτου μηδεμίαν οὕτω ποιεῖ
 ουτο τί γάρ ἄν τις πάθοι
 εστ' ἀλλὰ παῖς ἀληθινη
 10 θεῖσα τῆς γαμουμένης
 μήτηρ πρὶν ἐλθεῖν ἐνθάδε
 ταυτην δίδωσί τ' ἐκτρέφειν
 υνεστιν ἐν τῶν γιτόνων
 ἐνή και φυλαττομένη κόρη
 15 δεῦρο τὸν δ' ἄλλον χρόνον
 ν φυλακῆς τε ἐλάττονος
 χεν οἰκίαν τότε
 τίνα οὖν φαντάζεται
 ουτεῖ γάρ ἐτι ποθεῖτε ἴσως
 20 ὄν πεπόηκεν ἡ γυνή
 διέξοδόν τινα
 παντα ἐπισκοπεῖν
 κάλυπται ταινίαις
 οσελθῶν καταμάθη
 25 τις ἔνδον τῆς θεοῦ ¹⁾.

¹⁾ Наше факсимиле отрывка I b кое въ чемъ требуетъ исправленія или оговорки. Въ ст. 1 передъ Υ несомнѣнно стояла буква Ν. Въ ст. 2 не должно принимать за сигму полукругъ въ концѣ: это не буква, а складка или рубчикъ въ пергаментѣ. Въ ст. 3, тоже въ концѣ, отъ Ι уцѣлѣлъ только нижній кончикъ; мѣсто остальнаго занимаетъ дыра; дальше поверхность пергамена пострадала настолько, что нельзя сказать съ увѣренностью, была ли за Ι еще буква или нѣтъ. Если была, то скорѣе Ν, чѣмъ Σ. Въ ст. 4 передъ Π сохранились верхній и нижній кончики сигмы. Въ ст. 6 въ словѣ ΘΕΩΝ надъ Θ поставлено обложенное удареніе. Въ ст. 7 передъ Σ виденъ кончикъ альфы. Въ ст. 10 передъ ΘΕΙΣΑ стояла одна изъ трехъ буквъ: Χ, Α или Δ, всего вѣроятнѣе — Χ. Въ ст. 11 очертанія Μ передъ ΗΤΗΡ вполне ясны. Въ ст. 24 передъ Σ сохранилась часть круга, т. е. часть Ο. Въ ст. 25 за ΤΗΣ слѣдуетъ кругъ (Ο или Θ), дальше — Ϛ, не сигма, изъ чего можно заключить, что помянутый кругъ есть Θ, а не Ο. Отъ ст. 26 сохранился только верхній кончикъ Φ, подъ ΤΙ, ближе къ Τ. Кромѣ того, не лишне еще замѣтить, что въ транскрипціи точки въ началѣ каждаго стиха обозначаютъ

Ιβ.

ΤΙ ΥΣΙΩΝ
 ΕΠΙ ΤΣΑΕΙΝ ΣΥΛΛΑΜΒΑΝΗΣ
 Ν ΝΥΜΦΙΟΝ ΣΑΥΤΟΝ ΦΡΟΝΕΣ
 ΠΑΡ ΕΒΝΟΥΤΗΝ ΜΗΤΕΡΑ
 ΕΡΩΙΤΟΥΤΟ ΟΜΟΜΗΤΡΙΩΙΤΙΝΙ
 ΜΗΤΡΑ ΔΩΙΣ ΠΡΟΣΤΩΝΘΕΩΝ
 ΣΑΥΤΟΝ ΜΗΔΕ ΜΙΑΝ ΟΥΤΩΙΤΟ ΕΙ
 ΥΤΟΤΙ ΠΑΡΑΝΤΙ ΣΠΑΘΟΙ
 ΕΣΤ ΑΛΛΑ ΠΑΙΣ ΑΛΗΘΙΝΗ
 ΘΕΙΣ ΑΤΗΣ ΣΤΑΜΟΥΜΕΝΗΣ
 ΜΗΤΗΡ ΠΡΙΝ ΘΛΘ ΕΙΝΕΝΘΑΔΕ
 ΤΑΥΤΗΝ ΑΙΔΩΣΙ ΤΕΚΤΡΕΦΕΙΝ
 ΝΕΣΤΙΝ ΘΕΝΤΩΝ ΓΙΤΟΝΩΝ
 ΕΝΗ ΚΑΙ ΦΥΛΑΤΤΟΜΕΝΗ ΚΟΡΗ
 ΔΕΥΡΟΤΟΝ ΔΑΛΛΟΝ ΧΡΟΝΟΝ
 ΦΥΛΑΚΗΣ ΤΕ ΕΛΑΤΤΟΝΟΣ
 ΚΕΝ ΟΙΚΙΑΝ ΤΟΤΕ
 ΤΙΝΑ ΟΥΝ ΦΑΝΤΑΖΕΤΑΙ
 ΟΥΤΕΙ ΓΑΡ ΕΤΙ ΤΟ ΘΕΙΤΕΙΣ ΩΣ
 ΟΝ ΠΕΤΙΟΝ ΚΕΝ Η ΓΥΝΗ
 ΕΙΣ ΟΔΟΝ ΤΙΝΑ
 ΠΑΝΤΑ ΕΤΙ ΣΚΟΤΕΙΝ
 ΚΑΥΙ ΠΑΙΤΑΙ ΝΙΑΙΣ
 ΣΕΛΘΩΝ ΚΑΤΑΜΑΘΗ
 ΤΙΣ ΕΝΔΟΝ ΤΗΣ ΟΣΟΥ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ



Въ этомъ отрывкѣ не встрѣчается ни одного промежутка съ точкою, т. е. нѣтъ внѣшняго признака чередованія дѣйствующихъ лицъ. Правда, такіе промежутки могли бы отсутствовать и оттого, что только въ сохранившейся части этихъ 25 стиховъ нѣтъ перехода отъ словъ одного лица къ словамъ другого, или оттого, что въ этой части отрывка переходы совпадаютъ съ концами нѣкоторыхъ стиховъ¹⁾. Но, вникая въ содержаніе дошедшаго до насъ текста, мы, при всей его отрывочности, легко убѣждаемся, что имѣемъ дѣло съ рассказомъ (см. въ особенности ст. 11 и сл.), въ которомъ попадаются вопросы риторическіе (ст. 8 *τί γὰρ ἄν τις λάθοι*; и 18 *τίνα οὖν φαντάζεται . . .*); но нѣтъ, повидимому, ни вопросовъ, ни отвѣтовъ, или замѣчаній другаго лица, собесѣдника. Мѣстоименія 2-го лица *единственнаго* числа (ст. 3 *σαυτὸν* и, можетъ быть, въ ст. 7 *σαυτοῦ*) входятъ въ содержаніе рассказа и не касаются тѣхъ лицъ, къ которымъ обращенъ рассказъ: это явствуетъ изъ мотивировки втораго изъ указанныхъ сейчасъ вопросовъ (ст. 19 и сл.):

[τ]οῦτι γὰρ ἔτι ποθεῖτ' ἴσως
[μαθεῖν σαφέστερον,

хотя бы наше возстановленіе этого мѣста подлежало отчасти сомнѣнію. Тутъ, очевидно, рассказчикъ обращается къ собесѣдникамъ или — къ публикѣ. Если онъ обращается къ публикѣ, то рассказъ заимствованъ изъ пролога пьесы, въ которомъ, какъ извѣстно, поэты Новой комедіи излагали зрителямъ *σύμπλατα τοῦ δράματος τὸν λόγον* (Лукіанъ *Pseudolog.* 4). Мысль о прологѣ улыбнется, безъ сомнѣнія, всякому, знакомому съ древними латинскими обработками аттическихъ комедій, но мы покуда не будемъ настаивать на этомъ пред-

число утраченныхъ буквъ, по приблизительному расчету на основаніи тѣхъ стиховъ, возстановленіе которыхъ намъ представляется не подлежащимъ сомнѣнію.

¹⁾ См. выше стр. 28—29.

положеніи, предоставляя себѣ возвратиться къ нему въ послѣдствіи.

Спрашивается: не возможно ли, если не возстановить цѣликомъ весь текстъ 25 стиховъ отрывка I b, пострадавшаго вѣдь значительно болѣе отрывка I a, то по крайней мѣрѣ угадать ихъ содержаніе, прослѣдить отъ начала до конца нить разсказа, подобно тому, какъ намъ иногда удается слѣдить за мыслью оратора, рѣчь котораго по той или другой причинѣ только на половину доносится до нашего слуха. Полагаемъ, что опредѣленіе содержанія въ данномъ случаѣ дѣйствительно возможно; подъ сомнѣніемъ останутся развѣ нѣкоторые пункты, имѣющіе, на нашъ взглядъ, второстепенное значеніе.

Въ первыхъ 10 стихахъ отмѣтимъ сначала, что рѣчь идетъ, между прочимъ, о женихѣ (ст. 3 *νομφίον*) съ невѣстой (ст. 10 *τῆς γαμουμένης*) и о дѣвицѣ съ ея матерью (ст. 4 [*τῆς παρθένου τῆν μητέρα*]). Въ ст. 9-мъ упоминается *παῖς ἀληθινή*, чья-то родная дочь. Эта дочь находится въ какихъ-то отношеніяхъ къ выходящей замужъ (ст. 10: *-θεῖσα τῆς γαμουμένης*) и, стало быть, не одно съ нею лицо. Если *παῖς ἀληθινή*, упомянутая въ ст. 9-омъ, тождественна съ *παρθένος* стиха 4-го, то, казалось бы, не дѣвица выходитъ замужъ, а мать ея. Но во 1-хъ, можетъ быть, стихъ 10-й должно соединять съ послѣдующимъ, а не съ предыдущимъ; во 2-хъ, у матери могли бы быть двѣ дочери, изъ которыхъ одна выходитъ замужъ, тогда какъ другая остается при ней, при матери.

Посмотримъ, что скажетъ дальнѣйшее. Въ стихахъ 11—13 мы читаемъ:

. μήτηρ πρὶν ἔλθεῖν ἐνθάδε
 ταύτην δίδωσι τ' ἐχτρέφειν
 ἣν ἔστιν ἐν τῶν γ(ε)ιτόνων

Прежде чѣмъ «прийти сюда», мать отдаетъ свою дочь кому-то на воспитаніе или просто на попеченіе. «Сюда»

означаетъ конечно то мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе пьесы, вѣроятно—спеціально тотъ домъ, предъ которымъ оно происходитъ. Для того, чтобы между «приходомъ сюда» и отдачею дочери на воспитаніе была какая нибудь причинная связь, надо допустить, что при выраженіи «прийти сюда», ἐλθεῖν ἐνθάδε, подразумѣвается «на жительство». Мать разстается съ дочерью потому, что не имѣетъ возможности взять ее съ собою на новое мѣсто жительства; она мѣняетъ мѣсто жительства не смотря на то, что при этомъ принуждена разстаться съ дочерью. Что же заставляетъ ее мѣнять мѣсто жительства? Разумѣется, то событіе, на которое намекалось въ предыдущемъ, причемъ только оставалось неяснымъ для насъ, кто именно выходитъ замужъ, — мать ли или одна изъ ея дочерей. Выдавая замужъ свою дочь, мать могла бы переселиться вмѣстѣ съ ней, поселиться у дочери. Но статочное ли дѣло, чтобы мать поселилась у замужней дочери, когда у нея есть другая, незамужняя дочь, которую именно вслѣдствіе переселенія приходится отдать постороннимъ людямъ на воспитаніе? Къ тому-же, кто отказывается принять къ себѣ въ домъ свояченицу, тотъ и подавно не будетъ склоненъ пріютить тещу, тѣмъ менѣе такую, которая безъ нужды готова разстаться съ своимъ ребенкомъ. Остается предположить, что замужъ выходитъ сама мать. Не всякій пожелаетъ взять въ домъ свой, вмѣстѣ съ женою, ребенка, прижитаго ею раньше отъ другаго или (чему вѣдь довольно часто встрѣчаются примѣры именно въ Аттической комедіи) неизвѣстно отъ кого. Въ Аѳинахъ, какъ мы увидимъ ниже, существовали еще особыя поводы къ осторожности въ послѣднемъ случаѣ. Что касается женщины, рѣшающейся разстаться съ дочерью, для того чтобы выйти замужъ, то это конечно не идеальная мать, но матерей, способныхъ къ этому, найдется не слишкомъ мало, и если не горячая кровь, то практическая житейская мораль Аѳинянъ, безъ сомнѣнія, до нѣкоторой степени оправдывала подобный поступокъ.

Легко убѣдиться въ томъ, что въ ст. 13 дополненіе [σ]ύνεστιν было бы неумѣстнымъ. Слѣдовательно необходимо дополнять [υ]ῶν ἐστιν. Такимъ образомъ, мать отдаетъ свою дочь лицу, которое *теперь* живетъ по сосѣдству съ ней, откуда слѣдуетъ, что прежде это лицо не было ея сосѣдомъ. Но когда именно прежде? Тогда ли, когда она отдавала дочь и сама еще не успѣла сюда переселиться, или въ первое еще время по выходѣ ея замужъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, хотя, къ сожалѣнію, не вполне для насъ ясный, можно извлечь, какъ кажется, изъ слѣдующихъ стиховъ (14—18)

..... -ομ]ένη καὶ φυλαττομένη κόρη
 15 δεῦρο, τὸν δ' ἄλλον χρόνον
 -ε]ν φυλακῆς τ' ἐλάττονος
 [ἐδεῖτο]-χεν οἰκίαν τότε

Подлежащимъ въ первыхъ по крайней мѣрѣ трехъ стихахъ (а можетъ быть, отчасти и въ четвертомъ) является *κόρη*, дѣвушка. Рѣчь идетъ о ея житѣй-бытѣй въ томъ домѣ, куда она отдана матерью. О томъ времени, когда она жила вмѣстѣ съ матерью, говорить нечего: живя съ матерью, она ни въ какой особенной охранѣ или осторожности (*φυλακή*) не нуждалась, не болѣе во всякомъ случаѣ, чѣмъ всѣ дѣвушки, живущія при матеряхъ. Тутъ же (ст. 14 и 16) говорится о большей или меньшей степени *φυλακῆς*. Меньшая степень отнесена къ *τὸν ἄλλον χρόνον*, большая поставлена въ связь съ движеніемъ *δεῦρο*, т. е. съ прибытіемъ дѣвушки сюда. Такъ какъ она *теперь* находится въ сосѣдномъ домѣ (ст. 13), то надо думать, что *τὸν ἄλλον χρόνον* означаетъ время, когда она въ сосѣдномъ домѣ не находилась, хотя жила уже не при матери. Итакъ, оказывается, что лицо, которому мать, выходя замужъ, поручила свою дочь, въ то время не жило тутъ по сосѣдству, а поселилось здѣсь въ послѣдствіи,

вѣроятно не безъ содѣйствія матери дѣвушки, о чемъ публикѣ предоставлялось догадаться самой. Почему же дѣвушка прежде нуждалась въ меньшей охранѣ или осторожности, чѣмъ теперь? Это, полагаемъ, было объяснено во фразѣ, отъ которой сохранилось только (ст. 14—15)

..... -χεν οἰκίαν τότε

Теперешній сосѣдъ матери *тогда* имѣлъ домъ въ другой вѣроятно отдаленной мѣстности, гдѣ нибудь на окраинѣ города или за городомъ, можетъ быть въ деревнѣ. Ходить къ матери дѣвушка въ то время не могла, потому что афинскія дѣвицы, какъ извѣстно, вели жизнь затворническую и въ городѣ выходили со двора только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, но за то она и менѣе рисковала попадаться на глаза тѣмъ людямъ, которые разлучили ее съ матерью и продолжали относиться къ ней недружелюбно. Теперь, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ дѣвушка живетъ рядомъ съ матерью, она конечно такъ или иначе выдается съ ней, но, во избѣжаніе непріятностей, приходится скрывать ея сосѣдство и устраивать свиданія тайкомъ, съ предосторожностями. Замѣтимъ еще, что *тότε* (ст. 17) относится, безъ сомнѣнія, къ тому-же времени, какъ и *τὸν ἄλλον χρόνον* (ст. 15); но вѣдь *тότε* находится въ связи съ формою прошедшаго времени *-χεν*; изъ чего слѣдуетъ, что мы *τὸν ἄλλον χρόνον* справедливо отнесли къ прошедшему-же времени.

Тутъ рассказъ прерывается вопросомъ, смыслъ котораго не сразу понятенъ, потому что половина вопроса потеряна (ст. 18 — 19):

τίνα οὖν φαντάζεται

Далѣе слѣдуетъ мотивировка вопроса:

τούτι γὰρ ἔτι ποδεῖτ' ἴσως

20 [μαθεῖν σαφέστερ]ον,

а затѣмъ отвѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продолженіе разсказа:

πεπόηκεν ἡ γυνή
 διέξοδόν τινα
 παντ' ἐπισκοπεῖν
 [κε]κάλυπται ταινίαις
 [πρ]οσελθῶν καταμάθη
 25 τις ἔνδον τῆς θεοῦ

Женщина (ἡ γυνή), т. е. мать дѣвушки, успѣла сдѣлать какой-то выходъ или проходъ куда-то, διέξοδόν τινα, направление и назначеніе котораго угадать не трудно. О чемъ она хлопочетъ, понятно. Ей нужно обезпечить себѣ сообщеніе съ дочерью, нужно, чтобы дочь могла, незамѣтно для живущихъ въ одномъ съ матерью домѣ, навѣщать ее во всякое время (. παντ' ἐπισκοπεῖν), когда угодно будетъ матери. Διέξοδος, служащая для сообщенія съ лицомъ, находящимся въ сосѣднемъ домѣ, напоминаетъ извѣстный мотивъ изъ Miles Gloriosus Плавта, гдѣ рабъ Палестріонъ говорить въ прологѣ между прочимъ слѣдующее (ст. 138 сл.):

itaque ego paravi hic intus magnas machinas,
 qui amantis una inter se facerem conuenas.
 nam unum conclauae, concubinae quod dedit
 miles, quo nemo nisi eapse inferret pedem,
 in eo conclauae ego perfodi parietem,
 qua comteatus clam esset hinc huc mulieri.

Въ самой пьесѣ Philocomasium нѣсколько разъ перебѣгаетъ черезъ проходъ въ стѣнѣ изъ одного дома въ другой ¹⁾. У Плавта проходъ остается въ тайнѣ вслѣдствіе запрещенія Пиргополиника входить въ комнату Philocomasium'a. Въ нашей комедіи подобное запрещеніе было бы невысказано; матери

¹⁾ Тотъ-же мотивъ встрѣчается въ одной изъ сказокъ «Тысячи и одной ночи», какъ замѣтили Э. Роде (E. Rohde) и В. Бахеръ: см. О. Риббека Ἀλαζών (Leipzig 1882) стр. 73.

дѣвушка необходимо чѣмъ нибудь закрыть, замаскировать проходъ, для того чтобы никто изъ ея домочадцевъ не замѣтилъ его, случайно подошедши (. . . [τρ]οσελθὼν χатаμάθη). Кромѣ того, ей нужно чѣмъ нибудь мотивировать свое частое пребываніе вблизи этого прохода, и притомъ чѣмъ-нибудь такимъ, что заставляло бы постороннихъ не тревожить ее, не приближаться къ ней, покуда она тамъ находится. Все это достигается, отчасти, завѣшиваніемъ прохода теніями ([κε]κάλυπται ταῖναις) и, вѣроятно, вѣнками, отчасти помѣщеніемъ предъ проходомъ или въ самомъ проходѣ, какъ будто въ нишѣ, статуетки богини (. . . τὴς ἑνδοῦ τῆς θεοῦ), предъ которой мать усердно молится и совершаетъ свои обряды, вызывая при этомъ, когда ей вздумается, свою дочь изъ сосѣдняго дома.

Въ этомъ мѣстѣ рассказъ обрывается. Что же могло бы быть дальше? Очевидно, завязка пьесы была построена именно на указанномъ сейчасъ способѣ сообщенія матери съ дочерью. *Fabula iucundi nulla est sine amore Menandri* ¹⁾, а что мы имѣемъ дѣло съ Менандромъ, позволительно заключить изъ того, что этому поэту принадлежитъ отрывокъ I а. Въ домѣ матери проживаетъ какой-нибудь юноша (родственникъ мужа, почему бы не сынъ его отъ прежняго брака?), который однажды неожиданно застаётъ дочь во время свиданія ея съ матерью. Юноша влюбляется, и завязка, въ сущности, готова. Любовь побѣждаетъ всѣ препятствія, но крайней мѣрѣ въ комедіи, и комедія наша кончается, по обыкновенію, свадьбою.

Намъ могутъ возразить, что мы избрали для восстановленія связи въ отрывкѣ I б (начиная со ст. 11) способъ нѣсколько дешевый, давъ волю нашей фантазіи, и что какъ бы ни трудно было придумать нѣчто лучшее, однако такое рѣшеніе задачи очень нуждается въ повѣркѣ. Попытка пол-

¹⁾ Овидій Trist. II 369. Ср. Плутарха у Стоб. flor. 63, 34.

наго возстановленія *текста* отрывка, который дошелъ до насъ въ столь плачевномъ состояніи, имѣеть слишкомъ мало шансовъ на успѣхъ, и мы предпочитаемъ (а отчасти принуждены) отказаться отъ такого *tour de force*. Къ счастью, мы въ состояніи другимъ путемъ показать, что наши заключенія и предположенія не имѣютъ ничего фантастическаго и что даже гадательнаго въ нихъ не много. Случайно мы довольно хорошо знакомы съ сюжетомъ комедіи Менандра «Фазма», переведенной на латинскій языкъ антагонистомъ Теренція, «старымъ поэтомъ» Лусціемъ Ланувиномъ. Объ этомъ переводѣ Теренцій упомянулъ въ прологѣ «Евнуха» (ст. 9):

idem Menandri Pasma nunc nuper dedit,

а комментаторъ Теренція Донатъ знакомить насъ по этому поводу съ содержаніемъ комедіи: *Pasma autem nomen est fabulae Menandri, in qua noverca, superducta adolescenti, virginem, quam ex vicino quodam conceperat, furtim educatam cum haberet in latebris apud vicinum proximum, hoc modo secum habebat assidue, nullo conscio: parietem, qui medius inter domum mariti¹⁾ ac vicini fuerat, ita perfodit ut in ipso transitu sacrum locum esse simularet, cumque transitum intenderet sertis ac fronde felici, rem divinam saepe faciens evocabat ad se virginem. quod cum animadvertisset adolescens, primum aspectu pulchrae virginis velut numinis visu percussus exhorruit, unde Pasma est nomen fabulae. deinde paulatim re cognita exarsit in amorem puellae, ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur. ita ex commodo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris nuptiarum celebratione finem accipit fabula.*

¹⁾ Цитуемъ слова Доната по изданію Вестергова (Westerhovius), редактиванному Штальбаумомъ (P. Terentii Afri comoediae sex и т. д. vol. II. Lipsiae 1831). Въ изданіяхъ отрывковъ Менандра вмѣсто *domum mariti* печатается *domum matris*.

Разсказъ Доната не только служить комментариемъ, подлежащимъ уже сомнѣнiю, къ отрывку I b, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ для этого отрывка авторство Менандра и указываетъ заглавiе пьесы, изъ которой отрывокъ заимствованъ. Естественно, что небольшой, сравнительно, отрывокъ комедii и сжатый пересказъ фабулы Донатомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ взаимно дополняютъ другъ друга. Такъ, Донатъ опустилъ, какъ деталь, то, что въ отрывкѣ сказано о перемѣнѣ сосѣдомъ мѣста жительства, а также не упомянулъ о томъ, когда именно дѣвушка была передана этому человѣку на попеченiе. Вмѣсто повязокъ или лентъ (*ταυρία*, и вѣнковъ, *στέφανοι*?) ¹⁾ у Доната являются *serta ac frons felix*, въ чемъ врядъ ли кто-нибудь усмотритъ серьезное противорѣчiе.

Заглавiе пьесы служить ключемъ къ пониманiю вопроса (ст. 18 сл.): *τίνα οὖν φαντάζεται*, оставленнаго нами выше безъ объясненiя. Выраженiя *φάσμα* и *φάντασμα* не только близки между собою по звуковому составу, но, въ смыслѣ «привидѣнiя», они являются синонимами. Ср. напр. Лукiана *Philops.* гл. 29 (III р. 56): *τοῦτονι τὸν ἀδαμάντινον περίθρονεν—δείξας ἐμέ—ἠγεῖσθαι δαίμονας τινας εἶναι καὶ φαντάσματα καὶ νεκρῶν ψυχὰς περιπολεῖν ὑπὲρ γῆς καὶ φαίνεσθαι οἷς ἂν ἐθέλωσιν*, и тамъ-же гл. 31 (р. 58): *ἡ οἰκία δὲ τὸ ἀπ' ἐχέινου ἐπαύσατο ἐνοχλουμένη ὑπὸ τῶν φασμάτων*. «Какiя-же тутъ (въ этой пьесѣ) являются страхи, привидѣнiя?» спрашиваетъ поэтъ, намекая на заглавiе и посредствомъ этого вопроса переходя къ разсказу о томъ, какъ мать дѣвушки устроила тайный проходъ въ сосѣднiй домъ и какъ юноша, неожиданно увидѣвъ дѣвушку, принимаетъ ее сначала за привидѣнiе. Зная заглавiе пьесы и не находя въ разсказѣ до ст. 17-го ничего чудеснаго или хотя бы мнимо-чудеснаго, публика должна находиться въ нѣкоторомъ недоумѣнiи и, по свойствамъ антической Новой комедii, имѣеть право ожидать разрѣшенiя такого

¹⁾ См. напр. мѣста, цитуемая Лобекомъ *Aglaoph.* р. 275, прим. к.

недоумѣнія уже въ прологѣ. Вотъ почему, поставивъ вопросъ: τίνα οὖν φαντάζεται [ἐνταῦθ' ἄτοπα?], поэтъ прибавляетъ: τοῦτ' ἄρ' ἔτι ποθεῖτ' ἴσως [μαθεῖν σαφέστερον].

Говоря сейчасъ о стихахъ 18—20, мы уже прямо предположили, что отрывокъ I b входилъ въ составъ пролога «Фазмы». Въ самомъ дѣлѣ, иначе и быть не можетъ, разъ мы признали, что отрывокъ этотъ заимствованъ изъ «Фазмы» Менандра. Ни въ какой другой части комедіи такое изложеніе «обстоятельствъ дѣла» не мыслимо, тогда какъ въ прологѣ оно, если не необходимо, то вполне уместно и въ духѣ Новой комедіи¹⁾. Что касается специально Менандра, напомнимъ объ известномъ мѣстѣ Лукіана Pseudolog. 4 (III p. 165): μάλλον δὲ παρακλήτεος ἡμῖν τῶν Μενάνδρου προλόγων εἰς ὃ Ἐλεγχος, φίλος ἀληθεία καὶ παρρησία, θεὸς οὐχ ὁ ἀσημότατος τῶν ἐπὶ τὴν σκηνὴν ἀναβαινόντων, μόνοις ὑμῖν ἐχθρὸς τοῖς δεδιόσι τὴν γλῶτταν αὐτοῦ, πάντα καὶ εἰδότες καὶ σαφῶς διεξιόντες ὅποσα ὑμῖν σύνοιδε. χάριεν γοῦν τοῦτο γένοιτ' ἂν, εἰ ἐθέλησειεν ὑμῖν προεισελθῶν οὗτος διηγῆσασθαι τοῖς θεαταῖς σύμπαντα τοῦ δράματος τὸν λόγον.

Обратимся теперь къ первымъ десяти стихамъ отрывка I b, которыхъ мы пока лишь слегка коснулись. Мы видѣли, что мать, предъ вступленіемъ въ бракъ, отдаетъ свою дочь кому-то на попеченіе, но затѣмъ прилагаетъ всячески стараніе къ тому, чтобъ видаться съ дочерью какъ можно чаще, и достигаетъ этой цѣли смѣлымъ и оригинальнымъ способомъ. Вслѣдствіе чего ей не удалось помѣстить дочь у себя, изъ стиховъ 11—25 не видно. Какъ мать, она, конечно, неохотно разсталась съ своимъ ребенкомъ; какъ энергичная и смышленная женщина, она уступила не безъ борьбы. Обо всемъ этомъ могъ умолчать Донать въ своемъ краткомъ пересказѣ содержанія комедіи, но Менандръ долженъ былъ

¹⁾ См. А. О. F. Lorenz, *Ausgewählte Komödien des T. Maccius Plautus*, Mil. Glor. (2 Aufl. Berlin 1886), стр. 38 и слѣд.

коснуться этого въ прологѣ комедіи. Въ пользу такого предположенія говорить уже то обстоятельство, что въ стихахъ 1 — 10 два раза упоминается о дѣвушкѣ (ст. 4 и 9): очевидно, о ней и о ея судьбѣ въ прологѣ было сказано не мимоходомъ, а довольно обстоятельно. Внимательное разсмотрѣніе стиховъ 1 — 10, какъ намъ кажется, подтверждаетъ наше предположеніе.

Съ аѳинской точки зрѣнія, отказъ жениха допустить въ домъ свой незаконную дочь невѣсты, совершенно понятенъ. Принимая дѣвушку въ домъ, онъ какъ бы предназначалъ своему сыну невѣсту сомнительнаго происхожденія и безприданницу. Или же онъ этимъ навязывалъ ему сестру, которую впоследствии пришлось бы выдать замужъ, снабдивъ ее приличнымъ приданымъ¹⁾. Въ особенности родня жениха не могла почувствовать принятію дѣвушки: со временемъ, если бы сынъ жениха скончался, не оставивъ потомства, дѣвушка или (если она была выдана замужъ) ея дѣти могли выступить съ претензіями на наслѣдство, ссылаясь при этомъ на то обстоятельство, что дѣвушка жила въ домѣ мужа матери на правахъ родной дочери и, какъ таковая, была выдана замужъ. Не слишкомъ трудно было бы даже найти въ Аѳинахъ свидѣтелей, которые подтвердили бы подѣ присягой, что принявшій дѣвушку къ себѣ въ домъ самъ неоднократно называлъ ее, при постороннихъ, своею дочерью, или показали бы что нибудь другое въ этомъ родѣ. Кто читалъ рѣчи Исея, знаетъ, что такія притязанія, доказательства и свидѣтельства не были въ диковинку въ Аѳинахъ и если не

¹⁾ Даже отъ родныхъ дочерей родители иногда отдѣлявались; ср. комика Посидиппа fr. 11 (III р. 338):

οἶόν τρέφει πᾶς ἅν πένης τις ὦν τύχη,
θυγατέρα δ' ἐκτίθησι ἅν ἢ πλούσιος,

гдѣ врядъ-ли слѣдуетъ, вмѣстѣ съ А. К. Наукомъ, читать ἐκδίδωσι вм. ἐκτίθησι. Ср. мѣста, приведенныя у Германа-Блюмнера Griech. Privat-Alterthümer, 3-e Aufl., стр. 77, прим. 1.

всегда увѣнчивались успѣхомъ, то во всякомъ случаѣ причиняли противникамъ болѣе или менѣе серьезныя неприятности и хлопоты. Для характеристики доказательствъ, какими пользовались въ подобныхъ дѣлахъ, приведемъ мѣсто изъ рѣчи Исея «ο наслѣдствѣ Кирона» (περὶ τοῦ Κίρωνος κλήρου, VIII, §§ 28—29): πῶς οὖν ἂν τις σαφέστερον ἐπιδείξειε γνησίαν οὔσαν θυγατέρα Κίρωνος τὴν μητέρα τὴν ἐμὴν ἢ τοῦτον τὸν τρόπον ἐπιδεικνύς; τῶν μὲν παλαιῶν ἀκοὴν μαρτυρούντων παρεχόμενος, τῶν δὲ ἔτι ζώντων τοὺς εἰδότας ἕκαστα τούτων, οἱ συνήδεσαν παρ' ἐκείνῳ τρεφομένην, θυγατέρα νομιζομένην, δις ἐκδοθεῖσαν, δις ἐγγυηθεῖσαν, ἔτι δὲ περὶ πάντων τούτους βάσανον ἐξ οἰκετῶν πεφευγότας, οἱ ταῦτα πάντα ἤδεσαν, ἔγωγε μὰ τοὺς θεοὺς τοὺς Ὀλυμπίους οὐκ ἂν ἔχοιμι πίστεις μείζους τούτων εἰπεῖν, ἀλλ' ἱκανὰς εἶναι νομίζω τὰς εἰρημένας. Еще полезнѣе будетъ (по причинѣ, которая не замедлитъ обнаружиться) обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто изъ той-же рѣчи Исея (§§ 15—17): ἡμεῖς τοῖνον καὶ ἄλλα τεκμήρια ἔχομεν εἰπεῖν, ἵνα γινώσεσθε ὅτι ἐκ θυγατρὸς ἡμεῖς Κίρωνος ἐσμέν. οἷα γὰρ εἰκὸς παίδων (πάππον Ρейске) υἱέων ἐξ ἑαυτοῦ θυγατρὸς, οὐδεπώποτε θυσίαν ἄνευ ἡμῶν οὐδεμίαν ἐποίησεν, ἀλλ' εἴτε μικρὰ εἴτε μεγάλα θύοι, πανταχοῦ παρῆμεν ἡμεῖς καὶ συνεθύομεν. καὶ οὐ μόνον εἰς τὰ τοιαῦτα παρεκαλούμεθα, ἀλλὰ καὶ εἰς Διονύσια εἰς ἀγρὸν ἤγεν ἀεὶ ἡμᾶς, καὶ μετ' ἐκείνου τε ἐθεωροῦμεν καθήμενοι παρ' αὐτὸν καὶ τὰς ἐορτὰς ἤγομεν παρ' ἐκεῖνον πάσας· τῷ Δίῳ τε θύων τῷ Κτησίῳ, περὶ ἣν μάλιστ' ἐκεῖνος θυσίαν ἐσπούδαζε καὶ οὔτε δούλους προσῆγεν οὔτε ἐλευθέρους ὀθνείους, ἀλλ' αὐτὸς δι' ἑαυτοῦ πάντ' ἐποίει, ταύτης ἡμεῖς ἐκοινωνοῦμεν καὶ τὰ ἱερά συνεχειροουργοῦμεν καὶ συνεπετίθεμεν καὶ τᾶλλα συνεποιοῦμεν, καὶ ἤρχετο ἡμῖν ὑγίειαν διδόναι καὶ κτήσιν ἀγαθὴν, ὥσπερ εἰκὸς ὄντα πάππον. καίτοι· εἰ μὴ θυγατρίδος ἡμᾶς ἐνόμιζεν εἶναι καὶ μόνους ἐκχόνους ἐώρα λοιποὺς καταλελειμμένους αὐτῷ, οὐκ ἂν ποτε ἐποίει τούτων οὐδέν, ἀλλὰ τόνδ' ἂν αὐτῷ παρίστατο, ὃς ἀδελφίδος αὐτοῦ νῦν εἶναι φησί. Ср. также въ рѣчи «ο наслѣдствѣ Клеониμα» (I) § 31:

καὶ ἐξ ὧν μὲν αὐτῶ πρὸς τούτους ἐγένετο ἡ διαφορὰ, περίεργόν ἐστὶ λέγειν· σημεῖα δὲ ὁμῖν ἐρῶ μεγάλα, περὶ ὧν καὶ μάρτυρας ἔξω παρασχέσθαι. πρῶτον μὲν γὰρ θύων τῶ Διονύσῳ καὶ τοὺς οἰκείους ἅπαντας καλέσας καὶ τῶν ἄλλων πολιτῶν πολλοὺς Φερένικον οὐδαμοῦ παρεστήσατο.

Въ виду приведенныхъ выше фактовъ и соображеній, мы склонны понимать первые десять стиховъ отрывка I в слѣдующимъ образомъ. Отъ перваго стиха уцѣлѣла часть слова [Διο]νυσίων. Во 2-мъ стихѣ рѣчь шла о (предполагаемомъ) дѣятельномъ участіи кого-то въ какомъ-то празднествѣ или обрядѣ: ἐπιτελεῖν συλλαμβάνη. Въ 3-емъ и 4-мъ стихахъ кто-то напоминаетъ жениху о томъ, что онъ женихъ и что его невѣста — мать той дѣвушки, по поводу которой неизвѣстное лицо и обращается къ нему:

..... ν νομφίον σαυτὸν φρόνει
 [τῆ]ς παρθένου τὴν μητέρα

Неизвѣстное лицо, какъ мы полагаемъ, есть невѣста, убѣждающая жениха допустить ея дочь къ совмѣстному празднованію сельскихъ Діонисіѣ, именно къ участію въ какомънибудь обрядѣ, связанномъ съ этимъ празднествомъ, вѣроятно въ качествѣ *κωνηφόρος*. Допустивъ дѣвушку къ этому, будущій отчимъ какъ бы легитимировалъ ее.

Изъ слѣдующихъ дальше стиховъ мы узнаемъ, что женихъ сообщаетъ о просьбѣ невѣсты брату (по матери, ὁμομητρίῳ), который энергично протестуетъ, предостерегая его отъ всякой уступки, отъ всякаго шага, могущаго повести къ неприятымъ для него, жениха, послѣствіямъ. Женихъ слушается брата.

5 -ερωι τοῦδ' ὁμομητρίῳ τινί
 «μὴ παραδῶς, πρὸς τῶν θεῶν,
 [πρόφασιν κατ]ὰ σαυτοῦ μηδεμίαν». οὕτω ποιεῖ¹⁾.

¹⁾ Πρόφασιν παραδίδοναι, полагаемъ, говорилось по аналогіи съ πρόφασιν δίδοναι, ἐνδίδοναι, παρέχειν; ср. λαβὴν δίδοναι, ἐνδίδοναι, παρέχειν, παραδίδοναι. Διδόναι πρόφασιν: Демосф. XLIII 53 (πρόφασιν οὐδεμίαν δίδωσιν),

Изъ обращенія жениха къ брату, по такому поводу, можно заключить, что онъ, женихъ, человѣкъ нерѣшительный и несамостоятельный. Является сомнѣнiе, самъ ли онъ вообще требуетъ, чтобы невѣста, выходя за него замужъ, разсталась съ дочерью. Сомнѣнiе подтверждается формою предостереженiя: *μη παραδῶς, πρὸς τῶν θεῶν, πρόφασιν κατὰ σαυτοῦ μηδεμίαν*: такъ говорятъ люди; успѣвшiе раньше высказаться обстоятельнѣе и увѣренные въ томъ, что въ данномъ случаѣ достаточно двухъ словъ. Оказывается, такимъ образомъ, что вопросъ о принятiи дѣвушки въ домъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ при участiи и по настоянiю родни жениха. Послѣднiй и теперь не охотно отказывается своей невѣстѣ въ ея столь естественной просьбѣ. Онъ самъ огорченъ. «Какъ же и быть иначе? Вѣдь та, которую насильно разлучили съ его невѣстою, не чужою человѣкъ, не первая встрѣчная, а родная дочь ея».

. [τ]οῦτο· τί γὰρ ἂν τις πάθοι;

[οὐχ ἢ τυχοῦσα] ἐστ', ἀλλὰ παῖς ἀληθινή

10 [ἦ. -]θεῖσα τῆς γαμουμένης ¹⁾.

ἐνδιδόναι: Θук. II 87 (οὐχ ἐνδώσομεν πρόφασιν οὐδενὶ κακῷ γενέσθαι), Демосф. XVIII 158 (τίς ὁ τὰς προφάσεις ταύτας ἐνδούς;), παρέχειν: Демосф. X 35 (εἶτα τοῖς μηδὲν τῶν ἐν τῇ πόλει δικαίων βουλομένοις ποιεῖν πρόφασιν παρέχει). Съ πρόφασιν παραδιδόναи κατὰ τινος можно сравнить проφάσιος ἐπιλαβέσθαι ἐς τινα у Геродота III 36: ἐπεὶ τοι καὶ πάλαι ἐς σὲ προφάσιός τευ ἐδεόμην ἐπιλαβέσθαι, и εἰ Φίλιππος λάβοι καθ' ἡμῶν καιρὸν у Демосфена I 24.

¹⁾ Для объясненiя вопроса τί γὰρ ἂν τις πάθοι; приведемъ мѣста Лукiана, любящаго этотъ оборотъ. Tim. с. 39 (I p. 151): Πειστήρον, ὦ Ἐρμῆ, καὶ αὐτὸς πλουτητέον. τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅπoταν οἱ θεοὶ βιάζονται; Dial. deor. 20, 9 (I p. 260): Πειρασόμεθα: τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις; Men. с. 3' (I p. 458): Ὑπουργητέον καὶ ταῦτα σοὶ· τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅπoτε φίλος ἀνὴρ βιάζοιτο; Char. с. 2 (I p. 491): ὀπουργητέον δὲ ὅμως· τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅпoте φίλος τις ὦν βιάζοιτο; Ср. также τί γὰρ ἂν καὶ πάθοιμι; Dial. Mort. 10, 6 (I p. 367), τί οὖν ἂν πάθοι τις; ibid. 26, 2 (p. 436), ὅμως τί οὖν ἂν τις πάθοι; ibid. 15, 3 (p. 400), πλὴν ἀλλὰ τί ἂν πάθοιμι; Prom. 7 (I p. 36).—Въ пользу нашего возстановленiя стиха 9-го можно указать на мѣсто Исая VII 12: καίτοι δοκοῦσιν ἐπιγαμίαι καὶ μὴ συγγενεῖς ἄνδρας, ἀλλὰ καὶ τοὺς τυχόντας ἀπαλλάττειν μεγάλης διαφορᾶς.

Не настаивая на всѣхъ частностяхъ предложеннаго сейчасъ толкованія стиховъ 1 — 10, мы однако считаемъ въ общемъ несомнѣннымъ, что въ этихъ стихахъ рѣчь шла о неудачной попыткѣ матери поправить незавидное положеніе ея незаконной дочери и что при этомъ отчасти обрисовывался характеръ какъ матери, такъ и того человѣка, за котораго она выходитъ замужъ. Контрастъ между добродушнымъ и слабымъ мужемъ и женою энергичной по женски и неунывающей — мотивъ далеко не новый, навѣрное уже и для эпохи Менандра, но зато мотивъ этотъ можетъ быть варіированъ на тысячу ладовъ и позволяетъ поэту показать искусство живой и индивидуальной характеристики. Къ контрасту, такъ сказать, внѣшнему въ данномъ случаѣ присоединяются контрасты внутренніе: *онъ*, человѣкъ по природѣ мягкій, подъ постороннимъ вліяніемъ и подъ давленіемъ мѣстнаго традиціоннаго воззрѣнія на долгъ главы семейства, является жестокимъ, чему и самъ не радъ; въ *ней*, пожертвовавшей для своего личнаго счастья ребенкомъ, теперь, во время дѣйствія пьесы, преобладаетъ материнское чувство, не находя себѣ удовлетворенія. Можно себѣ представить (и, къ сожалѣнію, приходится представлять себѣ), какъ поэтъ-сердцевѣдъ воспользовался всѣми этими контрастами. Но въ нихъ ли заключалась — если позволено такъ выразиться — идея комедіи? Этотъ вопросъ намъ не представляется празднымъ: данныя для его рѣшенія, какъ намъ кажется, есть, и результатъ при этомъ получается любопытный.

Отрывокъ изъ пролога «Фазмы» не только освѣщаетъ нѣсколько личности мужа и жены, онъ проливаетъ неожиданный свѣтъ на разсмотрѣнный нами раньше отрывокъ и косвенно знакомитъ насъ еще съ двумя дѣйствующими лицами комедіи, съ молодымъ героемъ ея и съ его «педагогомъ». Если отрывокъ I в входилъ въ составъ пролога «Фазмы», то другой отрывокъ, помѣщаемый на оборотѣ того-же листка, I а, долженъ принадлежать къ той-же комедіи. Въ

этомъ можно было бы сомнѣваться въ томъ только случаѣ, если-бъ было какое нибудь основаніе думать, что рукопись «Порфириевскихъ отрывковъ» составляла нѣкогда часть христоматіи, содержащей отдѣльныя сцены изъ комиковъ. Но такого основанія, если не ошибаемся, нѣтъ, между тѣмъ какъ нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ будетъ сказано впослѣдствіи, говорятъ рѣшительно противъ этого предположенія. Итакъ мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что Фидій и есть тотъ юноша, который влюбляется въ дѣвушку, принятую имъ сначала за привидѣніе. «Болѣзнь» Фидія — первая любовь: онъ стремится къ чему-то и не знаетъ хорошенько къ чему, ему не спится, не гуляется, онъ тоскуетъ и мечтаетъ, онъ чувствуетъ себя *чудно* какъ-то *и тяжело* (ἀτόπως καὶ βαρέως). Старый умникъ, читающій Фидію наставленіе и вышучивающій его, самъ сначала не подозреваетъ, въ чемъ дѣло; его діагнозъ такъ-же наивенъ, какъ невѣдѣніе больнаго. Такая иронія совершенно въ духѣ Менандра. Единственнымъ средствомъ вылѣчить Фидія отъ его недуга, единственнымъ лѣкарствомъ (φάρμακον: I а 25) оказывается женитьба: *exarsit in amorem puellae, ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur*, какъ говорить Донатъ. Серьезность «болѣзни» Фидія, нѣсколько раздутаая кѣмъ слѣдуетъ (*fecit cui prodest*, т. е. мать дѣвушки, вѣроятно при участіи «недагога» или какой-нибудь преданной рабыни), приводитъ въ концѣ концовъ къ благополучному и, болѣе или менѣе, удовлетворяющему всѣхъ исходу: *ita ex commodo matris et virginis et ex voto amatoris consensūque patris nuptiarum celebratione finem accipit fabula*. Нечего и говорить, что отецъ, согласіе котораго въ данномъ случаѣ требуется, есть отецъ Фидія. Объ отцѣ дѣвушки упомянуто у Доната раньше въ словахъ: *ex vicino quodam conceptam*. Весьма возможно, что сама мать не знаетъ въ лицо этого сосѣда (отличнаго конечно отъ того сосѣда, которому она передала свою дочь на попеченіе) и что она открываетъ его

(или онъ ея) только къ концу пьесы, по кольцу или чему нибудь въ этомъ родѣ. Не дурно было бы, еслибъ отцомъ дѣвушки оказался тотъ самый *ὄμοιότριος* мужа, который такъ усердно дѣйствовалъ противъ нея (I b ст. 5—7).

Уже Кобетъ догадывался, что сцена разговора Фидія съ «недагогомъ» находилась въ началѣ пьесы. Теперь эта догадка блистательно подтверждается: на оборотѣ мѣста изъ пролога могутъ находиться только стихи изъ начала пьесы; отрывокъ I а принадлежалъ къ экспозиціи (на сколько позволительно говорить объ экспозиціи при существованіи повѣствовательнаго пролога), можетъ быть — къ первой сценѣ перваго акта. Въ концѣ комедіи всѣ присутствующіе были приглашены на свадебный пирь, какъ можно заключить изъ отрывка, сохраненнаго Аэинеемъ XIV р. 661 f.:

Μένανδρος ἐν Φάσματι

ἐπισημαίνεσθ', ἕαν

ἢ σχευασία χαδάρειος ἢ καὶ ποιίλη.

Связь, въ которой находится это мѣсто у Аэинее, заставляетъ думать, что приведенныя слова произносятся поваромъ, какъ замѣтилъ уже Мейнке: *sunt coqui verba, unde colligas hunc locum e postrema fabulae parte, ubi nuptiae celebrantur, petitum esse.*

Остановившись мимоходомъ и, собственно говоря, безъ нужды на «Фазмѣ» Менандра, Донатъ передаетъ ея сюжетъ въ немногихъ словахъ, въ видѣ занимательнаго разказца, не задаваясь при этомъ болѣе серьезною цѣлью, т. е. не оцѣнивая комедіи съ историко-литературной стороны и не отмѣчая того, что такъ или иначе характерно для автора, даже не излагая, строго говоря, самой пьесы, если не считать послѣднихъ его словъ: *nuptiarum celebratione finem accipit fabula.* Только благодаря Донату мы знаемъ теперь, что Порфиріевскіе отрывки I а и b заимствованы изъ «Фазмы», но только изъ этихъ отрывковъ мы видимъ, чѣмъ именно комедія начи-

налась. На основаніи отрывка изъ повѣствовательной части пролога невозможно, разумѣется, судить объ особенностяхъ этого пролога, и если бы со временемъ удалось возстановить отрывокъ I b цѣликомъ, на что трудно надѣяться, всетаки главный интересъ его будетъ заключаться въ связи его съ другимъ отрывкомъ, I a, котораго никто безъ этой связи не догадался бы отнести къ комедіи «Фазма», и который, какъ опытъ показалъ, такъ трудно понять, не зная, что онъ относится къ «Фазмѣ». Одному изъ ученыхъ, занимавшихся отрывкомъ I a, именно Коку, пришла-было естественная мысль (естественная въ особенности въ виду ст. 20: ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βάρεως ἔχω), не находится ли ненормальное настроеніе молодаго Фидія въ связи съ первою любовью, но Кокъ извратилъ эту мысль, подъ вліяніемъ черезчуръ ученаго возрѣнія на любовь въ древности, а затѣмъ и самъ отъ нея отказался или, точнѣе, испортилъ ее окончательно, заговоривъ о любви несчастной ¹⁾. Теперь мы знаемъ, что Фидій, въ первый разъ неожиданно увидѣвъ молодую красавицу въ молельнѣ мачихи, принимаетъ ее за существо сверхъестественное (*primum ad aspectu virginis velut numinis visu percussus exhorruit*), что конечно не могло ослабить производимое ею на него впечатлѣніе, но могло лишить это впечатлѣніе, на извѣстное время, сознательно-эротическаго характера. Изъ разговоровъ ея съ матерью онъ узнаетъ, кто она такая. Онъ продолжаетъ слѣдить за нею, ожидая съ возрастающимъ нетерпѣніемъ cadaго новаго ея появленія и боясь уходить изъ дома, чтобы не пропустить случая увидѣть ее (педагогъ не даромъ упрекаетъ его въ нерасположеніи къ прогулкамъ), словомъ — онъ постепенно не на шутку влюбляется (*paulatim re cognita exarsit in amorem*), полагая притомъ, что дѣвушка интересуется его только окружающею ее таинственностью.

¹⁾ См. выше стр. 60 и 61.

Быть влюбленнымъ бессознательно можетъ нѣкоторое время и зрѣлый, сравнительно, человекъ (вспомнимъ хотя бы начало любви князя Андрея Болконскаго къ Наташѣ Ростовой, въ «Войнѣ и Мирѣ»), но драматическій поэтъ, тѣмъ болѣе когда онъ выдвигаетъ не совсѣмъ обычный мотивъ, имѣетъ основаніе предпочесть то *exoteron*: Фидій, надо думать, очень молодъ и влюбляется въ первый разъ.

Мотивъ наивной, бессознательной любви для насъ новость въ Новой комедіи и, если не ошибаемся, въ древней литературѣ вообще. Ничего подобнаго нѣтъ ни у Теренція, ни — тѣмъ менѣе — у Плавта. Дафнисъ и Хлоя фальшивые и не античные типы. Но въ дѣйствительности люди были, безъ сомнѣнія, тѣми же въ классической древности, что и теперь. Что случается теперь, могло, при благоприятныхъ условіяхъ, случиться и въ древности. Были ли въ вѣкъ Менандра условія жизни благоприятны возникновенію такого чувства, прохожденію любви, такъ сказать, черезъ фазисъ бессознательности? Вообще, разумѣется, нѣтъ, и не столько вслѣдствіе упадка нравственности (а можетъ быть, и вовсе не вслѣдствіе упадка нравственности), сколько вслѣдствіе строя аѳинской жизни, не допускающаго сколько нибудь свободнаго сближенія молодаго человека съ порядочно дѣвушкою. Для того, чтобы молодой аѳинянинъ могъ познакомиться съ достойною его по происхожденію дѣвицей, требовались чрезвычайныя обстоятельства, хорошо извѣстныя конечно читателямъ Плавта и Теренція. Дѣвушка такъ или иначе должна была быть *déclassée*, выброшенной изъ ея нормальной обстановки и изъ сферы строгихъ правилъ. Она могла въ новой сферѣ не погибнуть нравственно, и молодой человекъ могъ во-время полюбить и спасти ее; но любовь молодыхъ людей въ такихъ случаяхъ обыкновенно, надо полагать, не начиналась съ наивнаго, бессознательнаго чувства. Желая воспользоваться именно этимъ мотивомъ, поэтъ былъ вынужденъ придумать обстоятельства совершенно особаго рода, причемъ его стѣсняли не только

условія жизни, но сверхъ того еще и преданія комической сцены. Въ дѣйствительности предѣлы возможнаго (не говоря о томъ, что вообще въ дѣйствительности возможно не одно только вѣроятное) были всетаки шире, чѣмъ на сценѣ, на которой (мы говоримъ о комедіи) дѣвушка не могла играть сколько нибудь выдающуюся роль иначе какъ будучи рабыней или гетерой ¹⁾. Представить наивную любовь на античной сценѣ въ правдоподобномъ видѣ было такъ трудно, что если мы гдѣ-нибудь находимъ такую попытку, то можемъ, кажется, смѣло предположить, что поэтъ всю фабулу нарочно къ этому приурочилъ и для этого сочинилъ. Другими словами, мы склонны думать, что въ «Фазмѣ» Менандра своеобразное начало любви составляло основной, исходный мотивъ, — мы бы сказали «идею» пьесы, если бы подъ этимъ словомъ не принято было разумѣть нѣчто такое, чего въ Новой комедіи никогда не бывало ²⁾.

¹⁾ Исключеніемъ, подтверждающимъ правило, является дочь паразита въ «Persa» Плавта. Въ упрекахъ, обращаемыхъ ею къ отцу, слышится какъ бы извиненіе поэта предъ публикою или предъ преданіемъ. Впрочемъ, появленіе дочери паразита на сценѣ не имѣетъ ничего общаго съ любовью.

²⁾ Jacques Denis, La comédie grecque, t. 2. (Paris 1886) p. 459 сл., высказалъ предположеніе, что сюжетъ «Фазмы» Менандра, въ главныхъ чертахъ, заимствованъ изъ какой нибудь пьесы «средней» комедіи. Si nous ne trouvons, говоритъ онъ, aucune oeuvre de ce nom parmi celles de la Comédie Moyenne, le fait seul que Philémon et Théognète avaient l'un et l'autre laissé un *Phasma* suffirait pour prouver qu'ils en avaient pris l'idée première à leurs devanciers; en général quand les auteurs de la Comédie Nouvelle paraissent se piller les uns les autres en reproduisant les mêmes titres, on peut être assuré qu'ils mettent à contribution, comme un bien commun, quelque imagination dramatique d'un Antiphane ou d'un Alexis. Французскій ученый упустилъ изъ виду, между прочимъ, что тождество заглавій вовсе не связано непременно съ тождествомъ или хотя бы со сходствомъ сюжетовъ. О сюжетахъ «Фазмъ» Филимона и Теоогнита мы ничего не знаемъ. Если вѣрно предположеніе, что «Mostellaria» Плавта есть обработка «Фазмы» Филимона, то между послѣднею пьесою и «Фазмою» Менандра не было ничего общаго, кромѣ заглавія. Возможно, что въ «Фазмѣ» Менандра тотъ или другой мотивъ (напримѣръ тайный проходъ въ стѣнѣ) былъ заимствованный, хотя бы и не изъ комедіи съ тѣмъ же заглавіемъ; но нѣтъ никакого основанія считать всю «рамку» (cadre) комедіи заимствованной.

Къ обстоятельствамъ, при которыхъ возникаетъ любовь молодого героя пьесы, принадлежитъ незнакомство дѣвушки съ нимъ, мотивированное, какъ мы видѣли, въ прологѣ. Въ аттическихъ комедіяхъ *les déclassées* обыкновенно пользуются тѣмъ преимуществомъ, что, если выходятъ замужъ, то выходятъ по любви. Въ «Фазмѣ» любовь, вслѣдствіе помянутаго обстоятельства, односторонняя, не взаимная, что, какъ извѣстно, съ античной точки зрѣнія совершенно въ порядкѣ вещей. Достаточно того, что женитьба происходитъ *ex com-modo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris*. На сценѣ дѣвушка, вѣроятно, вовсе не появлялась.

Какимъ образомъ Менандръ провелъ въ «Фазмѣ» указанный выше мотивъ, остается въ частности, къ сожалѣнію, темнымъ. Самъ по себѣ мотивъ этотъ сценичностью не отличается; къ тому-же, если не психологія, то извѣстная намъ развязка пьесы требуетъ пробужденія сознательнаго чувства въ героѣ. Безсознательная влюбленность, тлѣющая въ его душѣ, наконецъ вспыхиваетъ сознательною страстью (*ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur*), но когда именно (т. е. насколько близко къ началу пьесы) и по какому поводу наступаетъ «психологическій моментъ» и чѣмъ онъ знаменуется, этого не видно ни изъ отрывковъ, ни изъ Доната. Изъ словъ послѣдняго или, вѣрнѣе, изъ недомолвки его ¹⁾ позволительно только заключить, что вниманіе зрителя или читателя не останавливалось на начальной безсознательности любви Фидія болѣе, чѣмъ нужно

¹⁾ Донатъ не говоритъ прямо о начальной безсознательности любви героя, вѣроятно вслѣдствіе того, что самъ не обратилъ вниманія на значеніе этого обстоятельства для композиціи фабулы. Однако то, что говорить Донатъ, прекрасно выжестъ съ состояніемъ Фидія въ отрывкѣ I а. Безъ помощи этого отрывка мы не были бы въ состояніи достаточно вникнуть въ «обстоятельства дѣла» по изложенію Доната; но только невнимательностью объясняется такой выводъ Бергга (*Griechische Literaturgeschichte*, 4-ter Bd., Berlin 1887, стр. 107) изъ словъ Доната: *Ein heimliches Liebesverhältniss war das Thema des «Gespenstes»*.

для общаго эстетическаго впечатлѣнія драмы, которая вѣдь не есть психологическій трактатъ. Поэтъ-философъ, другъ Теофраста, прельстился психологически-любопытнымъ и, по всей вѣроятности, новымъ въ Комедіи мотивомъ, не смотря на не-сценичность мотива (въ особенности на античной сценѣ, гдѣ впрочемъ выручалъ отчасти прологъ), но поэтъ справился съ нимъ, по видимому, благополучно въ драматургическомъ отношеніи, не развивъ и не выдвинувъ его въ ущербъ непосредственному дѣйствию пьесы.

Мы не знаемъ, какъ отнеслись къ «Фазмъ» Менандра современная поэту публика и оффиціальныя судьи. *Рага согонато плаусере театра Менандро* ¹⁾; очень часто ему пришлось уступать побѣду соперникамъ, которые, быть можетъ, самобытностью психологическихъ мотивовъ не отличались, но зато не пренебрегали такими эффектами, ἐφ' οἷς αἰεὶ γελῶσιν οἱ θεῶμενοι. Впослѣдствіи «Фазма» пользовалась успѣхомъ, судя по факту обработки ея для римской сцены Луціемъ Ланувиномъ, по упоминанію о ней въ эпиграммѣ Фронтоня въ числѣ общеизвѣстныхъ пьесъ того-же автора ²⁾, въ особенности же по тому обстоятельству, что эта комедія принадлежала къ репертуару Аѳинскаго театра II-го (или конца

¹⁾ Марціалъ V, 10, 9. По Аполлодору, у Авла Геллія XVII 4, Менандръ написалъ 105 комедій и только 8 разъ былъ удостоенъ приза.

²⁾ Anth. Pal. XII 233:

Τὴν ἀκμὴν Θησαυρὸν ἔχειν, κωμῶδῃ νομίζεις,
οὐκ εἰδὼς αὐτὴν Φάσματος ὀκυτέρην,
Ποίησει σ' ὁ χρόνος Μισοῦμενον, εἶτα Γεωργόν,
καὶ τότε μαστεύσεις τὴν Περιχειρομένην.

Замѣтимъ мимоходомъ, что одинъ, къ сожалѣнію испорченный, отрывокъ комедіи *Περιχειρομένη* забытъ издателями. Къ ст. 35 «Богатства» Аристофана (τὸν δ' οὐδὲν, ὅσπερ ὦν μόνος μοι τογγάναι, πευζόμενος εἰ χρῆ μεταβαλόντα τοὺς τρόπους εἶναι πανοῦργον) схолиастъ Венеціанскаго кодекса замѣчаетъ: ἀντὶ τοῦ περὶ τοῦ οὐδὲν, Ἀττικῶς, καὶ Μένανδρος ἐν *Περιχειρομένη* τὸ δὲ κεφάλαιον οὕτω λογίζομαι τὸν δεσπότην. γράφεται προστιθέμενος οὖν ἑαυτοῦ οὐδὲν Ἀριστοφάνης. Возстановить слова поэта не беремся. Такъ ли читается въ рукописи?

II a.

ΑΝΘΡΩΠΟ ΣΟΙΝΟΝ ΑΥΤΟ ΤΟΥ ΤΕΚΠΑΗ
 ΕΓΩ ΓΕΥΠΕΡ ΤΟΥ ΜΕΘΥΣΚΕΘ' ΟΥΛΕΓΩ
 ΑΠΙΣΤΙΑ ΓΑΡ ΕΣΘΟΜΟΙΟΝ ΤΟΥΤΟ ΤΕ
 ΕΙ ΚΑΙ ΒΙΑΖΕΤΑΙ ΚΟΤΥΛΗΝ ΤΙΣ ΤΟΥ ΒΟ
 ΩΝΟΥ ΜΕΝΟΣ ΠΙΝΕΙΝ ΕΑΥΤΟΝ· ΤΟΥΤΕ
 ΠΡΟΣΕΜΕΝΟΝ ΟΥΤΟΣ ΕΜΠΕΣΩΝ ΔΙΑΣ
 ΤΟΝ ΕΡΩΤΑ· ΤΙ ΔΕ ΜΟΙ ΤΟΥΤΟ ΠΑΙΝΟΙΜ
 ΠΡΟΙΚΑ ΔΕΛΑΒΩΝ ΤΑ ΑΝΤΑ ΤΕΤΤΑΡΑ ΓΥ
 ΣΥΤΗΣ ΓΥΝΑΙΚΟΣ ΝΕΝΟΜΙΧΑΥΤΟΝ ΟΙΚΕ
 ΑΠΟΚΟΙΤΟΣ ΕΣΤΙ ΠΟΡΝΟΒΟΣ ΚΩΔΩ ΔΕ Κ
 ΤΗΣ ΗΜΕΡΑΣ ΔΙΔΑΧΜΑΣ ΔΙΔΩΣΙ ΔΩΔΕΚΑ
 ΒΩΣ ΟΥΤΟΣ ΣΙΤΑ ΠΡΑΓΜΑΤΑ:
 Ο ΦΗΝΑΝ ΔΡΙ ΚΑΙ ΠΡΟΣ ΗΜΕΡΑ
 ΙΣΤΑΙ· ΔΥΟ ΒΟΛΟΥΣ ΤΗΣ ΗΜΕΡΑΣ:
 Ω ΠΕΙΝΩΝΤΙ ΤΙΤΙ... ΠΟΤΕ
 ΠΡΟΣ ΜΕΝΕΙ ΧΑΙΡ
 ΤΑΥΚΥΤΑΤΕ· ΟΤΗΣ
 ΟΝΩΣ ΑΘΛΙΟΣ ΤΙΣ
 ΠΡΟΣΚΑΧΟΔ
 ΜΕΧΥΝΑΙΚΑ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ

III-го) вѣка до р. Хр., какъ видно изъ одного отрывка энциклопедическаго свода дидаскалїи ³⁾.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отрывокъ II а.

ανθρωπος οἶνον αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλητ
 ἔγωγε ὑπὲρ τοῦ μεθύσκεθ' οὐ λέγω
 ἀπιστία γὰρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὄβο
 5 ὠνούμενος πίνειν ἑαυτὸν · τοῦτ' ἐ . . .
 προσέμενον οὗτος ἐμπεσὼν διασχ
 τὸν ἔρωτα · τί δέ μοι τοῦτο πάλιν οἰμῶ
 προῖκα δὲ λαβῶν τάλαντα τέτταρ' ἀργύρ . . .
 ὃ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέτ . . .
 10 ἀπόκοιτός ἐστι πορνοβοσκῶ δώδεκα
 τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι · δώδεκα
 ταχ . . βως οὕτοσι τὰ πράγματα
 ς δι . . ροφην ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
 ελ . . ισται · δὴ ὄβολοὺς τῆς ἡμέρας
 15 ντ . . ωπειωντιτιτισ ποτε
 οσ . . προσμενειχαιρ
 γλυκύτατε · ὃ τῆς ατηρ
 ων ὡς ἄθλιος τις
 τρὶς κακοδ τριαν
 20 σαν γυναῖκα
 οἰ
 ς

³⁾ С. I. А. II п. 975 III 16. См. П. В. Никитина, Къ исторїи Аѳинскихъ драматическихъ состязанїй (СПб. 1882) § 109.

Первый издатель отрывка II а, Кобетъ, судя по его попыткѣ возстановленія текста, полагалъ, что дѣйствующихъ лицъ въ этомъ отрывкѣ двое. Онъ не высказалъ никакого предположенія относительно того, что это за лица и каковъ общій смыслъ ихъ бесѣды. *Obscura res est et micamus in tenebris*: эти слова, сказанныя имъ по поводу ст. 5, относятся, повидимому, болѣе или менѣе ко всему отрывку.

По мнѣнію Виламовица, можетъ быть, давно уже имъ оставленному (мнѣнія этого ученаго, какъ извѣстно, не отличаются устойчивостью), въ этомъ отрывкѣ разговоръ ведется между тѣми же двумя лицами, что и въ I а. «Пессимистъ» Фидій бранить вино и женщинъ, съ наслажденіемъ при этомъ расписывая мрачныя стороны жизни, а благодушный дядя или дядька вставляетъ въ его тирады проницескія замѣчанія. Отрывокъ I а есть продолженіе отрывка II а; между ними пропали, вѣроятно, пять (?) стиховъ, въ которыхъ Фидій жаловался на бессонницу: онъ проводитъ ночи въ глубокомъ и горестномъ размысленіи объ этомъ худшемъ изъ всѣхъ возможныхъ міровъ, совершенно также, какъ, у Еврипида, изнывающая отъ любви Федра: ἤδη ποτ' ἄλλως νοχτὸς ἐν μακρῷ χρόνῳ Θνητῶν ἐφρόντισ' ἢ διέφθαρται βίος. «Весьма возможно, судя по всей манерѣ Менандра, что онъ вложилъ въ уста своему Фидію именно эти столь знаменитыя слова». Весь этотъ вздоръ основанъ на произвольномъ и невѣрномъ предположеніи, что I а и II а помѣщаются на одномъ и томъ-же листѣ.

Гомперцъ, въ статьѣ, появившейся въ «Гермесѣ» одновременно со статьєю Виламовица, пришелъ къ тому заключенію, что одинъ изъ двухъ собесѣдниковъ—дворовый чело-вѣкъ (*Hausslave*), привыкшій къ побоямъ (ст. 7) и хорошо знакомый съ разгульною жизнью своего господина, о которой онъ и повѣствуетъ другому собесѣднику, или собственно собесѣдницѣ, старушкѣ, тоже изъ рабовъ, нѣкогда нянчившей того, о комъ ей теперь приходится слышать такіе ужасы.

«Und das gute Mütterchen, welches das Weintrinken nur als eine Zuthat ländlicher Kaufgeschäfte, gleichsam als ein nothwendiges Uebel, kennt und die Hände über dem Kopf zusammenschlägt vor Verwunderung über die Summen, die zu Athen für lockere Genüsse verausgabt werden—für eine Dirne zahlt man fast das Vierfache von dem, was ein Tagelöhner erhält, der doch ein Mann ist und schwere Arbeit verrichten muss!—die köstliche Alte, deren Entrüstung sich in dem Ausruf Luft macht: Hätte ich den Schlingel doch lieber verhungern lassen, statt ihm sein Gerstensüppchen darzureichen!—diese alte «Unschuld vom Lande» musste die geräuschvolle Heiterkeit des hauptstädtischen Theaterpublicums erregen und zählte vielleicht zu den wirksamsten Lustspielfiguren Menanders. Auch mag die Scene auf dem Landgut des Herrn spielen, der selbst 6—7 im Hintergrund der Bühne aufzutauchen und wieder zu verschwinden scheint, ohne die von den Plaudernden, beziehungsweise vom Publicum, befürchtete Störung zu bewirken.»

Для удобства читателей приведем цѣликомъ редакцію Гомперца, отмѣчая въ выноскахъ, въ чемъ она отличается отъ редакціи Кобета.

(ὅτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέπωκ' ἄνευ κακοῦ)
 ἄνθρωπος ¹⁾ οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]
 ἔγωγ' ὑπὲρ ²⁾ τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ³⁾ οὐ λέγω,
 ἀπιστία(ι) γὰρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοὺς βό[ας]
 5 ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν, ³⁾ τοῦτ' ἐ[γώ]
 προσέμενον . οὗτος ἐμπροσὼν διασ[κεδᾷ]

¹⁾ ἄνθρωπος Кобетъ.

²⁾ ἐγώ· περί δὲ Кобетъ.

³⁾ Ποσὶ ἑαυτόν γ Κобета точка. Къ кому онъ относитъ слова τοῦτ' ἐγώ προσέμενον, не ясно.

- τὸν ἔρωτα . Β . τ δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμῶ[ξομαι.]
 1) προίκα δὲ λαβὼν τάλαντα τέτταρ', ἀργύ[ρου.]
 [ο]ὐ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέ[την.]
 10 ἀπόκοιτός ἐστι, παρνοβοσκῶ(ι) δώδεκ[α]
 τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι. Α. 2) δώδεκα·
 [ἐπίστα]τ' ἀκ[ρι]βῶς οὔτοσι τὰ πράγματα,
 [εἰ πρὸς 3) δια[τ]ροφὴν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμέρ[ας] 4)
 [πόνον λ]ελ[όγ]ισται 5) δὴ ὀβολοὺς τῆς ἡμέρας 6)
 15 [τελεῖ]ν · τ[ί] ἐγὼ πεινῶντι [δῆ] πτι[σάνην] ποτε
 [ἔδωχ']· ὁ [δὲ] χαίρω[ν] προσμένει
 γλοκύταθ' ὁ τῆς
 ἄθλιός τις
 τρίς κακοδ[αίμων]

Слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον, по поводу которых Кобеть сказаль: *obscura res est et micamus in tenebris*, Гомперцъ объясняетъ такъ: wenn man bei solch solennem Anlass nothgedrungen ein Schlückchen zu viel trinkt, da lässt sich allenfalls erwarten, dass man ohne Rausch davonkömmt; а къ слѣдующимъ словамъ замѣчаетъ: die Phrase *διασχεδᾶ τὸν ἔρωτα* muss von der Störung eines Liebespaares sprichwörtlich gegolten haben.

За Гомперцомъ слѣдуетъ, по порядку хронологическому, Кокъ, который въ *Rheinisches Museum* за 1877 годъ (т. XXXII), опровергнувъ сначала обстоятельно «великое открытіе» или «изобрѣтеніе» Виламовица, такимъ образомъ выразилъ свой собственный взглядъ на содержаніе отрывка II а (стр. 108): «Von wem hier geredet wird, ist so leicht zu sagen, dass wohl

1) У Кобета тутъ опять начинается рѣчь А.
 2) Кобеть: В.
 3) Кобеть: * εἰς.
 4) ἡμέρ * * Кобеть.
 5) Кобеть: * * λ]ελ[όγ]ισται.
 6) Дальѣйшаго Кобеть не транскрибируетъ.

ядер unbefangene Leser, dem nicht das Staubaufwirbeln der grossen Entdeckung (открытие Виламовицемъ псевдо-песимиста) das Auge trübt, darüber ausser Zweifel sein wird. Es ist ein tölpelhafter, roher Mensch, der dem Wein ergeben ist und seine junge Frau auf das gröblichste verletzt. Die Redenden sind zwei Personen, darüber einig, dass das Benehmen des jungen Ehemannes unverantwortlich ist; doch redet die eine (B), die den Menschen schon früher gekannt hat, mehr im Tone des Bedauerns, die andere (A), wohl ein Sklav, der mit der jungen Frau ins Haus gekommen ist, in offener Entrüstung.» Слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον, по мнѣнію Кока, произносить B; смыслъ ихъ: «Das erwartete ich (dass der Mensch vom Trinken nicht lassen würde)». Дальше, до δραχμὰς δίδωσι (ст. 11) включительно, говоритъ A, рѣчь котораго Кокъ перифразируетъ такъ: «Dieser Mensch wird durch seine Tölpelerei die (ganze eheliche) Liebe zersprengen. Doch was geht das mich an? Ich werde wieder Hiebe bekommen (wenn der Herr hört, dass ich ihn wieder tadle). Aber (trotzdem will ich es doch sagen:) obwohl er als Aussteuer der Frau vier Talente Silbers erhalten hat» и т. д.

Гиллеръ, въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной въ Neue Jahrb. f. Phil. u. Päd. т. 115 (1877 г.) стр. 339—40, полемизируя какъ съ Гомперцомъ, такъ и съ Кокомъ, останавливается преимущественно на словахъ (ст. 5 сл.): τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον ὁὗτος ἐμπειρῶν διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα, отчасти потому, что находить эти слова особенно важными для пониманія всего отрывка, отчасти—желая уклониться отъ обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, оставшихся, повидимому, для него темными. Слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον не могутъ означать, говорить онъ, «dies lässt sich allenfalls erwarten», какъ думаетъ Гомперць. Далѣе, трудно, по мнѣнію Гиллера, допустить, чтобы выраженіе διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα, по смыслу своему довольно общее и неопредѣленное, употреблялось, какъ поговорка, специально въ тѣхъ случаяхъ, когда кто помѣшаетъ

влюбленной парочкѣ, прерветъ ея бесѣду (von der Störung eines Liebespaares); но и въ такомъ значеніи поговорку эту странно было употребить въ данномъ случаѣ, когда «влюбленная парочка» состоитъ изъ раба, привыкшаго къ побоямъ, и почтенной старушки. Противъ Кока Гиллеръ замѣчаетъ: 1) что ἐμπεισὼν врядь ли тутъ можетъ быть понимаемо въ смыслѣ durch seine Tölpelerei, «своимъ дуралействомъ», такъ какъ никакого «дуралейства» тутъ, собственно, нѣтъ; 2) нельзя требовать, чтобы мы въ комедіи Менандра подъ любовью (ἔρωσ), безъ оговорки, разумѣли *супружескую* любовь. Самъ Гиллеръ признаетъ наиболѣе простымъ и естественнымъ слѣдующее толкованіе: Irgend ein ἔρωσ, eine Liebesangelegenheit ist im Werke. In unserer Scene nun erscheint ein polternder Moralprediger, welcher sich in Beschwerden über einen in wüsten Ausschweifungen lebenden Menschen, vielleicht seinen Schwiegersohn, ergeht. Ihn vernehmen wir bis v. 5 und jetzt bricht ein bei dem ἔρωσ irgendwie Beteiligter oder davon Unterrichteter in die bei Seite gesprochenen Worte aus: τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον· οὗτος ἐμπεισὼν διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα: «das erwartete ich! nun kommt dieser Mensch dazwischen und wird den Liebeshandel zu nichte machen».

Подобно своимъ предшественникамъ, Гиллеръ говорить только о двухъ дѣйствующихъ лицахъ отрывка II а. Одинъ изъ его предшественниковъ, именно Гомперцъ, въ послѣдствіи нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ. Въ XII томѣ «Гермеса», на стр. 511, онъ отдѣляетъ слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον отъ предыдущаго, относя ихъ къ *третьему лицу*, къ господину бесѣдующихъ рабовъ, появляющемуся въ это время въ глубинѣ сцены. «Dieser erräth wohl ohne weiteres den indiscreten Inhalt jener «trauten Zwiesprache», der er jedoch kein gewaltsames Ende bereitet. Er mag sich an der Verlegenheit der Ertappten weiden wollen (ὁ δὲ χαίρων προσμένει V. 16). Erst da sie sich zum Aufbruch anschicken, scheint es zu einer nichts weniger als freundlichen Begegnung zu kommen (17 — 19).»

Въ Comicoꝝ Atticoꝝ Fragmenta III p. 421 — 422 (Adesp. 105) отрывокъ II а изданъ Кокомъ небрежно и безъ новыхъ замѣчаній о содержаніи, даже безъ резюме старой его статьи, которую онъ цитуетъ, но въ такомъ тонѣ цитуетъ, какъ будто самъ признаетъ за нею только «историческое значеніе».

Подлинная рукопись показываетъ прежде всего, что слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον οὗτος ἐμπροσθεν διασχεδᾶ τὸν ἔρωτα принадлежать одному лицу, какъ угадалъ Гиллеръ, и не должны быть соединяемы ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ: отъ того и отъ другаго ихъ отдѣляетъ въ рукописи промежутокъ съ точкою, тогда какъ между προσέμενον и οὗτος находится промежутокъ безъ точки, т. е. простой знакъ препинанія. Съ этимъ фактомъ никакъ нельзя согласовать гипотезы Гомперца и Кока, не говоря уже о Виламовицѣ. Очевидно, Гиллеръ правъ, предполагая, что рѣчь «моралиста» прерывается помянутыми словами и что слова эти произносятся другимъ лицомъ (В) въ сторону, по крайней мѣрѣ не обращены къ А. Теперь можно идти дальше. Рѣчь А продолжается въ томъ-же духѣ въ стихахъ 8 и слл.:

προῖκα δὲ λαβὼν τάλαντα τέτταρ' ἀργύ[ρου]

[ο]ὐ τῆς γυναικὸς νενομίχ' αὐτὸν οἰκέτ[ην]

и т. д. Непосредственно предшествующія слова: τί δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμῶ[ξομαι], очевидно, тому-же лицу (А) принадлежать не могутъ, какъ бы мы ихъ ни читали и ни дополняли. ¹⁾ Но отъ словъ В (τοῦτ' ἐ[γὼ] προσέμενον οὗτος ἐμ-

¹⁾ Впрочемъ, принятое выше чтеніе и дополненіе этихъ словъ, на нашъ взглядъ, сомнѣнію не подлежитъ. Это редакція Кобета, справедливо одобренная всѣми (Гомперцомъ, Кокомъ, Наукомъ), кромѣ Виламовица, отступленіе котораго (А. τί δέ μοι τοῦτο πάλιν; Φ. οἰμῶξεται.) обусловлено его чересчуръ своеобразнымъ воззрѣніемъ на смыслъ всего отрывка и, кромѣ того, не менѣе оригинальнымъ предположеніемъ, что въ языкѣ Менаандра встрѣчались германизмы, въ родѣ: τί δέ μοι τοῦτο πάλιν; aber was ist mir das wieder?

πεσών διασκη[εδᾶ] τὸν ἔρωτα) они отдѣлены промежуткомъ съ точкою. Слѣдовательно, въ отрывкѣ II а дѣйствующихъ лицъ не двое, а трое. Въ одномъ капитальномъ пунктѣ и Гомперцъ оказывается правымъ, хотя и въ неожиданномъ для него самого смыслѣ.

Изъ трехъ дѣйствующихъ лицъ, А выражаетъ крайнее неудовольствіе по поводу поведенія молодаго супруга, находя, между прочимъ, что за четыре таланта приданого мужъ обязанъ быть рабомъ своей жены. Своимъ появленіемъ А долженъ разстроить какую-то любовную исторію (διασκηδᾶ τὸν ἔρωτα), герой которой, по всей вѣроятности, и есть невѣрный молодой супругъ (ст. 10 сл. ἀπόκοιτός ἐστι, πρωτοβοσκή δώδεκα τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι), а героиня — какая-то арфистка (ст. 19 [ὁ] τρὶς χακοῦδ[αίμων ψάλλ]τριαν). Въ ст. 17 Кокъ недавно (въ САГг.) догадался возстановить: ὁ τῆς [νόμφης πα]τήρ: изъ этихъ словъ можно заключить, что тесть игралъ извѣстную роль въ комедіи. Въ виду всего этого предположеніе Гиллера о томъ, что А есть тесть того человѣка, котораго онъ такъ усердно бранить, представляется несомнѣнно вѣроятнымъ. Упомянутое о А, въ его присутствіи, словами ὁ τῆς νόμφης πατήρ объяснялось бы тѣмъ, что В и Г разговариваютъ между собою, слушая монологъ А. Тѣмъ не менѣе догадка Гиллера нуждается въ подтвержденіи, которое мы и найдемъ въ слѣдующемъ отрывкѣ.

Какъ для В, такъ и для Г прибытіе А является неприятнымъ сюрпризомъ; они оба заинтересованы и боятся чего-то, но боятся не одного и того-же. В опасается, что «любовь» будетъ разстроена прибытіемъ А; другому, Г, дѣлать до разстройства любви (τί δέ μοι τοῦτο;), но онъ увѣренъ, что скандалъ, который устроить А своему зятю, такъ или иначе отразится на немъ, т. е. на Г, въ видѣ побоевъ. Отсюда не слишкомъ смѣло будемъ заключить, что Г рабъ, и притомъ рабъ молодаго супруга, имѣющаго обыкновеніе сры-

вать гнѣвъ на своемъ Лепорелло, а В, какъ лицо, заинтересованное въ сохраненіи «любви», — *πορνοβοσκός*, тотъ самый, о которомъ упоминается въ ст. 10 сл.: *πορνοβοσκῷ δώδεκα τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι*. Предположеніе о В тоже находитъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ отрывкѣ.

Теперь скажемъ объ отдѣльныхъ стихахъ разбираемаго отрывка.

Хотя первые одиннадцать стиховъ довольно мало пострадали, однако и они не свободны для насъ отъ затрудненій. Начинается отрывокъ въ серединѣ фразы, вслѣдствіе чего смыслъ этой фразы представляется не вполне яснымъ. Кобетъ, какъ мы уже сказали, предложилъ возстановить начало такимъ примѣрно образомъ (*in hunc fere modum*):

[ὅτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέτωκ' ἄνευ κακοῦ]
 ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]
 ἐγὼ · περὶ (δὲ) τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Гомперцъ принимаетъ эту догадку ¹⁾, только въ послѣднемъ стихѣ онъ признаетъ излишнимъ измѣненіе *ὅπερ* въ *περὶ* и потому весь стихъ читаетъ такъ:

ἐγὼγ' · ὅπερ τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Дѣйствительно, въ эпоху Новой комедіи предлогъ *ὅπερ* съ род. пад. уже употреблялся въ томъ-же смыслѣ, какъ и *περὶ* съ род. Это видно какъ изъ комиковъ, такъ и изъ другихъ авторовъ, а также изъ надписей, см. *Meisterhans Gramm. d. att. Inschriften*, 2-ое изд. стр. 182. Но поправка Гомперца къ редакціи Кобета смысла послѣдней не измѣняетъ. Вилламовицъ существенноѣе измѣнилъ редакцію Кобета, причемъ

¹⁾ Можно сомнѣваться въ томъ, сознательно ли Гомперцъ написалъ *ἄνθρωπος* вмѣсто Кобетова *ἄνθρωπος*. Наукъ въ Ж. М. Н. Пр. ССХІV отд. класс. фил. стр. 200—201, по недосмотру, приписалъ Кобету такое дополненіе: *εἴ τις τοσοῦτον ἐκπέτωκ' ἄνευ κακοῦ ἄνθρωπος οἶνον π т. д.* Недосмотромъ же, правда нѣсколько уже неприличнымъ, объясняется конъектура Кока: *εἰ καὶ τοσοῦτον ἂν ἀχρατῆς τις ἐκπῆγ ἄνθρωπος οἶνον*.

здѣсь, въ началѣ отрывка, его измѣненія только отчасти обусловливаются его нелѣпнымъ взглядомъ на весь отрывокъ:

[. πῶς δὲ καὶ δύνатаι πιεῖν]
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]
ἔγωγε ὑπὲρ (δὲ) τοῦ μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Дальше онъ пишетъ:

ἀπληστία (вм. ἀπιστία) γὰρ ἕσθ' ὁμοιον τοῦτο γε,
εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὀβολοῦ [λοῦ]
ῶνούμενος πίνειν ἑαυτόν.

Скажемъ сначала о ἀπληστία. Хотя Кокъ (CAF. III p. 422) и замѣчаетъ: recte ἀπληστία Wilamowitz, умалчивая притомъ о всѣхъ другихъ догадкахъ того же ученаго, въ томъ числѣ и о τοῦ ὀβολοῦ, однако ἀπληστία конъектура вовсе не нужная. Ἀπιστία ὁμοιον то-же, что ὁμοίως ἄπιστον, «равно по (степени) невѣроятности, одинаково невѣроятно, удивительно»; ср. напр. Антифана 202 (II p. 98), 3 слл.:

ἐν Πάφῳ.

οὐ πρᾶγμα τρυφερόν διαφερόντως ἦν ἰδεῖν
ἄλλως τ' ἄπιστον.

и Иніоха 3, 1 сл. (II p. 432):

ὁρῶ δὲ θαῦμ' ἄπιστον, ἰχθύων γένη
περὶ τὴν ἄκραν παίζοντα κтл.

а относительно конструкции — Monost. 264 Mein.: Ἴσον ἐστὶν ὀργῆ καὶ θάλασσα καὶ γυνή. Выраженіе ἀπιστία ὁμοιον, въ указанномъ нами смыслѣ, тѣмъ болѣе здѣсь умѣстно, что А въ этой фразѣ мотивируетъ (γὰρ) выраженное имъ раньше *удивленіе* (αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι ἔγωγε), причеиъ онъ принимаетъ во вниманіе два обстоятельства, связанные съ пьянствомъ молодого человека, или, такъ сказать, двѣ стороны этого пьянства, изъ которыхъ онъ объ одной не считаетъ нужнымъ распространяться (οὐ λέγω), тогда какъ другая сторона его лично (ἔγωγε) особенно смущаетъ. Если бы по Виламовицу

и Коку ἀπληστία ὅμοιον означало «одинаково по ненасытности», то и подавно было бы странно, что они признают ошибочнымъ ἀπιστία ὅμοιον.

Зато другая конъектура Виламовица, τοῦ ὀβλοῦ], прекрасна и въ добавокъ подтверждается рукописью, въ которой въ концѣ стиха 4 читается ΤΟΥΒΟ, съ неречеркнутымъ (позднѣйшими чернилами) вторымъ Ο, подлежащимъ афѣресису; кромѣ того, у самаго края видна еще черта наклонная вправо, т. е. половина ламбды. Тишендорфъ прочелъ ΤΟΥСΒΟ, вслѣдствіе чего Кобетъ предложилъ читать τοὺς βό[ας], замѣчая при этомъ: Veteres τοὺς βοῦς dicebant, sed multa huiusmodi in Menandro οἱ ἀττικισταὶ reprehenderunt. Quid autem aliud latere potest in ΤΟΥСΒΟ * * ΩΝΟΥΜΕΝΟС? По-видимому, онъ самъ сомнѣвался нѣсколько въ своемъ дополненіи τοὺς βό[ας], и не только потому, что Аттики говорили τοὺς βοῦς. Но другіе ученые удержали τοὺς βό[ας] даже послѣ того, какъ Виламовицъ возстановилъ τοῦ ὀβλοῦ], или по крайней мѣрѣ отвергли τοῦ ὀβλοῦ. Они находятъ, что членъ тутъ былъ бы не умѣстенъ, ¹⁾ и не признаютъ доказательности примѣровъ, приведенныхъ въ index'ѣ Якоби (на который сослался Виламовицъ). Примѣры эти слѣдующіе. Евполидъ 185 (I р. 309): τῶν γὰρ πονηρῶν μικρόν ἐστι τοῦ βολοῦ. Антифанъ 135 (II р. 67):

πρῶτον μὲν ὡσπερ πρῶταγορίζων ἐσθίει
ἔμφυχον οὐδὲν, τῆς δὲ πλείστης τοῦ βολοῦ
μάζης μελαγχρῆ μερίδα λαμβάνων λέπει.

Тимокль 18 (II р. 460):

ὁ γὰρ Τιθύμαλλος οὕτως ἀνεβίω
κομιδῇ τεθνηκώς, τῶν ἀν' ὀκτῶ τοῦ βολοῦ
θέρμους μαλάξας.

¹⁾ Въ τοὺς βό[ας] членъ дѣйствительно неумѣстенъ, какъ справедливо замѣтилъ Наякъ.

Прибавимъ къ этимъ примѣрамъ мѣста изъ Аристофана.
«Птицы» 1077 сл.:

Ἦν ἀποκτείνῃ τις ὁμῶν Φιλοκράτη τὸν Στρούθειον,
λήφεται τάλαντον · ἦν δὲ ζῶντά γ' ἀγάγη, τέτταρα,
ὅτι συνείρων τοὺς σπίνους πωλεῖ καθ' ἑπτὰ τοῦ βολοῦ,
εἶτα φουσῶν τὰς κίχλας δείκνυσι κτλ.

«Всадники» 647 сл.:

καγὼ ἔφρασα
αὐτοῖς ἀπόρρητο) ποιησάμενος, ταχύ,
ἵνα τὰς ἀφύας ὠνοῖντο πολλὰς τοῦ βολοῦ,
τῶν δημιουργῶν συλλαβεῖν τὰ τρύβλια.

Тамъ-же 660 сл.:

τῇ δ' Ἀγροτέρῃ κατὰ χιλίων παρήνεσα
εὐχὴν ποιήσασθαι χιμάρων εἰσαύριον,
αἱ τριχίδες εἰ γενοῖαθ' ἑκατὸν τοῦ βολοῦ.

Поговорку δέκα τοῦ βολοῦ (καθ' ὑπερβολὴν, ἐπὶ μηδενὸς ἀξίῳ) цитуютъ пареміографы и Исихиѣ, можетъ быть изъ комедіи (Кокъ III р. 542). Намекъ на такую поговорку Евстаѣій къ Од. р. 1382 справедливо находитъ и въ мѣстѣ Аристофана «Всадн.» 944 сл. ¹⁾:

ἀγαθὸς πολίτης, οἷος οὐδεὶς πω χρόνου
ἀνὴρ γεγένηται τοῖσι πολλοῖς τοῦ βολοῦ.

ср. приведенный выше ст. 648 той-же комедіи. Примѣровъ, такимъ образомъ, достаточно, и такъ какъ въ рукописи дѣйствительно читается ΤΟΥΒΟ, то въ вѣрности возстановленія Виламовица сомнѣнія быть не можетъ, если только членъ τοῦ не вноситъ нѣчто такое, чтò не согласно съ общимъ смысломъ даннаго мѣста. Виламовицъ находитъ или находилъ,

¹⁾ Что Евстаѣій имѣетъ въ виду это мѣсто Аристофана, замѣтилъ Мейнеке FCGr. III р. 76.

что ὄβολοῦ и τοῦβολοῦ употреблялись promiscue, только τοῦ ὄβολοῦ рѣже ¹⁾). Съ этимъ Кокъ и другіе имѣли полное право не согласиться; однако отсюда не слѣдуетъ, что τοῦ ὄβολοῦ тутъ не умѣстно или что умѣстно было бы ὄβολοῦ. Какъ кажется, не только Виламовицъ, но и его противники не выяснили себѣ, чѣмъ именно ὄβολοῦ отличается отъ τοῦ ὄβολοῦ. Для сравненія приведемъ изъ Аристофана и другихъ комиковъ также и тѣ мѣста, въ которыхъ встрѣчается ὄβολοῦ безъ члена. «Лягушки» 1235 сл.:

ἀλλ', ὦγάθ', ἔτι καὶ νῦν ἀπόδος πάση τέχνῃ (τὴν λήκυθον).
λήψει γὰρ ὄβολοῦ πάνυ καλήν τε καγαθήν.

«Всадники» 680 сл.:

Οἱ δ' ὑπερεπήγουν ὑπερεπόππαζόν τέ με
ἅπαντες οὕτως ὥστε τὴν βουλήν ἔλην
ὄβολοῦ κοριάννοις ἀναλαβῶν ἐλήλυθα.

«Птицы» 17 — 18:

καπέδοτο τὸν μὲν Θαρρελείδου τουτονί
κολοιὸν ὄβολοῦ, τῆνδεδὶ τριωβόλου.

Аристомень 7 (I p. 691):

βεμβράδας φέρων
ὄβολοῦ.

Антифанъ 172 (II p. 81):

τί δ' ἂν Ἑλληνας μικροτράπεζοι
φυλλοτρῶγες δράσειαν; ὅπου
τέτταρα λήψει κρέα μικρ' ὄβολοῦ.

Онъ-же 206 (ib. p. 101):

Ἦκω πολυτελῶς ἀγοράσας εἰς τοὺς γάμους,
λιβανωτὸν ὄβολοῦ τοῖς θεοῖς καὶ ταῖς θεαῖς
πάσαισι.

¹⁾ «Dass der Artikel bei der Preisangabe griechisch, wenn auch nicht gewöhnlich ist, kann man aus Jacobis Index ersehen.»

Еввуль 80 (ib. p. 192):

ἐνταῦθ' ἐπετήρουν τὴν τροφὸν τῆς παρθένου
κεράσαι κελεύσας τὸν κάπηλόν μοι χά
ὄβολοῦ, παραθεῖναι δ' ὡς μέγιστον κάνθαρον.

Филимонъ 64 (ib. p. 494):

ὄβολοῦ τὸ πρῶτον ἡμῖν ἐνέχεεν
καὶ τεττάρων χαλκῶν μετὰ ταῦτα.

Неизвѣстный комикъ (Adesp. 562):

ὄβολοῦ τὰριχος, δὴ ὄβολῶν ἀρτόματα.

Сравнивая эти мѣста съ приведенными раньше, мы замѣчаемъ, что ὄβολοῦ, безъ члена, ставится тогда, когда рѣчь идетъ о покупкѣ (состоявшейся или предполагаемой) всего на одинъ оболъ, объ издержкѣ, не превышающей одного оболы; между тѣмъ, кто говорить τοῦ ὄβολοῦ, тотъ всегда опредѣляетъ при этомъ, болѣе или менѣе точно, какое количество извѣстнаго товара возможно приобрести за оболъ, но не опредѣляетъ, сколько денегъ покупатель издерживаетъ всего на этотъ товаръ. Короче сказать, τοῦ ὄβολοῦ служитъ для обозначенія цѣны товара, ὄβολοῦ — для обозначенія размѣра издержки. Та-же разница между δραχμῆς и τῆς δραχμῆς, ср. «Миръ» 1262 сл.: εἰ διαπισθεῖεν δίχα (τὰ δόρατα), Δάβοιμ' ἂν αὐτ' ἐς χάρακας, ἑκατὸν τῆς δραχμῆς, съ «Богатствомъ» 863 сл.: φορῶ γὰρ πριάμενος τὸν δακτύλιον τοῦδ' παρ' Εὐδήμου δραχμῆς. Бываютъ конечно случаи, когда, казалось бы, возможно и ὄβολοῦ, и τοῦ ὄβολοῦ, но и въ такихъ случаяхъ не безразлично, сказать ли ὄβολοῦ или τοῦ ὄβολοῦ (при τοῦ ὄβολοῦ принято подразумѣвать, что издерживается не одинъ оболъ), такъ что, строго говоря, умѣстно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ всетаки только одно изъ двухъ. Если τοῦ ὄβολοῦ въ самомъ дѣлѣ встрѣчается рѣже, чѣмъ ὄβολοῦ, то явленіе такое, разумѣется, случайное.

Въ разбираемомъ нами мѣстѣ ὄβολοῦ было бы неумѣстно потому, что слова κοτύλην ὄβολοῦ ὠνούμενος означали бы:

«покупая на оболъ котилу (вина)». Врядъ-ли вино въ эту цѣну отличалось тѣмъ свойствомъ, что отъ одной котилы, т. е. приблизительно отъ $\frac{1}{4}$ литра, люди пьянѣли и что даже пьяницы выпивали только по одной котилѣ. Несомнѣнно, въ ст. 2 тотъ человѣкъ, о которомъ идетъ рѣчь, выставленъ пьяницей, все равно какъ бы мы ни читали этотъ стихъ: ἔγωγ' ὕπερ δὲ τοῦ μεθύσκεσθ' οὐ λέγω, или ἔγωγ' ὕπερ τοῦ μὴ μεθύσκεσθ' οὐ λέγω. По смыслу одного чтенія, онъ напивается, по другому—онъ не пьянѣеть, сколько бы ни пилъ. Ниже мы постараемся показать, почему мы принимаемъ поправку Вилаговица, хотя она въ палеографическомъ отношеніи менѣе легка. ¹⁾ Что касается цѣны вина, то вино въ оболъ за котилу было не изъ дешевыхъ, судя по другимъ мѣстамъ Новой комедіи, въ которыхъ упоминается о цѣнѣ вина. У Еввула въ приведенномъ выше мѣстѣ (80, II р. 192) какой-то ловеласъ поитъ няню дѣвушки, съ которой желаетъ свести знакомство, виномъ, стоящимъ оболъ за цѣлый χοῦς, впрочемъ съ примѣсью воды (καράσαι κελεύσας τὸν κάπηλόν μοι χάα ὀβολοῦ). У Алексида 16 (II р. 302) веселая компанія, устроившая нѣчто въ родѣ пикника въ складчину, пьетъ вино значительно болѣе дорогое, но всетаки еще дешевое въ сравненіи съ тѣмъ, о которомъ говорится въ нашемъ отрывкѣ:

πρόσθεε τὸν οἶνον, δν μεθύόντων προσέλαβον
ὀμῶν, χάας τρεῖς, δέκ' ὀβολῶν ὁ χοῦς.

У Филимона 64 (II р. 494) двое (если не большее число людей) требуютъ себѣ въ кабацкѣ вина сначала на одинъ оболъ, затѣмъ еще на половобла:

ὀβολοῦ τὸ πρῶτον ἡμῖν ἐνέχεεν
καὶ τεττάρων χαλκῶν μετὰ ταῦτα. ²⁾

¹⁾ δὲ могло выпасть вслѣдствіе того, что переписчикъ отнесъ ἔγωγε не къ предыдущему, а къ слѣдующему.

²⁾ Ср. у Исихія τριχότολος οἶνος· οὗ τρεῖς κοτόλαι ὀβολοῦ πωλοῦνται. Странно, что Коэкъ не прельстился этимъ отрывкомъ.

Но какъ ни дорого вино въ оболъ за котилу, тотъ, кто пьетъ вина въ эту цѣну *на оболъ*, ὄβολοῦ, во всякомъ случаѣ не болѣе пьяница и не больше тратитъ денегъ на вино, чѣмъ тотъ, кто на ту же сумму пьетъ болѣе дешеваго вина. Если А въ словахъ εἰ καὶ βιάζεται — πίνειν ἑαυτόν, оставляя въ сторонѣ количество выпиваемаго его зятѣмъ вина (ὅπερ τοῦ μεθύσκεσθαι или μὴ μεθύσκεσθαι οὐ λέγω), выражаетъ свое удивленіе по поводу того, какъ можно пить столь дорогое вино, *въ оболъ* за котилу, то онъ, согласно найденному выше правилу, долженъ сказать τοῦ ὄβολοῦ, а не ὄβολοῦ. Самъ А, вѣроятно, не городской житель и не привыкъ къ городскимъ цѣнамъ или отвыкъ отъ нихъ: въ деревнѣ самодѣльное вино ничего не стоитъ. А главное, онъ вообще не охотникъ платить за что бы то ни было; вотъ почему хотύλην τοῦ ὄβολοῦ ὠνούμενον πίνειν, «пить вино въ оболъ за котилу и платить при этомъ», представляется ему чудовищнымъ, ἀπίστον, столь же чудовищнымъ, ἀπιστία ὁμοίον, какимъ всякому порядочному человѣку представляется вообще пьянство (τὸ μεθύσκεσθαι). Наивная скупость стараго ворчуна наглядно характеризуется выраженіемъ βιάζεται ἑαυτόν:

εἰ καὶ βιάζεται хотύλην τις τοῦ ὄβολοῦ
ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν.

По его мнѣнію, нужно «принуждать себя» пить вино въ такую цѣну, и онъ не понимаетъ, какъ можетъ человѣкъ принуждать себя къ этому. Καὶ относится не къ хотύλην (комику вѣдь ничто не мѣшало написать: εἰ καὶ хотύλην βιάζεται ¹⁾ и т. д.), а ко всему предложенію, начинающемуся частицей εἰ: βιάζεται хотύλην τις τοῦ ὄβολοῦ πίνειν ἑαυτόν. Καί, повидимому, тутъ излишне, но на самомъ дѣлѣ оно, разумѣется, не лишено значенія. Если не ошибаемся, это

¹⁾ Конъектура Кока (Rhein. Mus. XXXII стр. 109), впоследствии имъ оставленная.

примѣръ того употребленія *καί*, о которомъ говорить Крюгеръ *Griech. Sprachlehre I, § 69, 32. A. 12*, съ тою однакою разницею, что въ данномъ случаѣ говорящій всетаки признаеть нужнымъ договорить, прибавивъ *ᾠνούμενος*.

Начало отрывка въ редакціи Кобета, даже съ поправкою Гомперца, не рассчитано на такое продолженіе:

ἀπιστία γὰρ ἔσθ' ὅμοιον τοῦτό γε,
εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὀβολοῦ
ᾠνούμενος πίνειν ἑαυτόν. ¹⁾

а потому не удивительно, что, разъ мы убѣдились въ необходимости такой именно редакціи продолженія, начало Кобетовой редакціи оказывается по смыслу не выдерживающимъ критики:

[ὅτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέπωκ' ἄνευ καχοῦ]
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
ἔγωγ' ὅπερ τοῦ μὴ μεθύσκεσθ' οὐ λέγω.

Въ потерянномъ подлинномъ началѣ первой фразы не могло быть рѣчи о вредѣ или безвредности питія для здоровья, такъ какъ въ словахъ *ἀπιστία γὰρ* — *ἑαυτόν* подчеркнута нѣчто совсѣмъ иное — дороговизна вина. Вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ быть умѣстною поправка Кобета *ὅπερ τοῦ μὴ μεθύσκεσθ' οὐ λέγω*. Не совсѣмъ удачна также и догадка Виламовица:

πῶς δὲ καὶ δύναται πιεῖν
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
ἔγωγε,

что обусловливается его воззрѣніемъ на смыслъ всего отрывка, а въ частности непониманіемъ имъ словъ, имъ же возстановлен-

¹⁾ Въ САГг. Кокъ предлагаетъ вмѣсто *ᾠνούμενος* читать *μυρούμενος*, отвергая при этомъ безусловно *τοῦ ὀβο[λοῦ]*, но не принималъ также и *τοῦς βό[α:]* («*praeter Comicorum consuetudinem.*»). Кому же «подражаютъ» *οἱ βιάζόμενοι ἑαυτοὺς πίνειν κοτύλην*?

ныхъ, *εἰ καὶ βιάζεται κοτύλη τις τοῦ ὄβου[λοῦ] ὠνοούμενος πίνειν ἑαυτὸν*. Намъ кажется, что мысль въ началѣ отрывка была приблизительно такая: «(какъ можетъ) человѣкъ (со здоровымъ смысломъ пить здѣсь въ городѣ) вино, вотъ что меня поражаетъ». Для иллюстраціи А называетъ затѣмъ цѣну высокую, благо это ему ничего не стѣить.

Относительно стиха 1-го надобно еще замѣтить, что между OINON и ΑΥΤΟ надѣ строкою поставлена позднѣйшею рукою точка. Промежутокъ такой же, какой обыкновенно бываетъ между двумя буквами. Такъ какъ *monolog* А или отдѣлъ этого монолога не можетъ начинаться съ *αὐτὸ τοῦ ἐκπλήττομαι*, нѣтъ, конечно, никакого основанія придавать этой точкѣ то значеніе, какое имѣла бы точка отъ первой руки, вверху строки и при большемъ промежуткѣ. Но возможно ли совершенно пренебрегать знаками, поставленными второю рукою, считать ихъ произвольными и лишенными всякаго значенія? Вѣдь ставившій эти знаки имѣлъ предѣ собою полный текстъ рукописи, отъ которой теперь сохранились только «лоскутки», и указанія его могли бы быть намъ полезны, если не здѣсь, то въ другихъ мѣстахъ. Въ концѣ стиховъ 12-го и 14-го онъ же поставилъ по двоеточию, изъ чего естественно заключить, что онъ при постановкѣ знаковъ слѣдовалъ другой системѣ, чѣмъ писецъ рукописи, именно той, которая была введена александрійскими учеными, какъ мы постарались показать въ первой главѣ. Кто ставилъ двоеточіе въ концѣ реплики, тотъ пользовался простою точкою какъ знакомъ прерыванія. Итакъ, мы полагаемъ, что въ ст. 1-омъ точка поставлена корректоромъ въ смыслѣ запятой, а въ ст. 12-омъ и 14-омъ двоеточіе — для обозначенія конца реплики. Корректоръ не счелъ нужнымъ или умѣстнымъ послѣдовательно провести свою систему: во 1-хъ, мы находимъ его знаки только въ отрывкѣ II а, во 2-хъ, онъ и тутъ прежнихъ знаковъ почти не коснулся: точекъ не замѣнилъ двоеточиями (кромѣ точки въ ст. 5, послѣ ΕΑΥΤΟΝ, быть можетъ поблекшей уже въ то

время) и въ ст. 6-мъ, въ промежуткѣ между ПРОСΕΜΕ-
NON и ΟΥΤΟΣ, не поставилъ точки ¹⁾). Однако довольно о
точкахъ.

Въ стихахъ 5-омъ и 6-омъ дополненія Кобета (ἐ[γὼ] и
διασ[κεδᾶ]) до нѣкоторой степени подтверждаются рукописью,
что для стиха 6-го не лишено значенія, въ виду сомнѣнія Ви-
ламовица («zweifelhaft») и Кока («coniectura nequaquam certa»).
Въ концѣ ст. 5, послѣ Ε, хорошо видна вертикальная черта,
а въ концѣ слѣдующаго стиха, послѣ С, сохранилась почти
цѣликомъ К: недостаетъ только верхней косой черточки. Съ
выраженіемъ διασκεδᾶ τὸν ἔρωτα можно сравнить *amores nos-
tros dispulsos compulit* (Плавтъ, *Asinaria* 730 сл.) и *horunc
amorem distrahi poterin pati* (Теренцій, *Phormio* 518).

Въ словахъ τί δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμῶ[ξομαι] стиха 7
Кокъ рекомендуетъ вмѣсто τί δέ μοι читать τί δ' ἐμοί. По
его мнѣнью (Rh. Mus. XXXII стр. 109), предыдущія слова
οὔτος ἐμπεισὼν διασκεδᾶ τὸν ἔρωτα принадлежать тому-же
лицу, что, какъ мы видѣли, не вѣрно. При указываемомъ
рукописью распредѣленіи словъ является подчеркнутымъ
тоῦτο, а не личное мѣстоименіе, какъ напр. у Дифила 32,
18 (II р. 550): ὀρθῶς γε νῆ Δί', ἀλλὰ δὴ τί τοῦτ' ἐμοί;

Въ концѣ стиха 8-го сохранилась у самаго края верти-
кальная черта буквы Ρ, какъ, по свидѣтельству Гардтгау-
зена, замѣтилъ и Тишендорфъ. Въ стихѣ 9-омъ первая буква
настолько пострадала, вслѣдствіе поврежденія поверхности
пергамена, что видно только, что это была круглая буква,
разумѣется Ο. Тишендорфъ по недоразумѣнью замѣтилъ «wohl
αυτης, α ist abgeschilfert», и Гардтгаузенъ по недоразумѣнью
же похвалилъ его за это. Въ концѣ того-же стиха уцѣ-

¹⁾ Въ отрывкѣ II а Тишендорфъ, по свидѣтельству Гардтгаузена, от-
мѣтилъ точку въ ст. 7 (послѣ ΕΡΩΤΑ), 14 (послѣ СТАΙ), 17 (послѣ
ΓΔΥΚΥΤΑΤΕ) и, кромѣ того, — въ ст. 6, послѣ ПРОСΕΜΕΝΟΝ. Но
въ послѣднемъ мѣстѣ никогда никакой точки не было. Не ошибся ли
Гардтгаузенъ?

лѣла буква Т, не замѣченная Тишендорфомъ. Мы не будемъ опровергать снова конъектуру Кока εὐνέτην *вм. οἰκέτην*, которую опровергаль уже А. К. Наукъ въ своемъ рефератѣ и о которой въ САГг. умалчиваетъ самъ авторъ, но считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе на то, что не случайно, не по требованію размѣра поэтъ сказалъ здѣсь οἰκέτην *вмѣсто* δοῦλον, какъ обыкновенно выражаются, когда рѣчь идетъ о подчиненіи бѣднаго мужа богатой женѣ. Ср., кромѣ мѣста, указаннаго Наукомъ, Еврип. *fr.* 775:

ἐλευθερος δ' ὦν δοῦλος ἐστί τοῦ λέχους,

πεπραμένον τὸ σῶμα τῆς φερνῆς ἔχων,

еще слѣдующія мѣста: Анаксандридъ 52 (*II p.* 158), 4 слл.:

ἦ γὰρ πένης ὦν τὴν γυναῖκα χρήματα

λαβὼν ἔχει δέσποιναν, οὐ γυναῖκ' ἔτι,

ἧς ἐστί δοῦλος καὶ πένης.

Алексидъ 146 (*ib. p.* 350):

πεπρακότες

τὴν τοῦ βίου παρρησίαν καὶ τὴν τροφήν

γυναίξι δοῦλοι ζῶμεν ἀντ' ἐλευθέρων.

ἔπειτ' ἔχειν προῖκ' οὐχὶ τιμὴν φάσκομεν; ¹⁾

[Плутархъ] *de lib. educ.* гл. 19: ὡς οἱ γε μακρῶ κρείττους ἑαυτῶν λαμβάνοντες οὐ τῶν γυναικῶν ἄνδρες, τῶν δὲ προικῶν δοῦλοι λανθάνουσι γιγνόμενοι. Ср. также *Monost.* 382: νόμιζε γήμας δοῦλος εἶναι διὰ βίου. Въ нашемъ мѣстѣ поэтъ могъ бы сказать:

οὐ δοῦλον αὐτόν τῆς γυναικὸς νενομίχεν,

но предпочелъ принятую имъ редакцію стиха, потому что слова

¹⁾ «Τιμὴ hac significatione Atticis prorsus inusitatam», утверждаетъ Коку и предлагаетъ λῶμην φάσκομεν. Раньше Мейнке предложилъ ποινην φ. Не странно ли, что ни тому, ни другому не пришла мысль, что τιμή означаетъ «плату»? Говорящій вѣдь находитъ, что мужья продали женамъ свободу и раздолье своей прежней жизни. «Какъ-же намъ не согласиться, что мы получили приданое въ уплату?» *Вмѣсто* φάσκομεν (*рсь* πάσκομεν), можетъ быть, должно писать φήσομεν или δόξομεν.

эти произносить человекъ, который подчиненность мужа, получившаго за женою солидное приданое, признаетъ справедливою, по крайней мѣрѣ, когда дѣло касается мужа его дочери. Высказывая такое парадоксальное въ устахъ мужчины мнѣніе, онъ, хотя разсуждаетъ самъ съ собою, естественно прибѣгаетъ къ болѣе деликатному выраженію οἰκέτης, вызывающему представленіе не столько о позорномъ рабствѣ, сколько о принадлежности къ дому (οἶκος) ¹⁾. Свою связь съ домою жены-приданницы молодой супругъ нарушаетъ прежде всего тѣмъ, что позволеть себѣ почевать внѣ дома, ἀπόκοιτός ἐστί, il désoûche.

¹⁾ Какъ извѣстно, первоначально словомъ οἰκέται обозначали (по крайней мѣрѣ у Ионянъ) вообще домохозяевъ, не только рабовъ, но и свободныхъ, въ томъ числѣ жену и дѣтей. Грамматики, схоластики и лексикографы, начиная съ Аристофана Византійскаго (см. Nauck, Aristoph. Byz. fragm. p. 195—196), или вовсе не ограничиваютъ сферы употребленія слова въ такомъ обширномъ значеніи, или ограничиваютъ ее произвольно. Полидевуъ Оном. III 82: οἱ μέντοι ποιηταὶ καὶ τοὺς ἄλλους οἰκέτους οἰκέτας ὠνόμαζον. Фотій п. сл. οἰκέα: οἰκέτας καλοῦσιν οἱ Ἀττικοὶ καὶ τοὺς κατὰ τὴν οἰκίαν πάντας. Именно у Атикковъ, если не считать Ксенофонта, который вѣдь и не можетъ быть причисленъ къ настоящимъ Атиккамъ, нѣтъ, вѣжеться, ни одного несомнѣннаго примѣра употребленія слова οἰκέται въ столь обширномъ смыслѣ, а тѣмъ менѣе—спеціально о свободныхъ, въ противоположность къ рабамъ. Даже примѣръ, приведенный Аристофаномъ Византійскимъ изъ аттическаго поэта: ἔνδον γυναικῶν καὶ παρ' οἰκέταις λόγος (Еврип. fr. 927 N.), трудно признать доказательнымъ. Важнѣе другое обстоятельство: какъ въ тѣхъ мѣстахъ Атикковъ, относительно которыхъ возможно колебаніе, такъ и у Ксенофонта и у Геродота, помянутый обширный смыслъ свойственъ только формѣ множественнаго числа слова οἰκέτης,—явленіе, конечно, не случайное и дополнено понятное. У Теокрыта XVIII 38 Елена названа οἰκέτις: ὦ καλά, ὦ χάρισσα κόρα, τὸ μὲν οἰκέτις ἤδη, но у дорянъ рабъ, сколько извѣстно, не назывался οἰκέτης (у Теокрыта οἰκέυς, ὁμάς, ἀμφίπολος, δοῦλα). У Менандра 796 (III p. 218): λοπαῖ με δοῦλος μείζον οἰκέτου φρονῶν, быть можетъ, μείζον οἰκέτου ошибочное чтеніе вмѣсто δεσπότητος μείζον (см. Monist. 323: λοπαῖ με δοῦλος δεσπότητος μείζον φρονῶν); во всякомъ случаѣ мы не въ правѣ толковать злѣсь οἰκέτου въ смыслѣ «свободнаго члена семьи». При всемъ томъ однако связь слова οἰκέτης съ οἶκος никогда не была вполне забыта, какъ видно уже изъ того, что въ выраженіяхъ въ родѣ δοῦλος ἡδονῆς, τοῦ κέρδους, τοῦ πεπωκέναι и тому под. вмѣсто δοῦλος не говорилось οἰκέτης. Ср. Аммонія de diff. p. 45 Valck.: δοῦλοι καὶ οἰκέται διαφέρουσι: δοῦλοι μὲν γάρ εἰσι καὶ οἱ τῶν ἡδονῶν, καὶ πάντες οἱ ὑποταταγμένοι ὑπὸ βασιλέα: οἰκέται δὲ δεσποτῶν.

Въ стихѣ 10-омъ конечная А сохранилась на столько хорошо, что ее легко отличить отъ всякой другой буквы, кромѣ Λ. Стихъ 11-ый также, можно сказать, уцѣлѣлъ весь, хотя большинство буквъ (первыя 14, затѣмъ ΙΔΩ) нѣсколько пострадало.

Переходя къ болѣе пострадавшей части отрывка, отмѣтимъ сперва относительно **СТИХОВЪ 12—14**, въ чемъ копія Тишендорфа, въ публикаціи Кобета, оказывается не вполне точной. Мы уже упомянули о двоеточіяхъ въ концѣ стиховъ 12 и 14. Что касается стиха 13, то Гардтгаузенъ, на основаніи описываемой имъ копіи Тишендорфа, говоритъ: «Von dem ersten A scheint nur die erste Hälfte erhalten zu sein; hinter dem P am Schluss ist noch der Anfang eines A, O oder Ω sichtbar». Замѣчаніе о первой А совершенно вѣрно: уцѣлѣла только лѣвая половина этой буквы. Но въ концѣ строки, послѣ Р, сохранилась почти цѣликомъ Ω и нижняя часть Ν, другими словами, въ концѣ стиха стояло слово ἡμερῶν. Въ ст. 14 передъ ΕΔ видна часть ламбды (или альфы), т. е. подтверждается догадка Кобета [λ]ελ[όγ]ισται. Послѣ этого слова находится промежутокъ съ точкою, отмѣченной и Тишендорфомъ (у Гардтгаузена).

Догадки Кобета и Гомперца приведены нами выше. Кобетъ отказался отъ попытки полного восстановленія стиховъ 13—14. Въ ст. 14 онъ не обратилъ вниманія на точку (если, какъ можно думать, таковая была и въ сообщенной ему копіи), чѣмъ увлекъ на ложный путь всѣхъ своихъ преемниковъ. Разбирать редакцію Гомперца нѣтъ надобности. Нѣкотораго вниманія заслуживаетъ редакция Кока, хотя бы въ виду рѣшительности и настойчивости, съ какою онъ предлагаетъ ее не только въ Rhein. Mus. XXXII стр. 112 сл., но и въ САГг.:

В. δώδεκα

δραχμάς. Α. ἀκ[ρι]βῶς οὕτως τὰ πράγματα
οἷδ'. εἶς δια[τ]ροφὴν ἀνδρῶν καὶ πρὸς ἡμέρ[ας]

χρείας ν[εν]όμισται δὴ ὀβολοῦς τῆς ἡμέρας

15 ἀρκεῖ]ν.

Читатели сами замѣтятъ, въ чемъ Кокеъ, вольно или невольно, отступилъ отъ рукописнаго преданія. Трудно понять, какъ онъ можетъ такъ настаивать на необходимости прибавить δραχμάς къ δώδεκα. Догадку Кобета [ἐπίστα]т' (ст. 12) онъ находитъ sehr unwahrscheinlich, da hier, zumal im Gegensatz zu den gleich darauf erwähnten zwei *Obolen* die Angabe der Münzart nicht minder unentbehrlich ist als die der Zahl. Man vergleiche nur Arist. Wo. 21 τοῦ δώδεκα μνάς Πασίᾳ; Ach. 161 τοισδι δύο δραχμάς; und von nicht ganz gleichen, aber sehr ähnlichen Stellen Vög. 1691 ὀπτᾶς τὰ χρέα (1690 ὀπτῶ τὰ χρέα), Lys. 375 (nach τὴν σῆν πορὰν κατασβέσαιμι) τοῦμόν σὺ πῦρ κατασβέσεις; ebenso 494. Fr. 1201. Ekk1. 760. Plut. 370. 464. 451. 901. Die unwillige Wiederholung lautete unzweifelhaft δώδεκα δραχμάς; so dass in Zeile 11 (читай 12) das τ vor ἀκριβῶς für σ verlesen oder verschrieben wäre. Въ САГг. онъ тоже говорить: δώδεκα per se solum stare non potest. Мѣста изъ Аристофана, приведенныя Кокомъ, доказываютъ только (если это требуетъ доказательства), что въ данномъ случаѣ возможно было сказать δώδεκα δραχμάς. Что же касается указанія на противоположеніе 12-ти драхмъ двумъ оболамъ, то вѣдь δώδεκα (δραχμάς) восклицаетъ, по мнѣнію Кока, *одинъ* человекъ (вслѣдъ за упоминаніемъ собесѣдникомъ о двѣнадцати драхмахъ), а о двухъ оболлахъ говорить затѣмъ *другой*. Принятое Кокомъ распредѣленіе словъ между дѣйствующими лицами невѣрно, однако, какъ мы увидимъ, то лицо, которое въ ст. 11 произноситъ δώδεκα, въ это время никоимъ образомъ не можетъ знать, что ему же вскорѣ затѣмъ придется говорить о двухъ оболлахъ; публика же, непосредственно послѣ словъ

πορνοβοτῆῳ δώδεκα

τῆς ἡμέρας δραχμάς δίδωσι,

подъ восклицаніемъ δώδεκα! непременно должна разумѣть

двѣнадцать драхмъ, а не оболловъ, о которыхъ еще не было упомянуто, такъ что и о недостаточной ясности не можетъ быть рѣчи.

Относительно *νενομίσται* Ковъ говоритъ: «die grosse auf Dirnen verschwendete Summe wird dem bescheidenen Tagesbedarf des gemeinen Mannes gegenübergestellt. Schlagend wird diese Gegenüberstellung erst, wenn der durch *allgemeine Ansicht* festgestellte Tagesbedarf gemeint ist. Daher ergänze ich V. 14 das . ελ . . . σται der Handschrift nicht mit Cobet und seinen Nachfolgern zu λελόγισται (das Perfect wäre höchst auffällig), sondern nach Arist. Wo. 1185. Menand. 238, 3, Xen. Anab. 7, 3, 18. Hellen. 2, 4, 36 zu *νενομίσται*». Предположеніе (Гомперца) о томъ, что мотовству молодого супруга противопоставляется скромный заработокъ простолюдина, основано на недоразумѣннн или, вѣрнѣе, на цѣломъ рядѣ недоразумѣннн, причемъ не послѣднюю роль играетъ то обстоятельство, что ни Гомперцъ, ни Ковъ не догадался, что слово *λελόγισται* составляетъ конецъ рѣчи одного лица, а слѣдующія слова *δὲ ὀβλοῦς τῆς ἡμέρας* принадлежать другому лицу. Замѣчаніе Кока о «чрезвычайной странности» перфекта *λελόγισται* не лишено основанія только при поманутомъ предположеніи Гомперца, и пригомъ wenn der durch *allgemeine Ansicht* festgestellte Tagesbedarf gemeint ist.

Недурно придумано у Кока слово *χρείας*.

Гиллеръ въ указанномъ мѣстѣ отчасти принимаетъ дополненія Кока, отчасти слѣдуетъ Кобету, отчасти является самостоятельнымъ. Его редавція такая:

В. δώδεχα!

[ἐπίστα]τ' ἀκ[ρι]βῶς οὕτοι τὰ πράγματα!

(Эти слова, по мнѣнію Гиллера, В говоритъ въ сторону. За-тѣмъ «старикъ продолжаетъ свои злобныя изліянія»:)

А. [καὶ πρὸς δια[τ]ροφήν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμέρ[ας]
[χρείας ν]εν[όμ]ισται δὲ ὀβλοῦς τῆς ἡμέρας
[ἀρχεῖ]ν!

Для полноты упомянемъ еще о Виламовицѣ, который, отказываясь, подобно Кобету, отъ возстановленія стиховъ 13—14 (и всего остальнаго: «das Folgende lässt sich nicht ergänzen»), въ ст. 12 вмѣсто [ἐπίστα]τ' пишетъ [λελόγισ]τ', на томъ основаніи, что mit dem Verbum λογίζεσθαι wird hier mehrfach gespielt (?) und zudem ist der Vers so besser (?!).

Слова δὲ ὀβολοὺς τῆς ἡμέρας не могутъ быть восклицаніемъ, такъ какъ раньше о двухъ ободахъ не было рѣчи: они могутъ только составлять отвѣтъ на предложенный собесѣдникомъ вопросъ. Что отвѣтъ ограничивался этими словами, мы заключаемъ изъ поставленнаго въ концѣ стиха 14 корреторомъ двоеточія. Нетрудно угадать, о чемъ спрашиваетъ собесѣдникъ:

[τί δ' εἰς δια[τ]ροφήν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
[χρείας λ]ε[λόγ]ιστα;

«сколько же по его разсчету приходится на человѣка (нужно человѣку) для пропитанія и (вообще) повседневныхъ потребностей?» Такой вопросъ долженъ предлагать человѣкъ, не знающій скупаго старика, или мало его знающій, человѣку, знающему его сравнительно хорошо. Слѣдовательно, слова δὲ ὀβολοὺς τῆς ἡμέρας говорить рабъ Г, а вопросъ принадлежитъ его собесѣднику В. Въ концѣ стиха 12 находится тоже двоеточіе; изъ чего мы заключаемъ, что восклицанія

Δώδεκα!

[ἐπίστα]τ' ἀχ[ρι]βῶς οὕτως ἐπὶ τὰ πράγματα!

должно относиться къ рабу Г.

Не знаемъ, встрѣчается ли еще гдѣ нибудь выраженіе ἡμερῶν χρεῖαι или какое нибудь вполне аналогичное выраженіе. Въ виду этого мы не рѣшаемся настаивать на догадкѣ Кока χρείας, но замѣнить ее чѣмъ нибудь лучшимъ не умѣемъ. Ἡμέρας χρεῖαι были бы, если не ошибаемся, «потребности одного дня» (или «дня» въ противоположность «ночи»), а не обыденныя, повседневныя потребности, въ ко-

торымъ, по видимому, В относить между прочимъ и дань, платимую тѣмъ порубороскѣмъ.

Возстановленіе слѣдующихъ четырехъ стиховъ 15—18, быть можетъ, не окончательно безнадежно, но нельзя сказать, чтобъ оно пока представлялось вѣроятнымъ, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ частей этой группы стиховъ. Соединяемъ стихи 15—18 въ одну группу потому, что, какъ намъ кажется, они составляли вторую половину начинающагося въ ст. 11 маленькаго интермеццо, разговора между В и Г по поводу монолога А.

Относительно чтенія стиховъ 15—18 велишине, въ дополненіе къ транскрипціи и факсимиле, объяснить слѣдующее. Въ ст. 15 послѣ перваго Т слѣдуетъ hasta, вертикальная черта (Н, I или Р; другія буквы не могутъ быть приняты въ расчетъ); дальше совершенно пропала одна буква; затѣмъ, передъ Ѡ, стоитъ по всей вѣроятности Г, а можетъ быть, и остатокъ Т. Послѣ ПЄІΝѠNTІ слѣдуетъ не ПТІ, какъ показалось Тишендорфу ¹⁾, а ТІТІ, такъ что ТІ повторяется три раза, что не особенно изящно, но вполне возможно, подъ условіемъ остановки послѣ перваго или втораго ТІ. За третьимъ ТІ слѣдовала круглая буква, должно быть С (τις или τ'ς); дальше шли три или четыре буквы, изъ которыхъ послѣдняя, предъ ПОТЄ, кончалась вертикальной чертой.

Въ ст. 16 видно сначала ОС (О пострадало, но не подлежитъ сомнѣнію), затѣмъ шла какая-то круглая буква (О, Є, С, Θ), дальше одной буквы вовсе нѣтъ. Въ концѣ, послѣ ХΑΙΡ, не Ѡ, а Є или О ²⁾, дальше—не болѣе шести буквъ.

Въ ст. 17 подъ первой С предыдущаго стиха стоитъ ТІ,

¹⁾ Впрочемъ, Тишендорфъ колебался, какъ видно изъ словъ Гардтгаузена: «Die Buchstaben THTI sind am Rande in Uncialen nachgemalt, weil man über die richtige Verbindung der einzelnen Grundstriche zweifelhaft sein kann».

²⁾ Гардтгаузенъ: «Von dem Schluss-Ѡ ist nur der Anfang erhalten». «Начало» омеги въ этой рукописи не трудно отличить отъ «начала» Є и О.

дальше А, Δ или Λ. Послѣ ΟΤΗΣ слѣдуетъ hasta. Въ концѣ передъ ΤΗΡ видно еще, какъ и въ факсимиле, Α.

Въ ст. 18 первая буква не Ο, а Ω. Въ концѣ, послѣ ΤΙΣ, была круглая буква, за которой слѣдовало не болѣе семи буквъ.

Въ виду неточности копии Тишендорфа, нужно, конечно, отнестись свисходительно къ смѣлой и единственной въ своемъ родѣ попыткѣ Гомперца возстановить стихи 15 — 16 (дальше и онъ не пошелъ), но при всемъ томъ нельзя не признать, что попытка эта не удалась:

τελεῖν τ[ί ἐ]γὼ παῖνωντι [δὴ] πι[σάνην] ποτέ
ἔδωχ[;] ὁ [δὲ] χαίρω[ν] προσμένει

Во 1-хъ, эта догадка основана на невѣрномъ пониманіи общаго смысла отрывка Π а (и, конечно, въ свою очередь содѣйствовала невѣрному пониманію всего отрывка); во 2-хъ, вмѣсто аориста ἔδωχα требовался бы несовершенный видъ (imperfectum) ¹⁾, а слова ὁ δὲ χαίρων προσμένει вовсе непонятны, въ 3-хъ, какъ въ 15-омъ, такъ и въ 16-омъ стихѣ Гомперць весьма безцеремонно обошелся съ рукописнымъ преданіемъ. Вслѣдствіе того, что въ копии Тишендорфа вмѣсто ΤΙΤΙ значитъ ΠΤΙ, Гомперць находитъ въ ст. 15 метрическую ошибку, спондей въ четвертой стопѣ, и то-же, уже безъ всякаго основанія, предполагаетъ онъ въ стихѣ 16. Странно, что ту-же ошибку нашель въ обоихъ стихахъ и Виламовиць, независимо отъ Гомперца, но изъ такого совпаденія нельзя, разумѣется, вывести заключеніе о вѣрности помянутыхъ предположеній.

Послѣ словъ δὲ ὀβολοῦς τῆς ἡμέρας, естественно ожидать въ стихѣ 15 замѣчаніе Β о ничтожности этой суммы ²⁾, въ болѣе или менѣе комичной формѣ. Сочетаніе ΤΙΤΙΤΙ заста-

¹⁾ Гомперць объясняетъ свою конъектуру такъ: Hätte ich den Schlingel doch lieber verhungern lassen, statt ihm sein Gerstestüppchen darzureichen. См. выше стр. 177.

²⁾ Boeckh, Staatshaushaltung der Athener, 1-er Bd., стр. 146 и 152, изд. III.

вляеть думать, что это замѣчаніе кончалось первымъ или вторымъ Т; остановка послѣ перваго ТІ составляла бы цезуру ἐφθημιμερής. Полагаемъ, что слова В были такіа: [ποῦ δ' ἐ]υ-τ[ρά]γω παιῶν τι; «гдѣ же мнѣ закусить чего нибудь, когда я голоденъ» (коли молодые люди будутъ располагать всего двумя оболами въ день)? Относительно ποῦ ср. Алексида 150 (II р. 352):

εἰ μὴ γὰρ ὦν ἄνθρωπος ἀνθρώπου τυχαῖς
ὀπηρετήσω, ποῦ φανήσομαι φρονῶν;

Соф. «Эантъ» 1100 сл.:

ποῦ σὺ στρατηγεῖς τοῦδε; ποῦ δὲ σοὶ λεῶν
ἔξεστ' ἀνάσσειν ὦν ὅδ' ἤγαγ' οἴκοθεν;

Антифонть II δ 7: ὁ δὲ οὐκ ἔλεγχον παρασχῶν οὐδὲ βάσανον ποῦ δίκην δώσει; ἢ τίς ἐλεγχος ἔσται; См. Порсона къ Евр. Ор. 792, его-же Adversaria р. 282 — 283, и Эльмсли къ Евр. Иракл. 369. Напрасно Крюгеръ въ Оук. VIII 27 утверждаетъ, что мѣстное значеніе ποῦ нигдѣ не стерлось; въ мѣстѣ изъ «Эанта» оно, очевидно, стерлось совершенно.

Въ ст. 16 глаголь προσμένει (или προσμενεῖ) наводитъ на мысль, что рѣчь шла о томъ, что А, явившись къ дому своего зятя, «поджидаетъ» его; по крайней мѣрѣ В и Г могутъ опасаться, что онъ поджидаетъ. Если это такъ, то въ ХΑΙΡ, съ слѣдующимъ Ε или Ο, кроется собственное имя: Χαίρεστρατον. Быть можетъ, слова προσμένει Χαίρ[έστρατον] говорить Г; въ такомъ случаѣ передъ Π не буква пропала, а промежутокъ съ точкою.

Въ ст. 17 словамъ Γ: ὁ τῆς [νόμφης π]ατήρ, восстановленнымъ Кокомъ, предшествовалъ, должно быть, вопросъ В: «кто же онъ такое, голубчикъ?» [τίς ὅδ' ἐσ]τι [δὴ], γλοχότατε; Можетъ показаться страннымъ, что В только тутъ догадывается предложить этотъ вопросъ. Но почему не допустить, что В прикидывается робѣющимъ передъ своимъ собесѣдникомъ Г,

который ему нуженъ и съ нимъ не церемонится? Къ тому-же, монологъ А могъ напугать В, кто бы ни былъ А.

Плюшкинъ А является на сцену въ нарядѣ весьма не роскошномъ: вотъ къ чему могъ бы относиться эпитетъ ἄθλιος въ стихѣ 18. Но стихъ этотъ можегъ принадлежать и А; въ такомъ случаѣ ἄθλιος относится, вѣроятно, къ молодому супругу, въ другомъ, конечно, смыслѣ.

Въ ст. 19 и сл. слышится опять рѣчь А: онъ продолжаетъ бранить своего зятя, называя его τρίς κακοδ[αίμων] за то, что онъ связался съ арфисткой ([ψάλ]τριαν), имѣя молодую жену (γυναῖκα ст. 20) и т. д. Не удивительно, что Типендорфъ не обратилъ вниманія на ΣΑΝΓΥΝΑΙΚΑ въ ст. 20: это мѣсто въ подлинникѣ сильно пострадало; но странно нѣсколько, что онъ не замѣтилъ въ концѣ предыдущаго стиха ΤΡΙΑΝ.

Въ заключеніе помѣщаемъ текстъ всего отрывка II а, въ принятой нами редакціи и съ переводомъ.

- А.
 ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
 ἔγωγ'· ὑπὲρ δὲ τοῦ μεθύσκεσθ' οὐ λέγω·
 ἀπιστία γὰρ ἔσθ' ὅμοιον τοῦτό γε,
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὀβολοῦ
 5 ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν. — В. τοῦτ' ἐγὼ
 προσέμενον· οὗτος ἐμπесὼν διασκεδᾷ
 τὸν ἔρωτα. — Г. τί δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμώξομαι. —
 А. προῖκα δὲ λαβὼν τάλαντα τέτταρ' ἀργύρου
 οὐ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέτην·
 10 ἀπόκοιτός ἐστι, πρηνοβοσакῶ δώδεκα
 τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι. — Г. δώδεκα.
 ἐπίστατ' ἀκριβῶς οὕτως τὰ πράγματα.
 В. τί δ' εἰς διατροφὴν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
 χρείας λελόγισται; — Г. δὴ ὀβολοὺς τῆς ἡμέρας.
 15 В. ποῦ δ' ἐντράγω πεινῶν τι; τί τις . . . ποτέ

σ σ προσμενει χαιρ
τίς ὁδ' ἐστὶ δὴ, γλυκύτατε; — Γ. ὁ τῆς νόμφης πατήρ.

σ ων ὡς ἄθλιος τις

Α. σ ὁ τρίς κακοδαίμων φάλτριαν

20 σ σαν γυναῖκα

Α. (Какъ можетъ) человѣкъ (пить здѣсь въ городѣ)
вино, вотъ что меня удивляетъ. Я не говорю о пьянствѣ:
столь же удивительно, если человѣкъ платитъ по оболу
за котилу и пьетъ.

В. Этого я ждалъ: нагрянулъ и разстроить любовь.

Г. Что мнѣ за дѣло до любви? Опять достанется мнѣ.

Α. Взявъ придаваго четыре таланта серебромъ, онъ не при-
знаетъ себя слугою жены; ночуетъ внѣ дома, содержа-
телю дѣвокъ платитъ по двѣнадцати драхмъ въ день.

Г. По двѣнадцати! Знаетъ онъ въ точности дѣла наши.

В. Сколько же онъ кладетъ на пропитаніе человѣку и на
повседневныя надобности?

Г. Два оболы въ день.

В. Чѣмъ же я буду питаться?
.

Да кто онъ такое, голубчикъ?

Г. Отецъ молодой барыни . . .

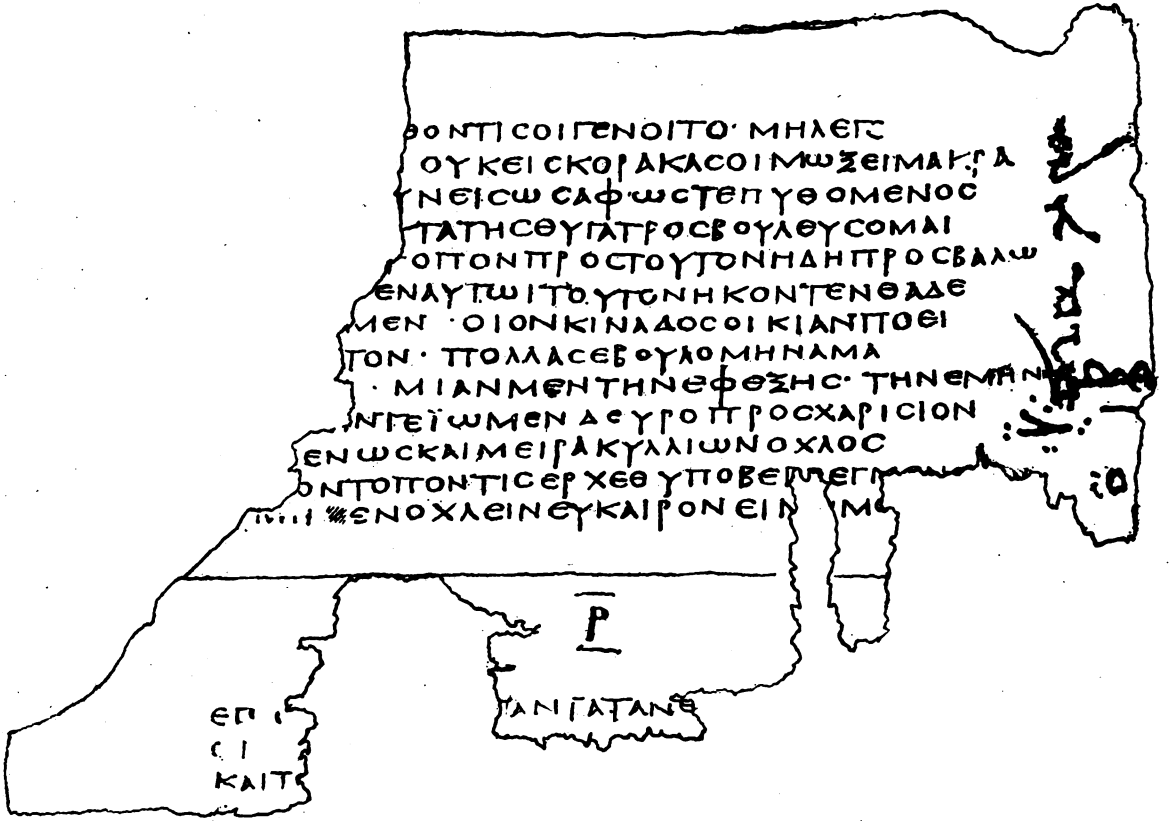
Α. несчастный (содержитъ) арфистку, (имѣя дома мо-
лодую) жену . . .

ГЛАВА ПЯТАЯ.

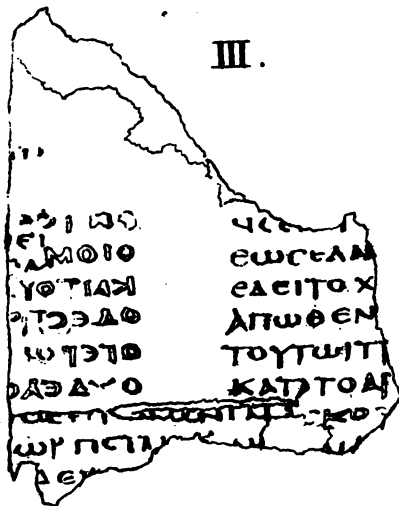
Отрывки II в и III.

. δοντι σοι γένοιτο· μὴ λέγε
. οὐκ εἰς κόρακας οἰμῶξει μακρὰ
. υν εἶσω σαφῶς τε πυθόμενος
. υτατης θυγατρὸς βουλευόμεαι

II б.



III.



ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ

- 5 τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβαλῶ
 εναυτωι τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε
 μεν · οἶον κίναδος οἰκίαν ποεῖ
 τον · πολλὰς ἐβουλόμην ἄμα
 μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς· τὴν ἐμήν
 10 ἦν γε ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον
 ἐν ὧς καὶ μειρακυλλίων ὄχλος
 ον τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβε . . . εἰμ . . .
 μη . ἐνοχλεῖν εὐκαιρον εἰ . . . μο

Р

- επι παντα τάνθ
 15
 καὶ τ

Отрывокъ II b состоитъ изъ конца одной сцены (ст. 1—13) и начала другой (ст. 14—16). На эту мысль наводятъ уже видѣнные признаки: большой промежутокъ, въ пять строкъ, между стихами 13-ымъ и 14-ымъ, горизонтальная черта, проведенная въ промежуткѣ во всю ширину страницы или столбца, наконецъ—каково бы ни было значеніе ея—большая буква Р, образующая какъ бы заглавіе втораго отдѣла. Разсмотрѣніе текста перваго отдѣла убѣждаетъ насъ въ томъ-же: дѣйствующихъ лица, какъ мы сейчасъ увидимъ, сами заявляютъ о своемъ намѣреніи уйдти. Смыслъ загадочнаго Р мы постараемся объяснить впослѣдствіи.

Отрывочекъ второй сцены, при всей его незначительности, драгоцѣненъ прежде всего тѣмъ, что позволяетъ намъ съ точностью возстановить линію, образуемую началами стиховъ въ первой сценѣ, чѣмъ въ достаточной мѣрѣ опредѣляется количество буквъ, потерянныхъ въ началѣ вѣждаго стиха. Онъ не лишень интереса и помимо этого обстоятельства, но объ этомъ рѣчь впереди; сначала займемся первой сценой отрывка II b.

Въ этой сценѣ дѣйствующихъ лицъ трое. Одно изъ нихъ

(назовемъ это лицо А, хотя оно не говоритъ раньше другихъ) заявляетъ о своемъ уходѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о цѣли своего прихода въ стихахъ 3—4, которые мы восстанавливаемъ такимъ образомъ:

ἀλλ' εἴμι νῦν εἶσω σαφῶς τε πυθόμενος
τὰ πράγματ' εἶδ' τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευόμεναι.

Это — отецъ, пришедшій устроить «дѣла» своей дочери, выручить ее изъ труднаго положенія, — пришедшій, а не живущій вмѣстѣ съ дочерью, какъ видно въ особенности изъ словъ, которыя послѣ его ухода говоритъ одно изъ другихъ дѣйствующихъ лицъ (ст. 6): τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε. Слѣдовательно, дочь А замужемъ. Положеніе ея требуетъ со стороны отца серьезнаго размышленія (εἶδ' βουλευόμεναι): очевидно, она не ладитъ съ мужемъ, причемъ послѣдній ее такъ или иначе обижаетъ. У Плавта въ Мепэхмахъ 760 сл. Senex, пришедшій по такому же поводу, говоритъ:

Nec pol filia unquam patrem arcessit ad se
nisi aut quid commisit vir aut iurgi est causa.

Вѣсть о поведеніи зятя дошла до А, который явился, чтобы узнать хорошенько (σαφῶς πυθόμενος) о причинахъ неудовольствія дочери и чтобы раздѣлаться съ зятемъ. Сказавъ приведенныя слова, А удаляется въ домъ дочери, предъ которымъ происходитъ дѣйствіе пьесы.

По уходѣ А на сценѣ остаются В и Г. Что стихи 5—13 не монологъ, явствуетъ уже изъ промежутковъ съ точками въ стихахъ 7, 8 и 9. Одинъ изъ оставшихся собирается вмѣстѣ съ другимъ предупредить кого-то о томъ, что пришелъ А (ст. 6—7): . . . αὐτῶι τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε . . .
. . . μὲν. Тотъ, кого нужно предупредить, разумѣется, молодой супругъ, для котораго появленіе тестя должно быть неприятнымъ сюрпризомъ. Затѣмъ В и Г (на присутствіе третьяго лица нѣтъ никакого указанія) вмѣстѣ направляются къ одному изъ ближайшихъ домовъ (ст. 10: ἵσμεν δαῦρο πρὸς Χαρίσιον). Мы видимъ, что они оба, В и Г, сочувствуютъ молодому су-

пругу, чего конечно еще не достаточно для того, чтобы угадать, кто они такіе.

Въ стихахъ 1—2 ни слова *μη λέγε* . . . , ни *οὐκ εἰς κόρακας; οἰμῶζει μακρά* не могутъ принадлежать А, первыя потому, что столь почтенному лицу, какимъ является А, никто не осмѣлился бы отвѣтить *οὐκ εἰς κόρακας; οἰμῶζει μακρά*, а если бы кто и осмѣлился, то не безнаказанно, не безъ взрыва негодованія со стороны А; послѣднія — потому, что тонъ этихъ словъ не вяжется со сповойнымъ тономъ слѣдующихъ двухъ стиховъ. Къ тому-же, кто бы ни были В и Г, они сочувствуютъ молодому супругу и раздосадоваты его тестя, котораго они знаютъ (*τοῦτον ἤχοντ' ἐνθάδε*), не можетъ входить въ ихъ расчетъ. Но *-θόντι σοι γένοιτο* говорится, безъ сомнѣнія, тѣмъ же лицомъ, что и *οὐκ εἰς κόρακας; οἰμῶζει μακρά*. Такимъ образомъ, А въ первыхъ двухъ стихахъ вовсе не участвуетъ, а говорятъ В и Г. Одинъ изъ нихъ (назовемъ его Г) обращается къ А съ добрымъ пожеланіемъ, искреннимъ или неискреннимъ, успѣха: *-θόν τι* (или *-θόντι σοι γένοιτο* ¹⁾). Другой, В, чело-вѣкъ, быть можетъ, суетливый, во всякомъ случаѣ не желающій успѣха дѣлу А, просить Г (конечно, неслышно для А) не говорить этого: *μη λέγε* [*ταῦτ', ὃ φίλε*], на что получаетъ нетерпѣливый и невѣжливый отвѣтъ: *οὐκ εἰς κόρακας; οἰμῶζει μακρά*. Точки въ промежуткѣ передъ ΟΥΚ не видно; но часть промежутка оторвана, а съ нею, вѣроятно, и точка.

¹⁾ Естественно было бы предположить: *ἀγαθὸν τί σοι γένοιτο*. Едва ли впрочемъ возможно допустить, что этотъ оборотъ былъ принятъ какъ благожеланіе. Говорили: *πολλὰ ἀγαθὰ γένοιτό σοι* (Аристоф. Экл. 1067), *πολλὰ ἀγαθὰ γένοιτο πᾶσιν ὑμῖν* (Демосе. противъ Еввул. LVII 57). 'Αγαθὸν τί μοι γένοιτο (Менандръ 109,1) употреблялось въ условномъ смыслѣ, для предотвращенія послѣдствій дурной примѣты. Правда, на ряду съ *οὕτως ἐμοὶ πολλὰ ἀγαθὰ γένοιτο* (Демосе. LV, 24) говорилось и *οὕτω τί μοι ἀγαθὸν γένοιτο* (Дем. Prooem. 33, ср. Алкифр. I 36), но не даромъ еще Бенгтлн сказалъ: *usus et consuetudo, non analogia, loquendi normam faciunt*.

Οἰμῶξει μακρά—известная угроза, не разъ встрѣчающаяся у комиковъ въ этой самой формѣ: Аристоф. «Птицы» 1207, «Богатство» 111, Евпол. 305 (I р. 340), Антифанъ 218, 6 (II р. 107), Дифилъ 43, 36 (II р. 554). Еще известнѣе изъ Аристофана οὐκ εἰς κόρακας; впрочемъ, по большей части съ прибавленіемъ глагола (οὐκ ἐς κόρακας ἀποφθερεῖ; Аристоф. «Обл.» 871 и «Всадп.» 607, οὐκ εἶ θύραζ' ἐς κόρακας; «Птицы» 990, οὐκ εἶ λαβὼν θύραζε τὰ ψηφίσματα Καὶ τὴν ἀνάγκην ἐς κόρακας ἐντευθενί; fr. 584 [I р. 541], οὐκ ἐς κόρακας. τὼ χεῖρ' ἀποίσεις ἐκποδῶν κтл.; Нивофонть 2 [I р. 775]), безъ глагола: «Обл.» 871, «Осы» 458, «Ляг.» 607, «Богатство» 394. Принято писать ἐς (а не εἰς) κόρακας на основаніи свидѣтельства Елладія (составителя «Христоматіи») у Фотія Bibl. р. 535 Bekk.: ὅτι οἱ Ἀττικοὶ κατὰ τι πάτριον ἔθος οὐ χρῶνται τῇ εἰ διφθόγγῳ ἐν τῷ λέγειν ἐς κόρακας ἢ ἐς μακαρίαν, ἀλλ' ἄνευ τοῦ διχρόνου ἐκφωνοῦσι τὴν πρόθεσιν· ἐπὶ δὲ τῶν ἄλλων ἀπάντων καὶ μετὰ τοῦ διχρόνου καὶ χωρὶς τοῦ διχρόνου τὴν πρόθεσιν λέγουσιν. То-же говоритъ Тома Магистръ р. 145, 11 Ritschl.: Ἐς κόρακας Ἀττικοί, οὐκ εἰς κόρακας· καὶ ἐς μακαρίαν, οὐκ εἰς μακαρίαν. Мы знали бы и безъ Елладія и Тома, что Атики говорили ἐς κόρακας и даже что они говорили по преимуществу такъ, но говорили ли они *только* такъ — этого, полагаемъ, не знали въ точности ни Елладій съ Томою, ни тотъ болѣе древній аттицистъ, изъ котораго заимствовано ихъ правило. Мейнеке FCG. III р. 137 включаетъ въ это правило еще и ἐς ὀλβίαν, забывая, что Елладій сказалъ: ἐπὶ δὲ τῶν ἄπάντων и т. д.

Ἐς κόρακας много разъ встрѣчалось у *Менандра*, по свидѣтельству пареміографа Зиновія III 87 (Кокъ САГ. III р. 248).

Стихи 3 — 4:

ἀλλ' εἶμι ν]ῦν εἴσω σαφῶς τε τυδόμενος
τὰ πράγματ' ε]ῶ τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευόμεαι

или обращены къ Г, или ни къ кому не обращены. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, необходимо допустить, что и Г не говоритъ съ А, т. е. что въ ст. 1-мъ доброе пожеланіе произносится не съ тѣмъ, чтобы А его услышалъ. Г можетъ сочувствовать молодому супругу и въ то-же время не одобряетъ его поведенія, изъ чего вовсе не слѣдовало бы, что Г готовъ содѣйствовать тестю или хотя бы что онъ не намѣренъ помочь молодому супругу выпутаться изъ бѣды. Въ пользу того, что стихи 3—4 составляютъ конецъ *монолога* А, говоритъ отсутствіе въ нихъ прощальнаго привѣта. Или вмѣсто ἀλλ' εἴμι слѣдуетъ поставить χαῖρ' εἴμι? Въ ст. 4 едва умѣщаются буквы ТАПРАГМАΤΕ, но другое дополненіе намъ не удастся придумать. Впрочемъ, и въ сохранившейся части стиха 4 буквы особенно тѣсно разставлены, такъ что съ этой стороны наша догадка не должна казаться неправдоподобной.

Стихи 5—8. Послѣ ухода А, какъ мы уже сказали, одинъ изъ остающихся на сценѣ, В или Г, выражаетъ намѣреніе предупредить молодого супруга, котораго въ данный моментъ нѣтъ дома, о грозящемъ ему скандалѣ, рассчитывая при этомъ на содѣйствіе своего собесѣдника:
 . . . εν αὐτῷ τοῦτον ἤχοντ' ἐνθάδε μεν. Собесѣдникъ отвѣчаетъ: οἶον κίναδος οἰκίαν ποεῖ τον. Отвѣтъ этотъ, въ такомъ видѣ, не вполне понятенъ, но достаточно ясно, что говорящій эти слова не только не протестуетъ, но считаетъ нужнымъ засвидѣтельствовать въ формѣ шуточки свое удивленіе изобрѣтательности или смѣлости товарища, превращающаго для своей цѣли — неизвѣстно пока во что — домъ, предъ которымъ они находятся. Мы не ошибемся, предположивъ, что слова οἶον κίναδος и т. д. принадлежатъ тому лицу, которое въ ст. 1—2 замѣчаетъ робко и наивно: μὴ λέγε [ταῦτ', ὃ φίλε], на что получаетъ безцеремонный отвѣтъ οὐκ εἰς κόρακας; οἰμῶξει μακρά, именно В. Командуетъ и распоряжается не тотъ, кто получаетъ такіе отвѣты, а Г. Изъ сопоставленія стиха 5:

τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβάλω со стихомъ 10: ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον нетрудно вывести заключение, что Г рѣшилъ «причалить», «бросить якорь» гдѣнибудь по близости, откуда бы онъ могъ увидѣть возвращающагося домой молодого супруга, для того чтобы остановить его и сообщить что нужно. Въ стихахъ 5 сл. онъ еще озирается, ищетъ такое мѣсто, въ ст. 10 онъ его нашель. Не ручаясь конечно за полную достовѣрность восстановления, позволяемъ себѣ предложить такую редакцію словъ Г: [φέρε ποῦ] τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβάλω, [ἐν' ἐκεῖθ]εν αὐτῷ τοῦτον ἤχοντ' ἐνθάδε [φράσω]μεν;

Προσβάλλειν πρὸς τι встрѣчается, изъ комиковъ, у Аристофонта 4, 5 (II р. 277): προσβαλεῖν πρὸς οἰκίαν δεῖ, χριός (εἰμί), но въ смыслѣ «идти приступомъ на что ниб., брать приступомъ что нибудь». Въ смыслѣ «приставать (судномъ къ берегу)» προσβάλλειν большею частью употребляется съ дательнымъ надежомъ, какъ напр. у Θук. VIII, 14, 1: προσβαλόντες πρῶτον Κωρύκῃ τῆς ἠπείρου, ib. 33, 2: καὶ προσβαλὼν Κωρύκῃ τῆς Ἐρυθραίας ἐνηλίσατο; но встрѣчается оно и въ связи съ предлогами πρὸς и ἐς, Θук. VI, 44, 2: καὶ προσβαλοῦσα ἡ πᾶσα παρασκευὴ πρὸς τε ἄκραν Ἰαπυγίαν καὶ πρὸς Τάραντα, καὶ ὡς ἕκαστοι ἠπόρησαν, παρεχομίζοντο τὴν Ἰταλίαν, VIII, 101, 2: καὶ προσβαλόντες τῆς Φωκαίδος ἐς τὸν ἐν Καρτερίοις λιμένα καὶ ἀριστοποιησάμενοι κтл.

Что касается сочетанія единственнаго числа съ множественнымъ (προσβάλω, ἴνα — φράσωμεν), можно сравнить мѣсто Платона, «Пиръ» 186 В.: ἄρξομαι δὲ ἀπὸ τῆς ἰατρικῆς λέγων, ἴνα καὶ πρῆσβεύωμεν τὴν τέχνην. Смѣлѣе сочетаніе обоихъ чиселъ у Эсхила Евм. 140 сл.: εὐδεις; ἀνίστω, κάπολακτίσασ' ὄπνον, ἰδώμεθ' εἴ τι τοῦδε φροίμου ματᾶ.

СТИХИ 7—10. Ободренный тѣмъ, что Г снова удостоилъ его нѣкотораго вниманія (φράσωμεν), В по поводу выраженного товарищемъ намѣренія искательно отпускаетъ шуточку, надо полагать, не много болѣе умную, чѣмъ прежде его за-

мѣчаніе. Дѣйствительно, опъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, получаетъ отъ своего собесѣдника новый неожиданный репримандъ, который, въ связи съ поводомъ къ шуточкѣ, позволяетъ намъ, если не ошибаемся, угадать, что именно говоритъ въ данномъ случаѣ В. Послѣ словъ οἶον κίναδος οἰκίαν ποεῖ του Γ и В обмѣниваются слѣдующими словами:

Πολλάς ἐβουλόμην ἄμα
. — Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς. — Τὴν ἐμήν; —
10 Τὴν σ]ήν γ'. ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον.

На первый взглядъ можетъ показаться, что въ началѣ стиха 9 долженъ былъ находиться глаголь въ неокончательномъ наклоненіи, зависящій отъ ἐβουλόμην. О прибавленіи, кромѣ того, имени существительнаго, къ которому бы относилось πολλάς, нечего думать, въ виду недостатка мѣста; оно и не нужно, такъ какъ изъ предыдущаго можно подразумѣвать οἰκίας. Но въ концѣ стиха 9 τὴν ἐμήν, очевидно, вопросъ, на который Γ отвѣчаетъ утвердительно: [Τὴν σ]ήν γε, и вопросъ этотъ долженъ принадлежать В, вслѣдствіе чего необходимо допустить, что слова Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς принадлежатъ Г. Эти слова Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς отдѣлены отъ предыдущаго промежуткомъ съ точкою; между тѣмъ слова Πολλάς ἐβουλόμην ἄμα принадлежатъ, безъ сомнѣнія, тоже Г. Слѣдовательно въ началѣ стиха 9 находился отвѣтъ В на слова Πολλάς ἐβουλόμην ἄμα, а не продолженіе этихъ словъ. Къ πολλάς ἐβουλόμην ἄμα нужно поэтому подразумѣвать изъ предыдущаго: οἰκίας τους (или τα) ποιῆσαι, «много (домовъ) хотѣлось бы мнѣ въ то-же время (сдѣлать такими-же)». В такого отвѣта не ожидалъ и спрашиваетъ изумленно: τίνας; пли πολλάς;

Г: Прежде всего тотъ рядомъ.

В: Мой?

Г: Ну да, твой.

Затѣмъ Г, оставляя эту болтовню, переходитъ въ дѣлу: «Идемъ сюда къ Харисію».

Итакъ В, который не желаетъ успѣха дѣлу А, живетъ рядомъ съ домою молодого супруга, обижающаго свою жену. Г, принимающій къ сердцу дѣла молодого супруга, относится къ В съ нескрываемымъ ожесточеніемъ, съ явнымъ неуваженіемъ, и всетаки въ данномъ случаѣ признаетъ его до нѣкоторой степени солидарнымъ съ собою. Наконецъ, зложеланіе Г по адресу дома В (вѣдь то, что Г хотѣлъ бы продѣлать съ домою В, во всякомъ случаѣ вещь для послѣдняго непріятная), — все это, вмѣстѣ взятое, въ предѣлахъ аттической комедіи достаточно характеризуетъ профессію В и его домъ. Плавтъ *Cure.* 39:

Ph. Lenonis haec sunt aedes. P. Male istis eveniat.

Poen. 1090:

M. Leno hic habitat vicinus. H. Male faxim lubens.

Pseud. 1081 слл.:

*Nugas theatri, verba quae in comoediis
solent lenoni dici, quae pueri sciunt,
malum et scelestum et periurum aibat esse me.*

и т. д. Мы видимъ теперь, чѣмъ молодой супругъ оскорбляетъ свою жену: онъ связался съ одною изъ питомицъ своего сосѣда. Изъ-за нея онъ пренебрегаетъ женою, съ ней онъ прокучиваетъ приданое жены. И вотъ нагрязнулъ, узнавъ объ этомъ, тесть.

Но что можетъ быть общаго между домою молодой четы и домою той порнозоской? Какимъ образомъ то, что хотѣлъ бы сдѣлать Г съ домою послѣдняго, похоже на то, что онъ въ данный моментъ, по шутивому выраженію В, дѣлаетъ съ домою молодой четы? Г собирается помѣшать молодому супругу войти сейчасъ, такъ сказать, неприготовившись, въ его домъ, въ который только что вошелъ тесть, а домъ той порнозоской онъ желалъ бы сдѣлать — вовсе недоступнымъ; больше, какъ вѣжется, не можетъ быть ничего общаго между тѣмъ и другимъ домою въ данномъ случаѣ. Другіе дома, которые имѣетъ въ виду Г (*πολλὰς ἐβουλόμην ἄμα*), принадлежать, надо думать, къ

одной категории съ домоу τοῦ πορνοβοσκῶ. Полагаемъ, что В въ своей шуточкѣ выразился именно въ этомъ смыслѣ относительно намѣренія Γ, и притомъ такъ, что то-же выраженіе, безъ оговорки, можетъ обозначать «дѣлать какое-нибудь мѣсто вовсе недоступнымъ». Выраженіе В должно быть сильнымъ и образнымъ: иначе шутка выходила бы сухою, безъ комизма и только глупой. Требуемое выраженіе подсказуѣтъ слѣдующія мѣста: Еврип. Вакх. 6 слл.:

ὄρω δὲ μητρὸς σῆμα τῆς κεραυνίας
τόδ' ἐγγὺς οἴκων καὶ δόμων ἐρείπια
τυφόμενα Δίου πυρὸς ἔτι ζῶσαν φλόγα,
ἀθάνατον Ἦρας μητέρ' εἰς ἐμὴν ὕβριν.
αἰνῶ δὲ Κρόνον, ἄβατον ὃς πέδον τόδε
τίθεισι, θυγατρὸς σηκόν.

Анаксиппъ 3 (III р. 299):

ὄρω γὰρ ἐκ παλαιστρας τῶν φίλων
προσιόντα μοι Δάμιππον. Β. ἦ τοῦτον λέγεις
τὸν πέτρινον; τοῦτον οἱ φίλοι καλοῦσί σοι
νυνὶ δι' ἀνδρείαν Κεραυνόν. Α. εἰκότως.
ἀβάτους ποιεῖν γὰρ τὰς τραπέζας οἶομαι
αὐτὸν, κατασκήπτοντά γ' αὐταῖς τῇ γνάθῳ.

Аристофонъ 3 (II р. 276):

αἱ τῶν ἑταιρῶν γὰρ διοπετεῖς οἰκίαι.
γεγονασιν ἄβατοι τοῖς ἔχουσι μηδὲ ἐν.

Діодоръ Сиц. VIII, 9: τὴν δὲ οἰκίαν (домъ, въ который ударила молнія) καθιερώσαντες ἄβατον τοῖς εἰσιούσιν ἐποίησαν, ὡς ἔτι καὶ νῦν ὀνομάζεται Ἐμβρονταῖον.

Разумѣется, въ нашемъ мѣстѣ нельзя ограничиться восстановленіемъ слова [ἄβα]τον: во 1-хъ, въ началѣ стиха 8 потеряно больше трехъ буквъ, во 2-хъ, недоставало бы одной стопы триметра, а въ 3-хъ, недостаточно ясно было бы, что В хочетъ сказать: «Вотъ шельма! обращаетъ домъ въ ἄβατον,

словно (вмѣстѣ съ приходомъ тестя) молнія въ домъ ударила! Не смотря на то, что ἄβρατον было обычнымъ обозначеніемъ такого мѣста, куда ударила молнія (bidental) ¹⁾, однако ἄβρατον всетаки сохраняло свое общее значеніе, и въ приведенныхъ нами сейчасъ мѣстахъ изъ Еврипида и другихъ авторовъ читатели находятъ въ предыдущемъ указаніе на то, въ какомъ смыслѣ понимать ἄβρατον τιθέναι, ποιεῖν, γεγρονέναι. Уже поэтому нельзя въ началѣ стиха 8-го, передъ ἄβρατον, поставить какую-нибудь затычку въ родѣ ὄλην или ὄλωσ. Необходимо, кажется, писать:

Oíkian ποεῖ

[Διός ἄβρα]τον.

Ἄβρατα этого рода были посвящены Зевсу, Διὶ καταβάτῃ, какъ видно изъ приведеннаго въ выносѣ ¹⁾ мѣста Этимологика ²⁾. Не охранялись ли они сторожами? Отъ этого шутка порновоска выигрывала бы. Въ словѣ Διός больше буквъ, чѣмъ сколько мы ожидали бы найти въ словѣ, стоявшемъ передъ ἄβρατον, но буквы эти изъ тѣхъ, чтò занимаютъ сравнительно мало мѣста, вслѣдствіе чего слово Διός всетаки укладывается въ данное пространство. Со стороны метрики тоже нѣтъ препятствія. Въ первой стопѣ триметра трибрахъ съ иктомъ на послѣднемъ слогѣ двусложнаго слова безусловно допускается въ Новой комедіи. Беремъ примѣры изъ Менандра:

¹⁾ См. Etym. M. p. 341, 5: ἐνηλόσια· εἰς δὲ τοὺς ἐτυμολογικοὺς εὖρον ἐνηλόσια λέγεται εἰς ἃ κεραυνὸς εἰσβέβληκεν, ἃ καὶ ἀνατίθεται Διὶ καταβάτῃ καὶ λέγεται ἄβρατα καὶ ἄβρατα. Артемид. II 9 p. 93, 8 sqq. ed. Herch. ὡσπερ οὖν ὁ κεραυνὸς τὰ μὲν ἄσημα τῶν χωρίων ἐπίσημα ποιεῖ διὰ τοὺς ἐνιδρομένους βωμοὺς καὶ τὰς γινομένας ἐν αὐτοῖς θυσίας, τὰ δὲ πολυτελεῖ χωρία ἔρημα καὶ ἄβρατα ποιεῖ (οὐδεὶς γάρ ἐν αὐτοῖς ἐνδιατρίβειν ἐθέλει), οὕτως ὁ ὄνειρος πένητα μὲν ὠφελεῖ, πλοῦσιον δὲ βλάπτει. Id. p. 95, 8 sq.: εἰ μὴ ἄρα τις οὐκ αὐτὸς δόξειε κεκραυωῦσθαι, ἀλλ' εἰς γῆν ἴδοι τὸν σκηπτὸν πεσόντα· καὶ γάρ τὸ τοιοῦτον ὄναρ τοῖς ἐνοικοῦσιν ἄβρατον τὴν γῆν καθίστησιν.

²⁾ У Аркадцевъ святилище Зевса Ликейскаго называлось τὸ τοῦ Διὸς ἄβρατον: Θεοομπὴ у Πολυβία XVI, 12, 7 (FHGr. I p. 324), Плутархъ Quaest. Gr. 39.

178,2: ἐπὶ τὸ τάριχος ἄλας ἐάν οὔτω τύχη,
 518,11: μετὰ τὸ τάριχος εἶτα θρῖον καὶ βότρυς,
 571,1: ὅταν ἕτερός σοι μηδὲ ἐν τέλεον διδῶ,
 575,2: ἐμὲ δὲ ποιεῖν τὸ καθήκον οὐχ ὁ σὸς λόγος,
 604,2: ὅταν ἀτυχήσωσιν γεγονότας οὐ φύσει,
 644,1: ὅταν ἀτυχῇ τις εὐνοοῦντος οἰκέτου,
 688,1: ἐμὲ δ' ἀδικεῖτω πλούσιος καὶ μὴ πένης.

Стихи 11-ый и 12-ый восстановить не трудно. Это отвѣтъ В на приглашеніе Г: ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον, отвѣтъ утвердительный, причѣмъ В указываетъ, какъ на лишнюю причину удалиться съ того мѣста, гдѣ они теперь находятся, на приближеніе «ватаги подвыпившихъ юнцевъ»:

[Ἴωμ]εν, ὡς καὶ μεираκυλλίων ὄχλος
 [εἰς τ]ὸν τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ων].

Съ такими господами другіе люди не любили встрѣчаться, въ особенности ночью. Алексидъ 107 (II р. 333—334):

καὶ γὰρ ἐπὶ κῶμον . . ἀνθρώπων ὄρῳ
 πληθὸς προσιόν, ὡς τῶν καλῶν τε κάγαθῶν
 ἐνθάδε συνόντων. μὴ γένοιτό μοι μόνῳ
 νύκτωρ ἀπαντῆσαι καλῶς πεπραγόσιν
 ὑμῖν περὶ τὸν βαλλισμόν. οὐ γὰρ ἂν ποτε
 θοίματιον ἀπενέγκαιμι μὴ φύσας πτερὰ.

Для В это желанные гости, но на этотъ разъ ему не до нихъ, не до случайныхъ кліентовъ: онъ боится выпустить изъ рукъ болѣе солидную добычу. Впрочемъ объ этомъ скажемъ послѣ.

Въ словѣ ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ων] буквы ВР, а также послѣднее Є, не совсѣмъ погибли (см. факсимиле), но въ этихъ слѣдахъ мы, конечно, не нуждаемся для восстановленія выраженія, довольно часто встрѣчающагося у Лукиана, которымъ оно заимствовано, по обыкновенію, изъ Комедіи. Лув. Dial. deor. 23, 2 (I р. 274): ἐπειδὴ ἀνεπαυσάμεθα ἐν τῇ συμποσίῳ

ικανῶς ὑποβεβρεγμένοι, κατ' αὐτάς που μέσας νύκτας ἐπαναστάς ὁ γενναῖος — αἰδοῦμαι δὲ λέγειν. Asin. 51 (II p. 619): κάγω οὐδέν τι τοῦ παρακαλέσαντος εἰς τοῦτο δεόμενος καὶ οἴνω δὲ παλαιῷ ὑποβεβρεγμένος κτλ. Gall. 8 (II p. 714), Icarom. 27 (ib. p. 785), Philopat. 4 (III p. 591). Ср. Алексида 275 (II p. 398):

Θασίοις οἶναρίοις καὶ Λεσβίοις
τῆς ἡμέρας τὸ λοιπὸν ὑποβρέχει μέρος
καὶ νωγαλίζει.

Еввуль 126 (ib. p. 209):

Σίκων ἐγὼ

βεβρεγμένος ἦχω καὶ κεκωθωνισμένος.
B. πέπωκας οὗτος; A. ναὶ μὰ Δία, πέπωκ' ἐγὼ
Μενδαῖον.

Не забывъ упомянуть о ὑποβεβρέχθαι и Полидевкъ Опом. VI 25, на ряду съ ἀμοστὶ πίνειν, ἀμοστιζειν, χανδὸν πίνειν, Θρακία πρόποσις, Σχυδική πόσις и т. д.

Страхъ В предъ «подвыпившими юнцами» на самомъ дѣлѣ не великъ. При другихъ условіяхъ, т. е. если бы онъ не былъ такъ живо заинтересованъ исходомъ дѣла молодаго супруга, своего постоянного кліента, В не подумалъ бы уклониться отъ встрѣчи съ «ревизорами», которые могутъ его кстати побить, но при этомъ должны обратить вниманіе на кого слѣдуетъ: дѣйствіе вѣдь происходитъ предъ домоμъ В. Въ словахъ: ὡς καὶ μεираκυλλίων ὄχλος εἰς τὸν τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβεβρεγμένων слышится вѣкоторое сожалѣніе или намекъ, по адресу Г, на то, что В, удаляясь вмѣстѣ съ нимъ въ данный моментъ, приносить въ пользу общаго ихъ дѣла жертву. В говоритъ въ ст. 11-омъ ὡς καί, но хочетъ связать εἰ καί. Такъ по крайней мѣрѣ понимаетъ эти слова Г, который въ **СТИХѢ 13-ОМЪ** саркастически замѣчаетъ:

[γН] μῆ[ν] ἐνοχλεῖν εὐχαιρον εἰ[ναί] μο[ι] δοκεῖ.]

Относительно употребленія ἤ μὴν не въ вѣтвахъ и не съ будущимъ временемъ, ср. Арист. «Ляг.» 103 сл.:

HP. σὲ δὲ ταῦτ' ἀρέσκει; ΔΙΟΝ. μᾶλλον πλεῖν ἢ μαίνομαι.

HP. ἤ μὴν κόβαλά γ' ἐστίν, ὡς καὶ σοὶ δοκεῖ.

«Осы» 278:

Ἦ μὴν πολὸν δριμύτατός γ' ἦν τῶν παρ' ἡμῖν.

Плат. Phileb. 18 D: ΦΙΛ. Τοῦτ' ἐστίν δ' πάλα: ζητοῦμεν ἐγὼ τε καὶ Πρώταρχος. ΣΩ. Ἦ μὴν ἐπ' αὐτῷ γε ἤδη γεγονότες ζητεῖτε, ὡς φῆς, πάλα, — а также мѣста, приведенныя Ковомъ въ примѣчаніи къ «Ляг.» 104.

Предлагаемъ возстановить и перевести первый отдѣлъ отрывка II в слѣдующимъ образомъ:

Г. . . . -θοντι σοι γένοιτο. — В. μὴ λέγε ταῦτ', ὦ φίλ'. — Г. οὐκ εἰς κόρακας; οἰμῶξε μακρά. —

А. ἀλλ' εἶμι νῦν εἴσω σαφῶς τε πυθόμενος τὰ πράγματ' εὖ τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευσομαι. —

5 Г. φέρε ποῦ τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβάλω, ἵν' ἐκεῖθεν αὐτῷ τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε φράσωμεν; — В. οἷον κίναδος οἰκίαν ποεῖ

Διὸς ἄβατον. — Г. πολλὰς ἐβουλόμην ἄμα. —

В. πολλὰς; — Г. μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς. — В. τὴν ἐμήν; —

10 Г. τὴν σὴν γ'. ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον. —

В. ἴωμεν, ὡς καὶ μειρακυλλίων ὄχλος εἰς τὸν τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβεβρεγμένων. —

Г. ἤ μὴν ἐνοχλεῖν εὐκαιρον εἶναί μοι δοκεῖ.

Г (выражаетъ надежду, что А не напрасно прибѣлж).

В. Не говори такъ, любезный.

Г. Проваливай! Достанется тебѣ.

А. Войду теперь, хорошенько разузнаю о положеніи дочери и обдумаю дѣло. (Уходитъ.)

Г. Ну, гдѣ бы тутъ по близости теперь пристроиться, чтобы подкараулить барина и сообщить ему, что явился тестъ?

- В. Что за шельма! Вздумаль не пускать въ домъ самого
хозяина! ¹⁾
- Г. Хотѣлось бы еще во многіе дома (не пускать хозяевъ).
- В. Во многіе?!
- Г. Во первыхъ, въ тотъ рядомъ.
- В. Въ мой-то?
- Г. Да, въ твой. Идемъ туда къ Харисію.
- В. Идемъ. Вотъ еще приближается ватага подвыпившихъ
юнцевъ.
- Г. Въ самомъ дѣлѣ, не встаетъ ли будетъ связаться съ ними?
(Оба уходятъ.)

Сличая разсмотрѣнный сейчасъ конецъ сцены II в съ отрывкомъ II а, помѣщающемся на другой страницѣ того-же листка, необходимо придти къ заключенію, что въ обоихъ случаяхъ и ситуація одна и та-же, и дѣйствующія лица одни и тѣ-же, на что мы уже указывали, обозначая ихъ въ II в тѣми-же буквами, что и въ II а, не смотря на то, что въ началѣ II в они говорятъ въ другомъ порядкѣ, чѣмъ въ II а. Еще раньше насъ успѣли догадаться о томъ, что въ II а лицо (А), выражающее негодованіе по поводу расточительности и амуровъ молодого супруга, есть его тесть. Въ самомъ дѣлѣ, кто кромѣ тещи и тестя (ὄβτος ст. 6) способенъ возмущаться тому, что человекъ οὐ τῆς γυναικὸς νεώμιχ' αὐτὸν οἰχέτην? Въ II в мы находимъ лицо (А), тоже мужскаго пола, пришедшее на помощь къ своей дочери, положеніе которой требуетъ серьезнаго обсуждения. А въ II а явился откуда-то издалека, неожиданно для другихъ дѣйствующихъ лицъ, В и Г; въ II в А еще не успѣлъ, а только собирается, войти въ домъ къ дочери. И тутъ, и тамъ, на сколько мы можемъ судить, разговоръ про-

¹⁾ Затрудняемся перевести свою же догадку и замѣняемъ одну шутку другою.

исходить между В и Г, А говорит самъ съ собою. В и Г въ Па неприятно поражены приходомъ А, въ Пв они вмѣстѣ намѣреваются подвараулить «его», провинившагося молодого супруга, чтобы предупредить его о приходѣ А. Кромѣ того схожи въ обоихъ случаяхъ индивидуальныя черты В и Г, а также взаимное отношеніе ихъ. В въ П а является заинтересованнымъ въ сохраненіи связи молодого супруга съ какою-то арфисткою, изъ чего мы заключили, что В *πορνοβοσκός*. Съ этимъ согласны характерное зложеланіе, обращаемое въ П в его собесѣдникомъ къ его дому, и ироническое замѣчаніе того-же собесѣдника о благовременности приставанія къ приближающейся компаніи молодыхъ вутиль. В въ П в заискиваетъ передъ Г, въ П а мы находимъ заискивающее обращеніе *γλοχότατε*. Г въ П а рабъ молодого супруга: ничто не мѣшаетъ предполагать то-же въ П в: ему принадлежитъ мысль предостеречь грѣховодника. Въ П в Г обращается грубо и презрительно съ В, хотя они отчасти солидарны; въ П а мы тоже видимъ, что Г только отчасти солидаренъ съ В: Г вовсе не интересуется сохраненіемъ связи господина съ арфисткой (*τί δέ μοι τοῦτο;*), онъ уже разъ пострадалъ въ этомъ дѣлѣ (вѣроятно вздумавъ какъ нибудь вмѣшаться), и предстоящая развязка грозитъ ему тѣмъ-же (*πάλι οἰμώξομαι*). Но Г надѣется, что хоть этимъ путемъ будетъ покончено съ амуромъ и въ этомъ смыслѣ желаетъ успѣха дѣлу А (П в 1: . . . *δόν τι σοι γένοιτο*). Это однако не мѣшаетъ вѣрному рабу стараться о томъ, чтобы его молодой баринъ, быть можетъ его *τρόφιμος*, вышелъ по возможности сухимъ изъ воды.

Итакъ, въ отрывкахъ П а и П в (ст. 1—13) ситуация та-же, дѣйствующія лица тѣ-же, и притомъ оба отрывка находятся на одномъ листкѣ; слѣдовательно, П а и П в (ст. 1—13) должны быть частями одной сцены. Первый отрывокъ приходился ближе къ началу сцены, а стихи П в 1 — 13 составляли конецъ ея.

Въ промежуткѣ между первыми 13-ю стихами отрывка П в и ничтожными остатками слѣдующей сцены стоитъ, подчертою, большая буква Р, съ титломъ вверху и внизу. Она находится въ срединѣ строки: очевидно, переписчикъ не считывалъ ни на какое прибавленіе винварщика. Слѣва, у края, видны еще остатки нѣсколькихъ буквъ (не отмѣченные въ снимкѣ), но эти буквы принадлежатъ, собственно, другому листку, нѣкогда склеенному съ П в и затѣмъ оторванному; о чемъ будетъ сказано ниже.

Одинокое Р могло бы быть или 1) сокращеніемъ, или 2) цифрою, или наконецъ 3) другимъ какимъ нибудь условнымъ знакомъ.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ Плавта сохранились во многихъ случаяхъ, какъ извѣстно, въ заглавіяхъ сценъ, послѣ именъ дѣйствующихъ лицъ, буквы, служившія для отличія простой размѣрной рѣчи, сценъ декламативныхъ, отъ партій, сопровождавшихся музыкою, т. е. речитативныхъ или мелодраматическихъ, именно С = *santicum* и DV = *diverbium* (или *deverbium*). Подобная же *στυμείωσις* была нѣкогда и въ рукописяхъ Теренція, по свидѣтельству Доната.¹⁾ Что касается греческихъ драматиковъ, то ни въ дошедшихъ до насъ спискахъ ихъ, ни у грамматиковъ, схолиастовъ, метриковъ нѣтъ, сколько извѣстно, намека на что либо подобное. Букву Р Порфиріевскаго отрывка никто не рѣшится признать за остатокъ такой *στυμείωσις*; во 1-хъ, потому, что крайне невѣроятно, чтобъ когда нибудь въ заглавіяхъ сценъ ставились такіе знаки *и ничего болѣе*, во 2-хъ, потому, что въ Новой комедіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, *santica* играли слишвомъ ничтожную роль²⁾ для того, чтобы стоило отли-

¹⁾ Ричль Rhein. Mus. XXVI (1871) p. 599 слл. = Opusc. III p. 1 слл. Бергъ Philol. XXXI (1872) p. 229 слл. Дзяко Rh. M. XXIX стр. 54. Fr. Schöll praef. Trucul. Pl. (Lips. 1881) p. XXXV sq.

²⁾ См. Mar. Victorin. II 3 (Gramm. Lat. Keil. VI p. 78) = Firmian. ap. Rufin. Comm. in metra Ter. ibid. p. 564. Rossbach-Westphal, Theorie der mus. Künste d. Hell. I (Leipzig 1885) стр. 40.

чать *diverbia* отъ *cantica* особыми знаками, наконецъ и главнымъ образомъ потому, что нѣтъ такого греческаго слова на ρ , которое бы соотвѣтствовало латинскому *diverbiu* или хотя бы *canticum*.²⁾ Ниже мы надѣемся показать, что текстъ подъ Р состоялъ изъ триметровъ.

²⁾ Слово $\rho\eta\sigma\iota\varsigma$ не было терминомъ, соотвѣтствующимъ латинскому *diverbiu*. Сколько намъ извѣстно, только Θεμιστίη употребилъ однажды это слово въ довольно близкомъ смыслѣ, перифразируя одно, вѣроятно, потерянное теперь мѣсто Аристотеля (ог. XXVI p. 316 d): *καὶ οὐ προσέχομεν Ἀριστοτέλει ὅτι τὸ μὲν πρῶτον ὁ χορὸς εἰσιῶν ἦδεν εἰς τοὺς θεοὺς, Θεῆσις δὲ πρόλογόν τε καὶ ῥῆσιν ἐξεῦρεν, Αἰσχύλος δὲ τρίτον (τρίτον β Usener, διττὸς Bernays Die Dialoge des Aristot. p. 139) ὑποκριτὰς καὶ ὀκρίβαντας κτλ.*; Самъ Аристотель сказалъ въ этомъ случаѣ, если не λόγον (Пинт. 4: *καὶ τὸ τε τῶν ὑποκριτῶν πλῆθος ἐξ ἑνὸς εἰς δύο πρῶτος Αἰσχύλος ἤγαγε καὶ τὰ τοῦ χοροῦ ἠλάττωσε καὶ τὸν λόγον πρωταγωνιστὴν παρεσκεύασεν*), то λέξιν (тамъ-же: *λέξεως δὲ γενομένης αὐτῇ ἡ φύσις τὸ οἰκεῖον μέτρον εἶρε*). Терминомъ противоположнымъ τοῖς μέλεσι, подобно тому какъ *diverbiu* противопоставалось у Римлянъ *cantico*, служить у Аристотеля — и не только у Аристотеля — τὰ μέτρα: Problem. XIX 31 p. 920 a 13: *διὰ τί οἱ περὶ Φρόνιχον ἦσαν μᾶλλον μελοποιοί; ἢ διὰ τὸ πολλαπλάσια εἶναι τότε τὰ μέλη ἐν ταῖς τραγωδίαις τῶν μέτρων*; ср. Пинт. 1: *ἢ δὲ [ἐποποιία вставка] μόνον τοῖς λόγοις ψιλοῖς ἢ τοῖς (Валень: ἢ ψιλοῖς τοῖς или ἢ τοῖς ψιλοῖς в. ψιλοῖς ἢ τοῖς) μέτροις, καὶ τοῦτοις εἶτε μιγνῶσα μετ' ἀλλήλων εἶθ' ἐνί τινι γένει χρωμένη τῶν μέτρων κтл.*, тамъ-же гл. 6: *τὸ διὰ μέτρων ἔνια μόνον παραινέσθαι καὶ πάλιν ἕτερα διὰ μέλους, Πлат. Лис. p. 205 A—B; Ὁ Ἰππόθαλες, οὐ τι τῶν μέτρων ὀέομαι ἀκοῦσαι οὐδὲ μέλος εἶ τι πεποιήκας εἰς τὸν νεανίσκον*. У Аристотеля встречается еще выражение *ψилоμετρία* (Пинт. 2 p. 1448 a 11 *καὶ γὰρ ἐν ὀρχήσῃ καὶ αὐλήσῃ καὶ κιθαρῖσῃ ἔστι γενέσθαι ταύτας τὰς ἀνομοιότητας, καὶ περὶ τοὺς λόγους δὲ καὶ τὴν ψилоμετρίαν*), которое Θεμιστίη въ другомъ мѣстѣ той-же рѣчи (p. 319 a), по недоразумѣнью или недосмотру, употребилъ въ смыслѣ (*ψилоῖ*) λόγοι или *ψилоῖς* λόγος, т. е. прозы, какъ замѣтилъ Бернайсъ l. l. p. 139 сл. Страбонъ, наоборотъ, сказалъ XIV 41 *ψιλῶ λόγῳ* вмѣсто (*ψιλῶ*) μέτρῳ (*ἦρξε δὲ Σωτάδης μὲν πρῶτος τοῦ κιναιδολογεῖν, ἔπειτα Ἀλέξανδρος ὁ Αἰτωλός· ἀλλ' οὗτοι μὲν ἐν ψιλῶ λόγῳ, μετὰ μέλους δὲ Δῦσις κтл.*). Нѣкоторые новые ученые (Θ. Ф. Зѣлинскій, Гледичъ, Эмихенъ) неправильно говорятъ о «эпическихъ» партияхъ греческихъ драмъ, полагая, вмѣстѣ съ W. Christ'омъ (*Metrik der Gr. u. R.*), что «въ противоположность въ пѣснямъ, которыя пѣлись, греки называли стихи, предназначенныя для декламации (а также предназначенныя для речитатива или для мелодраматическаго исполненія), ἐπη». Не вдаваясь въ разборъ этого мнѣнія, просимъ сличить Ag. Ran. 862 напр. съ Ran. 1181, Plat. Rep. X 607A—съ Rep. II 379A и Legg. VII 817D, Theocr. Epigr. XIX 6—съ Pind. Ol. III 8 и Alc. fr. 45, 2 Bgk. Замѣтимъ еще, что ἐπη

Если Р цифра (титла вверху и внизу говорятъ скорѣе въ

не говорилось, по крайней мѣрѣ въ дохристіанскую эпоху, de versibus in genere, какъ думаютъ многие, въ томъ числѣ авторы Thes. L. Gr. и нѣкоторые схоласти; иначе сказать, ἔπη, когда не относится къ эпосу или къ какимъ нибудь стихамъ эпическаго размѣра, т. е. къ гексаметрамъ (или развѣ еще къ элегическимъ дистихамъ), не содержитъ вовсе указанія на развѣрность рѣчи. Но хотя бы ἔπη и могло обозначать стихи вообще, оно всеравно не могло бы считаться терминомъ, однозначущимъ съ μέτρα, въ противоположность къ μέλη. — Въ одномъ компилятивно-ученомъ произведеніи византийскаго періода, именно въ стихотворномъ трактатѣ Іоанна Цеца περὶ τραγικῆς ποιήσεως (Rhein. Mus. IV p. 402 слл. = Cramer Anecd. Oxon. III p. 343 слл. = Westphal Prolegomena zu Aeschylus Trag. p. XI слл.), встрѣчаются вмѣсто μέτρα и μέλη другіе термины: λέξις и φῶδή, о времени возникновенія и о степени употребительности коихъ судить трудно. Трактатъ Цеца п. тр. п. распадается на двѣ совершенно различныя и основанныя на разныхъ источникахъ (если не считать Евклида) редакціи отвѣта на вопросъ о составѣ трагедіи (μέρη τῆς τραγῳδίας). Термины λέξις и φῶδή встрѣчаются въ первой редакціи (1—86), составленной по Аристотелю, Евклиду и неизвѣстному третьему автору, изъ котораго, повидимому, помянутые термины и заимствованы. Вестфаль думаетъ, что этотъ авторъ «принадлежитъ по меньшей мѣрѣ еще 1-ому столѣтію императорскаго времени», на томъ основаніи, что онъ различалъ слѣдующіе виды φῶδης χοροῦ (очевидно, что въ стихѣ 83 должно писать: φῶδης χοροῦ τε πενταπλάς διαρέσεις, безъ запятой послѣ φῶδης): πάροδος, στάσιον, ἐμμέλεια, κομμός, ἔξοδος, и, слѣдовательно, служилъ источникомъ для Полиденка IV 53. Заключение Вестфала, къ сожалѣнію, не совсемъ убѣдительно. Но подъ сомнѣніемъ остается не только, когда явились новые термины и насколько они успѣли утвердиться; мы не можемъ быть вполне увѣренными даже въ томъ, что они въ безымянномъ источникѣ Цеца служили терминами *вмѣсто* μέτρα и μέλη. Нѣкоторыя мѣста Цеца заставляютъ думать, что помянутому источнику не чуждо было употребленіе слова μέτρα въ прежнемъ смыслѣ (ср. 19, 80 и 172). Впрочемъ, если вѣрно наблюденіе Криста, что слово φῶδή въ школахъ римскихъ грамматиковъ постепенно вытѣсняло старые термины лирики μέλος, εἶδος и т. д., не было бы ничего удивительнаго въ томъ, что въ школѣ того или другаго греческаго грамматика (не у Кратита Малійскаго ли, упоминаемаго Цецомъ во 2-й редакціи и пользовавшагося авторитетомъ въ Римѣ?), вслѣдъ за превращеніемъ μέλη въ φῶδή, завелся и соотвѣствующій терминъ λέξις въ смыслѣ μέτρα, чему могли способствовать мѣста вродѣ Плат. «Зак.» 816 D: κατὰ λέξιν τε καὶ φῶδην καὶ κατὰ ὄρχησον. — Во 2-й редакціи своего трактата περὶ τραγικῆς ποιήσεως I. Цець говоритъ между прочимъ о принадлежащемъ какимъ то «другимъ» (т. е. не Евклиду) раздѣленію трагедіи на десять мѣрѣ, именно: πρόλογος, ῥῆσις, ἀμοιβή, ἄγγελος, ἐξάγγελος, σκηνική φῶδή, κούρισμα, σάλπιγξ, σκοπός, χορός. По этой тер-

пользу такого предположенія, чѣмъ противъ него) ¹⁾, то что бы тутъ могла означать цифра 100? Соую комедію? Известно, что не одинъ аттический комикъ написалъ до ста и болѣе пьесъ. Но пусть послѣ каталогизаціи Александрійцевъ каждая комедія имѣла свое установленное мѣсто и свой номеръ въ ряду произведеній того же автора ²⁾, всетаки невозможно, чтобъ когда либо впереди той или другой комедіи ставилась цифра и не ставилось заглавія, названія комедіи. Комедія вѣдь не рапсодія, не лирическое стихотвореніе, не эпиграмма, и нигдѣ мы не находимъ такой напр. цитаты: «Менандръ въ 100-й комедіи». Но, быть можетъ, наша рукопись содержала не цѣлыя комедіи, а избранные отрывки? Полагаемъ, что и въ такомъ случаѣ голая цифра, безъ указанія, откуда заимствована сцена, не мыслима, все равно, одному ли автору или многимъ принадлежали отрывки, входившіе въ составъ этого изборника, и изъ одной ли комедіи съ предыдущимъ отрывкомъ заимствованъ номеръ 100-й, или изъ другой. Цифрами можно было бы ограничиваться въ собраніи сентенцій, гномъ, заимствованныхъ притомъ сплошь или цѣлыми серіями изъ одного автора, но въ изборникѣ, въ который входятъ цѣлыя сцены изъ различныхъ комедій (допуская, что такіе изборники

минологіи ῥῆσις означало монологъ (ст. 138 слл. съ цитатою изъ Евр. Финик. 261). На какомъ основаніи Вестфаль относитъ ся изобрѣтеніе къ 8-му вѣку по Р. Хр., мы не знаемъ. Но къ какому бы времени ни относилась эта терминологія и каково бы ни было ея достоинство, трудно допустить, что эти десять «частей» трагедіи когда либо отмѣчались въ рукописяхъ особыми знаками. Впрочемъ, «другіе», дѣлившіе трагедію на такія «части», имѣли въ виду, на сколько мы можемъ судить, именно трагедію, не комедію, а тѣмъ менѣе Новую комедію, въ которой, къ тому-же, различеніе ῥῆσις отъ ἀμοιβή знаками было бы и нелѣпо, и невозможно, вслѣдствіе множества смѣшанныхъ сценъ.

¹⁾ Такими цифрами обозначается порядокъ тетралогій въ cod. Clarkiana Platona. См. Wattenbach—Velsen, Exempla codd. gr. табл. III.

²⁾ Aristoph. Arg. Antig. Soph. λέλεκται δὲ τὸ δράμα τοῦτο τριακοστὸν δεύτερον. Arg. Alcest. Eur.: τὸ δράμα ἐποίηθη εἴ. См. Wilamowitz-Möllendorff, Eur. Herakles I p. 150.

существовали), было бы рѣшительно нелѣпо отмѣчать отдѣльные отрывки только цифрами. Остается, такимъ образомъ, если Р цифра, думать, что цифра эта — помѣта стихометрическая. Такая помѣта была бы тѣмъ болѣе интересна, что извѣстны намъ многочисленныя данныя по стихометріи касаются всѣхъ родовъ литературныхъ произведеній, кромѣ одного — драматическаго. ¹⁾ Не было бы ничего особенно страннаго въ томъ, еслибъ въ комедіи оказались отмѣченными на поляхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ сотни, посредствомъ цифръ А В и т. д., какъ мы это находимъ напр. въ т. наз. *Pias Bankesiana* (см. *Catalogue of Ancient Manuscripts of the British Museum*, P. I p. 6), или хотя бы посредствомъ Р С и т. д. Но, во 1-хъ, Р стоитъ не на полѣ, а прерываетъ текстъ; кромѣ того, Р тутъ, очевидно, относится не къ предыдущему, отъ котораго оно вѣдь отдѣлено чертою и большимъ промежуткомъ, а къ послѣдующему. Слѣдовательно, Р не имѣетъ ничего или имѣетъ весьма мало общаго съ тою «частичною» стихометріею (*Partialstichometrie*) ²⁾, которую мы находимъ въ помянутомъ папирусуѣ Британскаго музея. Оставалось бы допустить, что Р означаетъ число стиховъ въ слѣдовавшей за нимъ сценѣ. Но въ такую стихометрію вѣрить, конечно, трудно ³⁾, тѣмъ болѣе когда въ заглавіи сцены нѣтъ ничего кромѣ подобной помѣты. Итакъ, и стихометрія не разрѣшаетъ загадки.

¹⁾ Ричль, *Die Alex. Bibliotheken* стр. 104 = *Opusc. I* 84. Напрасно Ричль самъ впоследствии (*Disput. de stichom. deque Heliodoro suppl. p. III* = *Opusc. I* p. 174) призналъ свое наблюденіе невѣрнымъ въ виду приписки въ извѣстномъ *cod. Laurentianus A* Софокла: *περιέχει ἡ βιβλίος τοῦ Σοφοκλέους δράματα ζ'. πρῶτον μὲν Αἴαν μαστιγοφόρον φύλλα ιε'. στίχους αμδ'. δεύτερον Ἠλέκτραν ἐπιβουλευομένην κατὰ τῆς μητρὸς. φύλ. ιε'. στίχους αμ'* и т. д. Эта приписка поздняго происхожденія (хотя и древнѣе X вѣка), какъ видно изъ счета *листовъ*.

²⁾ См. замѣтку М. Шанца, *Zur Stichometrie*, въ *Hermes'* XVI (1881) стр. 309 слл.

³⁾ Подобное предположеніе по другому поводу высказалъ и справедливо самъ забраковалъ Ричль *Praef. Trin. Pl. ed. II* p. LXV. См. *Fr. Schoell Praef. Trucul. p. XXXV*.

Ларчикъ открывается просто, если поставить вопросъ такимъ образомъ: что всего нужнѣе въ заголовкѣ какой-нибудь сцены изъ драмы? Въ христоматіи нужнѣе всего въ такомъ случаѣ имя поэта и названіе пьесы; но очевидно, что въ буквѣ Р ни то, ни другое заключаться не можетъ, а тѣмъ менѣе — и то, и другое. (Этимъ, между прочимъ, рѣшается — въ отрицательномъ, конечно, смыслѣ — вопросъ о принадлежности «Порфиріевскихъ отрывковъ» къ антологіи, или христоматіи). Въ цѣльной комедіи всего нужнѣе въ заглавіи любой сцены — имена дѣйствующихъ лицъ или хоть какое нибудь обозначеніе ихъ. На этомъ основаніи мы принимаемъ букву Р за обозначеніе дѣйствующаго лица, а слѣдовавшую за нею сцену считаемъ монологомъ.

Ни въ отрывкахъ изъ Аттической комедіи, ни у Плавта и Теренція не встрѣчается, кажется, ни одного собственнаго имени (дѣйствующаго лица), начинающагося съ Р, и вообще такихъ собственныхъ именъ у грековъ было очень немного: уже поэтому мы не будемъ склонны принимать въ данномъ случаѣ Р за сокращеніе (начальную букву) собственнаго имени. Важнѣе то обстоятельство, что комические поэты, судя по Плавту и Теренцію, не избѣгали называть разныхъ лицъ одной комедіи именами, начинающимися съ той-же буквы. Наконецъ, и отсутствіе вообще сокращеній въ нашихъ «Отрывкахъ», и даже титло *подъ* Р — не говорятъ въ пользу того предположенія, что Р есть инициаль собственнаго имени. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, заставляютъ думать, что Р было условнымъ знакомъ для одного изъ дѣйствующихъ лицъ комедіи, независимымъ отъ того, какъ звали это лицо и имѣло ли оно какое-нибудь собственное имя.

Мы отчасти уже привыкли къ тому, что редакторъ текста «Отрывковъ» очень мало заботится объ удобствѣ своихъ читателей, но мы гораздо болѣе успѣли привыкнуть къ удобству нашихъ печатныхъ изданій вообще и къ большей или мень-

шей обстоятельности заглавій сценъ въ частности. Наши драмы, если не считать фарсовъ балаганнаго пошиба, пишутся и для театра, и для чтенія, иногда, хотя и рѣдко, только для чтенія; древнія же пьесы писались, собственно, только для театра и даже для одного только представленія; въ литературу онѣ переходили, можно сказать, какъ памятники такого событія общественной жизни. Въ трагедіи собственные имена были болѣе или менѣе важны вслѣдствіе историческаго, съ античной точки зрѣнія, характера сюжетовъ; въ Древней комедіи они отчасти не лишены значенія благодаря связи съ обличительной, полемической тенденціей пьесы. Въ бытовой же Новой комедіи, съ ея стереотипными категоріями ролей, представлялось, въ сущности, совершенно безразличнымъ, какъ названъ въ частномъ случаѣ «молодой человѣкъ», *Αἰσχίνης* или *Χαρῖνος*, какъ названъ «старикъ», *Μιχίω* или *Ἠγίω*, какъ названа «гетера», *Αἰσχροδώρα* или *Φιλώτιο*, и т. д. Такимъ путемъ нетрудно будетъ дойти до оправданія обозначенія въ заглавіяхъ сценъ Новой комедіи дѣйствующихъ лицъ буквенными знаками; не забудемъ однако упомянуть о тѣхъ болѣе конкретныхъ данныхъ, благодаря которымъ мы не перестаемъ чувствовать подъ собою достаточно твердую почву на этомъ пути.

Въ спискахъ Плавта въ заглавіяхъ сценъ значатся или собственные имена дѣйствующихъ лицъ, или собственные имена вмѣстѣ съ обозначеніемъ общаго характера роли (*Senex, Adulescens, Mulier, Meretrix, Senes duo* и т. под.), или наконецъ, только одни имена нарицательныя ¹⁾. А. Шпен-

¹⁾ Въ Миланскомъ палимнестѣ Плавта или нѣтъ вовсе заглавія сцены, или заглавіе относится къ первой категоріи. Но что такой типъ заглавій является позднѣйшимъ, видно изъ того (какъ справедливо замѣтилъ А. Шпенгель), что въ cod. Ambrosianus нѣтъ и слѣда древняго раздѣленія сценъ на C(antica) и D(i)V(erbis). У Теренція нѣтъ, сколько мы могли замѣтить, заглавій третьей категоріи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ (*Eun. II 2, III 2, IV 2, V 4, Phorm. I 4, II 2, Adelph. V 2*) въ Калліоніевой рецензій не нарицательныя имена прибавлены къ собственнымъ, а наоборотъ.

гель, въ своей остроумной статьѣ *Scenentitel und Scenenabtheilung in der lateinischen Komödie* ¹⁾, постарался доказать, что «подлинникъ (нашихъ списковъ Плавта и Теренція) не содержалъ вовсе собственныхъ именъ въ заглавіяхъ сценъ, а только обозначеніе ролей», и что собственные имена прибавлены уже въ послѣдствіи переписчиками, рубриками, редакторами по собственному усмотрѣнію и разумѣнію. Этимъ предположеніемъ объяснялись бы не только вышеупомянутые три типа заглавій, но точно также и многочисленныя недоразумѣнія и разночтенія (существенныя) въ собственныхъ именахъ заглавій, а кромѣ того и еще нѣкоторыя особенности тѣхъ-же заглавій, указанныя нѣмецкимъ ученымъ въ помянутой статьѣ ²⁾. Въ доказательство склонности «грамматиковъ или переписчиковъ» къ прибавленію отъ себя собственныхъ именъ въ заглавіяхъ, Шпенгель привелъ нѣсколько примѣровъ, изъ коихъ мы заимствуемъ одинъ, наиболѣе наглядный, не оспаривая впрочемъ убѣдительности другихъ. Въ «Евнухѣ» V 5 «высказывается нѣкій *senex*, появленіе котораго ограничивается этою одною сценою (обнимающей, если не считать монолога Парменона, 26 стиховъ). *Senex* въ самомъ діалогѣ не названъ по имени. Заглавіе сцены въ большинствѣ списковъ гласитъ: *Laches Senex*, *Parmeno Servus*, а въ *Vembinus* вмѣсто перваго имени значится *Demea Senex*. Очевидно, оба имени, какъ *Laches*, такъ и *Demea*, суть праздыя изобрѣтенія грамматиковъ или переписчиковъ, не удовлетворившихся простымъ названіемъ *Senex* и прибавившихъ изъ самого Теренція имя собственное. Именно, *Laches* называется одинъ *Senex* въ *Несуга*, а *Demea* — одинъ *Senex* въ *Adelphi*. Донать ясно говоритъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту: *Annotandum quod huius senis nomen*

¹⁾ Sitzungsber. d. philos.-philol. und histor. Cl. d. k. b. Ak. d. Wiss. zu München, Jahrgang 1883 (München 1884), стр. 257 сл.

²⁾ Стр. 260—261. Только изъ такого порядка: *Lucus Anthamonides Leno Miles*, по нашему мнѣнію, ничего не слѣдуетъ, ни въ пользу гипотезы Шпенгеля, ни противъ нея.

apud Terentium non est, apud Menandrum Simon dicitur.» Какъ извѣстно, и въ Древней комедіи, а также и въ трагедіи греческой, замѣчается склонность грамматиковъ къ подобному праздному мудрствованію, выразившаяся, между прочимъ, въ прискиваніи собственныхъ именъ такимъ лицамъ, которыя поэтгомъ оставлены безъ имени ¹⁾.

Далѣе обратимъ вниманіе на тотъ извѣстный фактъ, что въ лучшихъ спискахъ Теренція (codd. Vembinus и Victorianus) ²⁾ въ заглавіяхъ сцены предъ именемъ каждаго дѣйствующаго лица стоитъ какая нибудь греческая буква, которою затѣмъ, въ текстѣ сцены, послѣдовательно отмѣчаются реплики того-же лица.. Довольно рѣдко въ cod. Victorianus греческія буквы тѣ-же, что въ Vembinus; такъ напр. въ Vemb. заглавіе сцены Neautont. IV 4 гласитъ:

Δ ΒΑCCHIS Γ CΛINIA Β SYRUS Α ΔΡΟΜΟ Ε ΡΚΡΥΓΙΑ
MEREΤRIX ADULESCENS SERUI Π ANCILLA

а въ Victorianus:

Α ΒΑCCHIS Γ CΛINIA Φ ΔΡΟΜΟ Δ SYRVΣ Β ΡΗΡΥΓΙΑ
MEREΤRIX ADVL. SERVI Π ANCILLA

Тѣмъ не менѣе назначеніе греческихъ буквъ, очевидно, въ обѣихъ рукописяхъ одинаковое, и такъ какъ значеніе каждой такой буквы, употребляемой въ діалогѣ, объясняется въ соотвѣтствующемъ заглавіи, нѣтъ, казалось бы, причины задумываться надъ вопросомъ, отчего въ одной и той-же рси нерѣдко одно и то-же лицо въ разныхъ сценахъ обозначено разными буквами, а разные лица—одною и тою-же буквою. Но Ричлю пришла однажды оригинальная мысль, не служатъ ли греческія буквы кромѣ того еще и режиссерскими знаками, именно указаніемъ на принятое нѣкогда распреѣленіе ролей

¹⁾ См. статью Гиллера, Ueber einige Personenbezeichnungen griechischer Dramen: Hermes VIII (1874) стр. 442 слл.

²⁾ А также въ одномъ изъ парижскихъ списковъ; см. А. Fritsch, Der codex Parisinus 7943a: Philologus XXXII (1873) p. 447 слл.

между актерами, при чемъ могло вѣдь оказываться нужнымъ поручить одному актеру больше одной роли, какъ это дѣлалось у Грековъ, у которыхъ впрочемъ постановка всего театральнаго дѣла была вѣдь совершенно иная, чѣмъ у Римлянъ. Знаменитый ученый, должно быть, никогда не удосужился хорошенько прослѣдить и разобрать свою мысль, хотя она жила въ немъ слишкомъ тридцать лѣтъ, какъ онъ самъ заявляетъ въ praefatio 2-го изданія комедіи *Trinummus* (Lipsiae 1871) p. LV ¹⁾. Тѣмъ съ большею неустрашимостью принялись за дѣло нѣкоторые изъ его учениковъ и послѣдователей. На эту тему было написано нѣсколько диссертацийъ и замѣтокъ, доказавшихъ — помимо желанія ихъ авторовъ — что Ричль не даромъ въ этомъ случаѣ ограничился намеками ²⁾ и обѣщаніями, тогда какъ напр. его наблюденія надъ знаками C и DV привели къ столь блестящему и обстоятельно изложенному результату. Опроверженіе гипотезы Ричля послужило темою еще для одной замѣтки и для одной диссертациі, и теперь прежніе защитники этой гипотезы или безмолвствуютъ, или соглашаются, что слѣдовало «выразиться менѣе рѣшительно» ³⁾.

Не слишкомъ смѣло было и прежде предполагать, что употребленіе греческихъ буквъ, въ лучшемъ рукописномъ преданіи Теренція (и отчасти Плавта), для обозначенія дѣй-

¹⁾ См. также Риббекка F. W. Ritschl, т. I стр. 201 и т. II стр. 426. Ричль коснулся въ предисловіи къ *Trinummus* своей гипотезы вслѣдствіе того, что и въ этой комедіи употреблены, въ т. наз. *codex Vetus Samaritani*, греческія буквы для обозначенія дѣйствующихъ лицъ, впрочемъ только въ діалогѣ, не въ заглавіяхъ сценъ. Та-же рсѣ имѣетъ греческія буквы еще въ комедіяхъ *Roenulus* и *Truculentus*, но и тутъ не въ заглавіяхъ. Одва Миланская рсѣ Плавта, XIII вѣка, сохранила, можетъ быть, нѣкоторые слѣды употребленія греческихъ буквъ въ заглавіяхъ, см. *Asinaria* rec. Goetz-Loewe (Lips. 1881), praef. p. XV.

²⁾ Opusc. II 295.

³⁾ *Ausgewählte Komödien des P. Terentius Afer... erklärt v. S. Dziatzko. 2-tes Bändchen: Adelphoe, Leipzig 1881, стр. 92. Литература вопроса указана тѣмъ-же ученымъ въ 1-омъ выпускѣ того же изданія: Phormio, 2-te Aufl., Leipz. 1885, стр. 32.*

ствующихъ лицъ, есть подражаніе грекамъ, подобно тому какъ у нихъ-же заимствовано употребленіе поднесъ греческихъ буквъ въ математическихъ вычисленіяхъ. Теперь вопросъ рѣшается заглавнымъ Р Порфиріевской рукописи, которое въ свою очередь объясняется отчасти при помощи римской практики, извѣстной намъ по большому количеству примѣровъ. Римляне заимствовали употребленіе такихъ буквенныхъ знаковъ въ заглавіяхъ сценъ у грековъ, вмѣстѣ со всею *comodia palliata*; при этомъ однако, судя по дошедшимъ до насъ спискамъ латинскихъ сцениковъ, не только употребленіе знаковъ было распространено на самый текстъ сценъ, на діалогъ (греки, какъ мы видѣли, не имѣли обыкновенія обозначать послѣдовательно дѣйствующихъ лицъ въ діалогѣ), но въ заглавіяхъ сценъ прежнее назначеніе знаковъ было устранено или по крайней мѣрѣ сужено, посредствомъ прибавленія къ каждой буквѣ соотвѣтствующаго нарицательнаго имени. Римляне заимствовали съ толкомъ, передѣлывая, сразу ли или постепенно, то, что для нихъ не годилось, что имъ представлялось непрактичнымъ. Само по себѣ, употребленіе греческихъ буквъ въ латинскихъ рукописяхъ, для обозначенія дѣйствующихъ лицъ, было, разумѣется, очень практично,—пока не наступило время, когда *græca non legebantur*. Тогда греческія буквы стали постепенно вытѣсняться латинскими ¹⁾.

Въ Порфиріевскихъ отрывкахъ встрѣчается только *одно* начало сцены, именно въ концѣ отрывка II b, и эта сцена была монологомъ, вслѣдствіе чего мы не знаемъ достоверно, были ли въ этой рси и вообще въ рсяхъ этого типа первыя реплики каждой сцены отмѣчены буквенными знаками или нѣтъ. Зато не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ рсяхъ Новой комедіи каждый буквенный знакъ относился только къ одному лицу и что каждое лицо обозначалось только однимъ

¹⁾ Можетъ быть, буквенные знаки употреблялись не только въ спискахъ комиковъ: см. А. Spengel, Die Personenzeichen in den Handschriften von Cicero's Tusculanae disputationes, Philol. N. F. II 1889 p. 367 слл.

знакомъ. Въ нашихъ рсяхъ латинскихъ комедій, въ которыхъ значеніе каждаго такого знака объяснено въ соответствующемъ заглавіи, соблюденіе этого правила было бы излишне, почему оно такъ рѣдко и соблюдается. Объяснялись ли гдѣ-нибудь въ греческихъ комедіяхъ употребляемые въ нихъ знаки и, если объяснялись, гдѣ именно, этого мы, конечно, рѣшить не въ состояніи. Объясненія могли даваться при указателѣ дѣйствующихъ лицъ предъ началомъ комедіи (въ кодексахъ Плавта и Теренція указателей лицъ нѣтъ) или въ заглавіяхъ тѣхъ сценъ, въ которыхъ то или другое лицо выступало въ первый разъ; но возможно также (и это предположеніе едва ли не правдоподобнѣе другихъ), что каждой категоріи ролей ¹⁾ соответствовали извѣстныя буквы, которыми принято было обозначать только лицъ этой категоріи. Такъ напр. АВГ могли относиться только къ «старикамъ», EZΘ — только къ «молодымъ женщинамъ», ΡΦΨ — только къ «рабамъ» и т. д. Буквенные знаки въ рукописяхъ, такимъ образомъ, соответствовали бы до нѣкоторой степени маскамъ и костюмамъ на сценѣ. Подобнаго порядка при выборѣ буквъ, какъ замѣтили Штеффенъ и Вильмс ²⁾, держался отчасти миниаторъ кодекса *Vetbinus* Теренція, что является немотивированнымъ при той роли, какую играютъ греческія буквы въ извѣстныхъ намъ спискахъ римскихъ комиковъ, и хорошо объяснялось бы какъ остатокъ отживающаго заимствованія. —

Отъ сцены, слѣдовавшей за заглавнымъ Р, сохранилось въ отрывкѣ II b такъ мало, что на первый взглядъ можетъ показаться недѣльнымъ помышлять о возстановленіи хотя бы одного стиха. Между тѣмъ было бы желательно, прежде всего,

¹⁾ См. Полидева IV 143, гдѣ тѣ комича πρόσωπα раздѣлены на слѣдующія категоріи: γέροντες, νεανίσκοι, δοῦλοι, γυναῖκες (γράφια), νέα γυναῖκες.

²⁾ Steffen, De actorum in fabulis Terent. numero et distributione (Acta soc. philol. Lips. vol. II) p. 127 и 131. — Wilms, De personarum notis in codicibus Terentianis, Halae 1881, p. 8.

найти подтверждение нашему—имѣющему нѣкоторое общее значение—предположенію о томъ, что сцена эта состояла изъ монолога. Это желаніе, какъ намъ кажется, исполнимо при помощи небольшого обрѣзка III, относительно котораго намъ приходится теперь дополнить сказанное выше при описаніи рукописи (стр. 10, 13, 14).

На оборотѣ обрѣзка III сохранились у лѣваго края, въ нижней его половинѣ, кончики двухъ стиховъ: ΑΡΑ и ΟΝΩΣ. Другіе стихи были короче (одинъ изъ нихъ находился между помянутыми двумя стихами) и потому совершенно погибли.

На лицевой сторонѣ того-же обрѣзка (изображенной въ снимкѣ) сохранились у праваго края начала осьми стиховъ:

υεω
 ἕως ἔλα
 εδειτο χ
 ἄπωθεν
 5 τούτοι τρ
 κατὰ τὸ ἄρ
 κορ
 δια ¹⁾

Начало 3-го стиха можно читать различно, εδει τὸ χ- и εδειτο χ-. Одинъ стихъ Менандра (изъ комедіи *Κατηφόρος*, 254) гласилъ: εδειτο χρῆσαι τὴν σεαυτῆς θυγατέρα, но такому совпадению нельзя придавать значеніе, въ виду того, что слѣдующій стихъ отрывка изъ Менандра начинался словомъ ἀντάλλαγον, если вѣрить Свидѣ и составителю лексикона *Συναγωγὴ λέξεων χρησίμων* Anecd. Vekk. p. 407, 18, или общему ихъ источнику.

На той-же сторонѣ обрѣзка III уцѣлѣло кромѣ того нѣсколько буквъ отъ другихъ отрывковъ той-же рукописи, склеен-

¹⁾ Въ стихахъ 7 и 8 буквы Ρ и Α подлежатъ сомнѣнію.

ныхъ или склеившихся съ III при употребленіи рукописи въ переплетъ и затѣмъ оторванныхъ. Такихъ отрывковъ было два. Когда первый изъ нихъ былъ оторванъ отъ III, на III осталось отъ него нѣсколько клочечковъ пергамена, съ слѣдующими—сообщаемыми здѣсь для полноты—буквами или отрывками буквъ:

IT .
 . . .
 . . Δ.
 ΡΕ I
 5 AM
 . . .
 ΔЄ
 . . .
 . . .
 10 OC . . . Ω . . NIAI
 ΩΡΓΙΣΤΑΙ . . Ω
 ΔЄΚ

Нужно замѣтить, что достаточно ясны и никакому сомнѣнію не подлежатъ только слѣдующія буквы: въ 4-ой строкѣ ЄI, въ 10-ой—Ω и NIAI, въ 11-ой—*ωργισταί* и Ω, въ 12-ой—Є.

Отъ другаго отрывка остался на III *отпечатокъ* началъ шести строкъ, вслѣдствіе чего буквы тутъ идутъ справа на лѣво. Печатаемъ ихъ въ первоначальномъ направленіи.

СПIC
 OIOM
 KAITO
 OΔЄCI
 OΓЄPΩ
 OYΔЄAO

Изъ этихъ шести строкъ первыя три тождественны съ началами стиховъ, находившихся въ II b подъ заглавнымъ P, насколько начала тѣхъ стиховъ уцѣлѣли (см. снимокъ). От-

сюда мы заключаемъ, что лицевая сторона обрѣзка III была нѣкогда склеена съ низомъ II b и что приведенныя сейчасъ начала шести стиховъ суть отпечатокъ началъ первыхъ шести стиховъ новой сцены въ II b. Подтверженіемъ служить то обстоятельство, что и наоборотъ, отъ буквъ, принадлежащихъ собственно обрѣзку III (въ приведенныхъ выше началахъ 8 стиховъ), нѣкоторыя части отпечатались на II b или, вѣрнѣе, остались въ II b привлеченными, тоже, разумѣется, въ направленіи справа на лѣво.

Н
 . ΕΩΣ
 . . . ΕΛ

Въ первой строкѣ Н, а во второй (= первой изъ 8 строкъ обрѣзка III) отрывокъ сигмы сохранились только на II b. Такимъ образомъ, приведенный выше текстъ (если тутъ можно говорить о «текстѣ») отрывка III а немного увеличивается:

η
 νεωσ
 ἕως ἐλα

и т. д., отъ чего, въ сожалѣнію, пользы мало. Существеннѣе приращеніе, получаемое отрывкомъ II b. Начало сцены подъ заглавнымъ Р теперь представляется въ такомъ видѣ:

Επισ παντα τὰνθ[ρώπ-
 οίον
 καὶ το
 ὁ δεσ[πότης.
 5 ὁ γέρων[ν
 οὐδὲ λο.

Слова ὁ δεσπότης—хотя догадка эта и нуждается въ подтвержденіи—наводятъ на мысль, что говорящій—рабъ, а слова πάντα τὰνθ[ρώπων] или πάντα τὰνθ[ρώπεια] позволяютъ думать, что говорящій въ началѣ своей рѣчи философствуетъ.

Вспомнимъ теперь приводимый Иоанномъ Стобейскимъ въ главѣ περὶ δεσποτῶν καὶ δούλων (Floril. 62, 34) отрывокъ изъ Менандра (581):

ἐμοὶ πόλις ἐστὶ καὶ καταφυγή καὶ νόμος
καὶ τοῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς κριτής
ὁ δεσπότης · πρὸς τοῦτον ἕνα δεῖ ζῆν ἐμέ.

Кто знакомъ со склонностью Стобейскаго округлять, согласно съ общимъ содержаніемъ главы (отдѣла цитатъ), а иногда и безъ видимаго повода, цитуемая имъ мѣста древнихъ авторовъ¹⁾, тому едва-ли покажется черезчуръ рискованнымъ предположеніе, что мѣсто Менандра, которымъ составитель флорилегии въ данномъ случаѣ воспользовался, гласило такъ:

Ἐπι[φρα]λῆ μὲν] πάντα τάνθ[ρώπων· ἐμοί,
οἴμ[αι, πόλις ἐστὶ καὶ καταφυγή καὶ νόμος]
καὶ τοῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς κριτής]
ὁ δεσ[πότης · πρὸς τοῦτον ἕνα δεῖ ζῆν ἐμέ.]

и что такъ-же гласило начало сцены въ Порфиріевскомъ отрывкѣ II b. Другими словами, мы полагаемъ, что Стобейскій цитуетъ, какъ мѣсто изъ Менандра, тѣ стихи, которые находились въ отрывкѣ II b подъ заглавнымъ P, опускаая притомъ первую фразу, не имѣющую спеціальнаго отношенія ни къ господамъ, ни къ рабамъ, и перенося слово ἐμοί изъ перваго стиха во 2-ой на мѣсто ненужнаго, повидимому, οἴμαι. О томъ, что οἴμαι тутъ уместно, нѣтъ надобности говорить; см. Гермогена π. ἰδεῶν I 6 (vol. III p. 228 W. II p. 293 Sp.). Что это слово можетъ стоять въ началѣ стиха, хотя бы отъ него ничего не зависѣло, доказывается напр. мѣстомъ Антифана 233, 4 сл. (II p. 114):

ὁ διδοὺς τὸν ὄρκον ἐγένετ' ἐμβρόντητος, ὡς
οἴμαι, δικαίως, ὅτι πεπίστευχέν τι.

¹⁾ См. O. Hense, Lectiones Stobenses (Acta soc. phil. Lips. vol. II) p. 8 и 33.

Наконецъ, что касается рукописнаго чтенія ΟΙΟΜ[αι], напомнимъ, что οἶμαι и οἴμαι очень часто смѣшиваются въ рукописяхъ ¹⁾. Кто пишетъ напр. въ началѣ trimetra ΕΣΤΙΗΝ= ἔσθ' ἦν, у того, полагаемъ, не рискованно принимать ΟΙΟΜαι за οἴμαι.

Фраза ἐπισφαλῆ μὲν πάντα τάνθρώπων ²⁾ напоминаетъ отчасти слова Кира у Геродота I 86 (ἐπιλεξάμενος ὡς) οὐδὲν εἶη τῶν ἐν ἀνθρώποισι ἀσφαλέως ἔχον, и слова Филокитита у Софокла Фил. 502 сл.: ὡς πάντα δεινὰ κάπικινδύνως βρότοῖς κεῖται, παθεῖν μὲν εὔ, παθεῖν δὲ θάτερα ³⁾. Отчасти же похоже и Платоновское (Госуд. VI p. 497 D): τὰ γὰρ δὴ μεγάλα πάντα ἐπισφαλῆ (καὶ τὸ λεγόμενον τὰ κατὰ τῷ ὄντι χαλεπὰ). Смысл помянутой фразы, какъ видно изъ дальнѣйшаго, таковой: «Сбивчивы всѣ дѣла человеческія», т. е. нивогда въ человеческой жизни не возможно рѣшить безошибочно, что должно дѣйствовать такъ-то, а не иначе; къ чему поведетъ наше дѣйствіе, намъ неизвѣстно. Рабъ Р поэтому въ своемъ разсужденіи останавливается на томъ, что ему разсуждать и раздумывать нечего. Какъ человѣкъ, онъ легко можетъ оплошать; какъ вѣрный рабъ, онъ обязанъ руководиться желаніями своего господина, который для раба является и отечествомъ, и

¹⁾ Schaefer ad Dionys. de comp. verb. p. 360: Creberrima est commutatio ambarum formarum (οἴμαι et οἶμαι) in codicibus.

²⁾ Предпочитаемъ τάνθρώπων въ виду слѣдующихъ примѣровъ, въ которыхъ πάντα τάνθρώπων находится въ томъ же мѣстѣ trimetra: Алексидъ 219,8 (II p. 377): εἶναι μανιώδη πάντα τάνθρώπων ὄλω, Софоклъ fr. 74: ἐνταῦθα μέντοι πάντα τάνθρώπων νοσεῖ. Еврипидъ, Ираклъ 633 πάντα τάνθρώπων ἴσα. Вмѣсто μὲν другіе, быть можетъ, поставятъ ἐστι или τοι.

³⁾ Слѣдующіе затѣмъ стихи (504 сл.):

χρῆ δ' ἐκτός ὄντα πημάτων τὰ δεῖν' ὄραν,
χῶταν τις εὖ ζῆ, [τηνικαῦτα τὸν βίον
σκοπεῖν μάλιστα,] μὴ διαφθαρεῖς λάθῃ

значительно выиграли бы, если выкинуть слова τηνικαῦτα—μάλιστα. Эти слова не только лишни и портятъ тонъ заключенія рѣчи Филокитита, слово μάλιστα рѣшительно негѣно. Не даромъ и τὸν βίον смущало критиковъ. см. Kritischer Anhang 9-го изд. Шнейдевинъ-Наука.

покровителемъ, и закономъ, и совѣстью. У Антифана 265 II р. 122) говорить, вѣроятно, тоже рабъ:

δοῦλῳ γάρ, οἶμαι, πατρίδος ἐστερημένῳ
χρηστὸς γενόμενός ἐστι δεσπότης πατρίς.

Слова καὶ τοῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς κριτῆς напоминаютъ половицу (Masar. III 36. Pargoem. Gott. II р. 157):

δοῦλε, δεσποτῶν ἄκουε καὶ δίκαια κἀδίκαι¹⁾.

Схожаго содержанія поговорку цитуетъ Менандръ 419 (III р. 122):

τὸ δ'εὖ
κελευόμενον μὲν ἐστὶν ἀσφαλέστατον
δοῦλῳ ποιεῖν, ὡς φασίν,

гдѣ не ἀσφαλέστατον ошибочно, какъ полагаетъ Кокъ (ἐστὶ προσφιλέστατον), а εὖ (τὸ δ'εῖ?) и, можетъ быть, μὲν или μὲν ἐστὶν.

Въ словахъ ἐπισηαλῇ πάντα τάνθρώπων выражается образъ мыслей, прямо противоположный образу мыслей раба Траніона, который въ Mostellaria Плавта, въ началѣ монолога V 1, говорить:

Qui homo timidus erit in rebus dubiis, pauci non erit.

Но рабъ Р Менандра не только не похожъ на пройдоху Траніона, онъ почти такъ-же мало общаго имѣетъ съ тѣми Плавтовскими рабами, которые въ своихъ монологахъ распространяются о необходимости вѣрно служить господину, со Стробиломъ въ Aulularia, Мессеніономъ въ Менэхмахъ, и Фанискомъ въ Mostellaria. Servus frugі Плавтовскаго типа исполнительъ и вѣренъ господину только изъ расчета и изъ страха предъ наказаніемъ. Aul. 555 сл. (IV 1): Qui ea curabit, abstinebit censione bubula, Neque opera sua in splendorem rediget unquam compedes. Men. 974 сл.: Verbera,

¹⁾ См. Наука Trag. gr. fr. Adesp. 436 и 437 ed. II.

compedes, Magna crux, molae, Lassitudo, fames, Frigus durum, Haec pretia sunt ignaviae: Id ego malum metuo male. Mostell. 866 слл.: Mihi in pectore id consilist, praecavere Malam rem prius quam ut meum tergum doleat. Въ аттической Новой комедіи, — какъ въ трагедіи, въ особенности у Еврипида, — существовалъ другой типъ честнаго раба (χρηστός δ.), не комичный, или комичный не по рабски, типъ человѣчный и симпатичный. Филимонъ 22 (II p. 484):

κᾶν δοῦλος ἢ τις, οὐδὲν ἤττον, δέσποτα,
ἄνθρωπος οὗτός ἐστιν, ἂν ἄνθρωπος ἦ.

Представителемъ этого типа является рабъ Р, искренно преданный своему господину, но тѣмъ не менѣе задумывающійся надъ тѣмъ, какъ слѣдуетъ поступать по чести и справедливости. Очевидно, что онъ въ данномъ случаѣ не согласенъ съ господиномъ, не одобряетъ его поведенія или намѣренія, но не будучи увѣренъ, что безъ его содѣйствія дѣло окончится для господина благополучно, рѣшаетъ, что разсуждать ему нечего, что его дѣло, какъ раба, выручать господина, что бы отъ этого ни произошло. Раба въ подобномъ положеніи и подобнаго образа мыслей, а именно несочувствующаго распутной жизни господина и тѣмъ не менѣе собирающагося помочь ему, когда явился тестъ для расправы, — такого раба мы нашли въ концѣ предыдущей сцены, въ первыхъ 13 стихахъ отрывка II b. Предположить два такихъ мотива въ одной комедіи едва ли возможно, а въ двухъ подъ рядъ сценахъ — и вовсе невозможно. Слѣдовательно, рабъ Р есть не кто иной, какъ рабъ Г предыдущей сцены. А такъ какъ рабъ Г въ концѣ предыдущей сцены удалился вмѣстѣ съ порновоскомъ съ цѣлю подкараулить своего господина, необходимо допустить, что подъ заглавнымъ Р начинается не только новая сцена, но новое дѣйствіе. Что-же произошло въ промежуткѣ между двумя дѣйствіями? Вѣроятно, рабъ успѣлъ переговорить съ молодымъ супругомъ и теперь возвращается къ дому его для ре-

когносцировки, — можетъ быть, съ какимъ нибудь еще порученіемъ или планомъ, о которомъ публика узнавала изъ дальнѣйшихъ словъ монолога. Мы, въ сожалѣнію, ничего такого не узнаемъ, мы видимъ только, что Р говорилъ прежде всего о тестѣ:

ὅ ὁ γέρων[υ].
οὐδὲ λο¹⁾

Размышленія, которыми начинается монологъ раба, мотивированы тѣмъ, что ближайшая опасность для господина теперь устранена предупрежденіемъ послѣдняго о приходѣ тестя; нерасположеніе къ проказамъ господина успѣло снова пробудиться въ Р, и онъ только что успѣлъ снова побороть это чувство. Впрочемъ, поэтъ не чрезмѣрно идеализуетъ честнаго раба: вспомнимъ что Р, увидѣвъ А, первымъ дѣломъ соображаетъ, что ему «опять достанется» (πάλι οἰμώξομαι II а 7); но этимъ соображеніемъ, повидимому, не обусловлено ни колебаніе его, ни рѣшеніе: въ II а онъ увѣренъ, что ему вслѣдствіе прихода А непремѣнно достанется, въ монологѣ опасность уже миновала—или ему уже «досталось». Можно думать, что колебаніе Р объяснялось не только его нравственными принципами, но также и симпатією его къ молодой барынѣ.

Еще Кобетъ, знавшій изъ Порфиріевскихъ отрывковъ только Iа и IIа, относилъ IIа къ Менандру, на томъ основаніи, что этому поэту несомнѣнно принадлежитъ другой отрывокъ той-же рукописи, Iа. Послѣдній издатель отрывковъ аттическихъ комиковъ усерднѣе, чѣмъ нужно, подчеркиваетъ, что принадлежность отрывка IIа царю Новой комедіи не доказана Кобетомъ. Соглашаемся заранѣе — чтобы не давать повода къ подобному усердію, — что и нами принадлежность

¹⁾ Возможно, что стихъ 6-й дошелъ до насъ другимъ путемъ цѣлкомъ (Менандръ 836):

οὐδὲ λόγον ἡμῶν οὐδ' ἐπιστροφὴν ἔχων.

Но одной возможности такой, разумѣется, мало.

отрывковъ Па и в Менандру не *доказана*, хотя многіе, надѣмся, теперь не будутъ сомнѣваться въ авторствѣ Менандра. Что касается всей фабулы комедіи, то на двухъ такихъ отрывкахъ, каковы Па и в, невозможно построить серьезное предположеніе. Угадать развязку тѣмъ труднѣе, что мы и завязку хорошенько не знаемъ. Приходъ тестя напоминаетъ сцену въ Менэхмахъ V 2, и поводъ, по которому является тесть, такой-же; но этими чертами аналогія, по видимому, и ограничивается. У Плавта старикъ произноситъ свой монологъ одинъ и никѣмъ не прерываемый, затѣмъ выходитъ его дочь. Вдобавокъ senex Плавта совершенно иначе, чѣмъ ó γέρων нашего отрывка Па, смотритъ на права дочери, ср. напр. Men. 756 сл.: Ita istaec solent, quae viros subservire Sibi postulant, dote fretae, feroces, съ Па 9: οὐ τῆς γυναικὸς νενομίχ' αὐτὸν οἰκέτην.—Къ одной комедіи съ Па и в могъ бы принадлежать слѣдующій отрывокъ Менандра (600, III p. 181):

οὐχ ὁ τρόφιμός σου πρὸς θεῶν, Ὀνήσιμε,
ὁ νῦν ἔχων Ἀβροτόνιον τὴν ψάλτριαν,
ἔγημ' ἔναγχος; ΟΝΗΣ. πάνυ μὲν οὖν.

Онисимъ былъ бы въ такомъ случаѣ одно лицо съ Р.— Выше мы высказали предположеніе, что Па 16 въ концѣ стиха стояло имя Χαιρ[έστρατον] и что такъ звали молодаго супруга, прельстившагося арфиствою (Па 19): [ἔχει ὁ] τρίς χακοδ[αίμων ψάλ]τριαν. Мы имѣли въ виду при этомъ известное мѣсто изъ «Апологіи мимовъ» Хоривія Газейскаго, изданной Шарлемъ Гро въ Revue de philologie n. s. I (1877), стр. 228: ἡ καὶ τῶν Μενάνδρω πεποιημένων προσώπων Μοσχίων μὲν ἡμᾶς παρεσκεύασε παρθένους βιάζεσθαι, Χαιρέστρατος δὲ ψάλτριας ἐρᾶν, Κνήμων δὲ δυσκόλους ἐποίησεν εἶναι, Σμικρίνης δὲ φιλαργύρους ὁ δεδιὼς μή τι τῶν ἔνδον ὁ καπνὸς οἴχοιτο φέρων; Шарль Гро и Риббекъ ¹⁾ относятъ Мос-

¹⁾ Ch. Graux, Sur un texte nouveau relatif à Ménandre: Annuaire de l'Association des études grecques en France, 1877. — O. Ribbeck, Agroikos: Abhandl. d. philol.-historischen Cl. d. k. sächs. Ges. d. Wiss., X Bd. (Leipzig 1888), стр. 10 сл.

хіона и Херестрата къ одной и той-же комедіи, именно къ «Подкидышу» (Υποβολιμαῖος), но если Цецилій Стацій въ своей латинской обработкѣ Менандровой комедіи переименовалъ одного изъ двухъ братьевъ, Мосхіона, Евтихомъ, то нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что Херестратъ Цецилія такъ-же назывался у Менандра. Во всякомъ случаѣ, Порфиріевскіе отрывки II a и b не заимствованы изъ «Подкидыша», а также не заимствованы изъ «Евнуха», въ которомъ несомнѣнно встрѣчалось имя Херестрата (Федрій Теренціевой комедіи), по свидѣтельству схоластика на Персія sat. V 161.

Остается еще сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. О томъ, что въ II b вмѣстѣ съ новой сценой начинается новое дѣйствіе (новый актъ), можно было бы догадаться уже по большому промежутку и чертѣ, отдѣляющимъ одну сцену отъ другой. Судя по чрезвычайно простымъ редакціоннымъ приѣмамъ, употребляемымъ въ Порфиріевскихъ отрывкахъ, надо полагать, что въ обыкновенныхъ случаяхъ сцены были раздѣлены болѣе примитивнымъ способомъ, именно промежуткомъ въ двѣ или, много, три строки, съ обозначеніемъ дѣйствующихъ лицъ буквенными знаками. Древнѣйшія рукописи Плавта и Теренція ограничиваются въ такихъ случаяхъ промежуткомъ въ двѣ строки, съ именами дѣйствующихъ лицъ или безъ нихъ, смотря по тому, исполнилъ ли рубрикаторъ свою обязанность или нѣтъ. Дѣленія на акты въ тѣхъ же рукописяхъ Плавта и Теренція не имѣется, и Уссингъ въ своемъ изданіи Плавта, какъ намъ кажется, совершенно рационально отказался отъ принятыхъ въ изданіяхъ дѣленій, по необходимости произвольныхъ ¹⁾. Римскіе комики имѣли, вѣроятно, основаніе предоставлять режиссерамъ назначеніе антрактовъ по усмотрѣнію: необходимъ антрактъ въ определенномъ мѣстѣ только въ немногихъ случаяхъ, и, какъ из-

¹⁾ T. Maccii Plauti comoediae, rec. I. L. Ussing, vol. I (Hauniae 1875) p. 167 сл.

вѣстно, въ одномъ такомъ случаѣ (Pseud. 573) лицо, удаляющееся со сцены, чтобъ возвратиться по истеченіи извѣстнаго времени, говоритъ публикѣ: Tibicen vos interea hic delectaverit. Аттическая Новая комедія въ этомъ отношеніи отличалась отъ своей копіи, отъ римской *comoedia palliata*. Еванѳій, грамматикъ IV-го вѣка, говоря о трудности дѣленія латинскихъ комедій на пять актовъ, въ то же время свидѣтельствуешь о существованіи въ комедіяхъ Менандра опредѣленнаго, установленнаго дѣленія на акты: *postquam otioso tempore fastidiosior spectator effectus esset et tunc, cum ad cantores ab actoribus fabula transibat, consurgere et abire coepisset, admonuit poetas ut primo quidem choros tollerent locum eis relinquentes, ut Menander fecit, hac de causa, non ut alii existimant alia: postremo ne locum quidem reliquerunt, quod Latini fecerunt comici, unde apud illos dirimere actus quinquepartitos difficile est.* ¹⁾ Рискованно было бы заключать изъ словъ Еванѳія, что комедіи Менандра и вообще пьесы Новой комедіи раздѣлялись всѣ на пять актовъ, но изъ словъ *locum eis relinquentes ut Menander fecit* слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, что дѣленіе комедій Менандра на акты было, въ общемъ, безспорное и что оно въ IV вѣкѣ по Р. Хр. считалось, вѣроятно не безъ основанія, установленнымъ самимъ поэтомъ. Что касается извѣстнаго свидѣтельства біографа Аристофана о томъ, что *πάλιν ἐκλελοιπότες καὶ τοῦ χορηγεῖν, τὸν Πλοῦτον γράφας, εἰς τὸ*

¹⁾ Euanthius et Donati commentum de comoedia, ex rec. A. Reifferscheidii, Progr. Vratisl. 1874—75, p. 5, 25 sq. Въ этомъ же Commentum p. 7, 1 сл. мы читаемъ: *illud quoque mirabile in eo (Terentio), primo quod non ita miscet quatuor personas, ut obscura sit earum distinctio. et item quod nihil ad populum facit actorem velut extra comoediam loqui, quod vitium Plauti frequentissimum.* Въместо quatuor personas должно быть quatuor partes; ср. *ibid.* 21 sqq. *comoedia per quatuor partes dividitur, prologum protasin epitasin catastrophem. est prologus velut praefatio quaedam fabulae: in quo solo licet praeter argumentum aliquid ad populum vel ex poetae vel ex ipsius fabulae vel ex actoris commodo loqui.*

διαναπαύεσθαι τὰ σκηνικὰ πρόσωπα καὶ μετασκευάσθαι ἐπιγράφει «χοροῦ», φθεγγόμενος (читай οὐ φθεγγόμενος или οὐ φθεγγόμενου οὐδενός) ἐν ἐκείνοισι· ἃ καὶ ὀρθῶμεν τοὺς νέους οὕτως ἐπιγράφοντας, ζήλω Ἀριστοφάνους, ¹⁾ то оно Порфиріевскою рукописью не подтверждается и, слѣдовательно, можетъ относиться только къ т. наз. Средней комедіи.

Мысль о томъ, что рукопись отрывковъ Ia и IIa входила нѣкогда въ составъ какой-нибудь антологіи (христома-тіи) ²⁾, могла возникнуть въ то время, покуда не было извѣстно, на одномъ ли листѣ или на двухъ разныхъ листахъ написаны названные отрывки, — хотя и въ то время эта мысль не представлялась правдоподобной: сколько намъ извѣстно, въ антологіи принимались, изъ драматическихъ произведеній, γῶμαι и ῥήσεις, но не цѣлыя сцены. Теперь такое предположеніе не имѣло бы никакого основанія, а отрывокъ изъ пролога Ib и заглавіе сцены въ IIb краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что Порфиріевскіе отрывки принадлежали къ кодексу, содержащему цѣлыя комедіи Менандра, по меньшей мѣрѣ двѣ. Это единственный, на сколько извѣстно, пергаменный кодексъ съ произведеніями Новой комедіи, отъ котораго что нибудь уцѣлѣло, и уцѣлѣвшими такимъ путемъ являются, хотя и въ отрывочномъ видѣ, пѣрвыя сцены изъ Менандра, съ какими мы знакомимся въ подлинникѣ.

Новыхъ пріобрѣтеній и въ этой области древне-греческой литературы мы въ правѣ ожидать отъ египетскихъ папирусовъ и отъ находимыхъ иногда вмѣстѣ съ ними пергаменовъ. Одинъ папирусъ съ отрывкомъ изъ Менандра уже найденъ и хранится въ одной частной коллекціи въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, за новыми текстами дѣло не станетъ. Но найдутся

¹⁾ Укажемъ одно изданіе изъ многихъ: Dindorf, Poetae scenici gr. p. 25, ed. V.

²⁾ Gomperz, Hermes XI p. 508.

ли въ Египтѣ новыя образчики рукописнаго преданія, независимаго отъ александрійскихъ редакторовъ? Покамѣстъ только «Порфиріевскіе отрывки» позволяютъ до нѣкоторой степени судить о томъ, каково было «сознательное попеченіе о читателѣ», предполагаемое однимъ извѣстнымъ нѣмецкимъ ученымъ въ драматическихъ поэтахъ классическаго періода греческой литературы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ΠΡΙΛΟЖΗΝΙΕ I.

Отрывокъ I а

ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ РЕДАКЦІЯХЪ.

Κοβότη.

- Πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ παρ' ἡμῖν ὄνιοι;
B. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτ'; A. οὐδέν. ἀλλὰ βούλομαι
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησθαι τῷ λόγῳ.
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφόδρα
5 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδίτα,
ἄνθρωπον· ἄνθρωπον δὲ καλόν τε ἀγαθόν
ἵνα μὴ 'πιθομῆς τῶν ὑπὲρ σαυτὸν πάνυ.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς * *
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατεῖς ἠδέως,
10 εἰσῆλθες εὐθὺς ἂν κοπιάσῃς τὰ σκέλη
μαλακῶς ἐλοῦσω. πάλιν * *
· · · · ·
τὸ πέρας κακὸν ἔχεις οὐδέν. * *
* * διήλθες· φορτικώτερον δέ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τροφίμε, συγγνώμην δ' ἔχε.
τὸ δὴ λεγόμενον οὐκ ἔχεις ὅποι χέσῃς
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι. *
* * τάληθῆ λέγω, νῆ τοῦ θεοῦ.
τοῦτ' ἔστι τάρρῶστημα. B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.
A. φιλονικίον ἔστι τάνόητον.
· · · · ·
B. τί δέ μοι παραινεῖς; A. ὅ, τι παραινῶ; τοῦτ' ἐρῶ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδίτα,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις. κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

Виламовиць-Меллендорфъ.

- A. πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ κατ' ἀγορὰν ὄνιοι;
Φ. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτο; A. οὐδὲν, ἀλλὰ κολλάβῳ
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι βούλομαι·
ἂν τείμιος δακέτω σε ὑπὲρ ἐτέρου τινὸς
5 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καὶ στέργειν σε χρῆ,
ἵνα μὴ ἐπιδυμῆς τῶν ὑπὲρ σὲ γεγονότων.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπηις, τίς εἶ σαυτὸν σκοπῶν
τὴν αἰτίαν γνώσῃ. περιπατήσας κακῶς
10 εἰσῆλθες εὐθὺς ἂν κοπιάσῃς ἐς Δάμα,
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασκόπει· βίος
πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτοσόβος ἀνέπτατο·
τὸ πέρασ'· κακὸν ἔχεις οὐδέν, ἢ δέ σοι νόσος
ἔστι ἢν διήλθες — φορτικώτερον δέ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχε —
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν. εὖ ἴσθι, μὴδ' ἄλλως λέγε,
εὖ ἴσθι, τάληθῆ λέγω. Φ. νῆ τοὺς θεοὺς,
τοῦτ' ἐστὶ τάρρωστημα καὶ μῆνας δέκα
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.
A. φιλόνηκόν ἐστι τὸ ἀνόητον· οὐ σ' ἔχρην
σιγᾶν, πάνυ γὰρ ταυτεὶ λελόγισμ' ἐγὼ πάλαι.
Φ. τί οὖν παραινεῖς; A. ὃ τι παραινῶ; τοῦτ' ἐρῶ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

Γομπερτζ.

- πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ κατ' ἀγορὰν ὄνιοι;
B. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτ'; A. οὐθέν· ἀλλὰ βούλομαι
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησθαι τῷ λόγῳ·
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφόδρα
5 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν πλησίον,
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν.
ὅταν δ' ἀγρουπειν εἴπῃς, τί σε λυπεῖ; φράζ' ἐμοί.
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατεῖς ἠδέως;
10 εἰσῆλθες εὐθύς ἂν κοπιήσῃς τὰ σκέλη;
μαλακῶς ἐλούσῃς; πάλιν ἀναστὰς περιπατεῖς
πρὸς ἠδονήν; ὕπνος αὐτὸς ὀβολιμαῖος ἦν. ¹⁾
τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν, ἢ γὰρ αἰτία
ἔσθ' ἣν διῆλθες. φορτικώτερον δὲ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρώφιμε, συγγνώμην δ' ἔχει·
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι, μὴδ' ὀργιστέον,
ἐπεὶ γε τάληθῆ λέγω νῆ τοὺς θεοὺς·
τοῦτ' ἔστι τάρρωσσημα. B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.
A. φιλονικίον ἐστὶ τάνόητον· ῥάδιον
φέρειν πάνυ γὰρ ταῦτ', εἰ λελογισμένως ἔχεις.
B. τί δὴ παραινεῖς; A. ὅ τι παραινῶ; τοῦτ' ἐρῶ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχες, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις. κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

¹⁾ Слова ὀβολιμαῖος ἦν Γομπερτζемъ не приняты въ текстъ предлагаемаго имъ восстановления всего отрывка.

Фриче.

- A. πῶς εἰσὶν οἱ πορῶν κατ' ἀγορὰν ὄνιοι;
B. τί δέ σοι μέλει τοῦτ'; A. οὐδέν, οἶμαι, κωλύει
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησθῆναι τὰγορᾶ.
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ πάνυ
5 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα πολυτελεῖ
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κάμει γενόμενον,
ἵνα μὴ ἴπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ ἄνθρωπὸν ποτε.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς, τί σ' ὀνήσει φάρμακον;
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατεῖς οὐ θαμὰ,
10 εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιᾷσῃς μὴ σφόδρα,
μαλακῶς ἐλούσῃ· πάλιν ἀναστρέψας λόου
πρὸς ἡδονὴν, ὕπνος αὐτὸ σαβεῖν θυνήσεται
τὸ τέρας. κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἦδε γὰρ νόσος
ἔσθ' ἦν διήλθες. φορτικώτερον δέ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρόφιμα, συγγνώμην δ' ἔχει.
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅπου χέσῃς
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι. μὴ ὄρασι δὲ
ἴχοιο· τᾶληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεοὺς.
τοῦτ' ἔστι τάρρώστημα. B. καὶ μὴν, νῆ Δία
20 ἀτόπως ἑμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχειν δοκῶ.
A. φιλόνηκόν ἐστι τάνόητον, ὥστε μὴ
εἶκναι· πάνυ γὰρ ταυτὶ λέλεκται μοι καλῶς.
B. τί δέ μοι παραινεῖς; A. ὅ, τι παραινῶ; καταφανῆ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

ΚΟΜΒ.

I (Adesp. 114).

A. πῶς εἰσιν οἱ πυρο

B. τί δέ σοι μέλει τοῦτ'; A. οὐδέν· ὥσπερ εἰσόδω
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι βούλομαι.

ἂν τίμιος, θακέτω σ' ὑπὲρ ἐκάστου τόδε

5 πένητος· αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα μηδὲν ἢ
ἄνθρωπον· ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν ἄθλιον
ἵνα μὴ 'πιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὰ δέοντ' ἄγαν.

II (Menand. fr. 530).

ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἶπης, τί σ' ἐγείρει συννοῶν
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατήσας βραχὺ
εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιᾶσης τῷ σκέλη·
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀναστάς ἐνέπιες

10

5 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτὸς ὁ βαρύνει σ' ἀρεῖ.
τὸ πέρας, κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ νόσος τρυφῆ
ἔσθ' ἢν διήλθες· φορτικώτερον δέ τι
ἐπέρχεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχε.

15

10 τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι· μὴ μείζον κακὸν
γένοιτο· τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς·
τοῦτ' ἔστι τάρρωστημα. B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἄγαν ἔχω.

20

A. φιλόνηκόν ἐστι τάνόητον κοῦ φιλεῖ

15 εἴκειν· πάνυ γάρ ταῦτ', εἰ λελόγισαι, νῦν λέγεις.

B. τί δὴ παραινεῖς; A. ὅ τι παραινῶ; γῶ φράσω.

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,

ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·

25

νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον

20 πρὸς τὸ κενόν· εἰ δ' οἶει τί σ' ὠφελεῖν τόδε,
περιμαζάτωσαν κτλ.

Βοήλη ¹⁾.

- ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἵπης τί σε ποιεῖν, ὧδέ πως
τὴν αἰτίαν γνῶσει· περιπατήσας βραχὺ
εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιάσῃς τῷ σκέλει· 10
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀναστὰς κατεκλίνης
5 πρὸς ἠδονήν· ὕπνος αὐτὸς ὁ βίος ἐστὶ σοι.
τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ νόσος τρυφή
ἔσθ' ἦν διῆλθες· φορτικώτερον δέ τι
ἐπέρχεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχε· 15
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅπου χέσῃς
10 ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι.—B. μὴ λέγ', ὦ φίλε,
εἰκαῖα.—A. τᾶληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς,
τοῦτ' ἔστι τάρρῶστημα.—B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἄγαν ἔχω. — 20
A. φιλόνηκόν ἐστι τάνόητον· εἴξομεν·
15 φαῦλον πάνυ γὰρ ταῦτ', εἰ λελογίσμεθ', ἐξελεῖν.
B. τί οὖν παραινεῖς; A. ὃ τι παραινῶ; πρόσεχε δὴ·
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει· 25
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν εὐρὲ καὶ τὸ φάρμακον
20 πρὸς τὸ κενόν, οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.

¹⁾ См. выше стр. 112, прим. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Изъ Порфиріевской псалтири 862 года.

Гардтгаузенъ, въ первомъ выпускѣ своихъ «*Beiträge zur griechischen Palaeographie*» (*Berichte über die Verhandlungen der K. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig*, 1877 г., и отдѣльно), обратилъ вниманіе интересующихся греческою палеографіей на одинъ весьма важный въ палеографическомъ отношеніи памятникъ, представляющій состояніе греческаго курсива, такъ-сказать, на канунъ его преобразования въ строчное (минускульное) письмо. Рукопись эта въ то время принадлежала преосв. Порфирію (Успенскому), а въ 1883 году она, вмѣстѣ со всею Порфиріевскою коллекціей рукописей, поступила въ Императорскую Публичную Библіотеку. Гардтгаузену былъ сообщенъ фотографическій снимокъ съ одной страницы рукописи, снимокъ исполнѣ удачный, но, по видимому, безъ всякихъ объясненій относительно внѣшняго вида рукописи, ея содержанія и относительно того, гдѣ она была приобрѣтена тогдашнимъ ея владѣльцемъ. Что касается послѣдняго пункта, Гардтгаузенъ, на стр. 7, дѣлаетъ таковаго рода соображеніе: «Епископъ Порфирій Успенскій избралъ предметомъ своихъ тщательныхъ розысканій столь важный для греческой палеографіи Аѳонъ. Это тотъ самый ученый, которому мы обязаны первымъ расположеннымъ по содержанію рукописей каталогомъ сокровищъ, хранящихся въ архивахъ и библіотекахъ Аѳона. Поэтому вѣроятно, что нашъ листъ происходитъ съ Аѳона и тамъ былъ приобрѣтенъ его теперешнимъ владѣльцемъ»¹⁾. О томъ, что преосв. Порфирій

¹⁾ Вслѣдствіи Гардтгаузенъ отъ этого предположенія отказался: *Mélanges Graux* стр. 732.

избралъ предметомъ своихъ розысканій не только Аѳонъ, а вообще «Востокъ Христіанскій», и помимо «Указателя актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской», издалъ не мало трудовъ, съ которыми полезно быть знакомымъ палеографу, — объ этомъ Гардтгаузенъ, къ сожалѣнію, не зналъ, что впрочемъ и не удивительно: *graeca non leguntur*. Удивительнѣе, что авторъ, «Греческой палеографіи» далеко не мастеръ разбирать «*graeca*» въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ обнаружилось между прочимъ, и въ данномъ случаѣ. Спиридонъ Ламбръ (*Ἀθῆναίον* т. VI, стр. 244 — 253) и Гитльбауеръ (*Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien*, 1878, стр. 813 — 817) уже оцѣнили по достоинству «точную транскрипцію» Гардтгаузеномъ той страницы, съ которой ему былъ сообщенъ снимокъ, и оцѣнили, надо замѣтить, на основаніи того же снимка, воспроизведеннаго Гардтгаузеномъ фототипически. Не смотря однако на всѣ промахи въ транскрипціи, Гардтгаузенъ въ сущности вѣрно опредѣлилъ значеніе этой рукописи, какъ палеографическаго памятника, относя ее къ послѣднему періоду въ исторіи развитія греческаго курсива. Крайними предѣлами этого періода онъ считаетъ, съ одной стороны, 680 годъ (подписи на актахъ III-го Константинопольскаго собора: *Wattenbach*, *Schrifttafeln*, табл. 9 и 28), а съ другой — 835 г. (Порфиріевское Четвероевангеліе этого года: *Wattenbach-Velsen*, *Exempla codicum graecorum*, табл. 1). Памятниковъ послѣдняго, переходнаго, а потому особенно интереснаго періода въ исторіи курсива пока извѣстно крайне мало, въ чемъ и заключается особенное значеніе петербургской рукописи, о которой мы поведемъ рѣчь.

Уже въ виду такой палеографической важности рукописи не лишень интереса вопросъ о содержаніи и о литературномъ характерѣ текста, конечно, если и на сколько можетъ быть рѣчь о его литературномъ характерѣ. Гардтгаузенъ ни къ какому выводу по этому вопросу не пришелъ, и дѣйствительно, на основаніи его транскрипціи, трудно было придти на

этотъ счетъ къ какому-нибудь выводу. Онъ впрочемъ полагаеъ (стр. 7), что «даже слова διὰ τῆς σῆς ὀσιότητος (въ строкахъ 4 — 5) не позволяютъ дѣлать вѣрное заключеніе», намекая, быть можетъ, на то, что слова эти могли бы относиться къ духовному весьма высокопоставленному лицу ¹⁾. Ламбръ, разобравшій значительно больше Гардтгаузена и составившій изъ разобраннаго довольно связный текстъ, нашелъ, что этотъ отрывокъ богословскаго трактата (ἀπόσπασμα συγγραμματος θεολογικοῦ) не лишень, по большей части, ни смысла, ни красоты (οὔτε ἐννοίας στερεῖται, πλὴν ἐν ἐλαχίστοις, οὐδὲ κάλλους). Онъ справлялся объ авторѣ у аѳинскихъ богослововъ, но безуспѣшно; φαίνεται δὲ μᾶλλον, заключаетъ онъ (Ἀθῆν. стр. 249), τὸ ἔργον ἀνέκδοτον ἀγνώστου φιλοσόφου, πλὴν ἀλλ' ὁμῶς εἰρήσθω ὅτι ἐνθυμίζει πως τὴν λέξιν τοῦ Σουверсіου. Вѣнекій богословъ-палеографъ Гитльбауеръ считаетъ несомнѣннымъ, что слова Ζωὴν — ἐλοῦετο (строки 1—5) представляютъ собою текстъ *литургическій*, съ обращеніемъ къ воплотившемуся Логосу, — текстъ, служащій основаніемъ, темою для дальнѣйшаго *гомилетическаго разсужденія* (homiletische Auseinandersetzung). Это, по его мнѣнію, явствуетъ изъ того, что, начиная отъ ἐξ ἐκείνου (строка 5), рѣчь идетъ о томъ же Логосѣ въ третьемъ лицѣ. Мнѣніе Гитльбауера опровергается однимъ фактомъ, о которомъ онъ знать не могъ: «гомилетическому разсужденію» не только предшествуетъ, но точно также и слѣдуетъ за нимъ, въ неизданной еще части текста, обращеніе къ Спасителю во 2-мъ лицѣ. Не издана приблизительно одна треть, 12 строкъ, помѣщающихся на оборотѣ того листка, лицевую сторону котораго можно найти, въ снимкѣ, у Гардтгаузена на табл. 1-й, но для удобства читателей мы перепечатаваемъ снова и извѣстную уже часть (25 строкъ),

¹⁾ Такъ по крайней мѣрѣ понялъ слова Гардтгаузена Гитльбауеръ, Z. f. d. ö. G., стр. 816; G. scheint das Ganze für einen Brief an einen Papst gehalten zu haben.

въ второй, къ тому же, и послѣ Гитльбауера оставались кое-какія погрѣшности.

+ Ζωὴν ἐπιφέρων ἐφάνης, ὦ Δόγε, τῶν ἱκετευόντων ἀκούσας·
νοῦς δὲ ἦν ἡ σὴ πρὸς τὸ σῶμα σύγκρασις, ἥλιος ὁξὺ καὶ
παναυγέστα-

τον φαίνων τῇ θείᾳ λαμπρότητι· πᾶσα δὲ, ὅση τῆς ἐπιφό-
γου κακίας ἄτη τοῖς ἀν(θρώπ)οις ἐπέκειτο, διὰ τῆς σῆς οσιό-
τητος ἐλύετο· ἐξ ἐκείνου γάρ τοι· τὰ κατὰ γῆς ἀνέωγεν
δεσμ[ω]-

5

τήρια, ἃ ποτε θυρῶν ἀρραγῶν εἴσω συνείχετο· κόλα-
σιν δὲ βαρυτάτην εἶχεν ἐκ τῆς θείας ἀνάγκης τὰ πονηρὰ
συνελαυνόμενα πν(εύ)ματα, οἷον τοῖς ἀνοσιουργοῖς ἐκεί-
νοις ὃ ποτε κακὸν ἐκ τῆς ἀφροσύνης τῆς ἑαυτοῦ
πάθει

μεγίστω κατείληπτο, ὅτε τὴν ὑπὸ γῆς κεκρυμμένην [ἀρχὴν]
ἐώ-

10

ρα λυομένην τῇ τοῦ σ(ωτῆ)ρ(ο)ς δυνάμει Χ(ριστο)ῦ· αἱ γὰρ
ψυχαὶ τῆς

κάτω ὑποχθονίας καὶ σκότους εἰρκτηῆς ἐξεδύοντο, οἷον
δὴ τῶ καθηγουμένῳ κριῶ τὰ πρόβατα συνακολου-
θοῦντα πρὸς τὴν ἑπαυλιν τὴν αὐτῶν· συνῆκαν δὲ ἐπι-
φανέντα τὸν νομέα, ἀνάξοντα δὲ καὶ τὰ σώματα τῶν

15

πολυπόνων ψυχῶν εἰς ἕτερον μακαριστότατον βίον,
ἐν ᾧ δὴ καὶ κακίας ἡ τέλειος λύσις καὶ ἡ ποθεινοτάτη ζω-
ῆ τοῖς ἀνισταμένοις παρὰ τῷ μεγάλῳ καὶ ὑψίστῳ βα-
σιλεῖ, οἷς οὔποτε λύπη τὴν εὐφροσύνην μετακινεῖ
οὐδ' ὑπὸ γήρωσ ἢ τῶν σωμάτων ἐλαττοῦται δυνάμεις.

20

τοσαύτην Θ(εὸ)ς αἰῶνι τῷ μέλλοντι δωρήσεται χάριν·
ὅτι τὸ θεῖον εἶδος ἐνδιδόμενον ψυχαῖς εἰς θεῖον ἐπανά-
γει βίον τὸν παρ' αὐτῷ τῷ κ(υρί)ῳ τε καὶ σ(ωτῆ)ρι, δεσ ἂν
θέλη

τῷ πανηγεμόνι Δόγῳ τοῦ Θ(εο)ῦ συνακολουθῶν τὴν

λυσσώδη κακίαν ἀποφυγγάνειν μὴ διατρί[[βων] 25
 ἐν μέσῳ τῷ πονηρῷ τῶν ἀν(θρώπων) βίῳ, ἐν ᾧ φλογώδης
 καὶ χαλεπὴ στάσις αἰεὶ, καὶ πολὺ μὲν τὸ ψεῦδος, πολὺ δὲ
 τὸ τῶν ἐρίδων μανικὸν ἀναμεμιγμένον, καὶ ἡ
 ἐκ Θ(εο)ῦ φοβερὰ κόλασις ἐπικειμένη [ἤς] ὑπὸ τοῦ Χ(ριστο)ῦ
 Ι(ησο)ῦ τὸ δεύτερον ἤξοντος ἐπαγομένης ἀλεξίκακος 30
 ἔσται τοῖς ἑαυτοῦ φίλοις πρὸς τὴν θαυμαστὴν ἐπι-
 φάνειαν τοῦ βασιλέως ἀπαντησαμένοις· ἀλλ' ἱ-
 λεως εἴης, ᾧ βασιλεῦ, καὶ μοι τὴν σὴν εὐμένειαν
 ἐκφαίνων ἀφίκοιο καὶ πρὸς τὸ θεῖον φῶς καθη-
 γήσαιο, βίου δὲ τοῦ παρόντος ἀνέλκοις οἶον ἐπὶ 35
 πτέρυξιν· τὴν σὴν εὐεργεσίαν ὕμνων εὐφροσύ-
 νης ἀπολαύω τῆς τερπνοτάτης, ᾧ δέσποτα.

Отъ рукописнаго чтенія мы отступили въ слѣдующихъ мѣс-
 тахъ: стр. 2 ἥλιος моя догадка вмѣсто (ввравшагося изъ предъ-
 идущаго) νοος ¹⁾; тамъ же, παναυγέστατον Ламбръ, πανευγε-
 στατον рукопись; стр. 6, εἶσω Гитльбауеръ, ἴσως рукопись;
 стр. 9, многоточіе поставлено въ знакъ того, что недостаетъ
 конца предложенія, начинающагося словами οἶον τοῖς ἀνοσι-
 ουργοῖς ἐκαίνοις. "Ο ποτε κακὸν Гитльбауеръ вѣрно толкуеть:
 das böse Princip, но напрасно онъ поставилъ въ скобки слова
 οἶον τοῖς ἀνοσιουργοῖς—κατείληπτο, считая слова эти вводнымъ
 предложениемъ. Фразой ὅτε τὴν ὑπὸ γῆς и т. д. (строка 10)
 опредѣляется, когда именно и по какому поводу ὁ ποτε κακὸν
 πάθει μεγίστῳ κατείληпτο. Слово ἀρχὴν въ стр. 10 вставлено
 мною. Въ стр. 12 я написалъ ἐξεδύοντο вмѣсто ἐξελύοντο, въ
 стр. 22—εἶδος ἐνδιδόμενον вмѣсто ἰδοιενδιδομενον; тутъ же я
 удалилъ точку, поставленную переписчикомъ послѣ ψυχαῖς. Въ
 стр. 17 въ рукописи ποθηνοτατη. Въ стр. 25, послѣднія три
 буквы слова διατρίβων (такъ Ламбръ, рукопись διατρί) переписчикъ

¹⁾ Необходимость этой и другихъ принятыхъ въ текстъ поправокъ
 обнаружится изъ сравненія съ соответствующими мѣстами печатаемаго
 ниже стихотворенія.

собирался написать въ началѣ слѣдующей строки (и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдующей страницы), но затѣмъ объ этомъ позабылъ. Въ стр. 28 въ рукописи читается *τα των* вмѣсто *το των*. Въ стр. 29 я вставилъ *ης*. Вмѣсто относительнаго возможно, конечно, и указательное мѣстоименіе, съ союзомъ или безъ него. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ переписчикъ самъ исправилъ свою ошибку: въ стр. 3 было первоначально написано *παση* вмѣсто *πασα*, 10. *κατηλειπτο* вмѣсто *καταλειπτο*, 26. *χρωδης* (?) вмѣсто *φλωδης*, 30. *ηξαντος* вмѣсто *ηζοντος*, 36. *ομων* вмѣсто *ομων*.

Въ «Описаніи греческой Псалтири 862 года», архимандрита *Амфилохія*, на стр. 7 отдѣльнаго оттиска (Москва, 1873) ¹⁾ сказано: «Л. 345 и 346 вылетены изъ другой Псалтири прекраснаго уставнаго письма того же (то-есть 9-го) вѣка. Тутъ есть *Μικρός Ψαλμ* и счетъ псалмовъ и стиховъ въ каждой каѳизмѣ. На л. 348 скорописью писано въ IX — X вв. не имѣющее ни начала, ни конца». Этотъ 348-й листъ Порфиріевой псалтири 862 года, подобно листамъ 345-му и 346-му вплетенный впоследствии въ эту Псалтирь, и есть тотъ листъ Порфиріевой коллекціи, на которомъ написанъ приведенный нами выше текстъ ²⁾. Слѣдую принятой у насъ неправильной (по отношенію къ греческому письму) терминологіи, архимандритъ Амфилохій назвалъ письмо этого листа *скорописью*; на неумѣтность термина «скоропись» въ данномъ случаѣ было указано уже И. В. Ягичемъ въ его представляющихъ много интереснаго и для специалистовъ по греческой палеографіи «Четырехъ критико-палеографическихъ статьяхъ» (Приложеніе къ Отчету о присужденіи Ломоносовской преміи за

¹⁾ Это описаніе раньше было напечатано въ „*Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просвѣщ.*“ за 1873 г., а впоследствии оно вошло въ первый томъ „Палеографическаго описанія греческихъ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ“.

²⁾ На фототипіи съ лицевой стороны этого листа, помѣщенной у Гардтгаузена на табл. 1-й, читатели увидятъ внизу цифру 348, написанную карандашомъ, быть можетъ, рукою самого Порфирія.

1883 годъ, С.-Пб. 1884), на стр. 34. Къ X вѣку это письмо ни въ коемъ случаѣ отнесено быть не можетъ; относится ли оно къ IX вѣку, какъ, по видимому, склоненъ думать И. В. Ягичъ (стр. 19), или къ VIII — это вопросъ, который, какъ намъ кажется, въ настоящее время съ полною достовѣрностію рѣшить нельзя. Несомнѣнно только, что письмо этого листа, по всѣмъ признакамъ, находится въ фазисѣ развитія болѣе древнемъ, чѣмъ письмо Порфиріевскаго Четвероевангелія 835 года. Что приведенный выше текстъ не «безъ начала», доказывается уже поставленнымъ впереди крестомъ, и нѣтъ никакого основанія думать, что недостаетъ конца. Впрочемъ, читатели ниже будутъ имѣть возможность убѣдиться въ томъ, что текстъ этотъ сохранился цѣликомъ, не считая небольшихъ пробѣловъ въ стр. 9, 10 и 29. Отрывокъ изъ другой Псалтири занимаетъ не лл. 345-й и 346-й, а лл. 346-й и 347-й. Какъ эти листы 346-й и 347-й составляютъ одно цѣлое, не только со стороны содержания, но и въ матеріальномъ отношеніи, также точно составляютъ одно цѣлое листы 345-й и 348-й. Всѣ четыре листа (345 + 348 и 346 + 347) были шиты или вшиты въ Псалтирь 862 года сравнительно недавно, вѣроятно тогда, когда эта Псалтирь была переплетена для Порфирія. На оборотѣ листа 344-го еще сохранился красный отпечатокъ отъ нѣкоторыхъ изъ плетеній, которыми окружена съ трехъ сторонъ (см. Ягича стр. 19) известная запись Псалтири (Wattenbach, Schrifttafeln, табл. 24) на лицевой сторонѣ листа 349-го ¹⁾). Содержание листа

¹⁾ Кстати о плетеніяхъ или «шнуркахъ», окружающихъ эту запись съ трехъ сторонъ въ видѣ буквы П. Гардтгаузенъ говоритъ на стр. 162 «Греческой Палеографіи»: Bis sich jenes obenerwähnte Ornament (именно орнаментъ, имѣющій форму П) in datirten Minuskelfcodices nachweisen lässt, die älter sind, als das Jahr 1000 n. Chr., muss ich diese jüngste Unciale (такъ-называемый имъ «литургическій уставъ») dem 11 — 12. Jahrhundert zuweisen. Гардтгаузенъ, правда, желаетъ свидѣтельствъ изъ строчныхъ рукописей, но такъ какъ дѣло касается хронологическаго фиксирования *уставныхъ* рукописей известнаго характера, то желаніе это

345-го отчасти любопытно и само по себѣ, а главное, оно важно для оцѣнки листа 348, то-есть, напечатаннаго выше текста. Начнемъ съ того, что читается на оборотѣ. Тутъ мелкимъ уставомъ написано слѣдующее стихотвореніе:

(См. отдѣльный листъ.)

Въ подлинникѣ тѣ буквы, для которыхъ тутъ взяты уставный шрифтъ, отличаются отъ другихъ и величиной, и цвѣтомъ: онѣ написаны виноварью. ХР, разумѣется, не что иное, какъ начальныя буквы имени ХΡΙΣΤΟΣ, а 18-я строка для того вся написана киноварью, чтобы получилось изображеніе креста. Но буквы, образующія ХР и 18-ю строку, отличены отъ другихъ еще и съ другою цѣлью. Х состоитъ изъ двухъ гексаметровъ, Р — изъ одного цѣлаго гексаметра и начала другаго. Эти стихи, вмѣстѣ со стихомъ 18-мъ, соединяются въ отдѣльное небольшое стихотвореніе¹⁾, предназначенное, по видимому (красныя буквы вѣдь прежде другихъ обращаютъ на себя вниманіе), служить какъ бы вступленіемъ въ большее стихотвореніе:

Ζῆ Λόγος ἐκ Πατέρος κλεινῶ σὺν Ἀήματι θείῳ,
 ἐξ ἀγαθῆς πηγῆς, ἀγακλειτὸν παμφαῆς εἶδος.
 Ζωὴ ἀνισταμένοις πέλας ὑψίστου βασιλῆος
 ἐν τριάδος πίστει. κάλλος Θεοῦ, ἀλλ' ἐπάκουε
 λισσομένοις.

Нетрудно замѣтить, что большее стихотвореніе не что иное какъ переложеніе на стихи приведеннаго выше прозаическаго текста, или на оборотъ, что *прозаическій текстъ есть парафраза стихотворенія*. Въ нашей рукописи текстъ этого стихотворенія не безъ ошибокъ, не смотря на то, что въ дан-

можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что онъ готовъ принять даже свидѣтельство строчной (минускульной) рукописи, въ виду кажущейся невозможности найти подобное свидѣтельство въ рукописи уставной. Мнѣніе Гардтгаузена о происхожденіи орнамента П изъ квадрата (стр. 90) нашъ знатокъ орнаментистики, *Вл. В. Стасовъ*, считаетъ не вѣроятнымъ, склоняясь къ объясненію этого орнамента изъ формы архитектурной.

¹⁾ См. *W. Froehner, Kritische Analekten (Philol. Suppl. V) 87.*

Ζωοδότης ἐφ
 σὴν ὕπνοσάρκα
 εὐλαμπέσφα
 παυόμενηκε
 5 αἶμα, Γέραςκα
 ἐκδέτεροῦ ἀψά
 δὴ ποτ' ἔσωμα
 πνεύματ' ἔλα
 ἄλγος ἔβηκε
 10 εἶχε τ' ἄναξ Π
 λυομένην κρ
 ψυχὰ ἰγάρνε
 εἶρηκτῆς ἐκπ
 ἐσπόμενα ἄ
 15 γνῶσαν δ' ἐκπ
 ἐς δ' ἔτερον β
 αὔτις ἄγονθ',
Z O H A N I C T A M O S
 εὐφροσύνηδ
 20 οὐδ' ἐν ἰγῆρα
 ἔξουσ' ἀχθόμ
 δῶρον ἀπ' ἀθα
 θεσπέσιον β
 ὄσκειθέλησθ
 25 ἐσπόμενος κ
 μηδ' ἐβίοιο Μ
 ἔνθα ῥα δὴ Φλ
 ψεῦδε ἀτ' Ἀργ
 μίγδην, ἔνθα
 30 πατρὸς, δνοί
 τὸν δ' ἔφίλοισ
 ἀλλ' ἰληθι, ἄνα
 εὐδοκίην πρ
 κ' ὄσμοου δ' ἐξέ
 35 ἔνχα ῥινὰ ε

номъ случаѣ, казалось бы, правильность чтенія была обезпечена, если не вполне, то въ значительной мѣрѣ (противъ прибавленія лишнихъ буквъ, а также противъ пропусковъ), геометрическимъ построениемъ текста. Въ рукописи буквы не написаны, какъ бы слѣдовало, рядами одна подъ другою, στοιχηδόν, быть можетъ, оттого, что нѣкоторыя ошибки успѣли вѣраться уже въ подлинникѣ нашей рукописи. Во всякомъ случаѣ, писецъ Порфиріевской рукописи не обратилъ вниманія на то, что количество буквъ каждаго стиха должно равняться количеству стиховъ (35). Изъ 35 стиховъ 21 и въ нашей рукописи имѣютъ по 35 буквъ, въ остальныхъ число буквъ колеблется между 34 и 37. Соображаясь съ красными буквами, имѣющими въ каждомъ стихѣ опредѣленное мѣсто, а также съ прозаическою парафразою, легко въ пострадавшихъ стихахъ отыскать ошибку и, за исключеніемъ 1—2 случаевъ, возможно съ полною достовѣрностію устранить ее. Такимъ образомъ мы возстановляемъ въ стихѣ 7. *μουχά* вмѣсто *ΜΟΙΧΑ*, въ ст. 11. *λυομένην* вмѣсто *ΛΥΟΜΕΝΗ*, въ ст. 19. *ἀνίη* (догадка А. К. Наука) вмѣсто *ΑΝΕΙΗ*, въ ст. 20. *ὀλιζονά* вм. *ΟΛΙΖΟΜΕΝΑ*, въ ст. 21. *ἔσσετ'* вмѣсто *ἜΣΣΤ*, въ ст. 24. *καί* вмѣсто *ΚΑΙ*, въ ст. 26. *ἀνειδέος* (= *ἀνηδέος* = *ἀηδέος*, догадка А. К. Наука) вмѣсто *ΑΕΪΔΕΟΣ*, въ ст. 29. *ἀιδίοιο* вмѣсто *ΑΕΪΔΙΟΙΟ*, въ ст. 30. *ἐπάγει* вмѣсто *ΕΠΑΓΗ*, въ ст. 32. *ἦδὲ* вмѣсто *ΔΕ*, въ ст. 33. *προφέρων* вмѣсто *ΠΡΟΦΕΡΕΙΝ*, наконецъ въ ст. 34. *ἴσα* вмѣсто *ΪΣΣΑ*. Въ ст. 28 рукопись представляетъ *ΜΑΝΗΝΙCΙΝ*, съ точкою отъ первой руки надъ послѣднею буквою. Другаго случая прибавленія нѣмой іоты въ этомъ стихотвореніи нѣтъ, какъ нѣтъ такого случая и въ парафразѣ; тѣмъ не менѣе мы не сочли себя въ правѣ пренебречь указаніемъ переписчика и откинули не іоту нѣмую, а *Ν*. Въ ст. 5 въ рукописи читается не *καὶνόν*, а *ΚΛΕΙΝΟΝ*. Иота написана киноварью, изъ чего слѣдуетъ, что это 18-я буква. Вправо отъ нея дѣйствительно 17 буквъ, но влѣво—18. Ошибка поэтому должна быть въ лѣвой половинѣ

стиха. Слова *αἶμα γέρας κόσμου* сомнѣнію, очевидно, подлежать не могутъ. Остаются подѣ сомнѣніемъ первыя три буквы слова ΚΑΙΝΟΝ. Можно было бы выкинуть *Ε*, считая, что авторъ написалъ *κλεινόν* вмѣсто *κλεινόν* по ошибкѣ, происшедшей отъ итацизма. Но въ этомъ стихотвореніи встрѣчается только смѣшеніе *ΕΙ* съ *Η* (15 *νομεῖα* = *νομῆα*, 26 *ἀνειδέος* = *ἀνηδέος*); въ другихъ ошибкахъ итацизма авторъ неповиненъ. Не желая навязать автору лишнюю ошибку, я написалъ ΚΑΙΝΟΝ = *καινόν*, что, по смыслу, по крайней мѣрѣ возможно. Относительно другихъ внесенныхъ въ текстъ поправокъ надобно замѣтить слѣдующее. Въ ст. 4 стоило измѣнить ΠΟΤΙ на *ποτε* для того, чтобы возстановить возможную конструкцію глагола *ἐμίγη*; дѣпотѣ встрѣчается еще въ ст. 7. Въ ст. 15 въ рукописи читается ΜΕΛΑ вмѣсто *μῆλα*. Отъ другихъ измѣненій рукописнаго преданія въ этомъ стихотвореніи лучше воздержаться. Въ 17 ст. сперва въ рукописи было написано ΗΜΑΡΤΗΤΑΙ, затѣмъ исправлено ἸΜΑΡΤΗΤΕ. Полагаю, что *ἰμαρτή τε* = *ἰμερτή τε* (въ парафразѣ: *καὶ ἡ ποδεινοτάτη*). Слово *θεοχανδές* (ст. 5), по видимому, новое, составлено правильно, по аналогіи съ *βουχανδής*, *εὐχανδής*, *πολυχανδής*, см. Lobeck Rhem. p. 85 not. 21. Ново также прилаг. *μοσοεργός* (ст. 8) = *ἀνοσιουργός*. Въ ст. 10 на первый взглядъ странно, но несомнѣнно, что *ἄναξ* (подразумѣвается *τῶν ἐλαυνομένων πνευμάτων* или *μοσοεργῶν*) относится не къ Христу (ср. ст. 11), а къ тому, кто въ парафразѣ названъ *ὁ ποτε κακόν*, къ олицетворенію злаго начала. Въ ст. 12 поражаетъ *ΥΠΟΣΗΜΑΤΙΝΣ*. Есть греческое слово *σημασία*, есть и *ὕποσημασία*, но ни то, ни другое сюда, по смыслу, не идетъ. На основаніи парафразы (*ὕποχθονίας*) можно догадаться, что авторъ, не имѣя возможности воспользоваться словомъ *ὕποχθονίης* (четвертая буква требуемаго слова — *С*), сочинилъ новое слово *ὕποσηματίη*, ср. эпиграмму Rh. M. XXXIV p. 194 n. 698 b. *Ἐνθάδ' Ἔρως κείμαι ὑποτόμβιος*. О невѣрной просодіи слова *ὄτες* (въ стихѣ 13-мъ) и о другихъ просодическихъ промахахъ, а также

о произвольной метрикѣ этихъ стиховъ, бесполезно говорить. Безсмысленно въ 7-мъ стихѣ δῆποτε, въ 13-мъ — ἄλλαι, но верхъ безсмыслія слово σάκεα въ ст. 16-мъ. Однако именно это слово вполне застраховано отъ подозрѣнія въ ошибочности; безсмыслица объясняется тѣмъ, что изъ 5 буквъ 3 были, такъ-сказать, предопредѣлены: С, К и А. Трудно, разумѣется, безъ парафразы угадать, что σάκεα, «щиты», въ данномъ случаѣ синонимъ слова σώματα. Не легче понять, безъ объясненія, что собственно авторъ хотѣлъ связать словами (ст. 6 — 7):

ἐκ δὲ τοῦ ἄψ ἀνέψχται ἃ δὴ πέλε λυγρὰ θυράων
 δῆποτ' ἔσω μυχὰ κοῖλα.

Точно также, весьма нуждаются въ комментаріи слова (ст. 9 — 10):

ἀεσίφρονι δ', ἃ πολυπήμων!
 εἶχετ' ἄναξ πάθει,

затѣмъ стихъ 12:

ψυχαὶ γὰρ νεότης ὑποσηματίης σκοτοέσσης

и т. д. Позволяя себѣ такія «поэтическія вольности» ради полного удовлетворенія своеобразнымъ формальнымъ требованіямъ, авторъ, естественно, долженъ былъ опасаться, что читатели его отчасти вовсе понимать не будутъ, отчасти будутъ понимать превратно. Поэтому весьма возможно, что прозаическая парафраза составлена самимъ поэтомъ. Ниже будутъ указаны подобныя явленія изъ поздней эпохи латинской поэзіи. Если бы кому-нибудь удалось доказать, что парафрасть неправильно понялъ то или другое мѣсто стихотворенія, то тѣмъ самымъ, конечно, было бы доказано, что поэтъ и парафрасть не одно и то же лицо. Мнѣ кажется, что отступленія парафразы отъ стихотворенія не должны быть объясняемы недоразумѣніемъ. Мыслимо, что парафраза, быть можетъ — въ болѣе первоначальномъ видѣ, представляла собою нѣчто въ родѣ предварительнаго наброска общаго хода мыслей, котораго авторъ, задумавъ составить такого рода стихотвореніе, пред-

полагалъ держаться. Таковой набросокъ не могъ быть для автора лишнимъ стѣсненіемъ. Но крайне невѣроятнымъ кажется мнѣ, чтобы то, что названо нами парафразою, было составлено раньше и независимо отъ стихотворенія другимъ авторомъ. «Метафразъ», то-есть, передѣловъ прозы въ стихи, мы знаемъ не мало. Такъ на примѣръ, Ноннъ переложилъ на гексаметры все Евангеліе отъ Іоанна; однако ни Ноннъ, ни, сколько извѣстно, кто-либо другой, ни даже латинскій поэтъ Порфирій Оптаціанъ не выполнилъ задачи: чужую прозу, случайнаго то-есть, независимаго отъ него объема, передѣлать въ такого рода стихотвореніе, составленіе котораго сопряжено съ трудностями почти непреодолимыми, хотя бы авторъ и не былъ особенно стѣсненъ со стороны содержанія.

Въ ученый, александрійскій періодъ греческой литературы, когда оригинальная, по содержанію, поэзія уже успѣла отцвѣсти, стали входить въ моду акростихи, телестики и тому подобныя стихотворныя забавы. Въстѣ съ пустотой или непозытичностію содержанія возрастала искусственность и притязательность формы. Христіанскіе поэты пошли по стопамъ язычниковъ. Самъ Григорій Богословъ не побрезгалъ сочинить акростихическія *ἀδύσματα*. Верхомъ совершенства въ этомъ направленіи являются стихотворенія въ родѣ нашего квадратнаго гимна на Христа-Логоса, съ изображеніемъ монограммы Христа и креста, изъ буквъ, складывающихся, въ свою очередь, въ небольшое отдѣльное стихотвореніе. Такого произведенія на греческомъ языкѣ мы пока еще не знали, хотя могли предполагать о существованіи подобныхъ произведеній на томъ основаніи, что точно такія стихотворенія съ греческою монограммою Христа имѣются въ римской литературѣ, представляющей и въ этомъ, какъ почти во всемъ, лишь сволокъ съ греческой. Римляне, въ лицѣ *Публилія Оптаціана Порфирія*, современника императора Константина Великаго, въ этомъ отношеніи дошли до невѣроятнаго совершенства, и не даромъ новѣйшій издатель Порфирія, Л. Миллеръ, нахо-

дить (p. VIII): Insunt in eius poematis quae ne graeca quidem facilitate assequi liceat ludibria. Изъ подражателей Порфирія вниманія заслуживаетъ извѣстный аббатъ Фульдскій и архіепископъ Майнцскій Рабанъ Мавръ (IX в.), составлявшій самъ, подобно тому, какъ выше было предположено объ авторѣ греческаго гимна, прозаическія парафразы своихъ стихотвореній въ этомъ родѣ, по примѣру, какъ говоритъ онъ (De laudibus S. Crucis lib. II p. 10), весьма многихъ древнихъ писателей, свѣтскихъ и церковныхъ, въ томъ числѣ Проспера и Седулія.

Намъ остается сказать о томъ, что, кромѣ гимна и его парафразы, находится на листахъ 345-мъ и 348-мъ Порфиріевской Псалтири. Лицевая сторона листа 345-го занята спискомъ собственныхъ именъ, или, точнѣе, двумя такими списками, имѣющими одно общее начало ($\Delta\Delta\Delta = \Delta\alpha\beta\delta$), общую средину (САЛАΘΙΝΑ, ΖΟΡΩΒΑΒΕΛ) и общій конецъ (ΪΩΣΗΦ), такъ что вмѣстѣ они представляютъ видъ арабской цифры 8. Это — двѣ различныя генеалогіи Христа, одна по Матѳею (I, 6 — 16), другая по Лукѣ (III, 23 — 31). Въ срединѣ перваго круга написано, въ видѣ креста, АФРІКАΝΟУ (первыя четыре буквы въ вертикальномъ, остальные въ горизонтальномъ направленіи), въ срединѣ втораго круга, такимъ же способомъ — ФІΛΟΠΟΝΑ. Последнее слово, впрочемъ, написано такъ, что возможно читать и ФІΛΟΠΟΙΝΑ. АФРІКАΝΟУ, безъ сомнѣнія, имя собственное. Имени Φιλοπονᾶς или Φιλοποινᾶς, сколько мы знаемъ, не существовало; поэтому надо полагать, что АФРІКАΝΟУ ФІΛΟΠΟΝΑ означаетъ Ἀφρικανῶ φιλόπονα, «усердные труды (плоды усердія) Африкана». Если это толкованіе вѣрно, то труженикъ Африканъ получаетъ въ нашихъ глазахъ извѣстный интересъ. Сгруппировать нѣсколько десятковъ именъ, взятыхъ изъ Евангелія, въ видѣ двухъ смежныхъ между собою круговъ — конечно, тоже трудъ, но не *труды*, не *плоды* усердія. Другимъ трудомъ Африкана долженъ быть гимнъ, авторъ котораго, такимъ образомъ, пере-

сталъ бы быть для насъ безымяннымъ. Въ сущности, правда, безразлично, принадлежитъ ли гимнъ невѣдомому автору, или такому, о которомъ мы, кромѣ имени, ничего не знаемъ. Но, можетъ быть, имя автора поможетъ человѣку болѣе насъ знающему опредѣлить время составленія гимна.

Родословная таблица отличается тѣмъ же мелкимъ уставомъ и, на сколько въ уставномъ письмѣ сказывается индивидуальность почерка, тѣмъ же почеркомъ, что и гимнъ. Знаковъ ударенія въ таблицѣ нѣтъ. Иота часто, а въ началѣ именъ почти всегда, является съ двумя точками. Изрѣдка эти двѣ точки на іотѣ попадаются и въ гимнѣ, и тутъ точно-также преимущественно на начальной іотѣ (13 οἴες, 17 ἱμαρτητε, 26 αἰθερος, ἱαυειν, 30 ἱησι, 34 ἱσσα). Съ удареніемъ написаны слова ἀψ (6), κτῖλω (13), αὐλῆς (14), βασιλῆος (18), съ придыханіемъ — ὄπο (2) и ἐσσт (21). Апострофъ прибавленъ довольно часто, но еще чаще не прибавленъ ¹⁾. Знаковъ препинанія въ гимнѣ нѣтъ. Само собою разумѣется, что сходство въ почеркѣ между уставомъ листа 345-го и курсивнымъ письмомъ парафразы находить нельзя; но цвѣтъ чернилъ одинаковъ, и вообще ничто не мѣшаетъ думать, что родословная таблица, гимнъ и парафраза переписаны однимъ и тѣмъ же писцомъ. Курсивомъ написать стихотвореніе въ родѣ квадратнаго гимна было невозможно: въ курсивѣ преобладаетъ тенденція связывать между собою буквы, тогда какъ въ такомъ стихотвореніи каждая буква непременно должна быть сама по себѣ. Затѣмъ, покуда курсивъ не приобрѣлъ себѣ (преобразованіемъ въ строчное письмо) права гражданства въ спискахъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ, дотолѣ онъ представлялся родомъ письма болѣе низкимъ, какимъ въ пергаменныхъ рукописяхъ можно было пользоваться развѣ для текстовъ второстепеннаго значенія, каковымъ текстомъ въ данномъ случаѣ является парафраза, по отношенію къ самому

¹⁾ Въ ст. 7, въ словахъ δούρι' ἔχεν, апострофу полагалось бы быть послѣ второй дельты, а поставленъ онъ, по ошибкѣ, послѣ χ.

гимну. Этимъ же объясняется, почему родословіе Спасителя написано уставомъ, а не курсивомъ. Знаки ударенія въ парафразѣ встрѣчаются чаще, нежели въ гимнѣ, но всетаки еще далеко не часто. Въ уставномъ письмѣ гимна переписчикъ, по видимому, избѣгалъ ставить знаки ударенія; иначе трудно объяснить, отчего они попадаются всего 4 раза въ 35 строкахъ. Знаковъ препинанія въ парафразѣ всего два: точка вверху строки въ стр. 11, послѣ χ(ριστο)υ, и точка внизу строки въ стр. 22, послѣ φουαισ. Съ придыханіемъ написано только слово ἰχθευοντων (стр. 1).

На оборотѣ листа 348-го, вслѣдъ за парафразой, написано слѣдующее четырехстишіе, быть можетъ, тою же, во всякомъ случаѣ одновременною рукою:

πλινθεῖον (рукопись πάλιν θεῖον) ὕμνος κοιράνου Χ(ριστο)ῦ
 Λόγου,

[ὅς] τὴν ἄρρηκτον (читай ἄρηκτον) ἀμπέχει καινὴν κτίσιν.
 σφραγίς δὲ θεῖον ὄνομα ἐν στοιχοῖς ἐπέων

Θ(εο)ῦ Λόγου τε Πν(εύματός) τε ἐν ἀγάλαις.

Надстрочные знаки мы находимъ тутъ на словахъ ὕμνος, οὐνομ' и ἀγάλαις.

Въ началѣ втораго стиха двѣ буквы стерлись. Слово ἐπέων (сначала было написано ἐπων) въ рукописи находится не въ концѣ третьяго, а въ началѣ четвертаго стиха и читается съ трудомъ. Будетъ ли «гимнъ на Господа Христа-Логоса» имѣть видъ прямоугольника (πλινθεῖον=πλινθίον) или квадрата (τετράγωνον), это зависитъ отъ того, въ какомъ отношеніи находятся разстоянія между стихами къ разстояніямъ между буквами каждаго стиха. Въ нашей рукописи гимнъ скорѣе прямоугольникъ; говоримъ «скорѣе», такъ какъ для того, чтобъ онъ имѣлъ вполне четырехугольную форму, нужно, чтобъ онъ былъ написанъ, во-первыхъ, στοιχηδόν, а во-вторыхъ, безъ ошибокъ, по крайней мѣрѣ противъ законнаго количества буквъ. Въ такомъ видѣ (ἐν στοιχοῖς) его еще нашелъ написаннымъ авторъ четырехстишія. «Божественное

имя» (θεῖον ὄνομα), наложенное подобно «печати» (σφραγίς), не что иное, как монограмма Христа. Последний стихъ, быть можетъ, содержитъ указаніе на крестъ, какъ бы «обнимающій» монограмму.

За четырехстишіемъ слѣдуетъ еще трехстишіе:

+ πρέποντα κόσμον τῷ θεηδόχῳ τάφῳ:
τέτευχε τήνδε λαμπράν ὑελοουργίαν
Θωμᾶς μονάζων, ζωγράφος, Δαμασκόθεν.

Съ удареніемъ написаны слова τήνδε и Θωμᾶς.

Не беремся судить, о какомъ тутъ *стекляномъ* издѣліи (или работѣ на стеклѣ?) *живописца* — монаха Θомы изъ Дамаска можетъ идти рѣчь. Эти три строки написаны не однимъ почеркомъ съ предыдущимъ, но, безъ сомнѣнія, также никакъ не позже первой половины IX вѣка, что доказывается въ особенности формами сигмы и лигатуры αζ. Какимъ путемъ попали эти строки въ Порфиріевскую рукопись, останется, по всей вѣроятности, загадкою; но врядъ ли онѣ находились бы въ этой рукописи, если бы она не была написана невдали отъ Гроба Господня (ст. 1 θεηδόχῳ τάφῳ), въ той же странѣ, откуда происходитъ Псалтирь 862 года.

УКАЗАТЕЛЬ.

I.

- Акты (дѣйствія) въ Новой комедіи и въ**
Comœdia palliata 238, 241 сл.
Александрійскіе ученые 30. 43. 45. 223.
244.
Алексидъ 194.
Алкифронъ 103.
Алкманъ 44.
Аммоній 80.
Амфилохій архимандритъ 258.
Анапестъ въ триметръ 93.
Антологія 243.
Аористъ и наст. время 67 сл. 85 сл.
Аполлоній Дисколъ 78.
Апострофъ 25 сл. 31.
Аристофанъ 32. 33 сл. 44. 64. 83. 128 сл.
130. 135. сл. 147.
Аристофанъ Византійскій 58. 195.
Аристотель 42. 221.
Арпократіонъ 43 сл.
Арханзирующее письмо 53.
Аттики младшіе 79.
Аттицизмъ 80 сл. 116.
Африканъ 265 сл.
Афресисъ 47.
Аѳинская жизнь 171 сл.

«Базаръ» въ Аѳинахъ 64.
Беркъ 39. 173.
Библия Ватиканская и Синайская 17. 21.
24. 50 сл.
Благожеланія 130. 132. 207.
Бласть 12. 15.
Брови поднимать 95 сл., сдвигать 97.
99 сл.
Бругманъ 80.

Ваттенбахъ 13.
Вейль 34. 46.
Весели, Карль 12.
Вилламовицъ-Меллендорфъ 34. 48. 76 сл.
148. 176. 244.
Вопросы риторическіе 153.
Вязъ 25.

Габерландтъ 80.
Гардтгаузенъ 253 сл. 259 сл.
Гаркави А. Я. 128.
Гензе 37. 44 сл.
Германъ, Готфридъ 121. 133.
Гиллеръ 179 сл.
Гитльбауеръ 254 сл.
Глаза (вѣки) поднимать 99.
Гледичъ 221.
Глоссарій греко-латинскій 120. 124.
Годъ природный 127.
Гомеръ 125.
Гомперцъ 176 сл.
Господинъ раба 237.
Гофманъ 51.
Градація въ объемъ частей буквъ 21. 53.
Греческія буквы въ латинскихъ руко-
писяхъ 228 сл.

Дательный падежъ 135.
Дафнисъ и Хлоя 171.
Двоеточіе 28. 33 сл. 192.
Двойственное число 83 сл.
Двусмысленность 124. 133.
Déclassées, les 171. 173.
Демосеенъ 63.
Denis, Jacques 172.

Диндорфъ 41. 118. 136.
Диогенъ Лаэртскій 123. 133.
Дионисіи городскія 129.
Дионисія селскія 165 сл.
Диоскоридъ Вѣнскій 51.
Длина буквъ 23.
Добри (Dobree) 33. 41.
Донатъ 169. 173.
Дочери и сыновья 163.
Драматикн греческіе 99 сл. 226. 244.
Дѣвицы Аѳинскія 172 сл.
Дюбнеръ 41.

Еврипидъ 12. 19. 30 сл. 33 сл. 44. 46.
53. 73. 98 сл. 128 сл. 142. 195.
Евстаѳій 80 сл. 117. 122. 132.
Единств. число въ соед. съ множ. 210.
Елладій 208.

Живопись на стеклѣ 268.

Заглавія спенъ 225 сл.
Завѣтъ Ветхій 127 сл. 131 сл.
Зіянiе 117 слл.
Зложеланія 132.
Знаки: буквенные 225 слл., колометри-
ческіе 37. 42, надстрочные 25 сл.,
266 слл., препинанія 27 сл. 33. 251.
267, чередованія лицъ 28 слл.
Зѣлинскій Ѡ. Ф. 220.

Іоаннъ грамматикъ 80 сл.
Іота пѣмая 46. 261.

Идея пьесы 167. 172.
Иктъ 117 сл. 146. 214 сл.
Иліодоръ 40. 44.
Имена собственныя 225 сл.
Иниціалы 24.
Иперидъ 42. 63.
Иродіанъ грамматикъ 115.
Исей 163 сл.
Итацизмъ 47. 262.
Ифестіонъ 39 сл.

Казобонъ 120. 133 сл.
Каллиграфія 14. 17. 22.

«Капельки» въ буквахъ Δ Т и др. 19. 53.
Киноваръ 16. 260.
Кобеть 1 сл. 15. 108. 148.
Кодексы 51. 243.
Кокъ 105. 110. 181. 183.
Коконцевъ П. К. 10.
Комедія аттическая 104. 119. 174, Древ-
няя 226. 228, Новая 110 сл. 161 сл.
172. 212. 225 сл. 238. 242 сл., Сред-
няя 172.
Комикн латинскіе 231. 241.
Контрасты въ драмѣ 167.
Красисъ 47.
Крестъ 259. 268.
Кристъ (Christ) 221 сл.
Ксенофонтъ 96.
Курсивъ 22. 31. 253 сл. 266.
Курціусъ Г. 135.
Кюнъ Іоакимъ 133.
Кюнерь 135.

Ламбръ, Спиридонъ 254 сл.
Ленцъ 115.
Ливаній 15.
Ливейки 16. 18.
Лукианъ 102. 116. 166. 215 сл.
Лѣто-урожай 126.
Любовь первая 168. 170, бессознатель-
ная 170 сл. 173., несчастная 61.

Маасъ 31.
Маски 99.
Мейеръ, Густавъ 80. 135.
Менандръ 55. 78 сл. 83 сл. 97 сл. 108.
111. 126. 151. 159 слл. 168. 174.
232. 235. 239 слл.
Метафразы 264.
Миниаторъ 31. 35.
Молитвы 130.
Монастырь св. Екатерины на Синаѣ 5
сл., св. Креста у Іерусалима 6.
Мотивъ, основной, комедіи 132.

Наклонность буквъ 17. 22.
Настоящее время и аористъ 67 сл. 85 сл.
Наукъ А. К. 73. 82. 148. 163.
Никархъ эпиграмматистъ 127.
Норовъ А. 50.

- Оболъ:** два оболъ въ день 201.
 Обѣщаніе возмездія за успѣхъ пьесы 130.
 Озанъ 38.
 Отпечатокъ буквъ 233.
- Наличнесты** 6. 10. 12 сл.
 Папирусы греческіе 49. 243.
 Параграфъ 28. 30 сл.
 Парафразы 260. 263.
 Парэміографы 75. 131.
 Педагоги 59. 70.
 Пергамень 15 сл. 51.
 Переплетъ рукописей 9.
 Пиръ свадебный 169.
 Писцы 17.
 Платъ 158. 171 сл. 193. 206. 226. 228 сл. 237. 240.
 Платонъ 34. 83. 122. 127.
 Плетенія (орнаментъ) 259.
 Плутархъ 100. 125 сл.
 Поваръ 169.
 Поговорки и пословицы 118. 122. 186. 237.
 Помидевкъ 100 сл. 195.
 Порфирій Оптаціакъ 264.
 Порфирій Успенскій, епископъ 4 сл. 50. 253 сл.
 Посидиппъ 163.
 Правописаніе 46. 52.
 Приданое 194.
 Придыханіе 27. 31.
 Прологи Новой комедіи 153. 162. 174.
 Проходъ тайный въ сосѣдній домъ 158.
 Псалтирь 862 года 268.
 Псевдоплатоново VII письмо 122. 127.
 Пшеница Аттичская 65 сл.
- Рабанъ Мавръ** 265.
 Рабы 195. 237 сл.
 Ричъ 228 сл.
 Риема 73.
 Родительный падежъ 114.
 Родословіе Христа 265.
 Ругательства 114. 132
 Рукописи древнѣйшія пергаменные клас-
 сиковъ 12. 15.
- Свадьба** 159.
- Свида 79. 95.
 Сезонъ: лѣтній 124, земледѣльца 125,
 военный 125, мореходный 124. 129.
 Синай 5 сл.
 Сирійскія письма 10.
 Скоропись 258.
 Скупость 190.
 Смываніе шрифта 10.
 Сократъ 123. 133.
 Сокращенія 24.
 Софокль 36. 100.
 Стасовъ Вл. В. 260.
 Стеклое издѣліе 268.
 Стихометрѣя 224.
 Стобейскій Іоаннъ 98. 235.
 Столбцы 14, число столбцовъ на стра-
 вицѣ 11.
 Страбонъ 221.
 Строчное письмо 253. 266.
 Суевѣріе 55 сл.
 Схоліи: на Аристиду 58, на Аристо-
 фана 36 сл. 40. 42. 78. 119. 129.
 135, на Лукіана 116. 119. 135, на
 Софокла 38, на Оуклида 44.
- Теренцій 171. 193. 226 сл.
 Тестъ 206. 240.
 Тиманъ 36 сл. 44.
 Тимонъ силлографъ 104 сл.
 Титла 222 сл. 225.
 Тишендорфъ 1 сл. 48 сл.
 Точки: раздѣлительныя 25. 31. 266, какъ
 знаки препинанія 33. 42. 192, какъ
 знаки чередованія лицъ въ драмѣ
 28 сл.
 Трагикі греческіе 73. 99 сл. 226. 228.
 238.
 Трибрахи 146. 214 сл.
 Триклиній 38.
- Ударенія** 26. 31. 266 сл.
 Указатели лицъ 231.
 Уссингъ 241.
 Уставное письмо 20. 24. 49. 52. 266.
- «Фазма»** Менандра 160. 174.
 Филимонъ 97. 108. 126. 172.
 Филистіонъ 98. 126.

Филодимъ 105.
Философы, прозвище ихъ 102 сл.
Формать рсей 11 сл.
Фотій 195.
Френкель 65.
Фряче 112.

Жвольсонъ Д. А. 10.
Хировоскъ 77 сл. 81.
Хоривій Газейскій 240.
ХР. 260.

Цезура ἐφθήμερης 202.
Цедъ Иоаннъ 69. 222.
Цѣны: вина 189, хлѣба 65.

Чернила 16.
Черточки горизонтальныя 26.
Четвероевангеліе 835 г. 254. 259.

Шанць 34.
Шмидтъ Мориць 57 сл.
Шпенгель А. 227. 230.
Шрадеръ Г. 33.
Штаркъ 65.

Эзоповы басни 117.
Элизія 47.
Эмихень 221.
Эсхиль 35 сл.

Ягичъ И. В. 258 сл.

Юемистій 221.
Θεοκριτῆ 131. 195.
Θεοφιλαвтῆ Συμοκ. 116.
Θομα живописецъ 268.
Θομα магистръ 208.
Θυκιδидῆ 15.

II.

Α 263.
ἄβατον 213 сл.
ἀγαθόν τί μοι γένοιτο 207.
ἄθλιος 203.
ἄθυρμα 264 (ср. гимнъ ст. 35).
αἶρειν τὰς ὄφρῶς 95. 101. 105.
αἰωρεῖν τὰς ὄφρῶς 101.
ἀληθινή (παῖς) 166.
ἄλλοθι 136.
ἄλλοτε ἄλλος 118 сл.
ἀμοιβή 223.
ἀνασπᾶν τὰς ὄφρῶς 95 слл., τὸ μέτωπον 96,
τὸ πρόσωπον 96, (τὴν) ὄφρῶν 97.
ἀναστάς 89. 92.
ἀνατείνειν τὰς ὄφρῶς 99. 104, ὑπὲρ τὰ νέφη 101.
ἀνειδής = ἀ(ν)ηδής 261.
ἀνέλκειν τὰς ὄφρῶς 95. 101. 104.
ἀνεμιαῖος 58.
ἀναφρυσσάμενος 104.
ἀπιστος, ἀπιστία 184.
ἀποθέσεις 38.
ἀπόκοιτος 195.
ἄρ(ρ)ηκτος 267.
ἀρώστημα 46.
ἀσθενικός 138 сл.

αὐτοσόβητος 93.
Βούλει οἶει ὄφει 80 сл., ἐβουλόμην 211.
Γε 211.
γλυκύτατε 202.
γόνιμος 58.
Δαμασκόθεν 268.
δεινός 96.
δεσπόσιος 58.
δεσπόσунος 57 сл.
διασκεδᾶ τὸν ἔρωτα 193.
διαστίζειν 42.
διατροφὴν (εἰς) 199.
διέξοδος 158.
Διὸς ἄβατον 214.
δοῦλος 58. 194 сл.
δραχμῆς и τῆς δραχμῆς 188.
δύσκολος 106.
Ἐγείρειν τὴν ὄφρῶν 97.
ει = η 77. 79.
- ει 2 лица 76 слл.
εἰέν 140 слл.
εἰπεῖν сь неоконч. наклон. 84 сл.

εἰσέρχομαι 81 сл.
 εἰς κόρακα 208.
 εἰσόδος 67.
 ἐκδύομαι 257.
 ἐκθερισθῆναι 122.
 ἐλεύσομαι 129.
 ἐνθιδομαι 257.
 ἐν (τῇ) ἀγορᾷ 62 сл.
 ἐντράγω 202.
 ἐπαίρειν τὰς ὀφρῦς 95. 100 сл. 103, (τῆν)
 ὀφρῦν 97. 100.
 ἔπη 221 сл. 267.
 ἐπισκοπεῖν 158.
 ἐπισφαλῆς 235 сл.
 ἐς μακαρίαν 208.
 ἐς ὀλβίαν 208.
 ἐφέλκειν, -εσθαι ὀφρῦν 97.
 ἔχειν τὰς ὀφρῦς ἐπάνω τῆς κορυφῆς 103.

Ζεὺς καταβάτης 214.

Ἦ μῆν 217.
 -η 2 лица 76 сл.
 ἦτοι 39.

Θαμά 85.
 θεηδόχος τάφος 268.
 θεός (ῆ) 158.
 θεοχανθές 262.
 θύραζε 135.
 θύραισι 115.
 θύραισι 115. 135.
 Θωμάς 268.

Ἰκνεῖσθαι въ комедіи 113, съ дат. 135.
 ἱμαρτή 262.
 ἶνα 136.

Καί 190 сл.
 καινός 262. 267.
 κανηφόρος 165.
 καθεῖσθαι τὰς ὀφρῦς 103.
 κατὰ (τῆν) ἀγορᾶν 62 сл., κατὰ αὐτοῦ
 165 сл.
 καταβάλλειν τὰς ὀφρῦς 100. 103.
 κατασπᾶν τὰς ὀφρῦς 103.
 κατατίθεσθαι τὰς ὀφρῦς 103.
 κατοφρωόμενος 105.

κίναδος 213.
 κοινή (ῆ) 80.
 κοτύλη 169.
 κωμικός (ὁ) 83.

Λαβῆν διδόναι, ἐνδιδόναι η τ. λ. 165.
 λελόγισται 196. 198 сл.
 λέξις 221 сл., διαλελυμένη 108.
 λινᾱ προσωπεῖα 96.
 λόγος 221.
 λούσθαι δις, τρίς η τ. λ. 90, μαλακῶς 86.
 λύειν 144, ὀφρῦν 98, τὰς ὀφρῦς 103.
 λύσις 144.

Μεθιέναι ὀφρῦν 98.
 μεиракуλλίων ὄχλος 215.
 μέλος, μέλη 221 сл.
 μέν 115. 211. 235.
 μέτρα 221 сл.
 μῆ εἰς νέωτα εἴη 133.
 μῆ ὥρασιν ἴκοιο 113 сл.
 μοί η ἐμοί 193.
 μοιμουλλῶν 96.
 μουσεργός 262.
 μυχά 261.

Νενόμικα 203.
 νέωτα (εἰς) 126 сл. 131. 133.
 νυμφίος 165.

Ἦνέχειν τῆν ὀφρῦν 97.

Ὀβολοῦ η τοῦ ὀβολοῦ 185 сл.
 ὀθόνη 96.
 οἰκέτης 194 сл., οἰκ. γυναικός 218.
 οἰκότεριψ 58.
 οἶμαι 235.
 οἰμῶξει μακρά 208.
 οἶομαι η οἶμαι 236.
 ολίζονα 261.
 ὄμοιος ἀπιστία 184.
 ὀμομήτριος 165.
 Ὀνήσιμος 240.
 ὅ ποτε κακόν 257.
 ὀφρουάζω 105.
 ὀφρουασπασαίδα 104.
 ὀφρουᾶσθαι 104.
 ὀφρουοῦσθαι 104.
 ὀφρῦς въ переносномъ значеніи 97 сл.

ουθαίς, ούθεν 66 σλ.

Παναυγέστατον 257.

πάντα τάνθρώπων 236.

παραγέγραπται 44.

παραγραφὴ 37. 40 σλλ.

παράγραφος 36 σλλ.

παρ' ὑπόνοιαν 120.

πέρας (τό) 90.

περιθε(ι)οῦν 147 σλ.

περιμάκτριζι 60. 147.

περιμάττειν 147.

πλινθεῖον 267.

ποιεῖ 46.

πολυτελής 72.

πορνοβασκός 200. 212. 215 σλ.

ποῦ 136. 202.

προσβάλλειν πρὸς τόπον 210.

πρὸς τῶν θεῶν 165.

πρόσωπα 38.

πρόφασιν παραδιδόναί 165 σλ.

πρώιμα, πρώια, πρφα 123.

πτάσθαι ἢ πτέσθαι 91.

πτύειν· οὐκ ἔστιν ὅποι πτύση τις 110.

Ῥῆσις 221 σλλ.

Σάκεα = σώματα 263.

σκέλει **двоиств** ч. 83, σκέλη 82 σλ.

στέφανοι καὶ ταινίαί 161.

στιγμαί δύο 33.

στοιχηδόν 261. 267.

στοίχοι ἐπέων 267.

συνάγειν τὸ πρόσωπον 97, τὰς ὄφρῳς 99.

συνεκφώνησις 117 σλ.

συνέλκειν τὰς ὄφρῳς 99 σλ.

συννεύω κάτω τὰς ὄφρῳς 103.

συνωφρωμένος 100.

συσπᾶν τὰς ὄφρῳς 100 σλ., τὸ πρόσωπον 96.

σφραγίς 267.

σχάσασθαι τὰς ὄφρῳς 103.

Ταινίαί 158.

τί γαρ ἂν τις πάθοι; 166.

τί δέ μοι τοῦτο; ἢ τί τοῦτ' ἐμοί; 193.

τιμῆ 194.

τίμιος = τιμία 69.

τοξοποιεῖν τὰς ὄφρῳς ἢ τὴν ὄφρῳν 97.

τρὶς κακοδαμῶν 203.

τρόφιμος 57 σλλ.

τυχοῦσα (ἡ) προτιβοη. παῖς ἀληθινή 166.

τῆτες (τό) 66.

Υελοουργία 268.

ὑπὲρ σὺ **внн**. 75, = περί 183.

ὑπεραίρειν τὴν ὄφρῳν 97.

ὑπερέχειν ὄφρῳν 97.

ὑποβεβρεγμένος 215 σλ.

ὑποκαθεῖναι τὰς ὄφρῳς 103.

ὑποσηματίη 262.

ὑποτόμβιος 262.

Φαντάζομαι 161.

φάντασμα 161.

φάρμακον 163.

φάσμα 161.

Φειθίας 57.

φιλόπονα 265.

φρονεῖν 165.

φυλακὴ ἐλάττων 156.

φύσει (τῆ) 140.

Χαιρέστρατος 202. 240 σλ.

Χαρίσιος 206.

χέλειν· οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης; 109 σλ.

χοῖνιξ 68 σλ.

χοινικομέτραι 69.

χοροῦ 243.

χρεῖται ἡμερῶν 199.

χρόνον, τὸν ἄλλον 156 σλ.

Ψάλτρια 182. 240.

ψιλὸς λόγος 221.

ψιλομετρία 221.

Ωγαθὲ 137.

ωδὴ 222.

ῶνιος 62. 64.

ῶρα, ὥραι 124 σλλ., εἰς ὥραν ἔτους **ннн** εἰς

ἔτους ὥραν 126.

ὥραισι 116.

ὥρας 116, ε(ι)ς (τὰς) ὥρας 117. 124 σλλ.

ὥραισι 115 σλ. 135.

ὥφρωσθαι 104.

III.

A lumnus 59.	D iverbium 220.
A nnus vertens 134.	E rilis filius 59.
C anticum 220.	E lias Bankesiana 53, Harrisiana 17,
C odex Alexandrinus 19, Friderico-Augustanus 49 сг.	I nterductus librari 43.
C omparatio Menandri et Philistionis 97.	L eno 212. 215 sq.
D ispulsi amores compelluntur 193.	S erta ac frons felix 161.
D istrahitur amor 193.	

IV.

(Поправки въ текстахъ).

Aesop. fab. 271 b (117).	419 (237).
Alexis fr. 16 (95 sq.).	520 (83).
146 (194).	556 (96).
266 (114).	581 (235).
Ammon. de diff. v. βούλει (80).	796 (195).
Anecd. Bachm. p. 341, 11 (116).	nova indicantur pp. 58. 174.
Anecd. Bekk. p. 401, 4 (104).	Nicarchus Anth. Pal. XI, 243, 5 (127).
Aristoph. Ach. 759 (61).	Plutarchus Mor. p. 1062 F (103).
Aristot. Rhet. III p. 1409 a 20 (43).	Pollux Onom. II 49 (101).
Com. fr. adesp. 163 (84).	Schol. Aristoph. Lys. 690 (132).
Comp. Men. et Phil. 179 sq. (127).	Nub. 653 (41).
Diog. Laert. II 32 (123).	Schol. Luciani p. 143 Jac. (120).
Euanthius Comm. de com. p. 7 Reiff. (242).	Semon. Amorg. fr. I, 10 (126).
Eustath. in Hom. p. 846 (58).	Sophocles Phil. 505 s1. (236).
Hephaestio π. ποιήμ. p. 77 Westph. (39).	Suidas v. Αισχύλος (96), σῶκον αἰτεῖν (131).
Herodian. Techn. I p. 501 Lentz (115).	Theophr. H. Pl. VIII, 4, 5 (65).
Hesychius v. τρώφιμον (57 sq.).	Vita Aristoph. p. 158, 67 Westerm. (243).
Menand. fr. 104 (58).	

[10p]

PB-42068-SB
5-18
CC
BT

4

81-800-80
81-1
37
71

1

Записки Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

- Ч. I. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готеами. Переводъ съ греческаго Спиридова Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 1-ая. 1876.
- Ч. II. 1. Ioannis Vossacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres. Изд. А. Веселовскій. 1876. 2. Индѣйскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонѣ въ 1875 г. И. П. Минаевымъ. 1876.
- Ч. III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. М. Бережкова. 1879.
- Ч. IV. Изъ древней исторіи Болгарь. Матвѣя Соколова. 1879.
- Ч. V. 1. Аѳонскіе акты в фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. Тимофея Флоридскаго. 1880. 2. Antiphontis orationes, edidit Victor Jernstedt. 1880.
- Ч. VI. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готеами. Переводъ съ греческаго Спиридова Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-ая. 1880. Приложение: О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѳинѣ. Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издалъ, перевелъ и объяснилъ Г. Дестунисъ. 1881.
- Ч. VII. Психологія. Изслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни. М. Владиславлева. Томы I и II. 1881.
- Ч. VIII. Крестьяне въ царствованіи Импер. Екатерины II. В. И. Семейскаго. 1881.
- Ч. IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. К. Я. Грота. 1881.
- Ч. X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-ый и 2-ой періоды жизни и дѣятельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.
- Ч. XI. Къ исторіи Аѳонскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.
- Ч. XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle, par Vladimir Lamansky. 1884.
- Ч. XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи Е. Замысловскаго. 1884. Приложение: Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XVI в. 1884.
- Ч. XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Г. В. Форстена. 1884.
- Ч. XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). А. Барбашева. 1885.
- Ч. XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. П. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.
- Ч. XVII. Серапионъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгения Пѣтухова. 1888.
- Ч. XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- Ч. XIX. Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- Ч. XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ (II, хроника переписки Герберта). Николая Вубнова. 1890.
- Ч. XXI. Акты и шесма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. В. Форстена. 1889.
- Ч. XXII. Города московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Н. Д. Чечулина. 1889.
- Ч. XXIII. Организція примаго обложенія въ московскомъ государствѣ со времени смуты до эпохи преобразованій. А. Ланго-Данилевскаго. 1890.
- Ч. XXIV. Св. Дмитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.). Изслѣдованіе И. А. Шляпкина. 1891.

064.7
L566z
~~v.5~~
no. 24
1891

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--



